

Наталья Ручей

Синдаль
для
Елки

Глава № 1

Определенно, стоило засидеться в старых девах, чтобы получить предложение от графа, стоящего на четвереньках. Особенно, если граф полуодет, полупьян и хоть вполовину так привлекателен, как этот.

Гейдж поднесла свечу ближе.

Никаких сомнений — в библиотеке отца, в час ночи, под письменным столом, в несколько необычной позе для джентльмена, в одних брюках стоял лорд Сейвудж.

— Итак? — переспросил он. — Формальности соблюдены, я, как положено, преклонил колено, даже оба... Каков ваш ответ?

Интересно, если бы ему сделала предложение дама, забыв застегнуть лиф платья или, вообще, в одной сорочке, удалось бы сохранить такую невозмутимость?

— Мисс Карлейн?

Гейдж сумела оторвать взгляд от обнаженной груди. Никакого снисхождения к неопытности! Должен же он понимать, что леди не каждый день проходят урок анатомии на практике! В лучшем случае в их распоряжении скелет, тогда как здесь природа более щедра.

И потом, кому хочется возвращаться к обыденности? Видеть его, не имея возможности дотронуться, улыбаться, не решаясь расплакаться, снова прятаться, мечтая вырваться...

Пока граф довольно миролюбив и, кажется, ничего не имеет против созерцания поросли на своей груди, но причиной тому необходимость, дело чести и скудное освещение в библиотеке. Кстати, именно из-за отсутствия нормального освещения можно увидеть далеко не все, что граф демонстрирует. А из-за присущей ей деликатности и на том пора поставить точку.

— Вам там не слишком удобно, я думаю?

Гейдж подала руку, замерев в ожидании прикосновения.

— Боюсь, если предстану во весь рост, вас это может шокировать, — отозвался граф.

Шокировать... Да приличная девушка уже бы давно упала в обморок! А приличная, но любопытная напомнит себе о самообладании и растянет минуту блаженства.

Вслух же она сказала:

— Боюсь, это уже произошло.

Граф поднялся, не воспользовавшись помощью. Что же, так проще. Не искушая себя более, Гейдж задула свечу.

Через минуту глаза привыкли, да и луна пробивалась сквозь окна, обволакивая контуры мужской фигуры. И ее, наверняка, тоже. Медлить не стоит. Финал. Финита. Конец. Гейдж отвернулась, чтобы не видеть радости графа, а она последует, едва закончится представление.

— Вы — пятый, — сказала она, пытаясь чтобы это прозвучало беспечно.

— Простите?

Ей полагалось быть тихой, нетребовательной, деликатной. Роль, которую она выбрала, примерив однажды маску. Привычная роль. К чему медлить?

Четверо джентльменов уже выбыли из этой игры, граф — пятый.

— Конечно же, мой ответ отрицательный.

Гейдж подошла к двери, чтобы не чувствовать его дыхания рядом, чтобы не позволить

соблазну заставить себя замолчать.

— Вы не первый проигрываете Артуру. Прошу вас не сердиться на него. Мой брат... он просто слишком юн. Нашей свадьбы не будет, ваша светлость. Доброй ночи, хорошего сна.

Гейдж ужасно хотела обернуться, задержаться под любым предлогом, пусть на минуту — две, или меньше, но вряд ли ее общество желанно графу, да еще после представления, устроенного Артуром. Ее брат, садясь за игорный стол с одним из холостых джентльменов, не предупреждает о высоте ставок, а когда выигрывает, умалчивает о незначительных, как он считает, деталях. К примеру, никогда не уточняет, что второй и обязательный игрок — его сестра, и что она старая дева во всех отношениях.

Помнится, лорд Стерлинг был поражен ее серым платьем, уверяя, что трудно придумать цвет более неподходящий незамужней девушке, а мистер Красс никак не верил, что ей нет тридцати.

Книгу Гейдж так и не взяла, а потому нервно ходила из угла в угол в своей комнате, вспоминая малейшие детали встречи с лордом Сейвуджем и поражаясь, какие причудливые узоры плетет иногда жизнь. Обычный безрадостный вечер, казалось бы, еще одно испытание, которому ее подверг Артур... Но все гораздо сложнее и унижительней.

Влюбиться в малознакомого джентльмена на балу дебютанток, встретить его в доме родителей спустя десять лет, как в награду за долгое ожидание — практически без одежды, получить предложение о браке и сбежать, подчинившись страхам и привычному одиночеству. Вряд ли можно глупость заменить словом "растерянность" и списать все на необычный костюм лорда Сейвуджа!

Гейдж влюбилась в его холодность, лукавый взгляд в сторону скупающих матрон, надменность, скупость на лестные слова, отчуждение, вспышку в глазах при виде красивой дамы, улыбку при поцелуе чужих пальцев, обтянутых изящной перчаткой, недоступность.

Слава Богу, в мечтах она ни разу не представила лорда Сейвуджа обнаженным — иначе, презрев условности, могла превратиться в посмешище. Сегодня соблазн был почти непреодолим — остаться, прикоснуться... Услышать смех?

Стук в дверь прервал хождение по комнате. Нелепо было надеяться, что на пороге окажется лорд Сейвудж, и все же при виде Артура разочарование кольнуло. Особенно, с учетом того, что выглядел он свежо и ничуть не раскаявшимся, в то время как Гейдж прошла через ад самоистязания и выглядела, должно быть, соответствующе.

Брат опустил в кресло и глядя на огонь в камине, спокойно заметил:

— Очевидно, жених не подошел.

Не желая признаваться в истинных чувствах, Гейдж оставила реплику без комментария. Не может же она сказать, что мечтала содрать с лорда Сейвуджа остатки одежды, запереть дверь библиотеки, ответить согласием на предложение и немедленно подтвердить свои догадки относительно остальных частей тела графа. Так ли они притягательны, как его грудь?

Гейдж покраснела. Недостойные мысли, а в обществе брата — так просто греховные.

— Надеюсь, ты понимаешь, что карты весьма непредсказуемы и все такое, — сказал Артур, предостерегающе подняв руку.

Да, в редкие моменты философствования спорить с ним бесполезно.

— Чем быстрее ты выберешь жениха, тем больше шансов сохранить состояние семьи. И, наоборот, промедление может привести к поспешному браку между мной и богатой наследницей, что не предполагает молодости, красоты и вообще права выбора, как в твоём случае.

Гейдж улыбнулась, представив Артура в роли жениха, осаждаемого девицами не первой свежести. Пусть бы прочувствовал то же, что его доверчивые приятели.

— Почему ты отказала лорду Сейвуджу?

Снова возникло видение обнаженной груди его светлости. Господи, она развратна! Но не признаваться же в этом брату?

— Видишь ли...

— Чтобы выслушать тебя спокойно, мне необходим бренди, — предупредил Артур.

Небольшая отсрочка помогла Гейдж справиться с волнением. Она наполнила бокал брата, подтащила другое кресло к камину и так же устремила взгляд на огонь. Рыжие языки, сплетаясь, ласкали друг друга, провоцируя сознание на неприличные образы. Лорд Сейвудж в одних брюках, лорд Сейвудж без брюк, лорд Сейвудж безо всего... Наверное, это... Господи, она понятия не имеет, как это может выглядеть и благодаря себе, так и не узнает.

Шанс был? Или все еще есть?

Невероятно: бренди потягивает Артур, а пьянеет она!

— Итак, я должен знать, где допустил ошибку.

— Артур, — Гейдж решила задать вопрос, который крутился в голове, убивая эротические картины, — а что бы произошло, ответь я согласиен на предложение графа?

— Как что? Свадьба.

Гейдж поперхнулась, Артур постучал по ее спине, прилагая максимум усилий, как во всем, чего касался, и невзначай спросил:

— Как ты думаешь, почему граф был без верхней одежды?

Гейдж задавалась этим вопросом не раз, пока вышагивала по комнате. Случайность? Подарок судьбы? Искушение дьявола?

— Сначала я выиграл его сюртук, — Артур с наслаждением сделал очередной глоток и неспешно продолжил: — Потом рубаху, шейный платок. Мы бились почти до двенадцати ночи. Ставки слишком высоки, чтобы отступать. Граф должен был сделать предложение первой девушке, которая появится в библиотеке. Твое имя не могло фигурировать, иначе бы он догадался и...

"И отказался..." — закончила фразу Гейдж.

— В общем, сама понимаешь, склонить графа к игре помог не только отцовский бренди, но и мои таланты.

А так же молчание тех, кто уже прошел через испытание старой девой, и смена декораций. Никто из четверых джентльменов, рискнувших свободой за карточным столом и будучи на волоске от ее утраты, не желал выглядеть марионеткой, делясь воспоминаниями с приятелями.

К тому же, они были благодарны Гейдж за проявленное благородство и возможность ответить тем же. Со временем они даже рассматривали ситуацию под тем углом, который был выгоден Артуру: шутка — не более.

Но шутка могла закончиться свадьбой — ответь Гейдж согласиен или сделай они предложение леди, не подозревающей об игре Артура.

Какая-нибудь мисс могла охмурить сегодня лорда Сейвуджа! Едва это предположение возникло в голове Гейдж, она приготовилась к серьезному, нравоучительному разговору с младшим братом. Младшим — и пусть не переходит границы!

— Кроме тебя, никому не придет в голову искать книгу в час ночи, — словно прочтя ее мысли, сказал Артур. — Рассуди сама. Джентльмены по достоинству оценили

предложенный бренди, леди — джентльменов, родители вынуждены соблюдать приличия и поддерживать беседу, а слуги в ДримКарлейн глухи и слепы, когда я прошу. Я забыл о нашей парочке, но они так заняты друг другом, что ничего не замечают вокруг.

— Ты имеешь в виду мисс Армоуз и мистера Викстера?

Артур кивнул. Эти двое понравились друг другу с первой минуты. И, скорее всего, проводили время в одной из ниш гостиных. Никого сей факт не смущал, наоборот, все вспоминали фразы умиления в случае, если в один из дней на пальце мисс Армоуз появится колечко, а мистер Викстер преклонит перед ней колени.

Да, им явно не до чтения.

— Итак, ты спускаешься в библиотеку, — продолжил Артур, — застаешь полуобнаженного Сейвуджа, возлежащего на диване, он делает предложение, и если ты соглашаешься... Или даже просто медлишь с ответом, я иду в наступление.

Возлежащего на диване...

А если бы она не спустилась в библиотеку, как долго граф мог просидеть под столом? Веселость улетучилась, едва пришло понимание: его светлость пытался спрятаться. От нее. От женщины, которой заставили сделать предложение. Ведь любая на ее месте с радостью бы ухватила за такую возможность и в скором времени стала леди Сейвудж.

Она же останется мисс Карлейн, хотя нужно было просто помедлить, чтобы сменить статус и фамилию на желаемые.

Гейдж вспомнила затравленный взгляд лорда Стерлинга, отчаяние мистера Красса, едва скрываемое возмущение мистера Алистера, непроницаемое лицо лорда Хэнскрафта, когда они вынуждены были сделать предложение. Вспомнила удивление, недоверие, радость, отчуждение, едва прозвучал отказ.

Нет, она поступила правильно, не дожидаясь подобной реакции от графа.

Артур в задумчивости наблюдал за сестрой. Он заметил тоску во взгляде, дрогнувшую надежду, даже уловил момент возвращения в скорлупу. Так не годится. Стены, которыми она ограждает себя от жизни, должны рухнуть, и как можно скорее.

Гейдж была хороша, но только он понимал насколько. Другие либо слепы, либо глупы.

Не худая, не толстая, откровенно говоря, пышная, в некоторых местах — значительно, и если из глубин гардероба достать платья, заказанные в Лондоне, освободить волосы из пучка, надеть драгоценности, забытые в одной из резных шкатулок, от желающих покончить с холостой жизнью не будет отбоя. А пока создавалось впечатление, что сестра намеренно старается не привлекать к себе внимания.

Гейдж — добрая, заботливая, он любит ее, и потому может подарить маленькое чудо. Пора, если не поздно. Догадайся он о симпатии сестры к графу и сделай этот ход раньше, она бы уже была обручена. Артур отлучился всего на минуту, а когда вернулся, в его руках была маленькая корзинка с миндальными орешками.

— Я предполагал отдать подарок позже, но сейчас самое время.

Гейдж показалась себе желчной и меркантильной, сопоставив цену подарков. Изумрудные запонки с ее стороны и миндаль — со стороны брата. Но, по крайней мере, орешки очищенные. И потом, ведь главное — внимание?

— Как... вкусно?

Она постаралась скрыть разочарование, но судя по улыбке Артура, безуспешно.

— Вероятно.

— Спасибо. Твой подарок... он... такой... корзинка кажется хрустальной.

— Я дарю тебе вовсе не корзинку, — возразил Артур.

— Вот как?

Гейдж расстроилась. Орешки без корзинки стоили меньше пенса и скорее годились для подарка ее горничной. Стать в один ряд с прислугой? А, впрочем, смешны рассуждения о классовости, ибо прислуживать лорду Сейвуджу она бы не отказалась.

— Поправь мне платок, милая...

— Не сможешь ли одеть запонки?

Одеть... Слово, несовместимое с истинными желаниями.

— Эй! Ты здесь? — напомнил о себе Артур.

— Как видишь, — ответила Гейдж, подумав про себя: "К сожалению". Комната, в которой она встретит старость, тоже здесь. Образ лорда Сейвуджа растаял.

Артур снова опустился в кресло, устремив задумчивый взгляд на огонь. Когда он заговорил, Гейдж вздрогнула — так таинственно и отстраненно звучал голос.

— Ты, конечно, помнишь, каким я был в детстве? Застенчивый милый мальчик.

Который норовил испортить ее любимые платья серого цвета.

— Я был так поглощен жаждой знаний, что практически не покидал стен библиотеки...

И слугам приходилось подолгу расставлять разбросанные книги по полкам.

— Даже в Итоне не смогли удовлетворить мое любопытство ко многим наукам...

Отцу несколько раз приходилось улаживать вопрос об отчислении из-за прогулов.

— И вот теперь я — степенный джентльмен, и все такое.

Который вынуждает аристократов прятаться под столом той самой библиотеки.

— Я говорю то, что думаю. Веду себя так, как считаю нужным. Мне абсолютно безразлично мнение высшего света.

Потому что ты титулован и достаточно богат, чтобы заботиться об этом. Потому что ты — часть высшего света.

— Я могу себе позволить быть таким, потому что...

Гейдж посматривала на часы, надеясь, что не уснет до окончания исповеди.

— ... Потому что ем миндаль...

Зевок застрял в горле.

— Прости? Я, кажется, отвлеклась. Мне послышалось...

Артур продолжил, не отрывая взгляда от пляшущих рыжих языков.

— Я купил их у торговца с востока. Миндаль, всего несколько штук в день, и постепенно ты поймешь: он позволяет стать собой. Настоящим. Риск. Ведь все мы привыкли скрываться под масками. Я — беспечности, ты — старой девы. — Он улыбнулся зардевшейся сестре. — Это мой подарок тебе. В честь Рождества. Я думаю, он принесет удачу. Нужна смелость, чтобы решиться. Но ты не должна пожалеть. Я уверен.

Артур поднялся, чмокнул сестру в щеку и уже у двери обернулся. Гейдж смотрела на миндаль, боясь прикоснуться, но вот рука ее медленно потянулась к корзинке.

Глава № 2

Нельзя сказать, что ее мучили кошмары — язык не поворачивался назвать лорда Сейвуджа ужасным или отвратительным. И, тем не менее, сон напугал так, что Гейдж до сих пор дрожала.

Виной всему обнаженная грудь его светлости. Тысячу раз за ночь Гейдж крутилась на кровати и столько же мысленно тянулась к графу.

Наивность. Старая дева и граф? Здесь волшебство бессильно.

Миндальные орешки, которые раскроют истинное "Я", но что раскрывать, если и без того ясно? Она — тень, пустота, обуза.

Если не считать ситуацию с лордом Сейвуджем и другими джентльменами, которых обыграл брат, единственное предложение было получено два года назад от престарелого барона, друга отца.

Поместье лорда Невилла соседствовало с ДримКарлейн. Этот факт и наличие обширной библиотеки у барона соблазняли, и Гейдж почти дала согласие, когда поняла, что человеку, который обеспечил себя наследниками мужского пола, ни к чему невзрачная жена. Будь она красивой — могла выгодно оттенять супруга на званых вечерах соседей, а так... Еще один атрибут мебели? Антиквариат? С этими обязанностями она прекрасно справляется в родном поместье.

Гейдж долго стояла у зеркала, разглаживая несуществующие складки на платье, и вместо себя вдруг представила юную девушку в розовом кимоно. Во взгляде ее пока нет обреченной уверенности в своей бесполезности. Ее можно даже назвать хорошенькой.

— Все капиталовложения должны приносить прибыль, — память с точностью скопировала лбед в голосе лорда Карлейн. — Однако к дочерям это не относится.

— Дорогая, не волнуйся, — небрежный голос леди Карлейн, — все, что от тебя требуется — выйти замуж.

— И как можно скорее, — снова лорд Карлейн.

— Уверена, ты нас не разочаруешь, — леди Карлейн.

Образ молодой особы растаял, уступив место женщине, взрослой, слишком взрослой, чтобы верить в чудеса. Артур — мошенник, забывший купить подарок — вот и все, но она все равно его сильно любит, чтобы в том уличить.

Спускаясь к завтраку, Гейдж захватила несколько орехов. А вдруг, мелькнуло в голове. Она надеялась, что гости, которые приехали развлечься, на одной из увеселительных прогулок, и расстроилась, заметив, что многие посчитали лучшим развлечением сон и, соответственно, поздний завтрак.

Итак, в час дня за столом собрались восемь человек, семь из которых не сильно хотелось видеть, с восьмым пришлось смириться — это она сама.

Гейдж была уверена, что если бы не находилась в доме родителей, ее появление осталось незамеченным, но вежливость не позволяла гостям игнорировать хозяев, равно как и хозяевам избегать встреч с гостями.

Мисс Армоуз и мистер Викстер кивнув в знак приветствия, снова переключили внимание друг на друга. Виконт Хэнскрафт, проигравший Артуру два месяца назад и сделавший четвертое предложение, безучастно смотрел в окно. Лорд Стерлинг, чье

предложение было первым, улыбнулся и отодвинул для нее стул.

Слава Богу, в свое время удалось достойно выйти из щекотливой ситуации и завоевать его признательность. Позже они даже обменялись любезными письмами.

Интересно, сколь велико было облегчение лорда Сейвуджа, когда она закончила игру в сватовство? Рассмеялся, едва закрылась дверь или ограничился улыбкой? Его улыбку трудно забыть, хотя Гейдж и видела ее всего раз.

В том сезоне, впрочем, как обычно, в моде были белокурые худенькие мисс. Гейдж отдала бы состояние отца, чтобы изменить цвет волос или родиться без нескольких ребер. Но отец вряд ли пошел бы на такие расходы, да и кудесника, готового исполнить прихоть мечтательной мисс, не нашлось и к сожалению, единственное, что удалось — максимально затянуть волосы в узел, не позволяя темным прядям оттенить и без того смуглое лицо. А тело подверглось пытке старомодным корсетом.

Это был максимум, на который можно было рассчитывать, и Гейдж чувствовала себя вполне уверенно, пока не переступила порог Олмака и не заметила высокого темноволосого джентльмена, кружившего в танце одну из блондинок.

Недосыгаем — так она подумала и с ненавистью увидела подтверждение в зеркалах. На нее смотрела безликая пухлая девица с непозволительно искрящимися глазами — собственное отражение. Безликое и необъятное. Белое платье, которое полагалось носить debutанткам, невыгодно подчеркивало широкие бедра и большую грудь, а талия, — тогда еще была талия, — была безнадежно похоронена под ворохом ткани.

Гейдж попыталась спрятаться за спину леди Карлейн, но была возвращена на прежнее место, напротив насмешливого зеркала и темноволосого джентльмена с блондинкой.

Музыка стихла, джентльмен проводил леди к дивану, обернулся и, к удивлению Гейдж, посмотрел на нее. Взгляд был невероятно долгим, испытующим, но она не отвела глаз. Когда прозвучали первые звуки вальса, Гейдж предстояло пройти еще через более длительное испытание, так как этот джентльмен пересек зал и пригласил ее танцевать.

Как во сне, Гейдж вложила свою руку в его и как во сне не могла вымолвить ни слова — переминалась с ноги на ногу и смотрела в его глаза, чувствуя, что отчаянно краснеет.

Позже леди Карлейн скажет, что ее кавалером был лорд Сейвудж и даст понять, что будь дочь грациозней и улыбчивей, знакомство могло не ограничиться одним приглашением.

И одной снисходительной улыбкой, подаренной по окончании танца.

И вот сейчас, когда Гейдж заметила лорда Сейвуджа в дверях столовой, улыбка его выглядела как одолжение. И напоминание о греховных мыслях.

Гейдж поспешно опустила глаза.

— Мисс Карлейн... — Лорд Сейвудж остановился рядом с ней, и поневоле пришлось посмотреть на него и даже изобразить радость.

Вдох — выдох... Она молилась, чтобы снова не покраснеть и чтобы его темные глаза ни о чем не догадались. Кстати, сегодня они были слегка прищурены и еще темнее, чем вчера ночью, что казалось невероятным. Невероятным, красивым и притягательным, несмотря на складку между бровей. Настороженность или недовольство?

Гейдж бросила взгляд на грудь его светлости, которую на сей раз скрывала синяя рубашка, и пожалела, что не насладились зрелищем вчера. Так же она сожалела, что вчера встреча с графом не состоялась в первой половине дня — куда больше возможности для изучения пикантных деталей.

Лорд Сейвудж усмехнулся, будто прочтя мысли, едва ошутимо прикоснулся к ее пальцам в поцелуе и вкрадчиво произнес:

— Как приятно вас видеть. С добрым утром, мисс Карлейн. Полагаю, румянец на вашем лице — свидетельство хорошего сна?

Захватывающего, откровенного, пугающего.

Она кивнула, собрала остатки воли и ответила:

— И наследственности, ваша светлость. С добрым утром.

Складка между бровей лорда Сейвуджа разгладилась. Казалось, еще секунда — и губы дрогнут в улыбке, но нет.

— Что ж, пожалуй, стоит позавтракать. — Граф обвел взглядом присутствующих, сдержанно поздоровался с каждым из них и невзначай посмотрел на пустую тарелку Гейдж. — Блюда не достаточно хороши или отсутствие аппетита — еще одно проявление наследственности?

Гейдж не любила находиться в центре внимания и, возможно, потому так остро чувствовала, что уже несколько пар глаз следят за диалогом, и начинают гореть щеки. Язык словно трубочкой свернулся и отказывался произнести что-либо членораздельное, не говоря уже об остроумном.

— Это мое упущение, — пришел на выручку лорд Стерлинг, и направился к буфету с едой. — Мисс Карлейн, насколько я помню, вы предпочитаете ветчину, кофе и небольшой кусочек хлеба с маслом.

— Благодарю, — ответила Гейдж, посчитав неделикатным возразить против ветчины и размера порции.

— Так мало? — Лорд Сейвудж обошел стол, заняв место напротив Гейдж.

Она опустила глаза, уткнувшись взглядом в собственную огромную грудь. Артур уверял, что она пышная и как раз нужного размера, и Гейдж ему почти поверила, но, заметив как лорд Сейвудж буравит ее взглядом, испытала неловкость и стыд. Не единожды лорд Карлейн давал понять, что если бы дочь была умеренней в еде, ему не пришлось бы тратиться на три сезона.

— Так мало? — пронеслось в памяти.

Что это, если не намек на необъятные размеры? Пожалуй, лучше совсем отказаться от завтрака или попросить Агнесс принести его в комнату, или вообще уехать из ДримКарлейн на несколько недель. Идея прекрасная, если не считать того, что одну ее никуда непустят. Тем более, когда под крышей их дома собралось несколько холостяков.

— Гейдж всегда ест очень мало, — подхватила виконтесса, предостерегающе глядя на дочь.

Это, несомненно, был плюс для будущей супруги, и леди Карлейн не считала ложью то, что могло спасти бедняжку от одиночества.

До этого она развлекала беседой мисс Далтон, рассчитывая заполучить одновременно красивую и богатую невестку, но разговор в другом конце стола заинтересовал и показался боле перспективным.

Леди Карлейн испытала недовольство, увидев дочь в очередном "траурном" платье, скрывавшем то, что вошло в моду в этом году, но чуть расслабилась, когда Гейдж окружали вниманием сразу два кавалера.

Если лорду Сейвуджу по душе худышки, она лично составит диету для дочери и проследит за ее соблюдением. Порыв был тут же охлажден: на это могут уйти месяцы, а

гости разъедутся через несколько дней. Так что лучше остановить выбор на молодом Стерлинге. Он услужлив и, кажется, восхищается прожорливостью женщин.

Вместо кавалеров, Гейдж предпочла смотреть на одинокий кусочек ветчины, оставшийся на тарелке. Последний рывок, и можно уйти в свою комнату. Хотя, мысленно она будет рядом с графом, будет шутить и слышать его смех, будет говорить то, что хочет, а не то, что принято...

Ее рука нащупала в кармашке орехи.

Нет, это смешно. Так не бывает.

Она достала один орешек и по возможности незаметно бросила в рот. Хруст был таким, что мог разрушить стены Тауэра. Видимо, Артур довольно долго хранил подарок.

К ней обратились сразу несколько лиц. Выражая целый спектр разных эмоций: удивление, замешательство, настороженность. Даже виконт Хэнскрафт оторвался от созерцания оконной рамы.

— Дорогая, что это было? — воскликнула леди Карлейн. — Мало похоже на ветчину.

— Ветчина пока осталась, — вмешался наблюдательный лорд Стерлинг.

— Что было на тарелке? — не унималась виконтесса. — Господи, у тебя лицо перекошило!

Гейдж пыталась справиться со смущением от чрезмерного внимания и отвращением от горьковато-сладкого вкуса миндаля. Щеки горели, и в первом сражении она потерпела фиаско, зато удалось разжевать орешек и понять причину хруста.

Определенно, орешек очень древний, и, определенно, не так хорошо очищен, как показалось на первый взгляд. Свидетельством тому служила половинка скорлупы за щекой.

Вот ее истинное "Я". Скорлупа.

Гейдж прикрыла рот салфеткой и избавилась от остатка ореха.

Сделав несколько глотков кофе, она решила поднять глаза. Лорд Сейвудж смотрел насмешливо, леди Карлейн — взволнованно, лорд Стерлинг — испуганно. Бедняга вспоминал все составляющие ее скромного завтрака и считал себя виновным. Лицо мисс Далтон, как и положено настоящей леди, не выражало ничего.

— Дорогая, — леди Карлейн не понимала, что ставит дочь в невыгодное положение перед предполагаемыми женихами, — ты в порядке?

Гейдж кивнула. Слава Богу, никто не настаивал на том, чтобы развернуть салфетку.

Где та уверенность, о которой говорил брат? Где скрытое "Я", которое обещало проявиться? Если бы рассказ об орешках был правдой, она не сидела, склонив голову и прячась от недоуменных взглядов.

Вот ее истинное "Я". Скорлупа.

— Думаю, вы можете вернуться к завтраку.

Леди Карлейн замерла с открытым ртом, лицо мисс Далтон дрогнуло, виконт Хэнскрафт окончательно утратил интерес к окну, лорд Стерлинг поперхнулся. Гейдж встретила взглядом с лордом Сейвуджем.

Это она... Господи, это только что сказала она сама! Скорлупа треснула?

Гейдж поднялась, чувствуя себя так, будто сейчас свалится в обморок. Замечательное будет зрелище: необъятная тушка падает посреди столовой, от чего комната словно мельчает в размерах, и гости вынуждены тесниться друг к другу. Другое дело, если спланировать падение на руки лорду Сейвуджу и запутаться в его объятьях. Мечты...

Гейдж уже была в дверях, когда леди Карлейн пришла в себя и спросила:

— Дорогая, а как же десерт?

— Полагаю, мисс Карлейн сполна им насладилась, — заметил граф.

У нее не было сил спорить. Более того, она просто не умела этого делать. Равно как и грубить кому бы то ни было. Ну, или думала, что не умела...

Гейдж сделала вид, что не расслышала и покинула столовую. Она чувствовала себя голодной, растерянной и несчастной, и не верила, что сказала вслух то, о чем думала, да еще в такой резкой форме. Нет, мисс Карлейн могла прошептать: "Прошу вас не беспокоиться..." или "Приношу свои извинения...", или "О, Боже, какой ужас!". Мисс Карлейн могла упасть в обморок или сбежать, но не окинуть собравшихся взглядом и демонстративно спокойно удалиться. Кстати, на голодный желудок. Хорошо, что отказалась стать женой Стерлинга — по всему виду: редкий скряга.

В качестве убежища Гейдж выбрала библиотеку. Артур прав: мало шансов, что кто-либо из гостей решит ею воспользоваться во время отдыха. А самое главное: лорд Сейвудж после вчерашнего вряд ли откроет эту дверь. Неприятные ассоциации.

Она вспомнила, как увидела высокомерного, хладнокровного графа на четвереньках под столом и рассмеялась.

Бросила в рот еще один орешек. Громкий хруст начинал нравиться — хоть как-то оживлял унылое существование и удерживал интерес джентльменов. Сегодня за завтраком лорд Сейвудж уделил ей больше внимания, чем за целый сезон в Лондоне.

Это самый лучший подарок на Рождество! Да он великолепен!

— Ты должна быть вместе с молодежью, а не книгами, — нравоучительно заметил вошедший лорд Карлейн, и хорошее настроение Гейдж тут же пропало.

— Ты говорил, я должна много читать, — она сделала попытку возразить, понимая, впрочем, всю ее тщетность. Отличительными чертами лорда Карлейн являлись не холодность и отчуждение — все же он бывал мягок, пусть и давно, а упрямство и неприятие отказа.

— В отсутствие гостей и дабы развлечь оных, когда они есть, — вставил ремарку лорд Карлейн.

— В этом году Артур слишком часто приглашает своих друзей.

— Вот и практикуйся на них в ораторском искусстве и искусстве флирта. Пока от этого не было толку. Первый, второй, третий — глядишь, найдешь собеседника на всю жизнь.

— Мне для беседы подходят Ницше и Тициан.

— Живого, — поправился лорд Карлейн, — чтобы ответить мог.

Виконт сел за большой дубовый стол. Никто не скрывал, что расходы на прием гостей прощают только потому, что есть надежда избавиться от старшей дочери. Правда, когда поместье покидал очередной друг Артура, а Гейдж оставалась, надежда становилась все меньше, превращаясь в недостижимую мечту.

Лорд Карлейн даже увеличил приданое, которое прилагалось к руке дочери, но желающих избавиться его от обузы не прибавилось. Вывозить же старую деву на очередной сезон в Лондон — смешно и непрактично. Двадцать семь, почти двадцать восемь — это далеко не семнадцать, и отнюдь не двадцать два.

Последним, кто не сдался, был Артур. Он обновил гардероб сестры, но этих нарядов никто не видел, кроме огромных шкафов и горничной. Он свел знакомство со многими представительными джентльменами, и лорда Карлейн в качестве зятя устроил бы любой, но не любого устроила бы его дочь.

Он — отец, но, надо признать, вряд ли бы выбрал такую супругу.

Темноволосая, невысокая, далеко не хрупкая, предпочитающая книги другим развлечениям. Гейдж не любила говорить на пустые темы, и потому, в основном, молчала. Он совершил ошибку, привив дочери интерес к знаниям, но Господь позволил себе большую: ниспослав виконту дочь вместо первенца.

Гейдж сжалась под осуждающим взглядом лорда Карлейн. В детстве она обращалась к нему исключительно по титулу, и только много позже поняла, что их связывают родственные узы. Вот и сейчас на нее смотрел не отец, а виконт.

— Считаю, ты должна присоединиться к жаждающим конной прогулки, — безапелляционно заявил он.

— Я ужасно сижу в седле.

— И что с того? Полагаю, ты делаешь это лучше, чем вышиваешь или музицируешь.

— Я с трудом взбираюсь на лошадь, отец, а музицировать... Вы так любите тишину, что у меня и мысли не было ее нарушить...

Он знал, но упустил из виду. И все равно считал, что идея насчет прогулки превосходна.

— Да. — Виконт потер переносицу. — Думаю, кто-нибудь вызовется тебя посадить.

— Но...

— Я даже уверен в этом.

Жесткий взгляд предостерег от дальнейшего спора. С отцом орешек не сработал. Хотя, кто сказал, что ее "Я" должно отличаться от действительности? Посмотрим правде в глаза: она — тряпка, о которую удобно вытирать ноги и от которой сейчас пытаются избавиться, но тряпка так привыкла к дому и прикосновению во время процесса вытирания, что находит множество методов продлить свои мучения.

Вот и сейчас безропотно собирается на прогулку.

Гейдж едва сдержалась, чтобы не расплакаться, когда взгляд остановился на хрустальной корзинке с орешками. Лучше бы Артур подарил пузырек с ядом. Хотя бы так она могла освободить родителей от себя.

Или другой вариант. Она поедет на прогулку и обязательно упадет, снега практически нет, падение будет если не смертельным, то болезненным, а повезет — с переломом или вывихом, что избавит от необходимости преследования гостей.

Да, выход.

Горничная пришла по первому зову. Молоденькая, круглощекая, со множеством веснушек, она казалась Гейдж воплощением осени, радости и преданности.

— Агнесс, подготовь, пожалуйста, мою амазонку.

— Вашу любимую, мисс? — Улыбнулась девушка.

— Единственную.

Горничная достала шерстяное платье такого темно — зеленого цвета, что оно казалось черным, если не присмотреться. Черное, зеленое — суть в другом: оно скрадывало фигуру.

— О, мисс! — взволнованно воскликнула горничная. — Мисс, вы только посмотрите! Ваше платье!

Гейдж увидела огромное пятно на подоле — не прикрыть даже плащом. Или все же удастся? Пока Гейдж размышляла над решением одной проблемы, возникла вторая. Агнесс достала теплый плащ такого же оттенка и с таким же пятном.

— Божий подарок, — сказала Гейдж, чем повергла горничную в шок.

— Мисс, вы что, обрадовались?

— Все гости собираются на конную прогулку, а моя единственная амазонка безнадежно испорчена. Ты понимаешь, что это значит?

— Что вы просидите целый день дома.

— Что я свободна на целый день. Сейчас вот только потренируюсь, — Гейдж подошла к зеркалу и скорбно сморщила лоб, — чтобы лорд Карлейн не подумал, будто это я испортила одежду, и сообщу ему о нашей ужасной, шокирующей находке. Ну, никаких шансов развлекать его джентльменов! Не бежать же мне за их лошадьми в вечернем туалете?

— Да, это не подобает леди, — согласилась горничная.

— Леди так же не подобает радоваться отсутствию джентльменов, но я не ханжа и некоторые отступления от приличий позволительны.

— Правда?

— Конечно. Агнесс, ты думаешь, глядя на меня, кто-нибудь может хотя бы предположить, что я могу их нарушить?

— Нет, мисс! — горничная поспешно затрясла кудрявой головой. — Вы же...

Она надолго задумалась, смутилась и выдала слабым голосом:

— Святая.

— Ты права, — согласилась Гейдж, — типичная старая дева.

Оправдания горничной прервал стук в дверь.

— Да, — отозвалась Гейдж.

Артур одарил обеих девушек лучезарной улыбкой, посмотрел на платье и плащ, задержал взгляд на пятнах и отвернулся как от предмета, не достойного внимания.

— Ты готова?

— Я никуда не еду. Ты же видишь.

Артур подошел к трюмо, бросил в рот один из орешков, тщательно разжевал и обернулся. Его улыбка стала еще шире.

— Вижу, — ответил он. — И очень доволен.

— Я тоже. Ты знаешь, как я не люблю ездить верхом.

Гейдж обрадовалась, что не ошиблась в союзнике. Артур подтвердит отцу, что поездка просто невозможна. Абсолютно. Ничем нельзя помочь...

— Я знаю, как тебе помочь, — сказал Артур.

Он подошел к огромному шкафу, и, как и подозревал, в дальнем углу нашел то, что искал. Темно-синюю бархатную амазонку и такого же цвета плащ, отделанный мехом соболя. Это лишь немного из того, что было заказано в Лондоне.

— Надень. Я жду внизу. — Он предусмотрительно захватил плащ с собой и ретировался. Поначалу Гейдж бушевала — она даже хотела просить Агнесс придумать, как испортить и эту амазонку, но с таким подходом вскоре не в чем будет ходить, да и конные прогулки ей когда-то нравились.

— О, мисс, как красиво! — подхватила горничная, помогая переодеться. — Я видела, как вырядились все эти леди. Вы не будете хуже! Нет-нет! О, эта амазонка так подчеркивает вашу фигуру!

Гейдж поняла, что лучше не смотреть в зеркало. Подчеркивает все то, что она безуспешно пытается прикрыть. Неужели Артур не понимает, что подвергает ее ужасному испытанию? Что это будет очередное унижение? Что она опозорит его перед друзьями?

Она бросила взгляд на корзинку с орешками, и раздражение усилилось.

Если он так хочет, если предал ее, как остальные, терять нечего. Пусть смотрит. Пусть

стыдится ее. Пусть избегает.

Она задрала голову так высоко, что заболела шея, и, выходя из комнаты, громко хлопнула дверью. Спускаясь, Гейдж увидела округлившиеся глаза лорда Хэнскрафта, и сильнее ухватилась за перила, чтобы не упасть.

Первый в шоке.

Рядом с ним поморщилась и тут же отвернулась мисс Далтон.

Вторая.

Лорд Стерлинг прервался на полуслове, забыв о мисс Чартэс.

Третий.

Мисс Армоуз и мистер Викстер оторвали взгляды друг от друга.

Четыре. Пять.

Лорд Сейвудж усмехнулся.

Шесть.

Гейдж подошла к Артуру. Он накинул на ее плечи плащ, обволакивая теплом и принимая под защиту.

— Великолепно! — шепнул на ухо.

Он был рад, что догадался испортить ту ужасную амазонку и не менее ужасный плащ. Считая сестру привлекательной, всего лишь хотел, чтобы это увидели другие.

Следуя за ней, он незаметно вытащил из ее прически несколько шпилек. Темно-каштановые волосы рассыпались по плечам.

— Великолепно! — вторил голос одного из мужчин.

Глава № 3

Артур успел отдать сестре морковку, прежде чем его отвлекла мисс Далтон. Как гостеприимный хозяин, он вынужден был проявить любезность, изобразить счастливую улыбку и закинуть мисс в седло.

Выполнив последний пункт, он понял, что тонкая талия девушки — исключительно заслуга модистки. Надо полагать, с грудью дело обстояло так же. Имя мисс Далтон тут же было вычеркнуто из обновленного списка на звание миссис Карлейн.

К Гейдж помощники не спешили.

Она посмотрела на морковку, на смеющуюся мисс Далтон, на зардевшуюся мисс Армоуз, когда ее подсаживал мистер Викстер, на лорда Стерлинга, взлетевшего на самую кроткую лошадь из их конюшни. Возможно, если бы Тихая досталась ей, она бы тоже улыбалась. И если бы не этот тесный плащ и вызывающая амазонка.

Алан, помощник конюха, вывел Лиса. Огромный, норовистый гнедой жеребец, бросая косые взгляды в ее сторону, бил копытом.

Мальчишка, хоть и ухаживал за ним почти два года, держал поводья как можно дальше от себя. Но у нее не было выбора. Гейдж сделала шаг вперед.

— Я знаю, что не слишком нравлюсь тебе, — тихо сказала она.

Жеребец, словно соглашаясь, кивнул.

— И ты даже не пытаешься скрыть своих чувств, — продолжила еще тише.

Он опять мотнул головой.

— Но у нас с тобой просто нет выхода. Кстати, когда я тебя выбирала, ты не возражал, помнишь?

Лис не отреагировал.

— Видишь ли, я бы оставила тебя в покое, и я так и поступала, верно? Но ты должен знать: против меня сговор. Отец и Артур настаивают на прогулке.

Глаз жеребца смотрел прямо на нее.

— И против тебя тоже.

Лис снова начал бить копытом и качать головой.

Гейдж вздохнула.

— Может, тебя соблазнит угощение? — Она посмотрела на маленькую морковку, протянула руку — Лис сделал шаг на встречу. Испугавшись, Гейдж подбросила морковь в воздух.

Жеребец проследил за приземлением овоща и перевел недоуменный взгляд на хозяйку.

Гейдж услышала за спиной тихий смех, обернувшись, тут же вернулась взглядом к Лису. Жеребца она боялась меньше лорда Сейвуджа. По крайней мере, тот не мог смеяться. Но, судя по его взгляду, очень хотел.

— Мисс Карлейн, что вы только что пытались сделать с этим великолепным животным? — Лорд Сейвудж подошел ближе. — Напугать?

Почему из всех возможных свидетелей ее позора, Богу было угодно пригласить именно этого человека? Если бы она не боялась Лиса, лорд Сейвудж увидел бы только копыта быстро удаляющегося жеребца. Если бы она не была хорошо воспитана, лорд Сейвудж увидел бы пятки от ее ботинок. Но она боялась. И он это знал. Так что толку лукавить?

— Скорее разжалобить.

Смешок.

— Одного взгляда достаточно, чтобы понять: этот жеребец готов убить, если вы приблизитесь. Видимо, кто-то сильно желает вашей смерти, если выбрал его для прогулки.

Гейдж грустно улыбнулась, рассматривая то упавшую морковку, то глаз наблюдавшего за разговором жеребца. Если бы Лис стоял крупом, она бы предпочла смотреть на хвост, под хвост — куда угодно, только не на лорда Сейвуджа.

— Его выбрала я, — сказала Гейдж.

Лорд Сейвудж сделал шаг к жеребцу, но, услышав признание, резко обернулся. Глаза его, темные, чуть насмешливые, отстраненные, сейчас были черными, внимательными и невероятно большими.

— Уверен, вы позаботились о завещании.

Гейдж покачала головой.

— Нет? Вы задумали самоубийство и не позаботились о завещании? Мисс Карлейн, если вы скажете, что к тому же забыли навесить на себя сотни грехов и покаяться в них...

Гейдж рассмеялась.

И оборвала себя, когда он ответил улыбкой.

— Три года назад в конюшне нашего соседа, лорда Невилла, я увидела молодого жеребца. Он был так прекрасен, что захватывало дух. Я просто влюбилась. Каждый раз, когда мне приходилось бывать в соседнем поместье, я начинала визит с конюшен. Около двух лет назад Лис переехал к нам в качестве подарка.

— Лис? — переспросил граф. — Тот, кто давал имя, не видел, что перед ним жеребец?

— Поверьте, я это заметила, — Гейдж улыбнулась, осознав, что снова удивила невозмутимого лорда. — Раньше его звали Честный. Это имя ему не шло. Пока он был в конюшне лорда Невилла, делал вид, что я ему тоже чуть-чуть нравлюсь. Он лукавил.

Лорд Сейвудж поднял морковку и подошел к Лису. Тот не прекращал бить копытом. Граф протянул руку. Несколько минут ушло на то, чтобы животное принялось и приняло угощение. Между тем, Лис бросал в сторону хозяйки укоризненные взгляды.

— Мисс Карлейн, — граф протянул к ней руку.

Гейдж доверчиво вложила свою.

— Ближе, — подсказал граф, проведя ее рукой по шее Лиса, — увереннее. Он должен вспомнить вас. Он должен снова поверить вам. Он должен простить вас.

— Простить? За что?

— Вы его бросили. У лошадей отличная память, мисс Карлейн. Они, как и люди, помнят доброту и ласку. И никому не понравится заточение и одиночество. Даже в великолепных конюшнях вашего отца.

Лис кивнул, словно соглашаясь.

— Вот видите, — подхватил граф.

Гейдж улыбнулась. Напряжение, которое охватило ее в присутствии лорда Сейвуджа, постепенно спало. Казалось вполне естественным стоять рядом с ним и ощущать, как его рука, направляя ее ладонь, ласкает Лиса. Так, будто прикасается к ней.

По горящим щекам Гейдж поняла, что краснеет. Парадокс. Она кормит морковью, то есть, овощем Лиса, в то время как сама сейчас напоминает свеклу, то есть овощ.

— Он вас услышал, — граф подсадил Гейдж в седло, даже расправил полы плаща.

Помощник конюха подвел еще одного гнедого, который выглядел не менее устрашающе,

чем Лис. Наградив животное ласковым прикосновением, граф взлетел в седло.

— Как его зовут?

Граф бросил лукавый взгляд.

— Ворон.

— Тот, кто придумал это имя, не видел, что перед ним жеребец?

— Мисс Карлейн, смею вас уверить: со зрением у меня все в порядке.

Таким образом, Гейдж предположила, что лорд Сейвудж склонен к оригинальности. Предположение подтвердилось, когда граф выбрал неспешную прогулку в ее компании вместо того, чтобы пустить жеребца в галоп или присоединиться к группе молодых симпатичных леди. К тому же, его внимания добивалась самая красивая из них — мисс Далтон, оставив в покое Артура. Безусловно, граф предпочтительнее виконта.

Но лорд Сейвудж сделал вид, что не понимает намеков и направил их лошадей в противоположном направлении.

Гейдж пыталась найти что-то интересное в пейзаже, который наблюдала более двадцати семи лет, но в ее представлении ничего привлекательнее лорда Сейвуджа быть не могло.

— Почему лорд Невилл подарил вам Лиса?

Голос графа прозвучал неожиданно после почти получасового молчания. Несмотря на то, что вопрос был личного характера, она ответила:

— Это был свадебный подарок.

— Разве вы замужем?

— Нет, иначе вы бы не делали мне предложения.

Гейдж осеклась, осознав, что сказала глупость. Она так же была удивлена, что это прозвучало слишком резко. Леди не полагается так говорить с джентльменом, если он не посягает на ее честь. Увы, граф не посягал.

— Вы правы, — после долгой паузы сказал граф. — И вы упоминали, что кто-то еще имел неосторожность перекинуться в карты с вашим братом.

Нет, этот день ее убьет! Сначала унижительное обсуждение бекона за завтраком, потом дефиле перед всеми в тесной амазонке, подаренной Артуром, диалог с лошадью и бросок морковкой, теперь предположение любимого мужчины, что ни один джентльмен не мог пожелать такую супругу добровольно.

Как он заблуждался!

Как он был прав.

Предложение лорда Невилла могло быть делом рук Артура, иначе он бы не обрадовался расторжению помолвки. Облегчение было столь велико, что даже свадебный подарок, на котором она сейчас восседает, был великодушно оставлен.

Гейдж почувствовала легкую тошноту. От себя. От того "Я", которое вынуждена терпеть всю сознательную жизнь. От молчания, которым ограничивала себя. От сдержанности, которая стирала эмоции. От благовоспитанности, которой отпугивала джентльменов. От порядочности, которой скрывала страх и комплексы, отказывая им. Надоело!

Она выпрямила спину, бросила взгляд в сторону спутника и с усмешкой ответила:

— Лорд Невилл стар, но далеко не так глуп, как многие молодые джентльмены. Он не играет судьбой.

Она прищипнула Лиса, успев бросить напоследок:

— Ваша светлость, вы хоть раз подумали, что было бы, если бы я согласилась?

Лорд Сейвудж не сводил глаз с удаляющейся наездницы.

Что было бы, если бы я согласилась?

— Ты бы стала женой человека с самым ужасным характером во всей Англии, Белка.

Глава № 4

Кажется, лорд Хэнскрафт был единственным, кто заметил ее присутствие. Он даже прервался от созерцания небольшого островка снега, и если не подвело воображение, кивнул.

Гейдж отбросила сомнения и подъехала ближе. Через десять минут она поняла, что когда долго смотришь на подтаявший снег, почти не думаешь о лорде Сейвудже. И тебя не преследуют мысли о его обнаженной груди. И ты совсем не мечтаешь, чтобы тебя к ней прижали.

Ты превращаешься...

Лис нетерпеливо дернулся и ударил копытом по снегу — тысячи снежинок расстались с жизнью.

Превращаешься в пустоту...

Гейдж боялась, что мужчина, которого она любит, может узнать о чувствах, рассмеяться и тут же вычеркнуть имя из памяти. Но сейчас, видя, как рассыпался сугроб под копытами Лиса, поняла: она — пыль на его пути, которую его светлость даже не заметит. От пыли принято либо избавляться, либо не замечать.

Когда к ним подъехали Артур и мисс Далтон, лорду Хэнскрафту удалось справиться с тоской по поводу разрушенной горки снега. Он выбрал новый объект поклонения — грудь мисс Карлейн, что саму мисс Карлейн едва ли обрадовало, судя по поспешно застегнутой верхней пуговице плаща.

— Пожалуй, пора возвращаться, — сказал Артур, покосившись на приятеля.

Как брат, он был обязан прекратить столь неподобающее поведение для джентльмена. Как брат, который пытается выдать сестру замуж — всячески поощрять. Как брат, у которого сестре давно перевалило за двадцать — быть готовым к радикальным мерам.

Артур сделал вид, что поправляет Гейдж плащ и при этом умудрился расстегнуть на нем три верхние пуговицы. Показался лиф амазонки, что позволит мужчине расширить простор для фантазии.

Холодно. А что делать?

Если он хорошо постарается, скоро ее тело будут согревать крепкие мужские объятия.

Словно услышав столь откровенные мысли, Гейдж попыталась застегнуться.

— Ты была права: этот плащ тебе маловат.

Гейдж покраснела, но руки опустила. Видимо, ей стал понятен взгляд лорда Хэнскрафта. Кстати, Артур отметил, что у его приятеля глубокая задумчивость сменилась интересом. Ради этого можно сгореть в Аду за ложь. Чуть позже.

— Теперь пора, — сказал Артур, предложив чудесной молчаливой паре возглавить шествие к дому.

Ему же предстояло собрать остальных. Как ни странно, первыми подъехали мисс Армуоз и мистер Викстер. Оба покрасневшие и веселые.

— Мы так удачно спрятались, что нас никому не удалось найти! — поделилась впечатлениями девушка.

— Право, вы могли быть и расторопней, Карлейн, — для пущей убедительности проворчал Викстер.

Артур не стал говорить, что кроме них двоих в эту игру никто не играл, а, значит, никого не искал.

Лорд Стерлинг появился в компании мистера Алистера. Первый выглядел слишком уж счастливо, улыбаясь другому, что наводило на вывод: Гейдж поступила правильно, отказав ему. Заметив сзади них мисс Уэлшем на пони, Артур мысленно извинился перед приятелем. Почти все в сборе. Лорд Сейвудж позаботится о себе сам.

Мисс Чартэс Артур не видел — похоже, девушку забыли где-то в районе конюшен или холла. Она была такой хрупкой и стеснительной, что редко покидала пределы отведенной комнаты, а если сие происходило, ее все равно не замечали.

Чтобы подогреть вспыхнувший интерес Хэнскрафта, Артур очень долго помогал мисс Далтон спешиться, еще дольше смотрел в ее холодные глазки, и, позволив маленькой расчетливой ручке вцепиться в себя, скрылся в доме.

Ему удалось быстро избавиться от спутницы и занять позиции у ближайшего окна. Понаблюдать за Гейдж присоединились леди Карлейн и двое доверенных слуг. Все поражались нерасторопности кавалера.

Сидя на Лисе, Гейдж успела раскрошить два орешка, прежде чем лорд Хэнскрафт догадался предложить свою кандидатуру на роль спасителя.

Нет, все-таки, орешки абсолютно незаменимы. Если ее даже и забудут на лошади, ни она, ни животное не умрут голодной смертью.

Наконец, свершилось: лорд Хэнскрафт вспомнил об этикете.

— Мисс Карлейн, вам помочь?

Надо отдать должное: он даже посмотрел в глаза.

Гейдж улыбнулась.

— Ангел, — выдохнул лорд Хэнскрафт.

Удивление, шок, недоверие — на лице его так быстро сменялись эмоции, что Гейдж заподозрила худшее.

— Надеюсь, вы не собираетесь сбежать?

Конечно, ей могут помочь слуги, но если в доме столько джентльменов...

Глаза ее прищурились, когда Хэнскрафт сделал два шага назад, помедлив, еще шаг. Лорд Хэнскрафт покачал головой. Потом еще раз. Ему почему-то казалось, что хруст издает мисс Карлейн, хотя насмешливым взглядом его одарила лошадь.

— Стоять!

Голос мисс Карлейн подействовал отрезвляюще. Прекрасный Ангел, явившийся секунду назад, растаял. Обыкновенная девушка на огромном жеребце. Кто-то из них двоих гневно прищелкивает зубами. И он должен приблизиться.

Такова участь джентльмена. В такие моменты любой джентльмен позавидует простолюдину. Лорд Хэнскрафт закрыл глаза и на всякий случай помолился. Небеса услышали призыв о помощи, ниспослав озарение.

Мисс Карлейн всего лишь грызет орешек. Правда, по хрусту можно предположить — очень древний орешек, но суть в другом: если хруст — дело рук леди, значит, лошадь безопасна. Присмотревшись, убедился: никакой красавицы не было, просто игра воображения и странная сигара Артура. Рай слишком далеко, чтобы Ангелы решились навестить смертных.

Он улыбнулся и помог девушке спешиться, но улыбка сошла с лица, когда глаза его уткнулись в пышную грудь, а руки слегка прикоснулись к упругости и теплу. Жар опалил

щеки и еще одну часть тела, о которой не при ангелах будет упомянуто.

Рай близко, почти в ладонях, из небес сквозь дымку доносится голос:

— Лорд Хэнскрафт, с вами все в порядке?

А он падал в бесконечность. Медленно, с наслаждением, усиливая хватку, боясь не удержать... Руки его принялись чертить замысловатую схему на боку и спине ангела, а лицо приближалось к вратам искушения.

Озарение не обошло стороной и Гейдж. Она догадалась, что грозит первый поцелуй и предпочла потерять сознание.

Тут же из дома выбежали двое слуг, Артур и леди Карлейн.

— Бедняжка! — воскликнула леди Карлейн, помахивая над лицом дочери надушенным платочком. — Она переела за завтраком.

От подобного обвинения Гейдж почти решила прийти в себя, а от надушенного платочка — потерять сознание на самом деле. Растерявшись от стольких вариантов, она продолжала безмолвно лежать в объятиях Хэнскрафта. Казалось бы, отстраненный, весь в своих мыслях, а подхватить ее до поцелуя с заснеженной дорожкой успел.

— Я отнесу Гейдж в постель, — сказал Артур, взяв ее на руки.

— Может быть, ты позволишь...

Не открывая глаз, Гейдж едва заметно покачала головой. Подавив вздох, Артур вынужден был отказать добровольцу, не убивая надежды:

— Прости, приятель, но подобная привилегия после свадьбы.

Артур заметил, как мать понимающе улыбнулась Хэнскрафту и с видом заговорщика потянула в дом. Бедняга попал как минимум на час детских воспоминаний и перечисление приданого Гейдж. Разрываясь между другом и сестрой, Артур выбрал второй вариант, но едва дверь ее комнаты закрылась, без сожаления бросил притворщицу на кровать.

— Надеюсь, ты понимаешь, что за тобой должок.

Гейдж придерживалась другого мнения.

— Я помогала тебе развлекать гостей. Твоих гостей, смею заметить.

— Смею заметить, — в тон ответил Артур, — им было не так уж весело в твоей компании. Лорд Хэнскрафт так боялся Лиса, что чуть не потерял сознание вместо тебя, а лорд Сейвудж вообще сбежал.

Гейдж не стала уточнять подробности, кто от кого сбежал, опасаясь, что Артур заставит ее найти лорда Сейвуджа и принести извинения. Лучше пойти по пути наименьшего сопротивления. Как ни крути, Артур избавил ее от поцелуя Хэнскрафта и неперемennого замужества. Мать, судя по быстрому появлению, стояла у окна, и если бы губы Хэнскрафта имели неосторожность закончить начатое, уже бы к вечеру в доме появился священник.

— Ладно, — Гейдж великодушно взмахнула рукой. — Говори.

Артур прошелся по комнате, подкрепился одним орешком и с лукавой улыбкой ответил:

— Собственно, ничего страшного я не прошу. Прихоть, если угодно. Твое выступление на музыкальном вечере. Сегодня.

Гейдж ахнула, схватилась за сердце, для пущей убедительности сделала вид, что теряет сознание, выждала минуту, открыла глаза — ноль сочувствия.

— Я не передумал, — покачал головой Артур.

— Понятно, — она села, — ты собрал всех этих аристократов, чтобы они посмеялись над твоей сестрой.

Артур хранил молчание.

— Может быть, мне сразу выйти в костюме клоуна?

Артур только развел руками.

— Если ты уверена, что он тебе к лицу... В самом деле, он ярче и живее, чем твои любимые платья. Как цвет называется? Мышиный, уныло-дождливый или прошу всех кавалеров обходить стороной?

— С тобой попросишь, — отмахнулась Гейдж. — Как тебе друзей не жаль — понять не могу.

Артур молчал, из чего следовал вывод: не жаль.

— Налей хотя бы бренди, — попросила Гейдж.

— Не уверен, что это улучшит твой голос.

И ее Артуру тоже не жаль.

— Не хочу быть свидетелем того, что там произойдет. Пусть стыдно будет тебе одному. Налей еще, — попросила Гейдж, чувствуя приятное тепло и сонливость после первого бокала. — Ты станешь моей совестью и глазами, расскажешь все утром.

— Позовешь, когда проспишься, — усмехнулся Артур, отбирая пустой бокал. Естественно, он наполнял его примерно на два глотка — не более, но для Гейдж и это было сверх нормы. — Кстати, я не так коварен, как ты думаешь.

— Правда?

— Конечно. Вот доказательство. Сегодня приезжает твоя подруга Хлоя. У тебя есть шанс одним махом вернуть долг и убедить меня к ней присмотреться.

Гейдж застонала. Единственный талант мисс Роу, для друзей Хлои, заключался в подражании звукам некоторых домашних животных. Вряд ли кому-либо из гостей захочется услышать песню в исполнении козы или петуха.

Сама же Гейдж пела как поросенок, готовящийся к праздничному столу.

Итак, костюмы клоунов не обязательны.

Глава № 5

— Ваша матушка будет расстроена, — печально протянул Уил.

Лорд Сейвудж пропустил замечание, стараясь сосредоточиться на письме.

— Хорошие вести могли бы, наоборот, улучшить ее настроение, — еще более грустно продолжил камердинер.

Лорд Сейвудж все еще раздумывал над содержанием письма.

— Она так рассчитывала на эту поездку! Пять молодых привлекательных леди и только один граф. Пять незамужних леди и только один неженатый граф. Пять сердец готовы биться ради одного титула. Пятеро против одного! Но ваша светлость выстоит! Как обычно, графиня зря роняет слезы надежды в пустой детской! Нет, ни одна из этих красоток не затронет вашу холодную душу! Пройдут годы, детская по-прежнему будет пустовать, леди Сейвудж не выдержит одиночества... Ваша светлость, она на грани... Ваша светлость, вы меня слышите?

Лорд Сейвудж отложил в сторону нетронутый лист бумаги, подошел к окну — ничего не изменилось. Мисс Карлейн все так же улыбалась болвану, который не догадывался снять ее с лошади.

Интересно, кого он боится: Лиса или Гейдж?

У мисс Карлейн получилось невозможное: она вывела Хэнскрафта из состояния апатии. Молодой человек потрясен, а это, определенно, сильные эмоции.

От мысли, что у этой пары возможно совместное будущее, стало неуютно. С чего бы, интересно?

Ему тридцать пять, он танцевал на сотне изумительно скучных балов, держал в объятиях не менее скучных девиц и верил, что однажды встретит женщину, которая избавит его от тоски.

Ему не подойдет леди, в запасе у которой несколько подготовленных фраз или комических историй. Нужна женщина, рядом с которой хочется жить, а не просто хохотать. Избранница должна быть хороша собой, иронична, и не пресмыкаться перед его титулом и состоянием.

К сожалению, выполним только первый пункт. Второй под большим сомнением. Третий практически нереален.

Он согласился приехать в ДримКарлейн, соблазнившись названием и уступая прихоти матери. Графиня верила, что это Рождество если и не принесет в клюве аиста младенца, ускорит его появление. Она внимательно ознакомилась со списком гостей, после чего попросила оставить ее в одиночестве на несколько дней.

— У меня будет время помечтать о внуках, — вздохнула графиня, — а у тебя возможность ими заняться.

Тейн привык к откровенности матери, но тема наследников начинала угнетать. Он не представлял рядом со своим сыном ни одну из барышень, которых вывозили на бал дебютанток, и ни одну из кокеток, с которыми проводил ночи. Хотя, для начала предстояло сделать серьезный выбор, чтобы ребенок вообще появился на свет.

Скорее всего, сейчас он бы не думал о столь глобальных вопросах, если бы оставил

Уила графине.

Тейн с усмешкой отошел от окна. Мисс Карлейн только что притворно упала в обморок и была спасена Артуром от разоблачения. В ее возрасте девушки стремятся попасть в объятия джентльмена, а не сбежать.

Поступок позабавил и Тейн даже более снисходительно отнесся к сетованиям камердинера.

— Пять? — переспросил он.

Уил расплылся в улыбке и поспешно закивал.

— Пять, ваша светлость. И смею заметить, какой бы выбор вы ни сделали, он будет самым верным.

— Ты в этом абсолютно уверен?

— Ваша светлость обладают выдающимся умом и интуицией.

Тейн сел на стул, откинувшись на спинку, закинул ногу на ногу. Жаль, что его камердинер — мужчина, к тому же, низкого происхождения. Сложись обстоятельства по-другому, они могли стать прекрасной парой. Один обладает титулом и состоянием, второй готов выполнить любую прихоть за разумную плату.

Впрочем, Уила нельзя назвать красавцем, а женщина с такой внешностью могла от горя лишиться рассудка. Слишком полный, слишком рыжий, слишком конопатый — едва различишь, где находятся глаза. Но он был смысленным, расторопным и верным — последнее на зависть любой красотке.

— Напомни, я доплачиваю тебе за лесть?

Камердинер тяжело вздохнул.

— К сожалению, нет, ваша светлость.

— К чему же ты стараешься?

Уил опустил глаза, пытаясь вжиться в роль раскаявшегося грешника.

— Понятно, — догадался Тейн, — леди Сейвудж. Уверен: она вдобавок оплачивает ежедневные напоминания о моей женитьбе.

Уил по-прежнему рассматривал рисунок на ковре.

— Плюс: я довольно щедро оплачиваю то, что входит в твои прямые обязанности.

— Я бы так не сказал, ваша светлость.

— Вот как?

Уил работал у графа десять лет и знал, когда преступал порог дозволенного.

— Я хотел сказать, — поспешно подхватил камердинер, — более чем щедро. Очень щедро. Неимоверно щедро. — Он задумался, понял, что переигрывать не в его интересах, и скорбно добавил: — Хотя, и не безгранично.

— В таком случае, избавь меня от витиеватости в твоей речи.

— Да, ваша светлость, — под строгим взглядом невозможно спорить.

— И еще: когда в очередной раз станешь перечислять достоинства леди, присутствующих в ДримКарлейн, учти, что их шесть. Будь внимательней.

Уил мог простить вспыльчивость графа, но несправедливость... Прежде, чем вступить в спор, он еще раз воспроизвел в памяти всех леди и их горничных поименно.

— Ваша светлость, прошу простить меня за наглость... если это, конечно, наглость... —

Он выпрямился и многозначительно посмотрел на хозяина. — Но молодых леди пять.

Граф встал, подошел к окну. Там не происходило ничего интересного — только снежинки, кружась, усевали двор, но эта картина подействовала успокаивающе.

— Безусловно, это наглость, Уил, — холодно ответил он. — Спорить со мной. Особенно, когда я прав.

— Вы дадите шанс доказать мою точку зрения?

Граф обернулся. Храбрость камердинера была забавной, но искренней. Хотя Уил относился к категории прислуги, однако, значил для Тейна гораздо больше. Он взял его к себе еще мальчишкой, тому едва исполнилось тринадцать лет, а сам лорд Сейвудж уже покорял спальни Лондона.

Повзрослев, Уил перенял некоторые пристрастия своего хозяина. Он стал любимцем женщин, несмотря на неприятную внешность и обидчивый характер. Он знал, что другие господа не позволяют своим слугам такой роскоши, как собственное мнение или проявление неудовольствия. И знал, что лорд Сейвудж сильно от них отличается.

— Ну, что ж, — граф налил себе бренди, — у тебя две минуты.

Камердинер изобразил поклон.

— Достаточно одной, ваша светлость. — Он выставил ладонь вперед, загибая пальцы поочередно. — Уверен, вы обратили внимание на мисс Далтон. Это самая красивая леди, которую мне доводилось видеть.

Светлые локоны, обрамляющие маленькое лицо хищницы.

— Полагаю, ты видел их не так уж много, — заметил Тейн и кивнул, предлагая продолжить.

— Мисс Армоуз, которая всегда так задорно смеется.

Белокурая мисс, попавшая под обаяние невыносимого брюзги Викстера. И смеется она, только глядя на него.

— Мисс Чартэс — скромна и послушна, как Ангел.

Несколько секунд ушло на то, чтобы вспомнить невысокую, худенькую мисс, которую либо случайно толкали, либо забывали, либо игнорировали. Вряд ли Ангел мог стерпеть подобное обращение.

— Ты видел Ангелов еще меньше, чем красивых леди.

Камердинер загибал уже четвертый палец.

— Мисс Уэлшем, которая привлекла внимание сразу двух джентльменов.

Хорошенькая мисс, которая на пони пыталась догнать двух всадников: Стерлинга и Алистера. Тейн не был уверен, что эти двое вообще догадывались о преследовании — они ни разу не оглянулись на леди. Их даже не разжалобил запыхавшийся пони.

— Она так мила и скромна, и богата, что могла бы заинтересовать вашу светлость. К тому же, у нее божественный голос. Она поет, как соловушка.

— Безусловно, важное качество для жены, — подтвердил Тейн. — И все же, не отвлекайся.

— Мисс Уолтер, ваша светлость.

— Полагаю, ты имеешь в виду ту леди, которая так устала в дороге, что мы не видим ее уже два дня?

— Да, ваша светлость, но леди очень и очень красива.

— Здесь остается только поверить на слово. — Тейн выжидательно посмотрел на камердинера. — Итак, ты уверен, что перечислил всех леди?

— Да, ваша светлость.

— В таком случае, Уил, это еще большая наглость, чем я думал вначале. Ты не упомянул хозяйку дома.

Уил широко распахнул глаза от удивления.

Ага, значит, они у него коричневые, а не рыжие.

— Леди Карлейн? — ахнул Уил, приложив руку к сердцу. — При всем уважении, ваша светлость, при глубочайшем и всенепременном уважении, ни одну замужнюю даму старше пятидесяти не относят к категории молодых привлекательных леди.

Губы графа дрогнули в улыбке.

— Я имею в виду ее дочь.

Уил отнял руку от сердца, ненадолго задумался и вынужден был опять возразить.

— Ваша светлость, но вряд ли старую деву можно рассматривать как молодую и привлекательную. Видите ли, если бы это было так, она бы не была старой девой.

Тейн отвернулся к окну, чтобы успокоиться — на этот раз снежинки раздражали — сделал еще глоток бренди, несколько раз глубоко вздохнул и бросил:

— Пошел вон!

Уил не ждал второго предложения, но отомстил, громко хлопнув дверью.

Тейн опустил в кресло у камина. Ему стало тоскливо и еще более одиноко, чем до приезда в ДримКарлейн. Несколько раз возникала идея — уехать, но память воссоздавала лицо и грустную улыбку мисс Карлейн, когда они встретились в библиотеке. Он нанес оскорбление шутливым предложением — на следующий день она даже не подала вида, что помнит. Она не строила глазки, не докучала заверениями, как он умен и галантен, не стремилась к его обществу, но и не избегала.

Она была тихой, скромной в одну минуту — и абсолютно непредсказуемой в другую.

Она сложена так, что иногда трудно удержать руки от прикосновения. Она молода и не замужем.

Ваша светлость, вы хоть раз подумали, что было бы, если бы я согласилась?

Он улыбнулся. Слова старой девы прозвучали как вызов.

Раздался вежливый стук в дверь.

— Заходи, — уже спокойно произнес граф.

Сначала появилась голова, потом остальные части тела камердинера.

— Ваша светлость, я вот тут подумал...

Граф снисходительно усмехнулся.

— Как чудесно, что ты иногда это делаешь.

— В общем, — Уил рассматривал очередной узор на ковре, — если вы настаиваете, думаю, мисс Карлейн все же можно отнести к молодым привлекательным леди.

— Разумно.

— Думаю, даже леди Карлейн... если вы настаиваете... все же, ей нет шестидесяти...

Тейн рассмеялся.

— С этим повременим.

— Да, ваша светлость.

— Но размышления пошли тебе на пользу.

— Спасибо, ваша светлость.

— И мне тоже.

Граф решил принять вызов. Белка получит ответ на свой вопрос, а его мать — внука.

Глава № 6

Первым порывом мисс Роу после слов подруги было мчаться обратно к карете и умолять кучера об одолжении. Пусть везет ее куда угодно, но подальше от ДримКарлейн! Скорость! Глоток свободы! Прийти в себя, откинувшись на подушку в карете!

— Ты прекрасно знаешь, что Джордж не согласится, — остудила порыв Гейдж. — Он слишком боится твою мать и возможных последствий.

— Что же мне делать? — прошептала Хлоя.

Гейдж вовсе не была так спокойна, как хотела казаться. У нее внутри все давно перевернулось и угрожало вырваться на свободу. К тому же, к страху примешивался бренди и горсть съеденных орехов. Вкус неприятный, но чем усердней работали челюсти над миндалем, тем ближе становился вечер и уверенность, что позор можно пережить.

Подруга приехала час назад, и она дала ей возможность отдохнуть и помечтать о встрече с Артуром, даже подготовила вступление, чтобы усыпить бдительность.

— Ты похорошела за то время, пока мы не виделись.

Хлоя усомнилась, что месяц мог внести сильные коррективы в ее внешность, но комплимент приняла. Она была доверчивой, наивной, влюбленной не в того человека, старой девой. Другими словами, идеальной подругой.

— И Артур проявил к тебе интерес.

Жертва улыбалась и лучилась счастьем ровно до тех пор, пока не услышала продолжение:

— И чтобы подогреть его, тебе почти ничего не придется делать.

— Совсем ничего?

— Практически. Великолепный шанс, который выпадает раз в жизни. Достаточно выступить на сегодняшнем музыкальном вечере.

Хлоя застыла с открытым ртом. Она? На музыкальном вечере? Сегодня? И там будет Артур?

— Не волнуйся, — грустно улыбнулась Гейдж, — я тебя не брошу. Мы представим дуэт.

Рот Хлои закрылся с громким щелчком зубов. От такой перспективы она, видимо, была готова рискнуть репутацией и все же уехать с Джорджем.

— Действительно, подобный дуэт можно выдержать только раз в жизни.

Гейдж закусил губу, сдерживая смех.

— Невысокого же ты мнения о моих талантах.

Хлоя зарделась, но промолчала. Да, лгать она не умела. Одна из причин, кстати, по которой не вышла замуж. Когда несколько кавалеров, проявивших интерес к юной дебютантке и облобызавших ее щеки и подбородок, спрашивали: "Вы меня любите?", она отвечала: "Увы, это не так". Когда несколько хлыщей, проявивших интерес к уже зрелой девушке, спрашивали: "Надеюсь, вашего приданого хватит для счастья нас обоих?", она отвечала: "Увы, это не так".

Вторая причина — Артур. В день совершеннолетия Хлои, родители позволили дочери непродолжительную поездку в поместье подруги. К несчастью, там как раз находился Артур. Ему еще не было восемнадцати, неоперившийся юнец, которому оказалось достаточно бросить один задумчивый взгляд — и Хлоя пала у его ног. Станный момент, судьбоносный

— Артур крайне редко пребывал в задумчивости.

Гейдж не сомневалась, что чувства подруги со временем пройдут. Но за прошедшие пять лет Артур был возведен едва ли не на пьедестал добродетели. Зная, как тяжело любить недоступного человека, Гейдж сделала несколько попыток привлечь внимание брата к "потерпевшей". Он отшучивался и переходил к другой теме. Сегодня же шанс был.

Как ни крути, даже если их выступление будет провальным (никто не надеялся на обратное), Артур должен оценить смелость девушки.

— Я придумала! — Хлоя радостно подпрыгнула на диване. — Я слягу в постель. Скажу, что измотана, и слаба, и...

Да, никакой смелости нет и в помине.

— Эта роль занята. — Видя недоумение подруги, Гейдж пояснила. — У нас уже есть одна гостья. Я знаю, что ее зовут мисс Уолтер, но не знаю, как она выглядит. Она не покидает пределы отведенной комнаты два дня.

— Как странно...

— Не смотри на меня так, — обиделась Гейдж. — Полагаю, причина не связана с музыкальным вечером. Мисс Уолтер опасается чего-то другого. Возможно, ей, действительно, плохо.

— Спорю: мне сейчас хуже, чем этой загадочной мисс!

Судя по осунувшемуся лицу Хлои, она сильно расстроилась. Но чем дольше потягивала вовремя предложенный бренди, тем веселее становилась.

Гейдж в очередной раз убедилась в правоте брата: единственное место, где можно поговорить и выпить без свидетелей — библиотека. Никому из гостей, и даже самим хозяевам поместья, не придет в голову зарыться на праздники в книгах.

— Хлоя, — Гейдж решила идти в наступление, уловив момент, когда сознание затуманено, но все же присутствует. Хлоя уже довольно долго рассматривала пустой бокал. — Честно говоря, это может оказаться твоим последним шансом.

— Опозориться?

— Заинтересовать Артура.

Хлоя икнула, оторвала взгляд от бокала и, подумав, ответила:

— Да, если он очень любит домашних животных. Кстати, кого он предпочитает: козу, утку, петуха или курицу? Ты же знаешь, как беден мой репертуар.

— За столом Артур отдает предпочтение рыбе.

— О! — Хлоя подалась вперед. — С этой ролью я справлюсь блестяще!

Она выпучила глаза, несколько раз открыла рот почти до отказа, демонстрируя ровные белые зубки, и не издав ни звука, закрыла.

Гейдж рассмеялась.

— Ты настоящий талант!

— Итак, решено! — Хлоя поднялась, воинственно уставилась на пустой бокал, едва не промахнулась, пытаясь поставить на край стола, и медленно-медленно направилась к выходу. Слишком длинный подол платья был перекинут на правую руку. — Я сыграю рыбу, а ты — великолепного поросенка, которых собираются фаршировать.

Она обернулась, заметив с лукавой улыбкой:

— По-моему, стоит готовиться именно к этому. Сегодня вечером нас четвертуют.

После таких устрашающих слов, Гейдж почувствовала, что съеденные орешки еще настойчивей просятся на выход. Она с безгливостью отставила в сторону пустые бокалы.

Леди не позволяют себе крепких напитков. Старым девам, с учетом их жестокой судьбы, делались некоторые уступки.

Гейдж прислонила голову к спинке дивана.

Кому какое дело, что она чуть пьяна? Она проспала обед — и никто не догадался передать поднос с едой в комнату. Можно подумать, что спящий, пьяный и мертвый — одно и то же.

О, как она хотела увидеть лорда Сейвуджа!

Она неимоверно переживала, зная, что пока спала, пила, беседовала с подругой, он мог влюбиться в одну из симпатичных леди, которых, — какого черта! — пригласил ее брат. И произойдет это в ДримКарлейн — поместье, где должны сбываться мечты.

Вот что он делает в данную минуту? Любуется профилем мисс Далтон? Ищет, где спряталась мисс Чартэс? Переживает, что же случилось с мисс Уолтер?

Или...

Она рассмеялась.

Или, случайно проходя мимо, будет поражен очарованием мисс Роу?

Гейдж была близка к истине, как никто и никогда. Лорд Сейвудж, выходя из столовой, обратил внимание на незнакомую мисс. Девушка вышла из библиотеки с пылающими щеками, закинув подол платья на руку, и бормотала что-то вроде того:

— Я буду рыбой... поросенком... фаршировать всех...

На всякий случай он сделал шаг в сторону. И все равно мисс умудрилась слегка задеть его плечом, замешкалась, бросила: "Я помню прекрасную песню козы..." и скрылась в одной из комнат второго этажа.

Граф с удовольствием отметил, что они не были соседями.

Он уже собирался продолжить путь, когда услышал смех из библиотеки. Женский, заразительный, призывающий.

Он открыл дверь. На диване, раскрасневшаяся, в измятом платье, полулежала его будущая жена. Два пустых бокала дали ответ — его графиня напилась.

Смех Гейдж прекратился, когда она услышала, как щелкнула дверь. В библиотеке находился еще один человек — мужчина, которого она мечтала хоть раз увидеть голым.

Лорд Сейвудж подошел ближе. Она не могла оторвать взгляд от его улыбки.

— Все мое время, — сказал он.

Гейдж пожала плечами. Она мыслила ясно и даже формулировала длинные фразы, но вслух смогла произнести только:

— Что?

— Я принимаю ваше предложение, — ответил мужчина-мечта, — но с вашего позволения, воспользуюсь им чуть позже.

Гейдж хотела уточнить, что он имеет в виду, но ресницы предательски дрогнули, глаза закрылись. Она начала проваливаться в сон.

Лорд Сейвудж опустился на одно колено, всматриваясь в лицо девушки. Полуулыбка, ямочка на подбородке, пухлые губки, делающие непристойные предложения. Похоже, она не поняла, что свое желание произнесла вслух.

Глава № 7

Одна из причин, по которой лорд Сейвудж платил камердинеру больше, чем принято — талант последнего всегда находится поблизости. Выглянув из библиотеки, граф сделал знак рукой — Уил оказался рядом через несколько секунд.

— Проверь, нет ли кого на лестнице, — попросил лорд Сейвудж, — и узнай, какая из комнат принадлежит мисс Карлейн.

Уил вернулся через минуту.

— Хозяева и почти все гости в столовой. Пойдемте, ваша светлость.

— Ты узнал, где комната леди?

— Сразу же после нашего арифметического спора, ваша светлость, я понял, что такая информация может пригодиться.

Еще один талант Уила — подход к горничным леди. Рыженькая девушка, очень сильно напоминающая его камердинера, не стала причитать, кричать или плакать, когда в комнату внесли спящую хозяйку. Она только взглядом подсказала, где находится кровать.

— Когда она проснется, — лорд Сейвудж заботливо убрал с лица Гейдж выбившийся локон, — дайте ей очень крепкого чая. Уил принесет настойку — добавьте в чай одну ложку, и пока мисс Карлейн будет пить, поставьте меня в известность.

— Хорошо, ваша светлость.

Агнесс выполнила все инструкции графа. Когда Гейдж открыла глаза, то первым делом увидела огромную дымящуюся кружку. Дым раздражал и был готов опалить ресницы, запах от кружки заставил застонать и с брезгливостью откинуться на подушки.

Кто-то пытается ее отравить.

Горничная помогла приподняться и снова поднесла к лицу орудие пытки.

— Что это?

Гейдж едва узнала собственный голос. Хриплый и неуверенный. Но трезвый, что немаловажно для выступления.

Агнесс вдохнула струящийся аромат и улыбнулась.

— Это поможет избавиться... от головной боли, мисс.

Гейдж прислушалась к своим ощущениям. Голова болела, но не так сильно, чтобы решиться сделать глоток.

— Я чувствую себя неплохо. Пожалуйста, убери это зелье.

— Мисс, прошу вас, всего чуть-чуть...

Агнесс говорила таким тоном, будто от этого зависела ее жизнь. Но тем самым она ставила под удар жизнь своей хозяйки. Если бы в мире была справедливость, ее верная горничная взяла бы удар на себя.

— О, Боже... — расстроилась Гейдж, заметив в глазах девушки слезы. — Давай.

Широкое лицо расплылось в улыбке, и тысячи веснушек озарились радостью.

— Всего несколько глотков, — предупредила Гейдж.

Пока она боролась с приступом тошноты и силилась выполнить обещание, Агнесс вышла. Итак, она наедине с кружкой, и, кажется, наступил подходящий момент для того, чтобы избавиться от напитка.

Гейдж успела свесить только одну ногу, когда дверь открылась.

Превозмогая отвращение, она набрала мутную жидкость в рот и молилась, чтобы та испарилась. Не подействовало.

Хорошо, сейчас она решится и сглотнет, и снова уснет, и поймет, что вообще не просыпалась. Этот кошмар просто снится. Ведь не может быть так, чтобы в ее комнату зашел лорд Сейвудж. И именно в тот момент, когда щеки распирает от горячей зловонной жидкости, и она решает, что лучше: захлебнуться или провалиться сквозь землю. Мало того, что сейчас ее лицо напоминало мордочку запасливого хомячка, так оно еще и покраснело, судя по жару в щеках.

Она смотрела на лорда Сейвуджа и видела в его глазах...

Не стоило утруждать голову догадками — лорд Сейвудж рассмеялся. Он смеялся так долго, что Гейдж не только отошла от шока и проглотила напиток. Она разлилась.

— Ваша светлость, что вы делаете в моей комнате?

Гейдж старалась говорить тоном настоящей оскорбленной леди, при этом избегая его взгляда. Она силилась убедить себя, что если смотреть на его подбородок, можно умерить бешеный стук сердца. Но ведь так ничего не видно...

Гейдж подняла глаза. И замерла. Он улыбался. Ей.

— Я знаю, что ваш чай отвратительный, но через несколько минут вы будете ему благодарны.

Гейдж вскинула голову, напомнив себе, что должна злиться, не совсем осознавая за что.

— Вы не можете этого знать.

Лорд Сейвудж снова улыбнулся и сделал шаг вперед.

Гейдж спешно спрятала ногу под одеяло. Приличия не позволяли ей нырнуть туда с головой. Приличия запрещали мужчине находиться в комнате женщины, если она не являлась его женой или родственницей.

Нет шансов, что к ней сплетники отнесутся снисходительней, даже с учетом ее почтенного возраста и состояния похмелья.

— Я говорю только то, в чем абсолютно уверен, — возразил граф.

— Хорошо, допустим...

Он усмехнулся, призывая к спору.

Гейдж набрала в легкие воздуха и спросила:

— Ваша светлость, как человек, который много знает, скажите, насколько ваше присутствие уместно в моей комнате?

— Слава Богу, что вы ограничились всего одним комплиментом, — облегченно вздохнул граф, — иначе бы я окончательно растаял и сократил жалование камердинеру. А так... Он пока все еще вне конкуренции. Абсолютно.

Он присел на край кровати.

Гейдж успела обмотать себя одеялом до самого подбородка, но чувствовала, что тело начинает дрожать. Холод? Жар? Лихорадка?

— Что? — Она осознала, что ничего не слышала из его слов.

— Мое присутствие в вашей комнате абсолютно уместно.

— Вы уверены?

— Более чем.

— Возможно, вы будете так любезны объяснить, на чем основывается подобная уверенность?

— Извольте.

— Благодарю вас.

Тейн собирался начать разговор в другой обстановке и при других обстоятельствах, но, поразмыслив, нашел данный момент не самым худшим. Они наедине, дама практически обнажена, ее лицо покраснелось, глаза горят. Если она от радости бросится в его объятия, он не откажется. Так что этот день запомнится.

— Согласен, что ни с одним другим мужчиной вам не должно находиться в одной комнате. За исключением вашего брата и отца. Два исключения — достаточно. Что касается меня, то в данную минуту я делаю вам предложение, а будущим супругам даже самые строгие наставники выделяют двадцать минут ежедневного уединения.

Гейдж разочарованно застонала.

— Я больше не играл в карты с вашим братом, — тут же добавил Тейн. — Мисс Карлейн, вы выйдете за меня замуж?

Гейдж недоверчиво смотрела в темные омуты. Искушение поверить велико. Искушение не верить и все равно согласиться — непреодолимо. Господи, это не Рождество, а несколько дней предсмертной агонии. Ее тело дрожит, руки молят разрешить им прикоснуться, желудок...

Когда лорд Сейвудж замолчал в ожидании ответа и когда его черные глаза немилосердно захватывали в плен, ее желудок просил освобождения. Он вопил, он требовал, он...

Она едва успела склониться и нащупать горшок под кроватью. После нескольких спазмов, Гейдж почувствовала себя трезвой, голодной и униженной. Она не хотела поднимать глаз, жалея, что в кружке не оказалось яда. Теплые руки уложили ее на подушки. Через несколько секунд ее лица коснулась прохлада. Гейдж послушно прополоскала рот, воспользовавшись принесенным стаканом воды.

— Мисс Карлейн, — позвал лорд Сейвудж. — Гейдж.

Она решилась посмотреть на графа. Он убрал прядь волос с ее лица, провел рукой по щеке и заглянул в самое сердце.

— Скажите, могу я оценивать ваш ответ как положительный?

Не сдержавшись, она рассмеялась.

— Простите, ваша светлость...

— Тейн.

Лорд Сейвудж приподнял ее лицо за подбородок, пальцем дотронулся до губ. Гейдж вспыхнула, вспомнив, как он проводил по ним влажным полотенцем, как заботливо держал тазик для умывания, пока она полоскала рот.

Она не решилась назвать его по имени.

— Это было самое оригинальное предложение.

— Это был самый оригинальный ответ.

Лорд Сейвудж был красивым и богатым, изысканным и недостижимым. Он рожден для другой. Для настоящей леди, которую не вырвет от страха и спиртного, для женщины, которой можно гордиться, для той, которая отразится светом в его глазах.

Гейдж как раз собиралась ответить, когда дверь снова открылась, и в комнату вошел еще один мужчина.

Артур.

Гейдж облегченно вздохнула. Ее спаситель всегда появляется вовремя.

Но спаситель быстро оценил ситуацию: растерянность сестры, лорд Сейвудж, сидящий

почти на середине постели, лица, склоненные друг к другу, неловкость, которая возникла с его приходом, лучик надежды, блеснувший в глазах Гейдж.

Он не поможет ей избежать такого шанса быть скомпрометированной.

— Прости, я не знал, что ты занята. — Артур перевел взгляд на Сейвуджа. — Сейвудж, это то, что я думаю?

— Да.

— Зайду позже, — Артур посмотрел на часы и вышел.

Под дверью стояли камердинер лорда Сейвуджа и горничная Гейдж, усиленно делающие вид, что не прислушиваются к хозяевам и не замечают друг друга.

Артур улыбнулся, уже было дошел до своей комнаты, но остановился. Если бы у Гейдж не будет возможности дать задний ход, она примет предложение лорда Сейвуджа. Чтобы свести с ним знакомство и заманить на Рождество в ДримКарлейн, Артуру пришлось приложить максимальные усилия.

На каждом балу он приглашал его мать на танец. Леди Сейвудж все еще была красива и не так стара, как ожидалось от женщины пятидесяти пяти лет, однако, страдала склерозом, ибо всякий раз Артуру приходилось слышать о прелестях ее трех племянниц. Позже он был вынужден даже познакомиться с ними, более того — пригласить каждую на танец.

В конце концов, его приняли за добродушного молодого человека хорошего воспитания и познакомили с сыном.

Артур был уверен, что лорд Сейвудж — идеальный муж для Гейдж, от которого она, впрочем, постарается избавиться.

Говорят, если хочешь вылечить человека от испуга — напугай до смерти. Последствия: человек либо выживет и перестанет бояться, либо... Ну, в таком случае, лечить надо было не испуг, а слабое сердце.

Артур спустился в гостиную и понял, что все складывается наилучшим образом. Там сидели его мать, мисс Армоуз, мистер Викстер и несколько компаньенок леди. Почти все занимались вышиванием, то и дело посматривая на часы. Безусловно, они торопили наступление ужина, а не объявленного музыкального вечера.

Их подопечные, возжелавшие блеснуть талантами, предпочли подготовиться, освежая в памяти список джентльменов, присутствующих в поместье и стараясь предугадать, какое платье больше подойдет под цвет их сюртуков.

Артур перешел к воплощению своего плана.

— Мама, ты не забыла включить Гейдж в выступление?

Леди Карлейн ответила недоуменным взглядом, потом подмигнула, явно желая закрыть тему. Не выйдет.

— Она будет выступать в дуэте с мисс Роу, — уже громче продолжил Артур.

— Ты уверен, что они выразили такое желание?

Артур пожал плечами, отметив, что его мать уже всерьез обеспокоена.

— Мне так показалось. Пару минут назад Гейдж сказала, что они с мисс Роу уединятся для приготовления сюрприза и все такое.

Наконец, леди Карлейн соизволила подойти.

— И ничего нельзя сделать? — как можно тише и оглядываясь на гостей с милой улыбкой, поинтересовалась она.

— Мама, если кто и может оказать влияние на Гейдж — только ты.

— Как ты думаешь, если я попрошу об одолжении...

Артур вздохнул.

— Попробуй. — Он посмотрел на часы. — Репетиция длится чуть больше пяти минут и есть шанс, что твое вмешательство будет своевременным. Если они успеют разучить песню, никому из нас не спастись.

Представив себе последствия промедления, леди Карлейн взбежала по лестнице и практически ворвалась в комнату дочери. Уил и Агнесс едва успели отскочить от двери.

— Дорогая, мне надо с тобой серьезно погово...

Она оборвала себя на полуслове, заметив лорда Сейвуджа в изголовье кровати дочери.

Пауза длилась минуту, потом граф поднялся, закрыл дверь и непререкаемым тоном объявил о скорой свадьбе.

— Гейдж ответила вам согласием? — спросила леди Карлейн.

Лорд Сейвудж пожал плечами.

— Практически. Хотя, в ваших интересах не уточнять, что именно она ответила.

Леди Карлейн согласилась, что не в ее интересах спорить с графом. Если даже Гейдж не сказала "да", ей придется выйти замуж. Она строго посмотрела на дочь.

— Дорогая, как ты думаешь, поверим лорду Сейвуджу на слово и не станем привлекать свидетелей?

— Мама, я...

Леди Карлейн нетерпеливо махнула рукой.

— Мы обсудим все подробности с леди Сейвудж, — она улыбнулась при мысли о родстве с графиней, — а вы пока можете продолжать готовиться к музыкальному вечеру.

— Вечеру? — переспросила Гейдж.

— Конечно. Ведь ты этого так хочешь. Почему бы не пойти тебе на встречу в такой радостный день? Я поговорю с отцом — он потерпит. К тому же, дуэт с лордом Сейвуджем обещает быть фееричней, чем с мисс Роу.

Граф ограничился улыбкой, а Гейдж запаниковала. Если она еще не отказала Сейвуджу, то сделает это сейчас, чтобы спасти от позора.

— Нет... Мой ответ нет... Мама...

Леди Карлейн поторопилась сбежать и, открыв дверь, заметила:

— Репетируйте не слишком усердно: у нас тонкие стены.

Глава № 8

Тейн посмотрел на часы: прошло почти двадцать минут, а мисс Карлейн упорно отказывалась от их совместного будущего. Раньше удавалось уговорить леди на куда более смелые поступки и гораздо быстрее. Старееет?

— Поздно предупреждать, — сказал он, бросив настороженный взгляд в зеркало, — о моем скверном характере. Я не люблю пререканий, уловок и ожидания, просто выхожу из себя, когда со мной спорят. На всякий случай напоминаю: я тебя скомпрометировал. Вопрос о нашей свадьбе решен, и тебе даже не придется задумываться о таких мелочах, как дата.

Гейдж молчала.

— Если недостаточно свидетелей, я приглашу твоего отца.

Упоминание лорда Карлейн возымело успех. Гейдж оживилась, поерзала на кровати, даже ненароком упустила кончик одеяла, который держала у подбородка, открыв тем самым приятную картину его взгляду. Тейн поспешно обернулся на дверь.

То, что видел он, более никому не должно видеть, даже случайно. Она удивительно хороша, и так... женственна и... слава тебе Господи, формами далека от измученных диетами мисс.

Но искушение тем соблазнительней, чем желанней. Он сам поправил уголок ее одеяла, не без сожаления, и встал, не без внутренней борьбы с собой.

— Меньше всего мне хочется видеть сейчас лорда Карлейн, — сказала Гейдж.

Тейн ухватился за эти слова:

— И ты выйдешь за меня?

— Да.

— Отлично. — Он немедля отбросил мысли о своей старости. — Не против, если свадьба состоится через два месяца, в Лондоне?

— Ты сказал, я не должна задумываться об этом.

Чертыхнувшись про себя, Тейн присел на кровать. Его невеста выглядела бледной и не слишком счастливой. Бледность легко списать на состояние здоровья, в чем совсем недавно можно было убедиться, а вот отсутствие радости — целиком его вина.

— Что не дает тебе покоя?

Его интерес выглядел непритворным, и Гейдж привела разумные аргументы против их брака. Лорд Сейвудж привел разумные аргументы за. Когда она сказала, что граф ее не любит, он заметил, что в данном случае все взаимно и его это полностью устраивает. Когда она сказала, что слишком стара и, возможно, не сумеет подарить ему наследника, тот с улыбкой сказал, что займется этим вопросом в брачную ночь и постарается развеять сомнения. Когда она сказала, что они совсем не знают друг друга, он начал с перечисления своих отрицательных черт, намекнув, что положительных тоже немало, и они приятно удивят в свое время.

Оставался последний довод, о котором лорд Сейвудж имел право знать и, набравшись храбрости, она призналась:

— Я не умею петь.

— Что?

— Я так же не вышиваю и не музицирую.

— Совсем?

— Да.

Несколько секунд граф пытался сдержать смех, но, видя искренне расстроенное лицо невесты, не удержался.

— Теперь я более чем уверен, что мы подходим друг другу, — успокоившись, сказал он. — Большая вероятность выносить чей-то вой с претензией на талантливость, а так же риск подвергнуть свои сорочки уколам кривой иглы долгое время удерживали меня от брака.

Гейдж улыбнулась.

— А если бы мне захотелось вышить красивый цветок на твоей одежде?

Тейн ответил на улыбку.

— Полагаю, мы бы вышли из положения. Я бы предоставил тебе ту часть своего гардероба, которую доступно видеть только мне и моей супруге.

— Ты имеешь в виду... — Гейдж зарделась и опустила глаза чуть ниже его талии.

— Милая, ты быстро учишься, — отметил Тейн. — Боюсь, нам временно придется переключиться на другую тему, иначе ты станешь графиней скорее, чем предполагалось. Гейдж, я не сильно разочарую тебя, если попрошу посмотреть на лицо? Спасибо. Полагаю, согласие, наконец, получено и я...

Не договорив, он прикоснулся к ее губам, ограничившись легким целомудренным поцелуем.

Гейдж постаралась скрыть разочарование.

— Нет, — выдохнул Тейн, заглянув в ее глаза, — ты просто вынуждаешь приблизить дату свадьбы.

Он провел языком по ее губам, заставляя открыться и впустить, а когда это произошло, только и успел подумать, что четырех недель ожидания более чем достаточно. Стоило Гейдж неосторожно издать стон, и слово "ожидание" трансформировалось в "воздержание", а сроки сократились как минимум в два раза.

Прервав поцелуй, Тейн нежно провел по щеке девушки. Видит Бог, его руки просили опуститься к выпирающим даже через одеяло холмикам, и ему не легко было сдержать их. Он должен поступить как джентльмен и покинуть комнату леди.

Прежде чем выйти, Тейн один раз постучал по двери — в ответ раздалось два удара, что означало отсутствие свидетелей.

Лорд Сейвудж и камердинер ушли, оставив мисс Карлейн и ее горничную в необычайно возбужденном состоянии.

И та, и другая, правда, по разные стороны двери, наконец, познали вкус первого поцелуя.

Глава № 9

Гейдж обнаружила пропажу орешков вскоре после визита лорда Сейвуджа. Исчезла и корзинка, в которой они лежали. Горничная утверждала, что не имеет к этому никакого отношения и не видела, чтобы кто-либо входил в комнату, кроме самой мисс Карлейн, ее матери, брата и жениха.

Гейдж расстроилась неимоверно, потому что чувствовала: решительность, проявленная сегодня, начинает ее покидать.

Она долго металась по комнате, надеясь и убеждая себя, что могла неосторожно рассыпать орешки и сейчас найдет их, хотя бы один. Ей так нужен этот орешек, что он обязан найтись и тогда все задуманное получится. Орешек не нашелся.

Зеркало заставило посмотреть правде в глаза и прекратить поиски. Слишком полная, маленькая, обделенная талантами, наивная дурочка не первой молодости, посмеившаяся поверить в чудо. Она вырядилась в тесное платье лазурного оттенка, украсила шею ожерельем из крупных жемчужин, позволила горничной создать нечто претензионное на своей голове. Она смехотворна! Платье смялось, ожерелье перекрутилось, прическа осела.

Она вспомнила глаза лорда Сейвуджа, вкус его поцелуя, тепло объятий и поняла, что игра не могла длиться вечно. Сколько дней можно удерживать его интерес? Месяц — два? Делая предложение, лорд Сейвудж дал понять, что не любит ее и не ожидает этого в ответ, что его привлекает в ней то, чему сложно дать объяснение.

Объяснение было у Гейдж. Она изменилась благодаря орешкам и, следовательно, графу понравилась абсолютно другая женщина.

Волшебство закончилось.

Она протянула руку к волосам, доставая одну шпильку за другой, наблюдая за тем, как вместе с "гнездом" рушится ее будущее. Она попросила Агнесс помочь снять с себя платье, всем интересующимся передать, что больна тяжело, но не смертельно и отправилась в постель.

Прекрасно осознавая, что поступила малодушно, она нашла себе тысячу оправданий, даже постаралась уснуть. Агнесс расплакалась, но Гейдж отвернулась к стене и закрыла уши краем подушки.

Горничная вышла за дверь. В таком малопривлекательном виде, хлюпающую носом, ее и застал лорд Сейвудж. Она пожаловалась, что хозяйка радовалась предстоящей встрече с женихом, была нарядна и весела, а потом обнаружила пропажу миндаля, разделась и крепко спит, изображая из себя больную. И ведь как правдоподобно изображает!

Говорила Агнесс, все еще всхлипывая — видимо, это и явилось причиной недопонимания. Словом, граф разобрал, что пропавшие орешки послужили серьезным поводом для возможного расторжения помолвки. Для себя же сделал вывод, что в будущем, если хочет, чтобы жена пребывала в хорошем настроении, нельзя допускать, чтобы она проголодалась.

— Итак, — он дал свой платок горничной, подождал, когда она несколько раз высморкается, и приступил к расспросам, — я правильно понял? Твоя хозяйка расстроилась, не обнаружив в своей комнате миндальных орехов?

— Да, ваша светлость, — подтвердила девушка, — она разделась, просила всем

передать, что на сегодня больна и легла в постель.

— Разделась? — задумчиво протянул граф.

Агнесс кивнула, смущенно потупив взгляд.

— Как мило с ее стороны. Уил! — Камердинер подбежал и стал рядом с Агнесс. — Ты слышал, что должен сообщать каждому, кто попытается войти, пока я отлучусь?

— Мисс Карлейн больна и не изволит никого видеть.

— Вот и отлично, — похвалил граф.

Он отсутствовал не более пятнадцати минут.

— Спокойно? — поинтересовался по возвращении у несущих вахту.

— Кроме мистера Карлейн никого не было, — донес Уил. — Посочувствовал, пожелал непременно поправиться к музыкальной части вечера и отправился к ужину.

— Какая бессердечность, — усмехнулся Тейн.

Следом за ним поднялись двое слуг с заставленными едой разносами. Подобострастно поклонившись графу, они занесли их в комнату мисс Карлейн. Лорд Сейвудж вошел следом. Он заметил метнувшийся в его сторону испуганный взгляд, недовольно поджатые губы, заплаканные глаза, растрепанные волосы, ночную сорочку, прикрываемую одеялом, выглядывавшую ступню — словом, успел достаточно возбудиться, чтобы заглушить обиду.

Изобразив очередной поклон, и не глядя в сторону Гейдж, слуги скрылись за дверью.

Граф несколько минут просто смотрел на девушку, не ожидая вопросов и не спрашивая сам. Он понимал, что мог спровоцировать страх своим напором, однако, предполагал, что мисс Карлейн, если не влюблена, все же испытывает к нему симпатию. Это сделало бы их брак более крепким.

Он был скор на расправу, порой перегибал палку — словом, описывая свои недостатки ранее в этой же комнате, ничуть не преувеличивал. О некоторых умолчал, надеясь, что с ними его супруге не придется столкнуться. Более того — уповая на это.

Маленькая мисс заслуживала того, чтобы ее проучили, но его будущая супруга могла снискать снисхождение.

Лорд Сейвудж подошел к столу, подняв крышку с одного из блюд.

— Милая, — сказал он, не оборачиваясь, — твоя горничная утверждает, что ты чувствуешь себя слишком слабой, чтобы спуститься к ужину...

Гейдж смотрела на его спину. Час ночи, полутьма, посторонний мужчина, к тому же полуобнаженный, под столом, в позе, в которой невозможно представить джентльмена — такой была первая встреча спустя десять лет. Видит Бог, тогда, в библиотеке, видя его обнаженную грудь, она ощутила слабость в ногах и усиленное сердцебиение — ни капли страха. Она смотрела в его глаза, в которых благодаря слабому освещению, отражалась ночь, и испытывала сильнейшее желание остаться.

Сейчас она в своей комнате, зажжены более десяти свечей, лорд Сейвудж стоит спиной, а ее сердце выпрыгивает из груди от страха. Единственное желание отражалось с каждым ударом — уйти, спрятаться, сейчас. Гейдж поджала колени — так сильно они дрожали.

Если бы у нее были миндальные орешки, она бы не сидела, не ждала, опустив голову и замирая, прислушиваясь к его дыханию. Она так сильно хотела приблизиться к нему, что пальцы ног свело судорогой.

Гейдж закрыла глаза.

Она чувствовала его злость, разочарование. Женщина, которой сделали предложение, ссылается на болезнь и прячется. Если бы она осмелилась, то сказала, что мечтает провести

этот вечер с ним.

Если бы...

Гейдж открыла глаза. Лорд Сейвудж стоял у окна, всматриваясь в темноту. Она досчитала до пятидесяти ударов сердца, прежде чем он обернулся. Когда их взгляды встретились, Гейдж отбросила одеяло в сторону и сделала неуверенный шаг.

Она знала, что предстала почти обнаженной, что ночная рубашка, какой бы необъятной ни была, не в состоянии скрыть ее форм.

Она сделала еще шаг. Он имеет право знать.

Граф распахнул объятия, и Гейдж сделала третий шаг, прячась в его тепле, наслаждаясь стуком сердца. Его пальцы нежно проšliсь по ее волосам, вернулись к талии и замерли.

Лорд Сейвудж понимал, что своим пребыванием в комнате девушки ставит ее репутацию под удар. Его тело, точнее, его нижняя часть, начавшая увеличиваться и пульсировать, молила нанести удар как можно скорее.

Он отстранился.

— Нам обоим стоит поужинать.

Гейдж отрицательно покачала головой. Она ведет себя глупо, но когда рядом мужчина, которого любишь, его руки согревают плечи, а взгляд искрится обещанием, приличия попираются. Она дала ему возможность увидеть свою фигуру практически без одежды, дала шанс передумать — его руки и то, что максимально отличает мужчину от женщины, развеяли сомнения. Они дарили тепло и желание.

— Помнишь, — подходя к столику, уставленному блюдами, спросил граф, — я говорил, что не люблю, когда со мной спорят?

Он усмехнулся, заметив, как воинственно приподнялся ее подбородок.

— Я забыл добавить, — продолжил он, — что у тебя всегда будет возможность со мной договориться.

— Вот как?

— После свадьбы дебаты мы можем вести и без одежды, — это даже приветствуется, — но сейчас тебе стоит что-то накинуть.

Гейдж вспыхнула. Откровенная картина совместного времяпровождения разлилась бальзамом по самолюбию. Она скрылась за ширмой, зная, что сейчас это кажется смешным. От волнения долго не могла попасть в рукава, еще дольше не решалась выйти с оголенной спиной, но десяток маленьких пуговичек — слишком большая проблема для любой леди.

Когда Гейдж вышла, щеки ее были еще более насыщенного розового цвета, волосы представляли собой гриву бесхозной лошади, а темно-серое платье с несколькими бледными ромашками на груди, окончательно убеждало, что перед вами крайне стеснительный конь в яблоках.

Превозмогая приступ смеха, граф заставив свои пальцы выполнить непривычную для них работу, отметив, что раздевать леди — процесс более увлекательный.

После перестукивания с камердинером, в комнату была вызвана горничная. Она быстро уложила волосы хозяйки в привычный пучок и ретировалась за дверь. Слишком поспешно, от чего лорд Сейвудж посчитал своим долгом серьезно поговорить с камердинером. Все-таки речь идет о горничной его невесты.

Наслаждаясь ужином, Гейдж поняла, что лорд Сейвудж заботлив и, в отличие от лорда Стерлинга, щедр: не ограничил ее трапезу кофе, кусочком хлеба с маслом и беконом. Он так же оказался интересным собеседником, забавляя историей, как обеспечил их провизией.

Рассказывал непринужденно, с улыбкой в глазах, увлекательно, но Гейдж поразило, что ее родители спокойно сидят в столовой с гостями, зная, что в это время в комнате их дочери находится джентльмен!

— Да, — подтвердил лорд Сейвудж, — твоя матушка была так добра, что выделила для моей затеи двоих слуг, а твой отец настолько рад, что обещал вместе с тобой позволить увезти Лиса.

— Он именно так выразился?

— Почти, — чуть помедлив, сказал граф. Хотя дословно слова лорда Карлейн звучали так: " Вам повело! Вместе с одной рукой своей дочери, я вам вручу еще четыре копыта".

Обсуждение брачного договора состоится завтра в библиотеке. Граф решил не торговаться, чтобы скорее избавить Гейдж от необходимости находиться в этом доме. Она могла любить своих родителей, возможно, они отвечали ей взаимностью, но лучше, если будущие родственники будут держаться подальше от его жены и четырех обещанных копыт.

— Теперь относительно другого вопроса, — сказал Тейн, — мисс Роу, прежде чем начали собираться гости, успела шепнуть, что нечестно единолично использовать изобретение мисс Уолтер. Для меня, кстати, явилось открытием, что леди, которую до сих пор никто не видел, проводит за закрытой дверью какие-то эксперименты. Еще мисс Роу сказала, что от твоего поступка зависит ее честь, потому что ты вынуждаешь ее вести переговоры о бегстве с неким Джорджем. Надеюсь, это достойный джентльмен?

Гейдж была вынуждена признаться, что речь идет о кучере.

— Странный выбор, но в ее возрасте...

— Хлоя моложе меня на два года, — возмутилась Гейдж.

— Я хотел сказать, — нашелся граф, — что в ее возрасте свойственно совершать детские, недуманные, поступки. Если ты расскажешь, что ее к этому подталкивает, возможно, мы найдем решение.

Гейдж открыла Тейну свой маленький обман утром, когда избежала поцелуя лорда Хэнскрафта, и шантаж Артура.

— Гейдж, — с улыбкой отозвался граф, — ты можешь прибегать к любым уловкам, чтобы избежать поцелуев джентльмена, если это, конечно, не я. Я даже настаиваю на этом. Ты так же должна запомнить: я всегда на твоей стороне и не сомневайся, что решить любую твою проблему — в моих силах.

— Спасибо, но сейчас ты вряд ли сможешь что-либо сделать.

— Я воспринимаю твои слова как вызов. — Он поднялся, подал руку. — Пойдем, мы опаздываем на вечер бездарностей.

Ничуть не сомневаясь, что лорд Сейвудж имеет в виду ее и мисс Роу, Гейдж поднялась.

Глава № 10

Хлоя сидела в последнем ряду, между мистером Алистером и лордом Стерлингом, куда ее определила леди Роу. Оба были знакомы друг с другом еще до поездки в ДримКарлейн, у них были имения по-соседству и много общих интересов, потому присутствие напуганной леди между собой они воспринимали как неизбежное, но, слава Богу, временное препятствие.

Они уже несколько раз спрашивали, будет ли она радовать их слух и как скоро представится возможность насладиться этим. К несчастью, мисс была так взволнована вниманием блистательных кавалеров, что не могла дать вразумительного ответа. Единственное — из неосторожно брошенной фразы выходило, что от этого вечера зависит вся ее жизнь.

Оба мужчины переглянулись. И тот, и другой решили, что девушка надеется с помощью своих талантов подтолкнуть предполагаемого поклонника к алтарю. Насторожившись, они переключили внимание на двух пожилых компаньенок, сидевших рядом. Лорд Стерлинг и мистер Алистер чувствовали себя в относительной безопасности, пока мисс Роу не начала проявлять явные признаки нетерпения.

Она поворачивалась к джентльмену с левой стороны, просила сказать самое точное время, после чего разворачивалась вправо и задавала идентичный вопрос. Когда сие повторилось в третий раз, лорд Стерлинг дал ответ, не потрудившись свериться с часами.

— Вы абсолютно уверены? — Мисс Роу чуть расслабилась, найдя, наконец, на ком выместить обиду и разочарование.

— Абсолютно, — невозмутимо ответил тот.

— Мне нужно точное время, — настаивала Хлоя.

— Я дал вам ответ с точностью до секунды.

— Но вы даже не посмотрели на часы!

— Мисс Роу, — так же невозмутимо парировал джентльмен, — на сегодняшний вечер вы превратили меня в кукушку, поэтому с уверенностью могу сказать, что между вашими вопросами, — пятым и шестым, — если уж вы так любите точность, прошло ровно двадцать три секунды.

— Вот как?

— А до начала концерта, — не обращая внимания ни на возмущение, ни на саму реплику, продолжил лорд Стерлинг, — осталось четыре минуты, из чего я делаю вывод, что вы еще целых десять раз успеете повторить ваш вопрос.

— Если быть абсолютно точным, — вставил мистер Алистер, — а мисс Роу ценит абсолютную точность, то десять с половиной.

Оба джентльмена переглянулись.

— С половиной? — задумчиво переспросил лорд Стерлинг. — Вы же не думаете, что я могу перебить леди на полуслове? — Он театрально вздохнул. — Одиннадцать — вот абсолютная точность.

Неизвестно, что им могла ответить леди, если бы в эту минуту не заметила Гейдж и лорда Сейвуджа. Подруга помахала рукой, и Хлоя с радостью оставила заносчивых джентльменов, но услышав два облегченных вздоха за спиной, замешкалась и почти

настроилась вернуться.

От неминуемой словесной расправы лорда Стерлинга и мистера Алистера спас еще один призыв мисс Карлейн.

— Можешь не волноваться, — тихо, чтобы не привлекать всеобщего внимания, сказала Гейдж, — нам сегодня не судьба опозориться. Лорд Сейвудж обещал найти выход из положения.

Хлоя одарила графа взглядом «вы мой бог», он ответил ей едва заметным кивком и переключил внимание на любопытных. Он знал, что повышенный интерес вызван, в первую очередь, его появлением вместе с Гейдж и некоторые посчитали своим долгом покопаться в памяти и отметить их отсутствие на ужине. Разумно было бы сегодня же объявить о помолвке, но завтра Рождество, и Тейну хотелось сделать его незабываемым.

— Ваша светлость, — спросила мисс Роу, — это правда?

— Правда заключается в том, что выход, который я вижу, во многом зависит от удачи. В любом случае, на вашем месте я бы пока воздержался от побега с кучером. Присмотритесь лучше к лорду Стерлингу. С тех пор, как вы покинули его общество, бедняга не сводит с вас горящих глаз. О, к нему присоединился Алистер! Мисс Роу, это, несомненно, успех!

Хлоя хотела обернуться и ответить не менее "горящим" взглядом, но граф поторопил их занять места в первом ряду.

— Это важная часть плана, — убедительно сказал он.

Какого плана — по-прежнему, никто не знал.

— Да, да, — похвалил Артур, — здесь лучше обзор, несомненно, а слышимость идеальна в любой точке зала. К сожалению.

Он добродушно улыбнулся и сел позади них.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Как нестерпимое стерпеть, — шепнула мужу леди Карлейн и несмотря на то, что программа еще не началась, усиленно обмахивалась веером.

Лорд Карлейн сдвинул брови и устремил взгляд на импровизированную сцену, время от времени все же посматривая на будущего зятя. Если бы Сейвудж не был титулован и богат, он бы посчитал его простофилей. Из всех девушек — выбрать его дочь! Впрочем, лет десять назад лорд Карлейн считал Гейдж достаточно хорошенькой для того, чтобы обзавестись мужем и даже вложил в эту затею приличную сумму денег. Он надеялся, что Сейвуджа не постигнет разочарование, которое пришлось испытать ему.

Гейдж, словно почувствовав взгляд, обернулась, но уже через секунду заставила себя смотреть на сцену. Первой выступала мисс Чартэс. Как ни странно, она умудрилась не потеряться в доме и успеть на свое же выступление. Ее игру на арфе встретили вполне достойными аплодисментами.

— Неужели я лишен удовольствия наслаждаться звучанием арфы в твоих руках? — склонив голову к Гейдж, спросил лорд Сейвудж.

— Если для вашей светлости это так важно, я возьму несколько уроков у мисс Чартэс. Или же вы вполне можете передумать и сделать предложение вышеупомянутой леди.

— На то, чтобы научиться, могут уйти годы, которые для арфы и моего нежного слуха растянутся в столетия. Лучше мы пригласим мисс Чартэс на один из званых вечеров в МартинХолл.

Мисс Уэлшем, прежде чем начать, долго и неуверенно рассматривала скрипку, что пробудило у джентльменов мысли о бегстве. Но когда смычок, наконец, прикоснулся к

струнам, малодушие было забыто.

Наградив леди двумя хлопками, лорд Сейвудж заметил:

— Пожалуй, мы отошлем приглашение и мисс Уэлшем.

Гейдж отметила слово "мы", которое несколько раз обронил граф. Сейчас, особенно после холодного взгляда отца, оно едва не вызвало слезы.

— Каков твой план? — спросила Гейдж. — Не пора ли его применить?

— Если не ошибаюсь, предпоследним в программе значится имя мисс Далтон?

— Да, триумф прибережен для нас с Хлоей.

— Предлагаю им поделиться.

— Каким образом?

— Мы наградим мисс Далтон шквалом аплодисментов, чтобы она продолжила выступление.

Лорд Сейвудж бросил взгляд на пару, занимающую места у фортепиано.

— Но почему именно мисс Далтон?

— Проанализировав всех участников, я сделал ставку на нее.

— Может быть, нам лучше поддержать мисс Армоуз и мистера Викстера?

— Не стоит их баловать.

— А мисс Далтон — стоит?

— Я ставлю на нее.

— Надеюсь, здесь вы более удачливы, чем в картах?

Лорд Сейвудж предпочел не отвечать. Дуэт выступил достойно, но граф, будучи уверен, что всех поразит талант мисс Далтон, снова ограничился несколькими хлопками.

Они прослушали грустную балладу в исполнении леди Карлейн, шутливую историю от Артура, посмотрели карточные фокусы лорда Стерлинга и восторженно встретили на сцене мисс Далтон. Красивая белокурая девушка одарила зрителей улыбкой, задержала долгий взгляд на Артуре и открыла рот.

Спустя минуту, первой выйдя из оцепенения, Хлоя шепнула подруге:

— Не думала, что такое возможно. Ты поешь как поросенок, а мисс Далтон — как мясник, который пытается его догнать.

— Ошибаешься, — ответила колкостью Гейдж, — я слышу в ее голосе истеричные нотки козы.

Хлоя хихикнула, Гейдж посмотрела на лорда Сейвуджа.

— Небольшой просчет, — сказал он невозмутимо. — Твое шоковое состояние скоро пройдет, и ты сможешь аплодировать.

Через пять с половиной минут, которые отслеживали посекундно не только мистер Алистер и лорд Стерлинг, в зале наступила благословенная тишина. Не успели зрители вздохнуть от облегчения, как три человека с первого ряда подхватились с криками "На бис!"

К ужасу собравшихся, мисс Далтон поддалась лести и снова открыла рот. Через четыре минуты тридцать шесть секунд, судя по овациям, попытка грозила повториться.

— Достаточно, — шепнул Артур, подойдя к троице.

Он деликатно увел мисс Далтон со сцены, выразив огромную признательность со стороны зрителей. Он был близок к правде: зрители были благодарны за то, что вечер закончился.

Глава № 11

Все сложилось абсолютно не так, как он планировал. Чтобы добиться более-менее вразумительного ответа от камердинера, пришлось дважды выставить его за дверь дважды наблюдать, как от силы удара несчастная пыталась слететь с петель. Около получаса ушло на то, чтобы они оба восстановили душевное равновесие и смогли продолжить разговор.

Уил, как и полагается провинившемуся и покаявшемуся, вошел с низко опущенной головой.

— Простите, ваша светлость, — выдавил он, — был не прав.

Граф сделал вид, что с большой неохотой оторвался от письма матушки двухдневной давности.

— В последнее время это случается довольно часто, — подтвердил он и вернулся к строкам, не желая облегчить страдания грешника.

Уил бросил быстрый взгляд на хозяина. Пожалуй, он перегнул палку в своем стремлении отстоять свободу. Лорд Сейвудж даже заявил, что будущий тесть сможет предоставить в его распоряжение слугу порасторопней и гораздо почтительней. Это подтолкнуло Уила второй раз хлопнуть дверью. Во время бесцельного хождения по дому, он отметил, как много молодых слуг в ДримКарлейн, и настроился на примирение.

Застав лорда Сейвуджа за чтением старого письма, в котором графиня в очередной раз сетует на отсутствие детей и каких-либо действий со стороны сына в этом вопросе, Уил понял, что поторопился с визитом.

Помявшись, повздыхав несколько раз, но не сумев привлечь внимание, он решил зайти с другой стороны.

— Мисс Карлейн сегодня необыкновенно прекрасна, если позволите заметить, ваша светлость.

Лорд Сейвудж поднял глаза от листа бумаги.

— Ты видел мисс Карлейн?

Камердинер усиленно закивал головой.

— Необыкновенно прекрасна, ваша светлость! Восхитительна, я бы сказал!

— Не переборщил ли ты с похвалой? — строго спросил лорд Сейвудж. — Несколько дней назад ты не считал ее даже хорошенькой.

Рыжие ресницы скрыли коричневые глаза, но многочисленные веснушки не сумели спрятать румянца. Он, действительно, видел мисс Карлейн, мельком и со значительного расстояния, в очередном унылом одеянии, и описывая достоинства, приврал довольно сильно. Впрочем, если граф намерен жениться, а все указывало на такое положение дел, невеста привлекает его в любом одеянии.

По крайней мере, не отталкивает. Потому, рассудил Уил, когда лорд увидит ее, даже если и обратит внимание на скромный вид платья, вряд ли заподозрит камердинера во лжи. В худшем случае, перестанет причислять к обладателям тонкого вкуса. Уил поморщился от такой перспективы, и нашел компромисс.

— Несколько дней назад, — сказал он, — речь не шла о вашей будущей супруге, и я позволил слишком большую строгость в своих суждениях. Нижайше прошу забыть о моей недальновидности.

— Хорошо. — Лорд Сейвудж кивнул. — Этот промах отбросим, можешь покаяться в сегодняшнем.

Камердинер метнул в сторону графа жалостливый взгляд и на одном дыхании затараторил:

— Иногда я бываю вспыльчивым, как вы изволили заметить, ваша светлость...

— Думаю, дверь это так же отметила.

— ... Но часто сие происходит по не зависящим от меня обстоятельствам, так сказать, по принуждению.

— Любопытно, кого ты имеешь в виду...

— Страдаю от этого своего недостатка с детства, ваша светлость, и вот уже несколько лет и вас невольно принуждаю к этому.

— Несколько? По меньшей мере, десять, Уил.

— ... Конечно, несмотря на вспыльчивость и недалёковидность, как мы только что выяснили, Всевышний наградил меня целым рядом иных достоинств.

— Вот как? Что же ты их ни разу не продемонстрировал?

— Как же?! Не единожды я выказывал вашей светлости верность и услужливость, которые, несомненно, способны перечеркнуть иные мои грехи. Ведь так, ваша светлость? Если соизволите вспомнить из недавнего: расположение комнаты мисс Карлейн. Счастливый случай, я бы сказал, ведь именно там вы сделали ей предложение.

— Счастливый случай мой, а ты воспользовался им и попытался соблазнить горничную мисс Карлейн. Что это: верность или услужливость?

Если бы Уил знал ответ, возможно, не было бы ссоры с графом и затянувшегося объяснения. Когда он увидел Агнесс, то долго смеялся — она напомнила ему собственное отражение в зеркале, смех стих, а взгляд попал в пучину зеленых глаз. Он представил, как берет на руки рыжеволосого горластого младенца и тот смотрит на него огромными зелеными глазами.

Если бы Уил мог признаться, как старательно избегал встреч с этой девушкой и почти всегда оказывался поблизости, как доводил ее до слез постоянными придирками и предпочитал мириться поцелуями, как злился на себя после и в следующий раз становился более язвительным.

Предупреждение подействовало. Вмиг девушка перестала казаться Уилу хоть чуть симпатичной. Не для такого шага.

Раздражение графа прошло, особенно, когда Уил упомянул имя мисс Карлейн.

Несмотря на обстоятельства, при которых сделано предложение, и отбрасывая мысль, каким способом дан ответ, Тейн, действительно, воспринимал это как удачу. В обществе мисс Карлейн ему удобно и что немаловажно, интересно. К тому же, она привлекала его как женщина. Осталось соблюсти формальности, претерпеть несколько недель и ответить на мольбы графини и своего тела.

— Мы отвлеклись от сути, — напомнил лорд Сейвудж. — Так вот: Агнесс — горничная моей невесты и если ты не собираешься составить мне компанию у алтаря, веди себя осмотрительней.

— У алтаря? — выдохнул Уил, взъерошил рыжие волосы на макушке и недоверчиво уставился на графа. — Ваша светлость, чести стоять рядом с вами у алтаря будет удостоена мисс Карлейн. Не смею с ней соперничать...

— Болван! — Усмехнулся граф. — Конечно, я не предпочту тебя. Думаю, ты

превосходно понял мою мысль: если после вашего амура с Агнесс начнут плодиться маленькие рыжие пухнастики, я прослежу за тем, чтобы папаша сделал их мать честной женщиной.

Уил понял, что предупреждение было первым и последним. Оставалось собрать волю в кулак и не обращать внимания на Агнесс, хоть бы как она была обольстительна. Он постарался вычеркнуть образ рыжего младенца на руках и сосредоточился на повседневных занятиях.

Впрочем, небольшой порез на скуле лорда Сейвуджа, оставленный во время бритья, указывал на то, что сделать это не так уж просто.

— И как мне с этим идти на встречу с лордом Карлейн?

— Похоже на боевой шрам, — постарался утешить Уил. Не помогло, тогда он добавил: — Мисс Карлейн очень романтична и наверняка оценит... э... изменения в вашей внешности...

— Хватит нести чушь. Моя внешность не изменилась, а порезом от бритья только идиот станет хвалиться перед леди. Я подумаю, вычесть ли из твоей зарплаты.

— Да пожалуйста! — обиделся Уил и отшвырнул полотенце, хотел перевернуть тазик с водой, но сдержался. — У вас же столько расходов на свадьбу, что без моих шиллингов не обойтись!

— Оспариваешь мое решение?

— Что, сумма растет?

Уил выглядел смешно в гневе и граф, рассмеявшись, забыл о своих угрозах.

— Найди полотенце, — дал распоряжение и ушел на встречу с отцом Гейдж.

Лорд Карлейн воспринял царапину Сейвуджа как свидетельство крайнего волнения будущего зятя, и даже сделал попытку подбодрить.

— Если моя дочь дала согласие, а ваше пребывание в ее комнате подтверждает это, никто из нас не будет препятствовать.

Тейн в этом не нуждался.

Титул и состояние являлись достаточно весомыми, чтобы смести любого, кто бы попытался это сделать. Напомнив себе, что перед ним отец невесты, Тейн воздержался от комментариев.

— Я даю большое приданое...

— Наслышан.

Лорд Карлейн, ожидавший иной реакции, откашлялся и продолжил.

— Уверен, моя дочь обладает всем необходимым, чтобы считаться завидной партией, но, помимо иных достоинств, принесет своему супругу приличный доход.

— Знай я, что женитьба — такое прибыльное дело, сделал бы это гораздо раньше.

Брови лорда Карлейн поползли вверх, но быстро вернулись в исходное положение.

— Когда вы планируете свадьбу, ваша светлость?

— Мы обсудим этот вопрос с вашей дочерью после подписания контракта.

Закончив изнурительную беседу, за время которой приданое Гейдж увеличилось на двадцать процентов, лорд Карлейн удивился, что мог даже на секунду увидеть в лице хищника простака и возблагодарил небеса, что легко отделался.

Тейн так же не мог сказать, что наслаждался переговорами. Снисходительно-оскорбительное отношение лорда Карлейн к Гейдж, упоминание суммы приданого побудили к началу торга — в результате чего дочь, рожденная в браке лорда Сейвуджа и мисс

Карлейн, будет обеспечена собственным доходом.

Но это его пока мало радовало. Сегодня объявят о помолвке, а на пальце невесты пока нет кольца. Не мог же он возить с собой фамильную реликвию пра-пра-пра, передающуюся из поколения в поколение будущим графиням Сейвудж?

Все это оправдание своей непредусмотрительности. Мог и должен был. И у его камердинера нет оправданий! Непростительная наглость. В конце коридора, достаточно затемненного, чтобы скрыться от любопытных, но довольно светлого для того, кто пребывал в скверном настроении и не поленился пройтись, Тейн обнаружил Уила, прижавшего к стене Агнесс.

— Ну, что ж, — громко сказал граф, и его голос заставил горничную спастись бегством, а камердинера застыть на месте, — ты сделал свой выбор.

Уил поспешил за хозяином в комнату.

— Ваша светлость, я непременно должен с вами объясниться.

— Не со мной, — Тейн сел за стол, достал все то же письмо матери и сделал вид, что поглощен чтением. Правда, тяжело притворяться, что читаешь сетования на самого себя с большим увлечением.

— Ваша светлость, для того, чему вы стали свидетелем, есть логическое объяснение.

— Конечно. Все предельно ясно.

— Видите ли, Агнесс заметила у меня одну вещь, одну очень важную вещь, которую я бережно храню, лелею, ваша светлость, и попросила показать поближе...

— Все зашло так далеко? Почему нельзя было показать эту важную... вещь после свадьбы? Или хотя бы там, где вас никто не мог увидеть? Кстати, когда свадьба?

— Виноват, ваша светлость, хотел поразить ее роскошью, удивить.

— Надеюсь, эта роскошная вещица, — Тейн не удержался от улыбки, — не отобьет у девушки желания выйти замуж. Удивление не перешло в шок?

Камердинер переминался с ноги на ногу, если Тейн не ошибся, покраснел, вздернул с вызовом голову и сказал:

— Она была в восторге, поцеловала меня. Она сказала, что я — само совершенство...

— С лестью девушка превзошла даже тебя. Уил, подумай, если Агнесс вошла в состояние эйфории от одного вида твоей... роскошной вещи, как ты выразился, в браке вас ожидает блаженство.

— Но, ваша светлость, вы меня не совсем верно поняли. Я показал Агнесс вашу вещь, что, конечно же, не имел права делать, но она так просила, так просила!

— Это уж слишком! — Тейн отбросил в сторону письмо, подошел к окну, наблюдая за суесящимися слугами во дворе, тем самым, давая камердинеру шанс выжить.

Дверь не слетела с петель, кроме того, послышалось несколько шагов в его направлении.

Тейн не мог представить себе более унижительной картины, чем горничная и камердинер, застывшие ночью у его кровати и неторопливо стягивающие одеяло с обнаженного тела. Пусть даже то, что они увидели, позже назовут роскошной, вызывающей восторг, вещицей!

Он обернулся. Камердинер стоял с вытянутой рукой, сжимая побелевшими пальцами маленькую бархатную коробочку синего цвета. Внутри лежало бриллиантовое кольцо пра-пра-пра.

— Как?

— Ваша светлость, — заметив улыбку графа, Уил воспрянул духом, — мы с графиней верили, что настанет день, когда оно пригодится.

— Говоря о роскошной вещи, ты имел в виду кольцо?

— Да, ваша светлость. А вы о чем подумали?

— Тебе это знать не обязательно, — отмахнулся Тейн.

Граф умел быть благодарным и потому о поцелуях камердинера с горничной в этот день более не вспоминал.

Глава № 12

Гейдж поняла, что должна рассказать графу о миндальных орешках. Быть может, он не сразу заметит разницу между женщиной, которой сделал предложение и с которой обвенчается, но заметит. И что тогда?

Ссылка в одно из имений, презрение, забытье, а если родится ребенок? Разделит судьбу матери? Будущее рисовалось мрачным и чуждым, и всему виной ее обман и пустые надежды. Несколько минут счастья, которые позволила урвать судьба, требовали платы.

Сегодня ночью ей снова снился лорд Сейвудж. Огромный дом, множество гостей, музыка, танцы, смех. Тейн в окружении женщин, все лица, кроме его, стерты. С приближением Гейдж смех усиливается. Она понимает: смеются над ней, но продолжает идти.

Платья женщин мелькают калейдоскопом, одна из них толкает в спину, Гейдж падает на колени, пытается встать, но чьи-то руки надавливают на плечи.

— Тейн, — ей с трудом удастся произнести имя вслух — губы не слушаются.

Он смеется с остальными и указывает на дверь.

Второй сон был предысторией первого. Гейдж видит, как в ее комнату заходит высокая темноволосая женщина, придирчиво осматривается, скривив тонкие губы и осуждающе покачав головой, оставляет письмо на трюмо и исчезает.

Гейдж чувствовала такое раздражение, что, не раздумывая, бросила письмо в камин. Рыжие языки пламени отступили, словно не решаясь прикоснуться, но вот один из них вырвался и лизнул бумагу, пробуя на вкус. И в комнате послышался крик.

— Тейн, — с ужасом узнала Гейдж.

И проснулась. Этой ночью она больше не сомкнула глаз и утром выслушала причитания горничной о своей нездоровой бледности.

— О, мисс! — воскликнула Агнесс, помогая одеться. — С этим надо что-то делать! Мы должны постараться скрыть от графа, как вы взволнованы помолвкой.

— Помолвки еще не было, — возразила Гейдж.

— Ну, как же? Все знают, что вчера вечером лорд Сейвудж и лорд Карлейн подписали брачный договор. Все знают, мисс. О помолвке будет объявлено сегодня, граф специально выжидал праздника, чтобы запомнилось, чтобы красивше.

Да уж, запомнится.

Не взирая на уговоры горничной, Гейдж выбрала темно-коричневое платье и попросила собрать волосы в привычный пучок. В отместку ее несколько раз укололи шпилькой, но зато в полном молчании, без навязывания собственного мнения о том, как должна выглядеть леди в такой день.

Обычный траурный день. Помолвки не будет. Ее и лорда Сейвуджа как единого целого тоже не будет. Мелькнула бесстыжая картина двух сплетенных тел поверх простыней, но так как Гейдж понятия не имела, что тела должны делать, они напоминали статую и сожалений не вызвали.

Вранье! Она бы согласилась даже как статуя застыть с лордом Сейвуджем, предварительно обхватив его... ногами... за бедра?

— Мисс, у вас температура?

— С чего ты взяла? — удивилась Гейдж.

— Ваше лицо... Вы сидели такая вся белая и вдруг покрылись красными пятнами. И так вот, как-то быстро, и зрачки... такие огромные. Я позову лорда Сейвуджа!

Горничная проворно бросилась к двери.

— Стоять!

Агнесс с сожалением прервала гонку.

— При чем здесь лорд Сейвудж и мои красные пятна?

— Ну, как же, мисс, как же! Он всегда так волнуется за вас и знает столько рецептов. А вдруг он что-то посоветует и...

— Что? — Гейдж посмотрела на свое отражение в зеркале. Действительно, лицо не белоснежно, как давеча утверждала Агнесс, но жар почти спал. Она припудрилась. Вот. Как ни бывало. — Один раз граф видел меня пья... когда я отравилась глотком бренди, и предполагаю, смотрелась я не лучшим образом, и ты хочешь, чтобы он снова застал меня не при параде? Ты на чьей стороне?

— Сомневаюсь, — буркнула Агнесс, — что хоть раз видела вас при параде.

— Ты что-то сказала?

— Да уж, но можно подумать, что если вы слышали, что я сказала, вы меня послушаете.

Гейдж предпочла ограничиться строгим взглядом, избегая щекотливого и, судя по мрачному настроению горничной, долгого разговора. С каких пор прислуга решает, как должна выглядеть леди?

Зеркало, в котором Гейдж видела два отражения: свое и Агнесс, с правдивой жестокостью ответило: «С тех пор, как леди позволяет себе выглядеть неприметно, безлико, словно она и есть прислуга».

— Протри зеркало, — попросила Гейдж, поднимаясь с пуфа. — Оно какое-то мутное.

— Как будто серовато, да, мисс? — запричитала Агнесс.

— Как будто.

— И такое, нет яркости, да, мисс?

— Вот видишь, — сказала Гейдж, — ты и сама заметила. От чего же не протерла его раньше?

— Сейчас, мисс, сейчас, — Агнесс извлекла из дальнего угла шкафа платье вишневого цвета и подбежала к зеркалу. — Посмотрите, мисс!

Гейдж нехотя подошла, и Агнесс приложила к ней платье.

— А сейчас вот ничего сероватого, правда, мисс? Настоящее чудо. И зеркало и леди в вишневом платье. Они абсолютно другие, правда?

Гейдж вынуждена была признать, что сероватым зеркало выглядело исключительно из-за ее мышинового платья. Переодеться? Она с удовольствием провела рукой по платью, которое держала Агнесс. Излишне кричаще, к тому же, граф подумает, что она так вырядилась из-за него, что хочет произвести впечатление, и все поймет.

И не только он. Остальные гости посчитают ее влюбленной дурочкой, скажут, что стоило графу обратить на эту моль внимание, и она возомнила себя бабочкой.

— Мне пора, — Гейдж проигнорировала возмущенный вздох Агнесс, торопясь оставить за дверью неугомонную горничную и манящее платье.

— Доброе утро, — заглянул Артур, потом сделал вежливый стук в дверь и зашел.

— Утро, — ответила Гейдж. — Просто утро, Артур.

У Гейдж мелькнула мысль рассказать об орешках, но она прошла так же быстро, как и появилась. Артур делает все, чтобы отговорить от разговора с графом. Он — идеальный союзник, но если играет на другом поле, лучше ему оставаться в неведении.

К тому же, он выглядит таким счастливым, что испортить настроение раньше времени — преступление. Узнает новости, но вместе с другими. В первую очередь Гейдж намеревалась поговорить с графом, и наедине.

— И что, — улыбнулся Артур, — это, как говорится, финиш такого доброго утра?

— Что тебя не устраивает? — не поняла Гейдж. — Постарайся, чтобы твое доброе утро плавно перешло в не менее добрый день, если для тебя он, действительно, добрый.

Она подумала о том, как рассердятся родители, как огорчится Артур, узнав о несостоявшейся помолвке, и добавила:

— А лучше успеи насладиться данным моментом.

Артур заметно приуныл.

— В том-то и дело, — признался он, — что пока насладиться нечем.

Так как он смотрел куда-то за ее спину, Гейдж обернулась. Трюмо. Значит, первым будет разговор с Артуром.

— Если ты имеешь в виду миндальные орешки... чтобы я тебя ими угостила...

— Никакой женской интуиции у тебя нет. — Вздохнул Артур. — И подарка тоже?

Гейдж с минуту переваривала услышанное, и когда поняла, несмотря на скверное настроение, не сдержала улыбки. Рождество, как она могла забыть? Гейдж подарила Артуру изумрудные запонки, и впитала часть света от искренней радости брата.

— Доволен?

— Да, до следующего праздника. — Он чмокнул ее в щеку. — Сейчас мой подарок.

Гейдж встрепенулась. Надежда, шанс, все возможно...

— Горсть орешков?

— Отнюдь, — рассмеялся Артур. — Агнесс? В моей комнате, на кровати, большая коробочка, принесешь?

Горничная поспешила выполнить просьбу. Когда она вернулась, Гейдж пожалела, что не ушла до появления брата. Изумрудное платье, шикарное, пожалуй, слишком кричащее, по виду — на несколько размеров меньше необходимого, и Артур настаивал на немедленной примерке.

«Всего лишь примерка, — уговаривала себя Гейдж, — скрывшись вместе с горничной за ширмой, — можно примерить и переодеться в более привычное».

Но она знала, что тщетно тешит себя иллюзиями, и ей придется пройти через высокомерное самодовольство графа и насмешки гостей. Хотя... зря она думает, что кто-то обратит внимание на моль.

— Вы как фея! — воскликнула Агнесс и тут же поправила себя. — Бабочка! Мисс, настоящая бабочка!

Вот и ответ ее опасениям: моль возомнила себя бабочкой. Гейдж обреченно вздохнула.

— Я не бабочка, — возразила она, — слава Богу, у меня нет таких длинных усов.

— А какие есть? — подтрунивал Артур. — Хватит спорить, вылетай!

Увидев Гейдж в обновке, Артур восхитился.

— Идеально.

И тут же отдал приказ-просьбу:

— Надеюсь, ты не заставишь мой подарок пылиться в твоём шкафу?

— Там нет пыли! — возмутилась горничная.

— Там нет пыли, — впервые за день, согласилась с ней Гейдж.

— Не будем рисковать, — Артур сделала вид, что усомнился в правдивости показаний. — Иди в нем. Мы прекрасно смотримся: мои запонки под цвет твоего платья. — Он не сдержал улыбки. — Совпало, будто я знал.

Гейдж только сейчас заметила, как удивительно гармонировали друг с другом цвета подарков.

— А ты знал? — спросила с подозрением?

— Откуда? Разве мне мог кто-то проболтаться?

Агнесс чихнула, Артур рассмеялся, а Гейдж поняла, что за ее спиной была договоренность. Ничего не поделаться, придется идти в этом платье. К тому же, препираться с Артуром можно бесконечно, а она надеялась поговорить с лордом Сейвуджем до того, как все гости соберутся в столовой.

Артур не отставал. Сказав, что запонки должны смотреться просто восхитительно на фоне ее платья, увязался следом. Ничего, она найдет лорда Сейвуджа, скажет, что у них интимный разговор... Не станет же брат подслушивать признания сестры?

Черт! Что она об этом вообще знает?

Единственные познания — вид обнаженной груди и поцелуй лорда Сейвуджа.

Когда трясет от страха, в голову лезут исключительно не те мысли. Вот опять она подумала, что будь эгоистичней, вскоре ее могло трясти не от страха, а от страсти, что гораздо предпочтительней.

Гейдж увидела лорда Сейвуджа в гостиной. Он стоял у лестницы, словно ожидая ее появления. Или ожидая. Предчувствие? Нет, судя по улыбке.

Ноги подкосились, и она бы полетела вниз, если бы не Артур. Вот так, бабочка, летящая вниз, а не вверх. Артур лишил гостей веселого представления.

— Спасибо, — шепнула, ибо голос пропал.

Скорее всего, это последняя улыбка графа, которую она видит. Гейдж постаралась улыбнуться в ответ, но не смогла. Слишком много людей, которые позже скажут, что она флиртвала на глазах у всех. Лорд Карлейн, леди Карлейн, мистер Викстер — все собрались в гостиной.

Она понимала, что должна поздороваться, но не могла произнести и слова, знала, что неприлично так долго рассматривать джентльмена, и не могла оторвать взгляда от лорда Сейвуджа. В какую-то секунду она даже подумала, что они вдвоем. Мелькнула мысль — быть может, и он чувствует то же самое? Нет — тут же отвергла. Так не бывает. Не с ней.

— Гейдж, — тихо позвал Артур.

Она встретилась с его вопросительным взглядом, и утвердительно кивнула.

— Не бойся, — он крепче сжал ее пальцы и подвел к лорду Сейвуджу. — Надеюсь, навечно, ваша светлость? — спросил с улыбкой, вложив ее ладонь в руку графа.

— Как минимум до смерти, — серьезно ответил тот.

Гейдж задрожала. Сейчас... Сказать сейчас... Но так много людей...

Лорд Сейвудж опустил на колено, его ладонь согревала, его взгляд не отпускал, его губы озвучили предложение... Руки, сердца, жизни на двоих...

Гейдж молчала.

Хотелось плакать, ударить, обнять... сбежать.

«Сейчас... Сказать ему... Признаться...» — напомнила совесть.

«Да, чуть позже», — ответило сердце.

И пропасть в его темных глазах. Она падает вниз, чувствуя, что летит вверх, они летят вместе, не размыкая рук, взглядов, скрепляя тайну улыбкой и массивным кольцом на ее пальце.

Она понимает, что сказала "да".

Когда лорд Сейвудж улыбнулся, — счастливо, наигранно? — она вспомнила, как сказала "да".

— Ты будешь графиней! — Обнимая, воскликнула мать.

— Наконец-то, — буркнул лорд Карлейн.

— Вам повезло, — отметила мисс Далтон.

— Вы уверены? — спросил чей-то голос. — Уверены, что обвели графа вокруг пальца?

Гейдж обернулась. Незнакомая девушка. Хорошенькая, темноволосая, невысокая. Кто она?

Вы уверены?

Девушка смотрела насмешливо, неприязненно. Долго. Бесконечно. Минуту. Жизнь. Потом протянула руку и разжала пальцы, выпуская миндальный орешек.

— Мошенница, — добавила с наслаждением.

Глава № 13

Граф заметил рядом со своей невестой незнакомую девушку, отметил так же, как побелело лицо Гейдж и с каким превосходством смотрит на нее незнакомка. Разговор явно не из приятных, и что сошло бы в отношении мисс Карлейн, недопустимо относительно будущей леди Сейвудж.

Заверив Алистера и Хэнскрафта, что выслушает их поздравления в другой раз, лорд Сейвудж подошел к Гейдж. Кажется, вовремя, потому что после очередной реплики незнакомки она покачнулась и с радостью ухватила за предложенную им руку.

— Мисс Карлейн, — Тейн демонстративно проигнорировал незнакомку, более того — повернулся к ней спиной. — Позвольте ли предложить вам прогулку перед завтраком?

С минуту Гейдж смотрела на него отрешенно, потом кивнула.

— Да, спасибо, с большим удовольствием.

— Замечательно.

Но удалиться они не успели.

— Лорд Сейвудж, — окликнула незнакомка, забежая вперед и пытаясь оттеснить от него Гейдж. — Меня зовут мисс Уолтер...

— Разве я спрашивал ваше имя? — Граф нарочито медленно приблизил руку невесты к своим губам, не отрывая от Гейдж взгляда, не позволяя оторваться ее взгляду. — Милая, итак, что выбираете: конная или пешая прогулка?

— Лорд Сейвудж, — не отступила мисс Уолтер. — Вы не знаете, что за игру с вами затеяла мисс Карлейн. Позвольте...

— Позвольте, — бесцеремонно перебил граф, — мы в эту игру сыграем без вас.

— Лорд Сейвудж, да выслушайте же, наконец!

— Нет! — Он перевел взгляд на неугомонную мисс. — Это вы меня выслушаете. Если вы не оставите меня и мою невесту, — он подчеркнул последнее слово, — в покое, я сейчас же заявлю во всеуслышание, что вы пытаетесь расторгнуть помолвку...

— Именно это я и пытаюсь сделать! — не сдержалась мисс Уолтер.

— ... Всеми доступными способами, вплоть до соблазнения, — продолжил граф, понизив голос так, чтобы его не могли слышать другие гости. — Быть может, своими речами вам и удалось бы расторгнуть мою помолвку с мисс Карлейн, но уже вряд ли бы речь зашла о вашей когда-либо. Потому спрячьте ваш язычок и держитесь от меня и мисс Карлейн подальше. Это последнее предупреждение.

Лорд Сейвудж и мисс Карлейн беспрепятственно покинули гостиную. В холле уже поджидал Уил с плащом для хозяина, рядом с ним с плащом для хозяйки стояла Агнесс.

Несмотря на то, что мисс Уолтер сыпала намеками об игре Гейдж, любопытство не было чертой Тейна. Он давно привык к зависти, лести и сплетням, а у Гейдж еще будет время. К тому же, ей поможет освоиться его мать. Негоже будущей леди Сейвудж так нервничать из-за пустяков. Игра... Да, ни Гейдж, ни он друг друга не любят, и пока это бросается в глаза. Он постарается быть внимательным и нежным к супруге, хотя, в высшем свете холодность и ставится в плюс.

— Итак? — Граф остановился у конюшни. — Ваше платье не предназначено для верховой езды, но и амазонка — не верх удобства. Рискнем нарушить условности?

Могла ли Гейдж отказать ему? Тем более, когда взгляд мягок и насмешлив, когда губы его дрогнули в улыбке, когда пальцы его поглаживают ее пальцы в ожидании. И есть ли разница: признаться в обмане стоя на ногах или восседая на лошади? И разве так важны общепринятые нормы и удобства, когда вскоре счастье ее разрушится?

Орешки в руках мисс Уолтер, и правда тоже. Мисс отнюдь не была больна. Хитрая, пронырливая, беспринципная особа, не остановившаяся даже перед воровством.

— Если вы добровольно откажетесь от лорда Сейвуджа, — заявила она, — я сохраню вашу тайну. Орешки, естественно, оставлю себе и... спасенного графа так же.

— Вы думаете, вам удастся его заинтересовать?

— Вам же это удалось, и явно не благодаря талантам и внешности. Что это, если не волшебство?

И Гейдж испугалась. Да, граф может попасть в сети этой мисс. Может, потому как один раз уже не заметил обмана.

— У вас ничего не выйдет, — сказала Гейдж.

— Прочь сомненья!

— Я сама ему расскажу.

— Хотите себя обелить? Вот уж нет! Все в этом доме узнают о вашем коварстве, и в первую очередь — граф. Милая, я придумала новый план. Граф будет так благодарен за свое спасение, что снимет с вашего пальчика это кольцо и позволит примерить другой леди, достойной его. Спасительнице.

Гейдж так погрязла в мрачных мыслях о мисс Уолтер и будущем без лорда Сейвуджа, что даже не успела испугаться, когда он посадил ее в седло. Лис не дернулся. То ли привык к ней, то ли был не в настроении демонстрировать норы — неважно. Сейчас все неважно. Она расскажет. Еще минуту... Хоть раз увидеть улыбку на губах лорда Сейвуджа, хоть раз — только для нее.

Когда граф посмотрел на нее, и когда его губы разошлись в улыбке, Гейдж задержала дыхание, медленно выдохнула и сказала:

— Лорд Сейвудж, я должна вам признаться...

Она замолчала под его пристальным взглядом. Слов не было. Мысли беспорядочно кружились в голове, отказываясь помочь ей рассказать правду.

— Ты девственница? — спросила граф.

Гейдж почувствовала, как краска заливает лицо.

— Я... речь не о том... лорд Сейвудж...

— Ты девственница? — словно не слыша предыдущих слов, повторил граф.

— Да, конечно, — глядя в глаза, ответила Гейдж, чтобы не сомневался, чтобы не подумал, что она могла позволить прикоснуться к себе другому мужчине. — Но я...

— Остальное меня не волнует, — перебил граф. — Даже если ты кого-то любишь, это твоя тайна. Пусть с тобой и останется. Главное, что принадлежать ты будешь мне.

Принадлежать... Теплая волна прошла по ее телу, сердце ускорило ритм... и замерло, когда она напомнила себе, что ничего этого не случится.

Прекрасная возможность промолчать, но вряд ли мисс Уолтер поступит так же. Как знать, быть может, все гости уже в курсе ее обмана.

— Лорд Сейвудж...

— Тейн, — снова перебил граф.

— Тейн, — покорно, с наслаждением повторила она, — у меня нет в мыслях другого

мужчины.

— Нет? Прекрасно.

Он остановил Ворона, и взял за поводья Лиса.

— Гейдж, — лорд Сейвудж провел рукой по ее щеке. — Пойми, то, что вокруг нас сгущаются тучи — неизбежность. Наша задача — не позволить начаться ливню. Что бы ни случилось впредь, что бы ты ни услышала обо мне, и что бы ни услышал я о тебе — мы должны доверять друг другу. Понимаешь?

Она кивнула. Доверять. Ключевое слово в отношениях.

— И, милая, — лорд Сейвудж провел пальцем по ее губам, потом прикоснулся в легком поцелуе. — Между нами нет сильных чувств, я не требую любви с твоей стороны, и не могу гарантировать со своей... Быть может, любви просто не существует — к чему тратить время на ожидание... Мы можем быть друзьями...

— Друзьями? — машинально повторила Гейдж.

— Друзьями, любовниками, супругами, — подтвердил граф.

— Но любовь есть, Тейн, — сказала Гейдж.

— Уверена?

— Абсолютно.

Его слово. И заметив это, лорд Сейвудж усмехнулся.

— А как же твои слова, что в мыслях нет другого мужчины?

Возможно, действие орешков более длительное, чем она предполагала, потому что решимость признания не растворилась, наоборот, из подгоняемой обстоятельствами перешла в обдуманый шаг.

— Я говорю о тебе, Тейн, — Гейдж выдержала его испытующий взгляд. Какие же темные глаза — отметила с удовольствием. — Я люблю тебя.

— Не стоит.

Гейдж была готова к любой реакции, кроме безразличия. Удивление, отторжение, недоверие, гнев, смех — что угодно, но не холодность, мелькнувшая усталость во взгляде и взмах рукой, задевшие сильнее пощечины.

— Я люблю тебя, — уверенно повторила Гейдж, — но признаться хочу в другом.

— Быть может, пока достаточно? Вернемся в дом — прохладно.

— Тейн, ты не слышишь... — Она вырвала из его рук поводья Лиса. — Я хотела сказать, что...

— Хорошо. Итак... — Граф демонстративно подался вперед. — Ты сказала, что любишь меня и жаждешь внести поправки. Я весь внимание.

— Я хотела сказать, что не могу выйти за тебя замуж.

Тейн выровнялся. Чего-то подобного он ждал. Ночью, когда сон не пожелал прийти, закралась странная мысль: хоть бы не сорвалось. Но более странным показалась не сама мысль, а то, что она привнесла беспокойство. Да, он выбрал супругу и мать своих детей, был уверен, что не ошибся в выборе, и, тем не менее, их с Гейдж пока ничего не связывало. Симпатия — да, влечение — да, но не было ни привычки, ни привязанности, ни тем паче сильных чувств.

И вот сейчас, когда Гейдж поразила признанием в любви, потом, не позволив отойти от шока, сообщением о разрыве помолвки, он вспомнил странную, бредовую мысль ночью.

Хоть бы не сорвалось...

Ему стало смешно. Он, граф, боялся отказа, как влюбленный мальчишка, пытающийся

сорвать первый поцелуй. И его страхи воплощены той, с кем он был готов разделить не только супружеское ложе, но и жизнь. Неприятно. Отказ всегда неприятен, особенно, если к нему не готов.

— Поистине, — смеясь, сказал он, — оригинальное признание в любви. Дай бог мне больше никогда его не услышать. Что же касается свадьбы... Договор с лордом Карлейн подписан, и я не намерен его разрывать. Слишком велико приданое, моя дорогая.

— Ты... Разве из-за приданого?

— Почему нет? Любви я к тебе не испытываю, ты знаешь, а деньги лишними не бывают даже у графа. Могу сказать, что ты выиграла торги на титул леди Сейвудж, отдав себя в мое полное распоряжение.

— Полное распоряжение? — недоуменно переспросила Гейдж.

— Вот именно. И давай-ка вернемся в дом, пока я не перешел от слов к делу и не взял тебя прямо на лошади.

— Что?

— Не волнуйся, — усмехнулся граф. — Мы обязательно это сделаем, но позже, не в первую брачную ночь.

Все возможные возражения граф заглушил поцелуем. Жестким, требовательным, подчиняющим.

Глава № 14

Во время обеда Тейн сидел напротив своей невесты, и не мог не отметить некоторую нервозность — то проигнорирует вопрос одного из гостей, то улыбнется некстати, то потянется за пустой чашкой кофе. И все, избегая смотреть на него. Не так он представлял себе этот день, не такую реакцию на предложение.

Сначала влажный взгляд, радость, неверие — опять же от счастья, и вдруг: я вас люблю, но замуж не выйду. Сработал действенный метод шантажа и угроз, к которому он прибегал крайне редко. Но вот в чем вопрос: не ожидает ли их такое же отстраненно — невзрачное будущее, как и желание Гейдж стать его супругой? Быть может, стоило согласиться на разрыв помолвки, и через год-два приехать погостить в ДримКарлейн с другой леди Сейвудж? Мисс Карлейн вряд ли сделает выгодную партию, во всяком случае, это будет точно не граф.

Но мысль эта показалась вопиюще недостоверной и была тут же отброшена. Если Гейдж привлекательна для лорда Сейвуджа, то она привлекательна безоговорочно! И так же безоговорочно будет ему принадлежать. В конце концов, притяжение между ними есть — очевидно, послушание — будет, а чувства... Пустяк, на котором не стоит заострять внимания.

А вот то, что мисс Уолтер не сводит насмешливого взгляда с его невесты — далеко не пустяк. Он бы назвал это «брать на себя сверх меры», а попытку заинтересовать двух джентльменов, обсуждающих охотничьи уголья, рецептами из миндаля — элементарной глупостью.

— Благодарю, мисс Уолтер, — со всей серьезностью ответил мистер Алистер. — Для этого у меня есть повар.

— И у меня. Француз, — поспешно добавил лорд Стерлинг, заметив взгляд девушки в свою сторону. Он снова переключил внимание на Алистера. — Так что ты говорил о...

— Право, — не сдавалась мисс Уолтер, — некоторые считают миндаль волшебным, а кое-кому удается сделать выгодную партию благодаря ему. Нужно просто знать несколько секретов, или даже один...

— Какая занимательная информация для нас, — сказал мистер Алистер. — Стерлинг, ты планируешь сделать выгодную партию?

— Мне внушили, что я и есть выгодная партия, — с деланной растерянностью ответил его приятель.

— Лгали! Ты ведь еще не знал о волшебных свойствах миндаля!

— Я предпочту делать вид, что до сих пор ничего об этом не знаю, иначе, начни я умничать на кухне, мой повар закормит меня лягушачьими лапками даже на десерт. Посыплет миндальной стружкой — и ешь.

— Он так жесток? — усмехнулся Алистер.

— Он слишком француз и слишком верит в чудеса.

— И как же ты спасался до сих пор?

— Исключительно благодаря своим охотничьим угольям. У нас столько провизии, что повару некогда жалеть о зеленом млекопитающем — нужно спасать то, что есть.

Алистер и Стерлинг ловко вывернули на привычную для них тему охоты, а мисс Уолтер,

опять же по глупости, отметил граф, переключилась на него.

— А вы, лорд Сейвудж, — спросила она, — что вы думаете о волшебных свойствах миндаля?

Тейн не посчитал нужным даже взглянуть на «мисс — ответь на мой идиотский вопрос». Его молчание должно было сказать гораздо больше.

— Лорд Сейвудж, — девица явно не понимала намеков, — так что вы думаете по этому поводу?

Тейн почувствовал взгляды, обращенные к нему, но ответил только на один — Гейдж. Взволнованность? Отчаяние? Страх? Странно. Но вряд ли сейчас подходящее время и место для расспросов. Он нарочито медленно поднялся, отбросил салфетку на стол и протянул Гейдж руку.

— Мисс Карлейн, не обсудить ли нам дату нашей свадьбы?

— Сейчас? — несмотря на вопрос, она поспешно встала и вложила свою ладонь в его.

— Действительно, — поддержала леди Карлейн, — к чему откладывать?

Лорд Карлейн, помня, как тяжело проходили переговоры с графом относительно приданого, благоразумно промолчал.

— Что касается вашего вопроса, — лорд Сейвудж обернулся к мисс Уолтер, — то волшебством я считаю встречу с мисс Карлейн. В остальном я в него не верю.

С этими словами он и Гейдж вышли из столовой.

— Где бы мы могли спокойно поговорить наедине? — спросил Тейн.

— Наедине?

— Желательно подальше от мисс Уолтер.

— Она тебе не нравится?

— Она не нравится тебе, и этого вполне достаточно, чтобы не нравиться мне.

Гейдж улыбнулась, но как-то вымученно. Господи, ну, не на смерть же он ее приглашает! Или...

Тейн приподнял ее лицо за подбородок, заставив посмотреть в глаза.

— Все так ужасно?

Гейдж попыталась отстраниться.

— Ответь, — настойчиво повторил он. — Тебе, действительно, так неприятна мысль о том, чтобы мы поженились?

— Я... лорд Сейвудж...

— Тейн...

— Тейн, думаю, я могу объяснить, почему наш брак невозможен.

И она верила в то, что говорила — если, конечно, он может отличить лукавство от правды.

— Библиотека? — коротко спросил граф. — Нет, предсказуемо. В первую очередь любопытствующие будут искать нас именно там.

Он с тоской посмотрел на большую ель в холле. Праздник. Только ощущения праздника нет. Что-то безвозвратно просачивается сквозь пальцы — неуловимое, желанное, что-то, чему нет определения, или он просто его не знает.

— Как насчет прогулки?

Гейдж кивнула.

— Уил! — позвал граф, и камердинер тут же появился. — Нам нужны плащи.

Через несколько минут Уил вернулся с двумя плащами.

— У тебя хороший помощник, — едва они вышли на улицу, сказала Гейдж.

— Ты права, — согласился граф. — В большей степени, Уил является моим помощником, а не слугой. Ему нравится твоя горничная и когда мы поженимся, а я так и не вижу веских причин для разрыва помолвки, думаю, у них все сложится.

А Гейдж искренне надеялась, что у нее сложится разговор с графом. С одной стороны, он может воспринять рассказ о миндальных орешках как насмешку и отговорку, с другой — медлить нельзя, слишком настойчива мисс Уолтер в своем стремлении вывести ее на чистую воду. Эти разговоры о волшебных свойствах миндаля, косые взгляды, попытка привлечь внимание лорда Сейвуджа... Самое интересное, что Артур или ничего не понял, или посчитал происходящее несущественным. Никакой реакции. После разговора с лордом Севуджем, она расскажет брату и шантаже мисс Уолтер и краже. Это ее долг перед гостями — мало ли чего может недосчитаться каждый из них после такого соседства.

Рождество — надежда на свет, а вокруг нее сгущается тьма, и лучше окунуться в нее, не медля, не растягивая неизбежное.

— Тейн...

— Мы вам не помешаем? — совсем рядом раздался голос брата.

Обернувшись, Гейдж заметила Артура, мисс Далтон и лорда Хэнскрафта.

— Мы собирались обсудить дату нашей свадьбы, — напомнил лорд Сейвудж, одаривая каждого из подошедших весьма не дружелюбным взглядом. — Наедине.

— Отчего же не сделали этого до сих пор? — с улыбкой простака спросил Артур. — Поверьте, участия в обсуждениях мы принимать не будем, хотя и любопытно, но в доме оставаться не было сил.

— Достаточно того, — вставила мисс Далтон, — что она завладела вниманием мистера Алистера и лорда Стерлинга. Мне едва удалось спасти мистера Карлейн и лорда Хэнскрафта. Изобразить плохое самочувствие — тоже практика нужна.

— А настолько плохое, чтобы подхватили сразу двое джентльменов — талант.

— Да, — поддакнула Артуру мисс Далтон.

— А разве не возникло вопроса, — спросила Гейдж, — почему, если вы так плохо себя чувствуете, как изобразили, не отправились в постель, а вышли на улицу?

— Кто бы мог это сделать? — вставил реплику лорд Хэнскрафт. — Дай Бог Стерлингу и Алистеру отбиться от вопросов мисс Уолтер.

Все пятеро обменялись понимающими улыбками.

— Орешки? — спросила Гейдж.

— Уже не только, — ответил лорд Хэнскрафт. — Кажется, мисс Уолтер присмотрела одного из них в супруги и тонко, она так думает, что тонко, собирает информацию о поместье и количестве слуг. Артур, почему ты никогда не предупреждаешь, что затеял новый сюрприз для холостяков? Смотри, однажды ты обернешься и поймешь, что пригласить в ДримКарлейн некого — все женаты.

— Не думаю, что буду сильно переживать по этому поводу, — отмахнулся Артур.

— Не знаю, на счет сильно, но явно не долго.

— Вот видишь, — Артур подмигнул Гейдж.

— Да, — закончил свою мысль лорд Хэнскрафт. — Потому как твои друзья могут объединиться и избавить тебя от одиночества. С тем же усердием, с каким это пытаешься сделать ты.

Гейдж не удержалась от смеха.

— Я уже предупреждала его.

— Вы очень проницательны, мисс Карлейн, в то время как я...

Лорд Хэнскрафт замолчал, подался вперед компании и больше не произнес ни слова, но Гейдж была почти уверена, что он имел в виду случай двухмесячной давности, когда вынужден был сделать ей предложение. Такое ощущение, что он сожалел об ее отказе.

Лорд Сейвудж заметил и говорящий взгляд лорда Хэнскрафта, и недосказанность, и понимание в глазах своей невесты.

«Вы — пятый», — вспомнил слова Гейдж.

Таким образом, лорд Хэнскрафт мог быть одним из четверых идиотов, упустивших ее. И тем самым лишивших себя возможности держать ее за руку, слышать тихий смех, любоваться искорками в глазах, — и знать, что все это твое и для тебя.

В эту минуту Тейн простил вторжение тройцы. Они поговорят с Гейдж, как и задумывалось, только место для беседы он выберет максимально уединенное, куда не зайдет ни один посторонний.

В его спальне.

Сегодня.

Ночью.

Глава № 15

— Как ты мог оставить Хлою с мисс Уолтер? — возмутилась Гейдж.

Несмотря на активное участие лорда Сейвуджа в разговоре с лордом Хэнскрафтом и мисс Далтон, Гейдж казалось, что она ощущает его взгляд. Такой же требовательный и жаркий, как утренний поцелуй.

Сбиваясь с мысли, она трижды обратилась к брату с одним и тем же вопросом, и ему трижды пришлось на него ответить.

Итак, на вопрос «Как ты мог оставить Хлою с мисс Уолтер?», Артур выдал следующие варианты:

— Помня болтливость твоей подруги, начинаю беспокоиться о мисс Уолтер. Действительно, как я мог так с ней поступить? Ни одного шанса рассказать об орешках.

Первый ответ.

— А почему тебя не волнует судьба мистера Викстера и мисс Армоуз? — С негодованием. — Они сейчас так же находятся в обществе мисс Уолтер. Ты думаешь только о своих друзьях.

Вариант номер два. И, наконец, третий:

— Если граф и дальше будет так пялиться, я подселю к тебе в комнату мисс Уолтер. Конечно, есть минус: тебе придется прослушать лекцию о миндале, но два плюса в противовес. Мисс Уолтер выговорится и не станет третировать нас, а ваш с Сейвуджем ребенок не родится раньше свадьбы.

Так как Гейдж, наконец, сфокусировала на нем взгляд и даже постаралась всерьез воспринять угрозу, Артур понял, что спонтанные решения зачастую самые верные и остается поторопиться с их воплощением.

— Ты можешь подселить ее... — сказала Гейдж.

Не успел Артур удивиться столь быстрому согласию, как услышал продолжение:

— ... В свою комнату. В конце концов, это ты ее пригласил, тебе и сливки: лекция.

Артур признал, что спонтанные решения после обдумывания уже не кажутся верными и не стоит торопиться с их воплощением. Он так же отметил, что сестра не пришла в негодование от предполагаемых намерений лорда Сейвуджа. Быть может, он опоздал с предупреждением?

— Гейдж, — Артур остановился, чтобы видеть ее глаза. — Скажи... Могу ли я быть прав... в своем предположении?

— Каком?

Он мог бы обсуждать с сестрой любую тему — даже табак и сигары, как лорд Сейвудж и лорд Хэнскрафт, и ей бы не пришлось скрывать зевки, как сейчас мисс Далтон. Любую, кроме постельной. И все же, молчать он не может.

— Относительно вашего ребенка. — Артур взмахнул рукой, как будто речь шла о пустяке, на самом деле, скрывая неловкость и пряча нарастающее беспокойство. — Он, действительно, может родиться раньше, чем через девять месяцев после свадьбы?

— Вероятно.

Артур постарался сохранить невозмутимость. Очень сильно постарался. Даже, быть может, не моргнул. И мысленно не чертыхнулся.

Они поженятся — вопрос решен. Дату не назначили, но честно собирались. Он уведет в дом мисс Далтон и Хэнскрафта — и пусть обсуждают. Природа и все такое. Пусть обсуждают — да. По ходу, граф — не олух, сам поймет, что надо поторопиться, чтобы даже тень не легла на наследника. Можно перевести дух и расслабиться. Можно.

Но пока не получалось. Его сестру соблазнили у него под носом, а он развлекал гостей. Все правильно. Сам пригласил — сам развлекай! И вот, оказывается, не зря он так долго искал подход к Сейвуджу.

Тут Артур взорвался! У него на это ушел почти месяц, а Сейвуджу, чтобы найти подход к его сестре понадобились всего несколько дней!

— Значит ли это... — Он снова взмахнул рукой и перевел строгий взгляд на будущего родственника.

— Это значит, — Гейдж прикоснулась к его руке, привлекая внимание, — что если ты еще раз оставишь лорда Сейвуджа в моей комнате, я сочту это за благословение. Да, и не делай такие большие глаза — я абсолютно серьезна. Почему, когда речь заходит обо мне и лорде Сейвудже, все забывают о приличиях, которыми пичкали меня с детства?

В словах сестры была истина — не поспоришь, но Артур не стал признавать это безоговорочно.

— Лорд Сейвудж тебе не безразличен, — сказал он. — И вы скоро поженитесь.

— Но когда ты застал его в моей комнате, даже намека не было на свадьбу!

И Гейдж не возразила против формулировки «не безразличен» — отметил Артур.

— Ошибаешься! — Он счастливо улыбнулся, правда перешла на его сторону. — Застать джентльмена в комнате леди — явный намек на близкую свадьбу! Я оставил вас единственно с целью обсудить детали. — Тут он позволил себе вновь прибегнуть к строгости. — Чего вы до сих пор так и не сделали. Исправим оплошность, немедленно!

— Подожди, — остановила Гейдж. — Я хотела поговорить с тобой о мисс Уолтер.

— Со мной? А что о ней говорить? Уверен, если задашь интересующие тебя вопросы самой мисс Уолтер, получишь гораздо больше информации. Но будь готова к тому, что знание обернется убийством времени.

Он снова направился к группе гостей, и снова был остановлен сестрой.

— Артур, неужели тебя не удивили ее реплики за завтраком?

— На счет миндаля?

— На счет миндаля, — кивнула Гейдж. — Ты ни о чем не догадался?

— Кроме того, что леди любит орехи, нет.

— Любит... Леди любит подслушивать под дверью и брать то, что ей не принадлежит.

Артур насторожился.

— Что ты имеешь в виду?

— Она украла мой миндаль!

— Она что?

— Мисс Уолтер украла мой миндаль, — повторила Гейдж, сопроводив обвинение тяжелым вздохом. — И она все знает...

И как Артур ни старался, сдержать смех не удалось. Он так и представил себе картинку: мисс, которая так плохо себя чувствовала, что не выходила из комнаты, вдруг отчего-то подскочила и в одной сорочке подкралась к комнате Гейдж, где в это время происходил ритуал передачи орешков. В полусонном, полубессознательном состоянии мисс Уолтер выслушивает историю о волшебном миндале и находит в себе силы встать с постели уже

другой ночью, чтобы присвоить горсть орешков!

На такое мог отважиться только очень прожорливый и голодный гость. Но их поварихе даже намекать об этом не стоит — Артур еще помнил, как она две недели отказывалась готовить его любимые пудинги, и все из-за того, что он сказал, будто пижама ему жмет.

Естественно, это была шутка и комплимент кулинарным талантам поварихи, но, естественно, повариха не могла знать, что он спит без пижамы.

— Корзинка осталась? — сквозь новый приступ смеха спросил Артур.

Было бы обидно, если бы хрустальная вещица, которую он выиграл некогда у одного из приятелей, бесследно исчезла. Все-таки трофей! Орешки — ладно, на кухне таких хватает, возьмет еще горсть.

Гейдж с сожалением покачала головой. К ним уже направились лорд Сейвудж, лорд Хэнскрафт и мисс Далтон, потому Артур успел только шепнуть:

— Не думай об этом. Пустяк. Я все тебе объясню.

— Но как мне вести себя в ее обществе?

— Никак. Я все решу.

Но Гейдж не могла успокоиться одним обещанием. К тому же, благодаря Артуру, дипломатично отметившему красные пятна от мороза на лице мисс Далтон и увлекшего лорда Хэнскрафта предложением согреться бренди, они снова остались с лордом Сейвуджем тет-а-тет.

Оттягивать момент признания бессмысленно. Она обязана быть честна с будущим мужем. Хотя, вряд ли он станет ее мужем, именно из-за признания.

Мысли путались, руки дрожали — и вряд ли от холода, на глаза навернулись слезы — вряд ли от ветра, Гейдж решила поставить точку. Сейчас. Пока не уговорила совесть молчать.

Но лорд Сейвудж начал первым.

— Все вопросы мы обсудим не далее как сегодня. Я выберу место и время, и дам тебе знать.

— Библиотека?

— Я пока не решил. Но, поверь, ты будешь уведомлена в обязательном порядке. А пока у нас есть несколько минут, — все же я не хочу, чтобы ты слегла с температурой и пропустила... наши переговоры, — используем их с большим интересом, чем разглядывание пейзажа. Ты согласна?

— Да, — кивнула Гейдж. — Пейзаж не блещет разнообразием, к тому же, зима. Вот если бы...

— Достаточно, — граф сделал шаг к ней. — Ты дала согласие, а остальное — не суть важно.

— Согласие? — Гейдж почувствовала, что дрожат не только руки, почти все тело. — Какое?

— Ты сказала «да» на мой вопрос о поцелуях.

— Поцелуях? О поцелуях не было речи!

— О них не принято говорить, милая. — Граф улыбнулся. — Ими принято наслаждаться. Итак... — Он сделал еще шаг, заключив Гейдж в объятия. — Приступим.

Глава № 16

Войдя в гостиную, Артур быстро оценил обстановку. Мисс Уолшем, мисс Чартэс и его мать, леди Карлейн, вышивали, мисс Роу старательно делала вид, что владеет иглой, мистер Викстер и мисс Армоуз напевали друг другу романтические куплеты, мистер Алистер притворялся пианистом, лорд Карлейн и лорд Стерлинг смотрели прямо перед собой, время от времени кивая в ответ на вопросы мисс Уолтер.

«А она хороша, даже несмотря на чрезмерную болтливость», — отметил Артур.

Голос приятный, лицо округлое, что, говорят, не в моде, но ему нравится, глаза... Кажется, серые — не успел рассмотреть. Губки — пухлые, скорее всего, отзывчивые, волосы — если лишить их бесчисленных невидимок — длинные и волнистые, грудь, несмотря на корсет-убийцу, в наличии, и по слухам за мисс Уолтер дают хорошее приданое. Словом, достойная партия для джентльмена.

Если бы не ее выдумка с плохим самочувствием и кража орешков, у них могло что-то получиться. По крайней мере, именно в расчете на отношения Артур пригласил ее на Рождество. Очаровательная мисс Уолтер. Увы и ах, тебе не знать объятий Артура Карлейн. Возможно, тебя удовлетворит кандидатура Стерлинга? Правда, непохоже, что у них сходятся вкусы. Стерлинг предпочитает смотреть на лорда Карлейн, когда рядом симпатичная девушка.

Артур улыбнулся. А если ему слегка помочь? Это решило бы сразу два вопроса. Когда леди занята джентльменом, у нее не остается времени на сплетни и конфликты. Когда леди занята настойчивым джентльменом, у нее не остается времени на подслушивание под чужой дверью. Ей даже из комнаты выходить не приходится.

Артур скептически осмотрел Стерлинга. Нет, до такого не дойдет — слишком джентльмен, чтобы соблазнить леди в чужом доме. Да и разворачивайся события в поместье Стерлинга, пожалуй, мисс Уолтер все равно осталась бы девственна. Попробуй расшевели такого благовоспитанного зануду! А ведь в ход пошел и веер, и прищур глаз, и показное смущение. Ладно, пусть разбираются сами. Его задача — развлечь гостей, нейтрализовать мисс Уолтер, присмотреться к остальным дамам и обдумать перспективы возможного союза.

— Итак, леди и джентльмены! — Привлек к себе внимание Артур. — Бал, как вы помните, ожидается вечером... Если вы, конечно, соизволили прочесть пригласительные, которые я писал пол ночи...

Улыбки и кивки показали одобрение, и Артур продолжил:

— Но до вечера еще так далеко, что всем, как мне кажется, не помешает развеяться.

— На улице холодно, Карлейн, — заметил лорд Хэнскрафт, не отрывая взгляда от окна.

— Но почему-то я думаю, — сказала мисс Далтон, — мистер Карлейн придумает нечто более увлекательное, чем пикник на снегу?

— Естественно. — Артур благодарно поклонился. — Почему бы нам не окунуться в детство и не поиграть в прятки? Разобьемся на пары, запасемся терпением и вперед! А чтобы играть было интересней, придумаем-ка приз победителю.

— Например? — насторожился лорд Карлейн.

— Все просто. Желание. Допустим, выиграет мисс Уолтер. Она сможет продолжить

свой рассказ о миндальных орешках, и все мы будем слушать так долго, как леди посчитает нужным. Или же выиграет мисс Далтон...

Артур задержал взгляд на девушке. Тоже хороша, и губы ее тоже, казалось, манили. Самообман? Вряд ли. Щеки порозовели, глаза так и сверкают, улыбка... Улыбка дежурная, для всех, для каждого.

Он перевел взгляд на Хэнскрафта.

— Итак, правила ясны? Желание может быть любым, но касаться только проигравших. И даже если кому-то захочется, чтобы лорд Хэнскрафт подпрыгнул на одной ноге, он не имеет права отказаться.

— Но он имеет право в игре не участвовать, — напомнил Хэнскрафт.

И что-то подсказывало Артуру, что лучше бы и ему присоединиться к Хэнскрафту. В то же время, что-то подталкивало продолжить.

— Конечно, — Артур развел руками, — и мы будем знать, что он отступился из-за возможного проигрыша. Ах, Хэнскрафт, неужели ты думаешь, кто-то постарается выиграть только ради того, чтобы увидеть тебя стоящим на одной ноге?

Снова мелькнула мысль: игра не так проста, как кажется — сверни, забудь, но Артур не привык идти наопятную. Да и любопытство не позволило бы этого сделать.

— Начинаем? — спросил он, тем самым дав добро судьбе вмешаться. В конце концов, когда, если не в Рождество?

— Начинаем, — Мисс Армоуз и мистер Викстер переглянулись. — Кто водит?

— Могу я, — доводы Артура показались Хэнскрафту убедительными, и он почти проникся идеей оставить бокал с бренди и кресло и размяться часик-другой.

— Нет, — отказалась мисс Далтон. — Если вы будете искать нас с таким же рвением, как дали добро на участие, игра закончится только под утро, и мы пропустим бал. Мистера Карлейн так же вычеркиваем — он знает весь дом, и игра займет не более получаса. Предлагаю жребий.

Судьба стала неучтенным игроком, и жребий пал на мисс Уолшем. Неприметную, стеснительную мисс Уолшем, у которой открылся талант искателя. Так, первым нашелся лорд Хэнскрафт — он так и не поднялся с кресла и не лишил себя бокала с бренди и общества лорда Карлейн. Вторым был обнаружен Артур — разливающий бренди отцу и лорду Хэнскрафту. Третьими посчитали только что вернувшихся Гейдж и лорда Сейвуджа. Быстро возвратились в гостиную мисс Армоуз и мистер Викстер — вдвоем спрятаться сложнее. Не заставили себя долго искать и остальные гости. Вот только мисс Роу никак не находилась. Все ожидали, что она рассекретится самостоятельно, но прошел час, стрелки начали новый круг, а девушка не появлялась и не предъявляла прав на выигрыш.

— Все! — не выдержала Гейдж. — Я попрошу слуг помочь найти Хлою! Не собираюсь просто сидеть, когда с ней, возможно, что-то случилось!

— Собственно, вряд ли в нашем доме с ней что случилось, но ты права, нужно начать поиск, — поддержал Артур. — Я с вами.

— Я, конечно, не знаю расположения комнат в ДримКарлейн, но позвольте и мне принять участие в поисках, — не остался в стороне лорд Сейвудж.

— Ну, я тоже могу, — вступила мисс Далтон. — Скоро бал, в конце концов, и мы не можем его задерживать, не так ли?

И когда уже почти все выразили желание и готовность отправиться на поиски мисс Роу, она объявилась сама. С паутиной в волосах, пятнах на желтом платье с венецианским

кружевом, она обнимала себя руками, было видно, что ее бьет дрожь, но глаза горели азартом, а на губах жила улыбка.

— Я... — Ей с трудом удавалось не клацать зубами от холода.

Камин был справа, в нескольких метрах, тепло манило, обещая негу, но Хлоя сделала шаг прямо. Еще один. Остановилась напротив Артура.

— Я выиграла?

Он кивнул, уже понимая, каким будет желание, понимая и ничего не предпринимая, чтобы избежать этого. Он мог бы свести все к шутке, акцентировать внимание на Хэнскрафте, Гейдж, Сейвудже — на ком угодно, прервать затянувшееся молчание пустой болтовней. Мог выразить беспокойство по поводу возможной простуды мисс Роу и попросить слуг отвести ее в комнату. Немедленно. Мог, но позволил ей говорить.

— Я могу пожелать все?

— Если это «все» касается одного из проигравших.

Он оставался серьезен, хотя видел во взгляде страх. Нет. Пусть решится сама. Решится ли? Тишина вокруг них накалилась или камин заиграл ярче пламенем?

— В таком случае... — Хлоя прикусила нижнюю губу.

Пухлую — отметил Артур. Раньше как-то не замечал.

— Я бы хотела...

— Ну, же? — подначил он, сомневаясь, что Хлоя сумеет произнести это вслух. Немыслимо! Леди никогда не позволит себе такое! Так скажут позже, так подумают позже, если она решится.

Вот и проверка. Пять лет безответной любви, говорите? Пять лет ничего неделания. И минута, за которую падаешь вниз, если не словят. Взбираешься вверх, если позволят. Не такой сложный выбор. Не такой простой выбор.

— Я бы хотела... — Хлоя не отрывала от него глаз. Больших, растерянных, молящих.

— Хотела?

— Хочу, — поправила себя Хлоя и с вызовом задрала голову. — Хочу, чтобы вы женились на мне.

Итак, игра в прятки окончена. И холостая жизнь так же? Начнутся будни супружества, крик детей в детской, запах миндального кекса к завтраку, теплая постель, пропитанная сексом.

— Попался, — тихий голос Хэнскрафта подтвердил собственные мысли.

— Так нечестно! — возмутилась мисс Далтон. — Никто не говорил, что можно пролежать в каком-то подвале и выйти замуж!

Леди поддержали возмущение мисс Далтон, а джентльмены разразились хохотом.

— Свадьба? — Артур поднес к губам руку Хлои. — Быть посему.

Так ли плохо жениться на девушке, которая тебя боготворит?

— Как только Гейдж и лорд Сейвудж обвенчаются, займем их места у алтаря.

Этой формулировкой Артур практически сказал «нет», хотя в тот момент никто даже подумать не мог, что свадьба лорда Сейвуджа и Гейдж не состоится.

Глава № 17

Действительно, если бы Гейдж знала, что свадьбы не будет в любом случае, стала бы сходить с ума по поводу мисс Уолтер и миндальных орешков?

Или лорд Сейвудж. Давал бы в письме распоряжения подготовить особняк к предстоящему бракосочетанию, комнату для будущей леди Сейвудж, а главное — детскую? С учетом планов на вечер, он считал, что с последним медлить нельзя.

Да и Артур не взвешивал бы все «за» и «против» союза с мисс Роу, а сама мисс Роу не трепетала бы от близкого счастья.

Пожалуй, только лорд Хэнскрафт вел себя как обычно, выбрав в качестве изучения окно в своей спальне и уговаривая часы не торопиться с балом. Холостяков в ДримКарлейн осталось не так много, а мисс, пытающихся повторить подвиг мисс Роу, будто раза в два умножилось.

Скрываясь в комнате, он слышал, как мисс Далтон уговаривала Алистера принять участие в каком-то состязании, а скромная мисс Чартэс старалась оттеснить мисс Армоуз от мистера Викстера. Одним словом, жертвой в этой дамской охоте не станет только отстраненный и равнодушный. Его таким и считали.

Хэнскрафт невесело улыбнулся. Так проще. И он не собирался возвращаться к себе прежнему. Хотя, если бы не добровольное затворничество этим вечером, бокал бренди, нахлынувшие воспоминания юности, приведшие к рассеянности, он бы не стал причиной разрушенных надежд сразу нескольких человек.

Пустяк, казалось бы, случайность.

Продержавшись в спальне около двух часов, лорд Хэнскрафт спускался к обеду. Одновременно с ним на лестничной площадке оказалась мисс Карлейн.

— Изволите? — спросил он, подавая ей руку.

— Благодарю вас, — ответила она.

Далее они сделали несколько шагов, лорд Хэнскрафт неосмотрительно заинтересовался извилистым узором на перилах, так похожим на то, что творилось в его душе, а далее — вскрик и приземление с мисс Карлейн на нижнюю ступеньку. Слава богу, он успел подставить свою руку — и лицо девушки не пострадало, а вот его ладонь и задняя часть тела нещадно саднили.

Вывровняв дыхание, он деликатно спихнул с себя мисс Карлейн, поднялся и помог подняться леди.

— Ох! — Она прикоснулась к его лицу. — Кажется, вы порезались.

Хэнскрафт недоуменно посмотрел на капельки крови на ее пальцах.

— Действительно, — сказал он. — Но чем? Ступенькой?

Мисс Карлейн улыбнулась, и Хэнскрафт вновь удивился, как она из обыкновенной преобразилась в восхитительную, чарующую нимфу. Любовь так изменила ее или его воображение?

— Вы знаете... — начал Хэнскрафт. — Я хотел вам сказать...

Он запнулся. Что, собственно, он намеревался сказать? Очередная мисс, очередная помолвка и его очередное увлечение. Таков склад его характера — так ему объяснили. Когда Алистер и Стерлинг рассуждали об охоте за завтраком, он был поглощен мыслями о мисс

Карлейн. Пожалуй, на эту дичь он бы с удовольствием начал охоту, если бы не кружащий возле нее граф-хищник.

— У вас больше нет прически, — сказал он. С Сейвуджем ссориться ради прихоти не хотелось.

— Все так плохо? — смеясь, переспросила мисс Карлейн.

— Да. То есть, нет.

Мисс Карлейн случайно прикоснулась к своему лбу, и на нем отпечаталась кровь.

— Позвольте, — Хэнскрафт полез в карман за платком. Не хватало еще, чтобы Сейвудж обвинил его, что он ударил мисс Карлейн. Дежавю, право. — Одну минуту...

Что-то кольнуло палец. Маленькое зеркало, которое он всегда носил с собой... Теперь уже осколки. Не знак ли? Того, что прошлое само бросает его?

— Не порежьтесь снова, — предупредила мисс Карлейн и потянулась к осколкам на его ладони.

— Не стоит, — отмахнулся Хэнскрафт.

— Позвольте я помогу вам. Их нужно немедленно выбросить. Разбитое зеркало приносит несчастье.

— Я выброшу сам, не беспокойтесь.

— Да в чем же беспокойство? Нет, вы так держите, что можете порезаться. Я же вижу. Отдайте их мне.

— Мисс Карлейн, право...

— Лорд Хэнскрафт, я настаиваю... Ох!

Мисс Карлейн одернула руку. Темные капли крови упали на пол. Господи! Все из-за него! Если она упадет в обморок, он...

— Только не падайте в обморок, — попросил Хэнскрафт. — Сейчас, одну минуту...

Он лихорадочно искал платок, считал количество крови, потерянной мисс Карлейн и недоумевал, как вновь очутился в эпицентре нелепых событий. Нелепыми события показались не сразу, а после появления лорда Сейвуджа.

— Вы... — пробормотал тот, не сводя больших темных глаз с невесты. — У вас кровь...

Потом резко развернулся и взбежал по лестнице. Не успел Хэнскрафт изумиться его поступку, как подошел лорд Карлейн. Недовольно крикнув, он заметил:

— Неудивительно, что лорд Сейвудж сбежал. Ты похожа на драную кошку.

Обращение было к мисс Карлейн, но взгляд достался Хэнскрафту, из чего тот сделал вывод, что выглядит так же не лучшим образом.

— Простите, — искренне извинился он, наконец, достав платок и перевязав им руку девушки. — Я редко попадаю в такие ситуации... Простите, что втянул вас. Кажется, я невольно стал причиной вашей ссоры с графом.

— Разве была ссора? — спросила мисс Карлейн.

Хэнскрафт мог поклясться, что она прилагает максимум усилий, чтобы не расплакаться, и был чрезмерно благодарен. Мужчина рядом с рыдающей женщиной беспомощной ребенка.

— Тогда простите за падение и... вы порезали руку. Из-за меня.

— Вы упали из-за меня: я наступила вам на ногу. Так что мы квиты.

— Тебе не мешает привести себя в порядок, — сказал лорд Карлейн. — Благословение Господу, ты не изуродовала лицо. Тогда бы мы могли забыть о свадьбе. Впрочем...

— Еще раз приношу свои извинения, — перебил Хэнскрафт, поклонился и удалился в свою комнату.

Выслушивать, как отец втоптывает дочь в грязь, причем делает это при посторонних, явно по привычке, у него не было желания. Иначе возникнет чувство ответственности, вины и непременно захочется вмешаться. Когда-то его рвение сослужило плохую службу, и почти поставило крест на холостяцкой жизни.

Он переоделся и спустился к обеду. Немного не повезло, и соседкой оказалась мисс Уолтер, зато блюда прекрасны. Именно поэтому он благосклонно отнесся к болтовне мисс.

Ничего не было... Все раскрыто... Неслыханно... Когда узнают... Никто больше не возьмет замуж... Мисс Карлейн...

— Простите, что? — переспросил он.

— Да, да, уехал. Я сама видела.

— Кто уехал? — не понял Хэнскрафт.

— Лорд Сейвудж, говорю же вам. Он уехал из ДримКарлейн, и если судить по выражению его лица, не думаю, что планирует вернуться.

— То, что вы говорите... — Он хотел сказать «чушь», но вовремя остановился. Напомнил себе, что рядом леди, пусть даже сплетница и фантазерка.

— То, что я говорю, чистая правда, — настаивала мисс Уолтер и кивнула в сторону лорда Карлейн. — Он только что узнал эту новость. Смотрите на его лицо.

Хэнскрафт заметил, как слуга принес лорду Карлейн письмо, тот его вскрыл, побагровел, но после улыбнулся и взялся за бокал с вином, продолжив трапезу.

Хэнскрафт бросил на мисс Уолтер насмешливый взгляд.

— Лорд Карлейн, — громко окликнула та, явно не желая признать ошибку. — И что же стало причиной отъезда лорда Сейвуджа?

Взоры гостей обратились к хозяину поместья. Тот смотрел на мисс Уолтер. И явно с трудом скрывал раздражение.

— Так странно, покинуть ДримКарлейн в день помолвки, не оставшись на бал, не попрощавшись ни с кем из друзей...

— Граф просил меня извиниться за поспешный отъезд, — ответил лорд Карлейн, сворачивая письмо и пряча в нагрудный карман. — Так сложились обстоятельства. Помолвка остается в силе.

— Конечно, — подхватила мисс Уолтер. — Это никто не ставит под сомнение. Пока. Ведь если помолвка будет расторгнута, мы все узнаем об этом из «Таймс». Хотя... Там ведь еще не было объявления о самой помолвке. Непременно, непременно просмотрю все номера «Таймс» по возвращении домой.

— Ну, уж недолго осталось, — проворчал лорд Карлейн, потом спохватился и добавил: — Я имею в виду, недолго ждать этой заметки.

— Да, да, — поддержал мистер Викстер. — Быть может, она будет в том же номере, что и наша.

Внимание переключилось на зардевшуюся мисс Армоуз и гордо приосанившегося Викстера.

— Неужто решился? — спросил Хэнскрафт, кивнув в знак одобрения.

— Неужто, — буркнул Викстер. — Я решился, как только ее увидел.

Поздравления привнесли суматоху и оттеснили новость с отъездом лорда Сейвуджа. В конце концов, он граф и ему позволительны чудачества. Лорд Карлейн ведет себя более чем естественно, а отсутствие за обедом мисс Карлейн вполне объяснимо. Расстроилась, конечно, но не смертельно ведь.

Сама Гейдж узнала об отъезде последней, из письма, принесенного горничной.

— От его светлости, — прошептала Агнесс, опустив глаза.

«Мисс Карлейн, — красивый почерк, с сильным уклоном влево — отметила Гейдж, ничего не понимая, но пробегаясь по строкам дальше. — Быть может, вы думаете, что мой поступок бесчестен и мне нет прощения... Но я и не жду его. Смотрите на это с другой стороны: я предоставляю вам свободу, которой вы так жаждали. Для того чтобы ваша репутация не пострадала, предлагаю какое-то время не сообщать о разрыве помолвки. Если же в том будет срочность, мы сможем это сделать немедленно. Но даже если необходимость сия возникнет с моей стороны, что сомнительно, я дам понять, что желание возникло со стороны вашей. Я умею быть убедительным, мисс Карлейн...»

Гейдж опустила в кресло. Еще не дочитав, она поняла, что это конец. Иллюзиям, страху, лжи, волшебству. И продолжение. Ее одиночества.

Она оказалась недостойной Рождественского дара, не достойна находиться рядом с лордом Сейвуджем. Он прав. Он всячески прав. Даже тогда, когда, ничего не объяснив, сбежал из гостиной.

Позже, в зеркале, она увидела ответ. Растрепанные волосы, платье в кирпичную крапинку от крови Хэнскрафта, бледное лицо, ссадины на локтях, порванные перчатки. Леди Сейвудж — как же!

Гейдж не сдержала слез.

— Мисс, — тихо позвала горничная, — мисс, не нужно.

Теплые объятия, которых так не хватало, и рыдания в унисон.

— Они уехали, мисс, как же так? — вопрошала горничная. — Я д-думала, у нас будет свадьба. О, Гос-споди, что я несу, мисс? Я думала... Ду-мала, у вас б-будет свадь-дьба, мисс... Почему они уех-хали, он написал? Гр-раф написал?

Гейдж смяла письмо, но тут же расправила и вернулась к чтению.

«... Я умею быть убедительным, мисс Карлейн. Даже маленькой тени не ляжет на вашу репутацию, поверьте.

Я благодарен вам за те несколько дней, которые вы мне подарили. Благодарен за вашу улыбку. Но большая моя благодарность, мисс Карлейн, относится к вашей искренности. Вы были настоящей со мной.

Прощайте, мисс Карлейн. Пусть Ангелы оберегают ваш сон.

Лорд Сейвудж.»

Но Ангелам не было дела до мисс Карлейн. Они покинули этот дом.

Глава № 18

— Ты куда? — спросил Артур, заметив, что сестра в лиловой амазонке, заказанной им некогда в Лондоне.

— Лорд Невилл пригласил меня составить ему компанию на прогулке. Говорят, в этом сезоне модно упиваться сельским пейзажем. Как я тебе?

Гейдж покрутилась перед зеркалом. Артур молчал.

— Понятно. — Она вышла из гостиной.

Возможно, обиделась, но что он должен был сказать? Гейдж хороша — безусловно. Красивое платье, улыбка и все такое, но глаза... Тусклые, и в них не было веселья, даже когда она смеялась.

Иногда у него складывалось впечатление, что и самой Гейдж рядом нет, вместо нее живая оболочка. Пугающая мысль, но именно так он впервые подумал на Рождественском балу. Гейдж кружилась в танце, смеялась, но ее не было.

— Я должна, — сказала она, когда Артур настаивал на том, чтобы отсидеться в комнате. — Не хочу, чтобы он думал... Впрочем, вряд ли он будет обо мне думать...

Он — это, конечно, лорд Сейвудж. Без пяти минут родственник и на тот момент несколько часов как сбежавший жених. Невероятно, уехал, не сказав никому и слова. И еще более невероятно, лорд Карлейн его защищал. Впрочем, здесь загадка раскрылась быстро.

— Письмо, оставленное лордом Сейвуджем, стоит того, чтобы держать язык за зубами, — пояснил лорд Карлейн. — Обязательства, по которым он оплачивает моральный ущерб нашей семье, справедливо щедры. Пусть не удастся пристроить Гейдж замуж за кого-нибудь из соседей, ее присутствие в ДримКарлейн, можно сказать, оплачено. Домашний пансион, если хочешь.

— Лорд Сейвудж обещал тебе заплатить...

— Не обещал, — нетерпеливо перебил лорд Карлейн, — заплатил, оставив долговую расписку. Так что мой поверенный свяжется с его поверенным в ближайшее время, и мы в расчете.

Артур не сказал об этом сестре, но она вела себя так, будто знала. Флиртовала с Хэнскрафтом, громко смеялась над мисс Уолтер, грызущей миндальные орешки, танцевала несколько раз кряду с лордом Невиллом, а когда Артур сделал ей замечание, выразила искреннее удивление.

— Все равно скоро все узнают о разрыве помолвки. Считаю, что я подбираю замену.

— Но пока ты помолвлена, и пока все думают так, — напомнил Артур. — А на твоём пальце фамильное кольцо лорда Сейвуджа.

Чуть помедлив, Артур выдал второй вариант:

— Или веди себя как будущая супруга Сейвуджа, или сними кольцо, сейчас, прилюдно, а я так же прилюдно назову Сейвуджа ублюдком. — Он внимательно посмотрел на сестру. — Со всеми вытекающими из этого последствиями.

— Хорошо, — сдалась Гейдж, — сегодня я сыграю роль любимой невесты, как будто даже не брошенной, но с завтрашнего дня никогда не произноси при мне это имя. А кольцо...

Артур понятия не имел, что она с ним сделала, но в МартинХолл не отправила — это

точно, и больше не надевала.

С Рождественского бала прошло всего три месяца, а Гейдж коснулись такие перемены, которых он добивался годами. Она не пряталась за мрачной одеждой, не стягивала волосы в убогий пучок и не делала ночных вылазок в библиотеку. Ее стали привлекать длительные конные прогулки на Лисе, компания барона Невилла, переписка с Хэнскрафтом, благотворительные вечера для бедных под руководством пастора и свежие номера «Таймс».

Когда Артур спросил, что ее связывает с бароном Невиллом, Гейдж ответила:

— Мне с ним спокойно. Если он приглашает на прогулку, я всегда знаю, что обернувшись, увижу его рядом.

Когда Артур спросил, что ее связывает с Хэнскрафтом, сестра ответила:

— Осколки.

Когда Артур спросил, с чего такой интерес к «Таймс», Гейдж ответила:

— Должна же я быть в курсе, что творится в мире.

Артур предложил сестре самой подать заявку о расторжении помолвки с Сейвуджем и прекратить мучительное ожидание, на что она резонно заметила:

— Я не говорила, что читаю «Таймс» из-за светской хроники.

Можно подумать, ей интересны заседания парламента! Гейдж может лгать кому-то другому — да вон хоть лорду Невиллу.

Артур подошел к окну. Расплывшийся в боках и улыбке барон целует руку его сестре и понятия не имеет, что неприятен ей, а ведь она смотрит в сторону, а не на него.

— Дело движется к свадьбе, — довольно заключила леди Карлейн, выглядывая из-за плеча Артура. Подошла бесшумно, словно боясь спугнуть пару.

— На днях он решится и сделает ей предложение, а она... Она его примет.

Артур хотел возразить, но впервые за долгое время их мнения совпали.

— Единственно, в чем у меня вопрос, — продолжила леди Карлейн, — случится это весной или летом? В мае или июне?

— Не суть важно, — отмахнулся Артур, которому этот союз был отвратен вне зависимости от погодных условий.

— Не скажи, — возразила леди Карлейн, — весной все модистки заняты дебютантками и куртизанками, а летом возможны большие скидки.

Артур отошел от окна. Быть может, он ошибается и лорд Невилл — хорошая партия для его сестры? Понятно, что после бегства Сейвуджа ее привлекают надежность и постоянство, а барон производит такое впечатление. Плюс ко всему, степенный — и вряд ли через пару месяцев после свадьбы заведет любовницу. В его возрасте данный подвиг явно не под силу. Хватило бы здоровья на молодую супругу — и то замечательно.

Кстати, о молодых супругах. Пора бы мисс Роу сказать о своем решении. Нет. Не так. Объяснить обстоятельства непреодолимой силы, которые против их совместной жизни. Бедняжка ждет его письма, а вдохновение и врожденная деликатность отказывают ему, стоит сесть за стол и вооружиться пером.

Да что там отказывают? Вводят в ступор.

«Дорогая мисс Роу, — так начиналось первое письмо, которое пробовал составить Артур. — Уверен, вы все поняли еще три месяца назад, когда уехал лорд Сейвудж.

Да, мы планировали свадьбу после его венчания с Гейдж, но так как оно не состоится...»

Письмо не было отправлено, да и дописано. Причина проста: никто, даже лучшая

подруга Гейдж, не знали о том, что свадьбы не будет.

Мисс Уолтер пробовала мутить воду, но то ли была слишком уставшей от продолжительного затворничества в своей комнате, то ли выбилась из сил, пытаясь поймать на крючок хоть одного джентльмена, сдалась быстро. Ограничилась обещанием читать внимательно «Таймс», отплясала на Рождественском балу — и уехала.

Да пусть читает. Сообщение о помолвке вышло, а выйдет ли о расторжении — зависит от Гейдж. И вот тут самое интересное. Его сестра делает вид, что забыла о такой незначительной детали, как освободить Сейвуджа от обязательств официально и продолжает считаться его невестой. Соответственно, Артуру приходится исполнять роль жениха мисс Роу. В то время как ни одной, ни второй свадьбы не будет.

И что его подтолкнуло дать согласие тогда, три месяца свободы назад? Глупец! В мире столько всего, можно вот хоть в Лондон уехать и присмотреть молоденькую дебютантку, если уж так прельщает звание мужа, не обязательно связывать себя со старой девой.

Дружит она с его сестрой — пусть так. Артур им не мешает. Вот дождется официального расторжения помолвки Гейдж и Сейвуджа и будет свободен.

«Дорогая мисс Роу, — так начиналось второе письмо, которое постигла участь первого — превратиться в щепотку пепла в камине. — Уверен, до вас дошли слухи о разрыве помолвки между лордом Сейвуджем и Гейдж. Вынужден подтвердить сей факт, а так же напомнить о нашей с вами устной договоренности и...»

И что? И кроме троеточия ничего на бумагу не просится. Остается занять выжидательные позиции.

Что ни говори, библиотека — лучшая комната во всем доме. Кто бы сказал такое в детстве, обсмеял и назвал бы чушью, а сейчас можно уютно устроиться в кресле, закурить сигару, со снисходительностью посматривать на стопки книг и думать...

Почему-то настойчиво думалось о мисс Роу.

Неприметная, невысокая, излишне худощавая и молчаливая, она привлекла его внимание если не в первый день знакомства, то во второй — безусловно. Молниеносными взглядами в его сторону, румянцем на щеках при обнаружении наблюдения, манящим смехом, когда его не было рядом, точнее, когда мисс Роу думала, что его рядом нет, и деланным безразличием при встрече.

Как-то он невольно стал свидетелем разговора Гейдж и Хлои, и был сильно удивлен защитой своей персоны от нападок сестры.

— Он безответственный, — говорила Гейдж, и имела на это право в то время. — Думает только о себе. Да он — мальчишка!

— Глупости! — возразила мисс Роу. — То, что он младше нас с тобой, не делает его ребенком. Артур — мужчина, и привлекательный, смею заметить. Наверняка, он вскружит голову не одной дебютантке через год-другой, а сейчас по нему вздыхают ваши соседки. Уверена.

— Он тебе нравится?

— Я обратила на него внимание, как на мужчину, если ты это хочешь спросить, — ответила мисс Роу. — Он не мой брат, в конце концов. И, пожалуйста, не говори мне о возрасте. Я его помню.

— Вот и чудесно, — подхватила Гейдж. — Я бы мечтала о такой невестке, как ты, но... Рада, что ты все сама понимаешь.

Мисс Роу после приезжала еще несколько раз, и казалось, Артур ее более не

интересовал. Логично, решил он, она повзрослела и смотрит на вещи реально. Разница в пять лет, да еще не в пользу женщины — практически без вариантов.

И все-таки вариант представился. Что-то нашло на него в Рождественский вечер, какое-то одурение запахом ели, наверное — и вот, свадебное обещание. Господи! Он даже представил ее уста в поцелуе, хотя и ограничился тогда целомудренным.

Так, а если глоточек бренди? Перестанет подружка его сестры рисоваться такой соблазнительной?

Соблазнительной?!

Артур едва не подавился. Вот причина его согласия. А соблазнительна она не по причине ли длительного воздержания? Его воздержания, разумеется. Леди не полагается ни знать, что это такое, ни терзаться по этому поводу.

Артур перебрал в памяти служанок поместья и, позвав камердинера, приказал:

— Стивен, будь добр, передай, пусть Агнесс через часик зайдет ко мне в комнату.

И, прикрывая девушку от возможных пересудов, добавил:

— И захватит с собой последние образцы вышивки. У меня есть для нее работа.

Глава № 19

— Вы приказывали зайти, милорд? — спросила Агнесс, несмело улыбнувшись.

Хороший знак. Можно действовать. В принципе, у него не было разногласий с горничной Гейдж. Послушна, сообразительна, рискованна, если считает, что так будет лучше для ее хозяйки. Словом, проблемы с согласием не должно возникнуть.

— Агнесс, — Артур поманил девушку, чтобы зашла в комнату, попросил прикрыть дверь, — есть одна деликатная просьба к тебе.

— Ко мне? Деликатная? Но, милорд, я, быть может, не подойду...

Артур обошел ее, рассматривая фигуру.

— Подойдешь, — заключил уверенно. — Тем более, я помогу.

Он остановился позади нее. Удачная позиция. Если все сложится, пожалуй, с нее и начнут.

— Хорошо, — согласилась девушка, — я вас внимательно слушаю.

— Замечательно, — Артур самодовольно улыбнулся. — Итак, подойдем ближе к нашему делу...

Он на минуту задумался и решил говорить открыто.

— Я предлагаю тебе стать моей любовницей.

Смушение и первый шок он предвидел, а потому быстро достал красивую безделицу.

— Никто не узнает, Агнесс, но ты сделаешь мне приятное и подработаешь.

Безделица перешла в руки горничной.

— Я не настаиваю на немедленном ответе.

— Не настаиваете, — отозвалась как эхо, девушка.

— Нет, — Артур провел пальцем по ее лицу, усыпанному веснушками. — Подумай до вечера. Я жду твоего решения сегодня ночью, в этой спальне, если согласна — в моей постели, под моим одеялом. А пока иди, я тебя не задерживаю.

— Не задерживаете?

— Нет, конечно, — Артур убрал руку. — Это ведь дело добровольное. Знай только, что я предпочел тебя другим и что я своих не оставляю в любой ситуации.

Агнесс вышла, едва держась на ногах. Думала, что грохнетя в обморок, когда мистер Карлейн сделал столь непристойное предложение, хоть и полагается в обмороки падать только благородным девицам. Несправедливо.

Благородным и выслушивать такие предложения не приходится. Вот мисс Карлейн. Вряд ли лорд Сейвудж или кто из джентльменов мог ей такое сказать. И еще смотреть на тебя, будто согласие не обязательно. Мурашки по коже.

Ходят слухи, барон Невилл всех служанок в поместье перепробовал, даже подарков не делая, а мистер Карлейн...

Агнесс посмотрела на хрустальную статуэтку. Лучше бы деньгами, что ли, заманивал! Господи! Неужели она б согласилась? Если бы вместо статуэтки денег дал...

Агнесс поспешно прочла молитву. Да и грех это. А как ребенок родится? Хотя, чего скрывать-то? Помани мистер Карлейн три месяца назад — легла бы с ним в постель не раздумывая. Все Уил виноват — запал в голову, сердце располовинил и уехал со своим графом-изменщиком. И, небось, девок портит, не подвергаясь таким сомнениям.

Нет, оно, конечно, престижно, в любовницах молодого хозяина. Похвастай кому — скажут, дура, еще ломаешься, беги, ночи не дожидаясь. И деток пристроит, если родятся, и саму из дома никогда не выгонит.

Вот Розетта, что поварихой у Невилла — не жалуется. Ну, говорит, терплю пару раз в неделю — так то пустяки, вот, говорит, на госпоже твоей женится, я и отдохну. Так барон стар и некрасив, а мистер Карлейн — одно загляденье.

Эх, что же ты раньше-то медлил, пока рыжий этот, графов слуга, не полюбился? И как быть теперь честной девушке? Подруга, у которой Агнесс совета спросила, однозначно сказала:

— Иди прямо сейчас, пока хозяин не передумал.

— А как же...

Имя любимого выговорить не решилась, но на то и подруга, что сама догадалась.

— А рыжий тот верность тебе вряд ли хранит. Или, думаешь, как и ты, девственник? Повезло тебе, а ты слезы глотаешь, время зря тратишь. Одним словом — неразумная!

Стыдно будет мисс Карлейн в глаза смотреть, она-то о похоти мужской пока ничего не ведает, а тут брат... Но хозяин сказал, не узнает никто. Так, свои только — но то и понятно. Как новым положением в доме не похвастать?

И все-таки, если бы Уил — подлец, не уехал, если бы могли они обвенчаться, как в мыслях рисовалось, вот было бы настоящее счастье. Не купленное.

Мэри, повариха, сама пришла, когда новость такую от подруги Агнесс услышала.

— Лимон, деточка, — посоветовала, — вовнутрь введешь, если пока рожать не готова. Конечно, мистер Карлейн и сам обо всем позаботится — есть у него такие модные штучки, что семя собирают, но ушами хлопать не следует.

— А лимон как же? Разве поместится? — усомнилась девушка.

— Сок нужен, цедру выбросишь. В общем, и думать здесь нечего. Была бы моложе — уже б я тебя поучала? Сама б его ложе своими персами согрела. Повезло тебе, девка! Ночную оденешь, что последней вышивала — и будешь наша красавица.

— Но...то же свадебная.

— А свадьбы не будет, милая, — утешила повариха. — Думаешь, один с тобой брачные ночи проводить будет, а другой в церкви стоять? Не получится. Да и, чего греха таить, очередь к тебе не становится. С одним, огненным тем, намечалось, да не наметилось.

В общем, по всему выходило, соглашаться надобно. А Рыжий тот... Он когда-нибудь забудется.

Глава № 20

Леди Сейвудж представляла себе невестку иначе. Более худощавой, более белолицой и, откровенно говоря, более привлекательной. Хотя, широкие бедра порадовали. Внуков должно быть много и они должны быть здоровы — вот главное. И если Тейн сделал такой выбор... что ж... она постарается замечать в мисс Карлейн только положительные стороны.

Итак, попробуем... Не растерялась и не уподобилась лести во время знакомства — разве не плюс? Определенно. Несомненно. Бесспорно. Какая радость после утомительной поездки. Так, что еще? Узнала ее, несмотря на то, что ранее не были представлены друг другу — еще один плюсики в пользу мисс Карлейн. Ну, два плюса — это даже больше, чем она рассчитывала, отправившись в поездку. Да иначе и быть не могло. Тейн прекрасно разбирается в людях.

— Итак, — сказала леди Сейвудж, — вы и есть невеста моего сына?

Сказала вполне дружелюбно, но от чего-то мисс Карлейн побледнела. Эх, неужели Тейн выбрал кисейную барышню? Право, не хотелось бы иметь такую в невестках. Ее заклюют при первом же выходе в свет. Но, быть может, случай не безнадежен? Оставим ей маленький шанс проявить себя.

Леди Сейвудж расправила дорожное платье, ударила по большому страусиному перу на шляпке, норовившему пощекотать джентльмена, сопровождающего Гейдж, и еще раз придирчиво осмотрела девушку.

— Вы... — мисс Карлейн присела в реверансе.

Несколько поспешно, но грациозно.

— Полноте, — остановила леди Сейвудж, — мы почти близкие родственники.

Графиня бросила взгляд на престарелого джентльмена, стоящего рядом с мисс Карлейн и, проигнорировав его заискивающее приветствие, направилась к дому.

— Безумно устала, — сказала она на ходу, ни к кому конкретно не обращаясь.

Мисс Карлейн и престарелый джентльмен поспешила за ней, как и ожидала графиня. Обернувшись, чтобы дать распоряжение слугам, она заметила, как старичок что-то шепчет мисс Карлейн и по-хозяйски сжимает ее руку в своей. Вот уж не стоит хлыщу распускать свои щупальца, пока она ничего не прояснила.

— Милейший! — окликнула его графиня. — Без вашей помощи просто не обойтись.

Она развела руками, остановившись у крутых ступенек особняка. Расчет оказался верным. Старец, кем бы он ни был, поспешил подать руку. Не простолюдин — очевидно, потому не зазорно войти с ним в дом. Запах изо рта оставлял желать лучшего, впрочем, если бы он меньше болтал, вполне себе скрытый недостаток.

— Благодарю вас, — остановила его графиня на полуслове и спешно зашла в дом.

Дворецкий в ДримКарлейн был похож на тысячу и одного дворецкого, коих ей приходилось видеть. Без малейших эмоций на лице, но, в отличие от своих близнецов, с веселыми искорками в глазах. Уже одно это приятно характеризовало его хозяев. Быть может, они не так плохи, как ходят слухи?

Уил имел склонность к преувеличению — черта, которую графиня сама в нем культивировала. Но даже если супруги Карлейн — приятные во всех отношениях люди, первоначальный план отбрасывать рано.

— Не откажусь от горячего чая и крекеров, — сказала графиня будто сама себе. — Если меня, конечно, пригласят остановиться в доме.

Мисс Карлейн переглянулась с дворецким, тот едва заметно кивнул — бесспорно, чай и крекеры уже подготавливались на кухне.

— Большая честь для нас, — вежливо ответила мисс Карлейн, но в глазах читалось сомнение.

В ту же секунду на встречу выпорхнула худощавая женщина в нелепых розовых кружевах вместо платья.

— Большая честь для нас! — воскликнула она.

Неужели говорящие кружева — это ее будущая свояченица? Минус. Определенно. Несомненно. Бесспорно.

— Леди Сейвудж, — обратилась к графине Гейдж, — позвольте вам представить мою мать, леди Карлейн.

Графиня приветливо улыбнулась.

— Леди Сейвудж, — продолжали свою речь кружева, словно улыбка графини уже была приветствием. — Рада знакомству. Вы даже представить не можете, насколько мы все рады.

— Естественно, не могу, — сказала графиня, скрыв удивление и легкое разочарование. — Я столько часов провела в дороге, что мои фантазии только о горячем чае с крекерами и комнате с окнами на восток.

Должны же у графини быть свои маленькие прихоти. Она любила наблюдать за восходом солнца и подъездной аллеей к дому, и не волновало, даже если все окна в доме выходили на север. Хозяева поместья, приглашая ее, должны были учесть этот нюанс.

Леди Карлейн открыла рот, собираясь что-то сказать, но закрыла, не издав ни звука. Так-то лучше. Каждому свое место и негоже виконтессе мнить себя ровней графине. Тем паче, графине Сейвудж. Но маленький пряник в виде улыбки подарила.

— Ах, — ожила леди Карлейн, — конечно! Только на восход, только.

— Замечательно, — улыбка тут же покинула лицо графини. — Полагаю, пора приступить к чаепитию?

— Леди Сейвудж, — угодливо запричитала леди Карлейн, — пожалуйста в гостиную.

— Вы так любезны, — отнюдь не любезным тоном сказала графиня и прошла за виконтессой.

Гейдж с благоговением следила за каждым движением леди Сейвудж. Жесты, походка — безупречны, манеры... высокомерны, быть может, излишне высокомерны даже для графини, и все же... Леди Сейвудж искрилась силой, властью и, что вызывало нотки зависти, уверенностью в себе.

Удивительно, как графиня догадалась, что с леди Карлейн необходимо общаться именно так? Восхитительная интуиция или...

Гейдж задрожала.

Или так ей посоветовал Тейн? Леди Сейвудж приехала по просьбе своего сына? Быть может, он просил провести переговоры и свадьба все еще... может состояться?

Гейдж искривила губы в волнении. Нет, — подумала, посмотрев на присевшего рядом барона, — не стоит питать иллюзий. Она встретила взглядом с леди Сейвудж. Изучающим? Вопрошающим? Не надменным и не уничижительным, что грело сильнее апрельского солнышка, и заставляло мечты парить бабочками.

— Вы соскучились по моему сыну? — спросила графиня.

И бабочка, дрогнув, свернула крылья. Соскучилась ли она по Тейну? Гейдж опустила глаза до того, как они ее выдали. Был ли день, когда она не думала о нем? Была ли такая минута?

Горничная принесла чай. Разливая его на правах хозяйки, Гейдж все еще могла не смотреть на гостью, но когда передавала чашку, их взгляды встретились.

— Так что же? — настаивала на ответе графиня.

— А должна была?

Возможно, скрыть чувства не удалось, но леди Сейвудж переключила внимание на леди Карлейн.

— А где же ваш сын?

У Гейдж образовалась минутка, когда можно было унять дрожь и снова надеть маску. Если бы барон не щебетал так громко, она бы могла обдумать сложившуюся ситуацию, но его голос звоном стоял в ушах.

Странно, что он так преклоняется перед древними титулами. И графиня его не останавливает. Слушает о мнимых красотах этой местности, и только разок подавила зевок.

Скучен, стар и некрасив — все это о бароне Невилле. Добр, внимателен и согласен ждать, сколько потребуется — тоже о нем.

— Ваша помолвка с лордом Сейвуджем — не помеха, дорогая, — заверил барон на одной из прогулок. — Если бы она была в силе, то конечно, но граф, ходят слухи... ведет разгульный образ жизни.

Гейдж поинтересовалась, откуда у барона такие сведения. Он сослался на какого-то общего знакомого с графом и перевел тему в другое русло. Но желаемого результата не добился. Гейдж не бросилась ему на шею в слезах, не попросила спасти ее гордость и вообще сделала вид, что лорда Невилла просто ввели в заблуждение.

И она имела основания усомниться в правдивости сведений, так как лорд Хэнскрафт, с которым у нее завязалась переписка, сообщал, что находится сейчас в Лондоне и весь высший свет гадает появится ли там лорд Сейвудж и мисс Карлейн? Несомненно, если они наметили венчание, оно состоится в Лондоне, и во время сезона.

Так же Хэнскрафт невзначай упомянул о своей встрече намеренно с мистером Алистером в клубе. Его поместье соседствуют с графским, и он недавно составил ему компанию за обедом. Граф пребывал в мрачном расположении духа и на обычный вопрос «не виной ли тому весенняя хандра», загадочно ответил:

— Отнюдь. Гордыня и расстояние.

Хэнскрафт намекал, что предполагаемая причина плохого настроения графа — неприятность, повлекшая за собой его спешный отъезд из ДримКарлейн.

— Уж не знаю, — писал Хэнскрафт, — что там себе накрутил граф после нашего совместного падения, но подозреваю, что накрутил предостаточно.

Гейдж заверила его, что все в порядке, акцентировала внимание, что помолвка не расторгнута, чтобы Хэнскрафт не брал на себя чужие грехи. В том, что Тейн уехал, ее вина.

Вскоре она станет супругой барона Невилла и все забудется.

Гейдж чувствовала, что дай она малейший знак, последует предложение от него. Но знак, как назло, даваться не хотел. Вот и сейчас, барон передал ей свою пустую чашку и не преминул прикоснуться пальцами, заглядывая в глаза, а Гейдж сделала вид, что не заметила и переключила внимание на только что подошедшего Артура.

— Миледи!

Артур поцеловал протянутую руку графини.

— Приношу свои извинения, что не встретил вас лично. Такая честь для нас. Не могу поверить, чем заслужили?

Гейдж с удивлением наблюдала, как губы графини дрогнули в ответной улыбке. Даже страусиное перо, казалось, благожелательно подмигнуло Артуру.

— Как я соскучилась по вам, — графиня уже широко улыбалась. — Знай я, чем закончится знакомство моего сына с вами, я бы не третировала вас племянницами.

— Ваши племянницы, миледи, безусловно... Встреча с ними была незабываемой, я помню каждую минуту, что провел в их обществе.

— Ловкач! — Рассмеялась графиня.

— Вынужден отклонить столь лестный комплимент, — с грустью в голосе возразил Артур. — Будь все так, как вы говорите, разве бы я упустил шанс породниться с вами, миледи?

— Конечно, я права! И вы пока его не упустили.

При этом графиня посмотрела на Гейдж, и той ничего не оставалось, как покраснеть. Покраснел и барон, и даже что-то хотел сказать, по всей видимости, но был опережен строгим взглядом леди Сейвудж.

— Лорд Невилл, — сказала она, — кажется, в ДримКарлейн я приехала именно за вами.

— Как прикажете вас понимать, миледи?

— Да уж я говорю без реверансов.

Графиня взмахнула рукой, страусиное перо пощекотало нос леди Карлейн, та подавилась чихом, но гостью не прервала.

— Лорд Невилл, — продолжила графиня, — вы можете оказаться подходящим супругом для одной из моих племянниц.

— Право, не уверен.

— Эшлин. Думаю, Эшлин понравится вам больше других, — продолжила графиня, проигнорировав реплику. — Чудесное юное создание. Всего восемнадцать. Благоухающая роза.

— Вишня, — сделал ремарку Артур.

— Ах, да! — согласилась графиня. — Представьте, как будет замечательно, если ваши будни окрасит смиренная, покладистая вишня в цвету?

Гейдж с удивлением отметила, что барон задумался. Действительно, задумался над этим предложением!

И бабочка надежды позволила себе вновь расправить крылья. Ведь если барон выберет другую партию, если графиня так настаивает на том, чтобы выбрал... Эта женщина мудра и проницательна. Гейдж была бы рада, будь она ее свекровью. Умная, красивая, безупречная. Именно такой всегда мечтала быть Гейдж.

Она удивилась, как за несколько минут графиня разбила сопротивление барона, повторяя о преимуществах видеть рядом с собой молодую благоухающую вишню. Заметила, как загорелись глаза барона, и он даже пару раз одобрительно крякнул, с сомнением поглядывая на Гейдж.

Да, сравнение не в ее пользу. Не молода. И не вишня. Прямые волосы Гейдж не желали виться, даже под пытками ее настойчивой горничной.

— Барон, — графиня перешла на полуофициальный тон, но тот только согласно кивнул. — Обсудим все нюансы в другой раз. Думается, увидимся до моего отъезда.

— Буду рад, — учтиво сказал барон.

— А где же лорд Карлейн? — поинтересовалась графиня.

— Объезжает арендаторов, — ответила леди Карлейн. — Он присоединится к нам за обедом.

— Ну, что ж, это дело необходимое. Мой сын так же много времени уделяет делам. — Быстрый взгляд на Гейдж. — Конечно, у нас хороший управляющий, но как знать — был бы он хорошим без должного контроля?

Еще один взгляд. Графиня поставила чашку на блюдце и поднялась. Все поднялись следом за ней.

— Ну, что ж, — сказала леди Сейвудж, — самое время для предобеденного сна. Полагаю, Артур, вы сможете сориентироваться, где моя комната?

— Безусловно, миледи.

— Ах, сначала одно небольшое дело. Совсем вылетело из головы.

Леди Сейвудж щелкнула пальцами, и рядом появился рыжий камердинер Тейна.

— Если вы не против, Уил бы хотел... Ну, же! — подначила графиня вдруг смутившегося юношу. — Хорошо, скажу за тебя. Уил делает предложение вашей горничной, мисс Карлейн.

Уил кивнул, пробормотал «да», поправил страусиное перо на шляпе своей хозяйки и замер в ожидании ответа.

Леди Карлейн облегченно спросила:

— Так вы за этим приехали?

Гейдж поникла. Артур тяжело вздохнул. Только, казалось бы, уладил вопрос с любовницей и опять одинок, но присоединился к общим заверениям, что их семья будет рада счастьем Агнесс, несмотря на то, что в паху предательски заныло.

Глава № 21

— Итак?

— Миледи, — Артур развел руками, — я, действительно, не в курсе.

Графиня уже трижды повторила вопрос, Артур трижды развел руками, но к ответу они не приблизились.

— Так что же? — графиня зашла с другой стороны. — Не зная причин конфликта, мы не сможем его уладить?

— Отчего же?

Удивительный молодой человек. Не будь ее племянницы так глупы, она бы таки сосватала ему одну из них. Но нет — пусть делят между собой барона и... кого-то еще она им подыщет.

Поразительная способность общаться с ней в ее же манере!

Графиня скрыла улыбку.

— Так что же? — в тон спросила она.

Губы Артура дрогнули в ответной улыбке, едва уловимой, но она заметила. Эх, если бы не сумасшедшая разница в возрасте...

— Мне доподлинно известно, — сказал Артур, — что ваше фамильное кольцо не покинуло стен нашего дома. И это ли не знак, что все еще можно исправить?

— Но ваша сестра его не носит! — резко бросила графиня.

— Но ваш сын объявил моему отцу о разрыве помолвки, — резонно заметил Артур.

— И ваш отец поспешил поделиться этой новостью со своей дочерью! — возмутилась леди Сейвудж.

— Отнюдь, — с поклоном ответил Артур. — Это сделал я. Более того, именно я рассказал Гейдж о долговой расписке Тейна.

— Что за расписка?

— Компенсация. Откуп. Причина, по которой лорд Карлейн не стал третировать Гейдж. Вариантов названия множество — суть одна.

Этого графиня не знала, она вообще мало что знала об этом. Тейн сделал предложение мисс Карлейн, она его приняла, но в этот же день Тейн уехал из ДримКарлейн, да еще с такой скоростью, что подверг риску не только чистокровных лошадей, но и своего верного слугу, Уила.

В дороге молчал, был суров и непреклонен. И вообще, слишком много думал, о чем свидетельствовала глубокая линия на лбу. Лорд Сейвудж окончательно понял, что любви не бывает. Это со слов верного слуги.

Из наблюдений самой леди Сейвудж. Плохое настроение Тейна не прошло после двух месяцев разгульной жизни и двух недель затворничества. Он отказывался обсуждать вопрос помолвки и даже предложил использовать детскую как вторую гардеробную для ее нарядов. Говорил тоном спокойным, даже отрешенным, но когда туда пришли слуги вынести детскую мебель, выгнал их.

Тейн влюбился — таков вывод графини. И его камердинер тоже. Со времени возвращения из ДримКарлейн, Уил еще ни разу не просил выходного для себя. И это притом, что в деревне был праздник. Зато умолял взять его с собой, узнав о поездке в ДримКарлейн.

Тайной поездке, потому как Тейну графиня ничего не сказала.

Графиня согласилась с одним условием: Уил должен назвать достаточно весомую причину, по которой оставляет своего хозяина в одиночестве. После демонстративной обиды, — разбаловал его Тейн, — упорного молчания и хлопанья дверью, — сам напросился на серьезную взбучку и минус в зарплате, — камердинер признался:

— Видите ли, миледи, я таки думаю, что служу верой и правдой и... Мои дети тоже могли бы быть полезны вашей светлости. И... Вы возьмете меня или нет?

— Да не красней так, — успокоила его графиня, — не мне ведь предложение делаешь.

— Вам бы я ни в жизнь не решился, — просопел камердинер, но уже с довольной улыбкой. — Ни в жизнь не посмел бы. Слеплен вашим великолепием, величием, властью и...

— Да едешь, едешь, — остановила поток лести графиня.

Уил оказался полезным. В пути много рассказывал о мисс Карлейн, хоть и туманно, и даже бросил фразу, которая повергла графиню в шок.

— Хозяин не мог ошибиться в выборе. Не для того он столько лет искал свою леди.

— Вот уж не думала, — сказала графиня, — что мой сын искал супругу. Разве не с моей подачи он поехал в ДримКарлейн?

— Не просто жену, — ошетинился Уил. — Леди. Свою леди. А в ДримКарлейн он поехал по приглашению мистера Карлейн. Конечно, если бы вы не сказали, что желаете побыть в одиночестве, вряд ли бы он оставил вас в Рождественскую ночь, но если бы не был настроен на поиск своей леди, таки бы мы предпочли просидеть всю зиму в МартинХолл.

— Так хороша эта леди или нет? — допрашивала графиня.

— Ангел в темных одеждах, — ответил Уил.

— Траур?

— Вкус.

— А на счет ангела не преувеличил?

— Возможно, и дал лишку, ведь вскружила же она голову хозяину, да так, что который месяц не отпускает. Ангел ли на такое коварство способен? Иногда ведь, знаете, миледи, сидит его светлость в детской на подоконнике, все на северную сторону поглядывает. А что значит? О ней думает.

Окна выходили на восток, но камердинер Тейна на смерть стоял, что хозяин смотрел на север. В сторону ДримКарлейн. Как позже оказалось, ДримКарлейн находился как раз на востоке от МартинХолл, но спорить с Уилом после продолжительной поездки графиня и не подумала.

Гейдж пока оставалась для нее загадкой. Ловко ушла от ответа, скучает ли по Тейну, принимает ухаживания другого джентльмена, что абсолютно недопустимо для девушки обрученной, избегает смотреть в глаза и вообще предпочитает молчать. Конечно, за леди Карлейн тяжело вставить хоть слово, да и барон, по всей видимости, близок к маразму — обсуждать с леди за чаепитием вопросы земледелия?! Да еще так невыносимо долго! Увольте! Это к Эшлин. Но Гейдж и не хотела говорить — все больше слушала. Манеры нуждаются в огранке, но то все пустяки, все будет.

Ах, как плохо, что даже Артур не знает, что произошло между ней и Тейном! Кольцо в ДримКарлейн — плюс, но вопрос с помолвкой повис в воздухе — минус.

— Пожалуй... — Артур подошел к окну, долго смотрел на подъездную аллею, наконец, обернулся и закончил фразу. — Пожалуй, есть человек, который точно знает, что случилось

между Тейном и Гейдж. Это ее подруга, мисс Роу. Она, конечно, не в курсе, чем это закончилось... То есть, не думает, что помолвка расторгнута.

— Помолвка не расторгнута, — упрямо заявила графиня. — А мисс Роу согласится рассказать, что привело... к размолвке между Гейдж и Тейном?

— Мне она расскажет.

Да, Артуру бы и графиня рассказала все, что спросит. Но только много лет назад. Сейчас, увы, чувства остыли, а тело, несмотря на заверения хватких за богатством, уже не кружит головы красавцам. Ее титул, власть — да, привлекательны, а сама она...

Сама она — леди Сейвудж!

Графиня изобразила равнодушие, когда сказала:

— Так поговорите с ней.

Артур изобразил равнодушие, когда ответил:

— В таком случае, прошу меня извинить, мне нужно написать мисс Роу письмо. Скорее всего, она приедет в ДримКарлейн. Да, наверное, так будет правильно. Она планировала.

Он вышел из комнаты леди Сейвудж далеко не в таком радушном настроении, как туда заходил. Шикарная женщина! Иных слов не подобрать. Это ее смешное перо на шляпке — какое-то наваждение... Хотелось сорвать его, провести им по атласной щеке графини и ниже, ниже... Он, должно быть, сходит с ума, если в голову лезут столь неприличные мысли. Она старше его почти на тридцать лет, она графиня, одна из самых влиятельных леди Англии, а он думает о ней, как о простой женщине. Нет... Как о женщине в своей постели.

Недопустимо! Представить леди Сейвудж на своих простынях, в своих объятиях, под собой... Стонущую, зовущую, обхватывающую его ногами и молящую: «Еще! Глубже! Глубже!»

О, Боги! Преступление и все такое. Если бы у него сейчас была любовница, он бы повалил ее, кончил и все забылось, а так... Наверняка, у графини стройные ноги. Длинные — это видно и так.

Длинные стройные ноги на его спине... Пухлые губы на его...

Все! Невыносимо столь длительное воздержание. Или в Лондон, к друзьям, подругам, или срочно писать письмо Хлое. В конце концов, она — его невеста и если они чуть раньше совершат предписанное законом, никто не осудит.

Артур написал письмо, велел срочно его отправить, а уже через несколько минут понял, что поторопился. Он не возьмет Хлою, даже если она приедет. Он ее просто не хочет. Да, она мила, да, ранима, но, быть может, слишком мила и ранима?

Артур снял шейный платок, отбросил в сторону, сел на кровать, резко поднялся, взял бутылку вина, два бокала и пошел к леди Сейвудж.

Она открыла после первого же удара в дверь, словно ждала. В запахнутом синем пеньюаре, предлагавшем взору не только великолепную большую грудь, но и длинные ровные ноги.

Его взгляд вернулся к ее лицу. Зарделась, как девушка, и в то же время улыбка хищницы, готовой разорвать на части.

— Это я тебя возьму, — сказал он, зашел в комнату и закрыл за собой дверь.

Леди Сейвудж стонала, кричала, молила, царапалась. Она была именно такой женщиной, которая ему нужна, откровенная в страсти и без комплексов.

— Налей мне вина, — попросила чуть позже.

Она пила вино из его ладоней.

— Я проголодалась, — сказала еще позже.

И ела виноград из его рук.

— Хорошо, что не нужно объяснять, насколько я старше, — сказала, целуя Артура в шею и укутываясь в его объятия как в кокон.

— Хорошо, что ты слишком умна, чтобы тратить время на подобную чепуху, — сказал Артур, в очередной раз опрокидывая ее на спину.

Это было...

«Какая чушь — предобеденный сон», — подумал Артур, открыв глаза.

Он, леди Сейвудж, синий пеньюар... Нереально.

И все же к обеду Артур готовился тщательно и с улыбкой предвкушения.

Глава № 22

Лорд Карлейн произвел на графиню неприятное впечатление. Вежлив, обходителен, но за всей его вежливостью даже не таился вопрос: «Когда вы уедете?!». Графиня слишком много общалась с людьми разного сорта, чтобы ошибиться.

К жене почтителен, возможно, любит, но маскирует чувства под привычку и равнодушие, со слугами строг, сына обожает, а вот дочь... Хотя девушка, которая не вышла замуж в таком возрасте — не жемчужина в семье и далеко не бриллиант, и ничего необычного в пренебрежении нет.

Гейдж не выполнила первостепенную задачу, не оправдала возложенных на нее надежд и иначе как обузой не является. Скорее всего, это и заставило ее принимать ухаживания барона, хотя до сих пор вспыхивает, как свеча, стоит упомянуть Тейна.

Что же между ними произошло? Тянутся друг к другу, но порознь. Не она будет леди Сейвудж, если не узнает правды.

Графиня коснулась волнующей ее темы за обедом. Все члены семьи в сборе — можно понаблюдать, а после провести анализ.

— Вы уже получили деньги по долговой расписке моего сына? — спросила она.

Лорд Карлейн поперхнулся, его жена прикрикнула на слуг, чтобы сменили блюда, мисс Карлейн посмотрела графине в глаза, Артур заинтересовался столовыми приборами. Кажется, такая же привычка у одного из приятелей Тейна, маскирующая интерес и сосредоточенность. Хэнскрафт. Точно. Бедняга, ему пришлось научиться отгораживаться от мира, иначе отзвуки скандала до сих пор бы не стихли, а он, в виду своего отзывчивого характера, вляпался бы в очередную неприятную историю.

— Я отправлю поверенного, как только у нас возникнут дела в Лондоне, иначе поездка выйдет расточительной, — ответил виконт с вызовом в голосе.

Смешон. Вызов? Ей? Да он играет по ее правилам!

— Абсолютно верно, — кивнула графиня. — Думаю, дела возникнут очень скоро. Июнь, июль — больше тянуть не стоит. Будет слишком жарко, духота, а для невесты и так день бракосочетания утомителен. Хоть и приятен, несомненно.

— Невесты? — вступила в беседу леди Карлейн. — Для какой невесты?

— Станный вопрос. Для Гейдж.

— Но вы слегка опережаете события, — вздохнула леди Карлейн. — Лорд Невилл еще не сделал ей предложения.

— Отнюдь, — сказала графиня. — События опережаете вы. Помолвка вашей дочери и моего сына в силе, если вы помните. И если Гейдж примет предложение другого джентльмена сейчас... Даже не знаю, что скажут в свете. В лучшем случае сочтут ее легкомысленной. Опять же, если деньги по долговой расписке не будут получены перед свадьбой, что подумают о моем сыне? Сейвуджы никогда не числились в скрягах и уж явно не стоит начинать новых традиций.

— Простите, — Гейдж поднялась, — я вас оставлю.

— Нет, — отрезала графиня и тут же смягчилась. — Дорогая, задержитесь ровно на десять минут. Должны же мы когда-нибудь обсудить детали?

— Леди Сейвудж, — сказала Гейдж, — вы, скорее всего, не в курсе... Потому, наверное,

и приехали... Я подумала сначала... Но вы просто не знаете...

— Ваш сын бросил мою дочь, — пояснил лорд Карлейн. — Право, ваш визит мне показался странным, теперь-то понятно... Хотя как вы могли не знать?

— Вот именно! — подхватила графиня. — Я знаю все, что меня интересует. Известий о расторжении помолвки со стороны жениха не было. Со стороны невесты — так же. Это означает одно: они помолвлены, а нам стоит обсудить детали и подвести молодых к венцу. Я не права? Или видеть дочь баронессой предпочтительнее, чем графиней?

— Вы думаете, — после небольшой паузы спросила леди Карлейн, — это возможно?

Вместо ответа графиня посмотрела на Гейдж.

— Если чего-то сильно хочешь, оно имеет свойство сбываться. А как вы думаете, дорогая? Хотите ли вы замуж за моего сына?

Лицо Гейдж было одного цвета с белоснежной скатертью, ее била дрожь, но ответила она спокойно:

— Нет.

После чего вышла из столовой, не обращая внимания на окрик отца и возмущение матери.

— Неслыханно! — закудаhtала леди Карлейн. — Приношу вам свои извинения. Мы...

— Полноте, — графиня так же поднялась из-за стола. — Думаю, ваша дочь права, и нам лучше сначала поговорить наедине. Благодарю за прекрасный обед. Ваш повар выше всяких похвал.

— Зато манеры дочери оставляют желать лучшего, — недовольно буркнул лорд Карлейн.

— Манерами своей невестки я займусь лично, — улыбнулась графиня и вышла из столовой.

Реакция Гейдж удивила ее и, как ни странно, порадовала. Не кукольная, не показная, как принято. Живая. Хотя далеко не искренняя. Гейдж питает чувства к Тейну — это уже не подлежит обсуждению, а значит, все не безнадежно. И не напрасно.

Узнать бы правду, что случилось в день помолвки — хочется внуков, смеха в МартинХолл, а не угрюмости, которую ныне предпочитает Тейн.

Графиня постучала в комнату Гейдж.

— Позвольте? — спросила, переступив порог.

— Да, конечно, — ответила Гейдж, поспешно пряча носовой платок, даже постаралась улыбнуться.

— Вам придется следить за своим лицом, когда станете леди Сейвудж, — мягко сказала гостья, плотно прикрыв за собой дверь. — Пока все чувства как на ладони.

Она замолчала, но Гейдж не сделала попытки заговорить.

— Вы любите моего сына, — пошла ва-банк леди Сейвудж и, не давая времени возразить, продолжила. — И хотели бы стать его супругой. Если бы не то недоразумение, которое возникло между вами...

— Недоразумение? — вскинулась Гейдж и снова замолчала.

— Вы можете назвать это иначе?

— Пожалуйста, присаживайтесь.

Когда гостья присела в кресло, Гейдж налила в бокалы вино, передала один графине, размышляя, стоит ли говорить правду. Леди Сейвудж прибегает к провокации, чтобы узнать ее, и будет закономерно, если она получит ее в обмен на правду о Тейне.

Где он? С кем? Что делает? О чем говорит? Знает ли, что его мать с визитом в ДримКарлейн?

Письма Хэнскрафта с рассказом о Тейне — история со слов знакомых, по сути, вольное изложение. Вот перед ней человек, который располагает свежей и, что немаловажно, достоверной информацией. Рискнуть? Как жаль, что у нее больше нет миндальных орешков, и решения приходится принимать самостоятельно.

Всего несколько штук. Сейчас. Их бы хватило, чтобы унять дрожь и не бояться смотреть в глаза этой великолепной женщине. И признаться. В своем обмане, в падении с лестницы с лордом Хэнскрафтом, бегстве Тейна без каких-либо объяснений, его прощальном письме...

Гейдж подавила вздох разочарования. Сама она сотни раз прокручивала Рождественский день в голове, пытаясь найти ответ. Скорее всего, Тейн узнал о миндале, иначе все теряло смысл. И тем не менее, в письме он благодарил ее за искренность. Насмешка?

Жестокость за ложь вполне допустима.

— Вы хотите мне что-то сказать, — заметила леди Сейвудж. — Но что-то вас останавливает. Можете быть уверены, что никто, никогда не узнает ни слова из нашего разговора, если вы так хотите.

— Ваша светлость...

— Чуть проще.

— Леди Сейвудж...

— Еще проще.

— Миледи?

— Пока мы не близкие родственники, остановимся на полуофициальном обращении, — улыбнулась графиня и сделала глоток вина.

Гейдж пригубила вино в своем бокале, отставила его, набрала в легкие побольше воздуха и начала разговор, к которому стремилась давно, которого боялась и время которого пришло.

Она рассказала леди Сейвудж о первом предложении Тейна — и та смеялась над историей с проигрышем и восхищалась находчивостью Артура. Она рассказала о втором, абсолютно неожиданном предложении Тейна, когда уже ничто его к тому не принуждало — и графиня, ничуть не удивившись, попросила продолжить. Наконец, она рассказала о Рождественском дне, когда Тейн подарил ей фамильное кольцо, расписала в малейших деталях, утаив всего одну, а после достала письмо Тейна и предложила прочесть.

Сама же сидела, затаив дыхание и боясь пропустить хоть слово.

— Вы уверены, что рассказали мне все, дорогая? — усомнилась графиня, отложив письмо в сторону.

И Гейдж, глядя ей прямо в глаза, призналась:

— Нет.

— Я вас слушаю.

— Ваш сын сделал предложение не мне.

— У меня другая информация.

— Миледи, — Гейдж сделал два больших глотка из бокала, но вино не помогло. —

Боюсь, когда вы узнаете всю правду...

— Для начала перестаньте бояться.

— Хорошо, — кивнула Гейдж, — все равно уже поздно что-то исправить. Видите ли,

дело в том, что когда ваш сын сделал мне предложение...

— Все-таки вам, — улыбнулась графиня.

— Да, мне. Точнее, он думал, что это была я, но на самом деле лорд Сейвудж...

— Неужели он просил называть его по титулу?

— Когда Тейн сделал мне предложение, — новая попытка и благосклонный кивок графини, — он был подвластен магии.

— Рождественская ночь волшебна — это не секрет, дорогая.

— Миледи, вы не понимаете. Пожалуйста, выслушайте меня. Если я собьюсь, так и не решусь признаться в обмане.

— Обман? — Леди Сейвудж пристально посмотрела на Гейдж. — Мой сын не прощает всего две вещи: обмана и предательства. Продолжайте. Я перетерплю несколько минут без своих ремарок.

И Гейдж рассказала о подарке Артура на Рождество, о том, какой силой обладали миндальные орешки, о том, что если бы не они, она бы никогда не посмела поверить в мечту. Она так же сказала, что пыталась расторгнуть помолвку сама, понимая, что семейная жизнь, основанная на обмане, не принесет счастья, но ее опередила гостья Артура, украв орешки и пригрозив, что Тейн станет ее безмолвной куклой.

— А что было дальше, вы уже знаете, — закончила Гейдж, избегая смотреть в глаза. — Думаю, Тейн узнал правду и...

Ее прервал смех графини.

— Простите, — сказала леди Сейвудж, отсмеявшись. — Давно мне не рассказывали такую трогательно-наивную историю. Я даже перестала верить в чудеса.

— Но они случаются.

— Конечно! Теперь я первая стану это утверждать! — воскликнула графиня. — Чудо в том, что вы так сильно любите моего сына, что готовы повесить на себя любой грех. Чудо в том, что ваш брат так любит вас, что готов пойти на обман. Не думала, что в нашем мире, изможденном интригами, сплетнями, завистью и ненавистью, такое встречается.

— Право, я...

Графиня поднялась и вышла из комнаты без объяснений.

Что ж, заслуженное презрение. Такая же реакция была бы у Тейна — успеет она сказать ему правду. Быть может, лучше расставание без объяснений? Было бы его письмо столь нежным — узнай он все до отъезда?

Дверь открылась. В комнату вошли улыбающаяся графиня, — улыбающаяся? — и Артур.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты простишь меня? — спросил он, приблизившись.

— За что? — удивилась Гейдж.

— Тейн уехал из-за меня.

Гейдж долго отказывалась верить Артуру. Орешки волшебные — твердила она, и даже приводила весомые аргументы. Разве могла бы она без них вести себя так свободно с Тейном? Могла ответить «да», когда он сделал ей предложение?

— Конечно, — заверила графиня, — вы ведь его любите.

— Но я и раньше его любила.

— Раньше он не делал вам предложения.

— И раньше ты боялась в это поверить, — подхватил Артур. — Гейдж, я придумал историю с миндальными орешками, чтобы ты перестала бояться быть самой собой. Момент

подходящий — атмосфера Рождества, всегда хочется верить в сказки. И, как мне показалось, сказкой для тебя был Тейн. Все, что тебе было нужно — выйти из своей скорлупы. И ты это сделала. Теперь ты понимаешь, почему я так спокойно отреагировал на шантаж мисс Уолтер? Ну, сказала бы она Тейну об этом миндале, и, как ты думаешь, какова была бы его реакция?

— Презрение?

— Смех, — уверенно заключила графиня.

— То есть... — Гейдж все еще сомневалась. — Получается, все это время я просто была настоящей с ним?

— Именно так мой сын сказал вам в письме.

— Гейдж, прости, — Артур развел руками. — Я не думал, что так все получится.

— Ты ни в чем не виноват. Я, действительно, собиралась признаться Тейну в обмане. Когда думала, что это обман. И даже заводила несколько раз разговор, что мы не пара, нам лучше разойтись, но он был убедителен и на свадьбе настаивал. Откровенно говоря, я даже подумывала о том, чтобы промолчать. Малодушные мысли, недостойные, но они были.

— Вы сейчас не перед священником, — напомнила леди Сейвудж. — Не стоит покаяний.

— Правда раскрылась и все такое, — сказал Артур, — но мы так и не знаем, почему Тейн уехал. Ну, не из-за того же, что застал тебя рядом с Хэнскрафтом после падения с лестницы? Что-то я вовсе запутался.

— Да, — согласилась леди Сейвудж, — этот вопрос так и остался под вопросом.

— Скажите, — попросила Гейдж, — Тейн... Как он?

— Вернулся из ДримКарлейн без настроения и в том же расположении духа уже почти три месяца. Будь иначе, я бы не решилась на столь длительное путешествие.

Гейдж кивнула. Тихая радость разлилась в ее сердце. Неужели помнит?

— Спасибо, что приехали, — сказала она графине. — Знаете, я не хотела ни с кем говорить о Тейне. Было невыносимо думать, что он считает меня лживой и...

Она покрутила золотую цепочку на шее, достала ее из выреза платья. На длинной золотой цепочке висело фамильное кольцо Сейвуджей.

— Так или иначе, ничего не исправить. Слишком поздно. Пожалуйста, возьмите его.

— Чушь какая! — возмутилась графиня и даже сделала шаг назад, отдалившись от кольца. — Пока человек жив, слишком поздно не бывает. Да, Тейн уехал. Да, мы не знаем причин. Но хотите ли вы их узнать? Хотите ли посмотреть в лицо своим страхам, не прикрываясь мнимым волшебством? Если ваш ответ утвердительный, через несколько дней мы уедем в МартинХолл. Вместе.

— На правах кого, смею спросить? — вспомнил об обязанностях брата Артур.

— Не разочаровывайте меня, — улыбнулась графиня. — Гейдж поедет на правах невесты моего сына, конечно.

— Но если... — усомнилась Гейдж.

— Но если вы так неуверенны в себе, своих чувствах, — перебила графиня, — если вам предпочтительней оставить все, как есть и разделить ложе со старцем, пусть так. И все же вам придется приехать в МартинХолл. Без моей поддержки. Позже. Дабы вернуть кольцо. Видите ли, оно слишком дорого нашей семье и отправлять его с посыльным — верх неуважения и беспечности. Вы бы так не сделали, правда?

Гейдж зарделась и молча кивнула. Артур поцеловал графине руку, желая прикоснуться

к устам. Леди Сейвудж поняла, что самое действенное средство в достижении своей цели — шантаж и угрозы, несмотря на лицемерное отторжение их святошами.

Глава № 23

Мисс Роу приехала очень некстати. Такое ощущение, что уже сидела на чемоданах и только поджидала посыльного.

Как Артур и опасался, она предпочла визит письму, а ведь в ее нахождении в ДримКарлейн уже не было ни малейшей необходимости. Гейдж рассказала все, что знала о событиях Рождественского вечера, а мисс Роу никак не могла знать больше нее.

И что? Придется развлекать, быть учтивым и играть роль жениха? Или лучше сразу расставить точки над «і»? Разбить сердце девушке — подло, но если разбить его позже — разве меньше будет осколков?

Так и не решив, что лучше, Артур спустился приветствовать гостью. За три месяца, что они не виделись, Хлоя похудела, и если уж совсем откровенно, осунулась.

Сжимала в руках зонтик, хотя солнца сегодня не наблюдалось. Ах, да, отметил Артур, он был подобран под цвет ее нового — даже сомнений нет — дорожного платья. Рядом с Хлоей стояли всего два чемодана, и неприятное предчувствие кольнуло Артура.

— Добрый день, мисс Роу.

— Я... — Она почти подбежала, обняла его. — Мне пришлось уйти из дома.

Артур поморщился, но промолчал. Предчувствия редко ввали ему. Как ни крути, у него не осталось выбора. Чтобы спасти девушку от скандала, осуждения, от ее же родственников — ему придется жениться.

Он отстранился.

— Не стоит, — вытер слезы с ее щеки, — не бойтесь. Я рядом.

Он распорядился, чтобы ей подготовили комнату, выделил горничную из служанок, приказал отдохнуть и не забивать голову пустяками, а сам отправился на прогулку развеяться.

Когда ему привели жеребца, к конюшням подошла леди Сейвудж.

— Не будете возражать, если составлю вам компанию?

Она уже была в изумрудной амазонке, подчеркивавшей фигуру. Совершенную фигуру, несмотря на возраст и роды. Впрочем, возраст — такой пустяк. Некоторым женщинам он более к лицу, чем украшения.

— Буду рад, — ответил Артур.

Он отдал распоряжение подготовить для графини Тихую — не хватало, чтобы такой красоте был нанесен хоть малейший ущерб. Еще в Лондоне, когда леди Сейвудж пыталась сосватать ему одну из своих племянниц, он с сожалением отметил, что ни одна из них даже отдаленно не напоминает графиню. В них не было ее уверенности в себе, своей неотразимости, ощущения власти, не было высокомерия, которое шло графине невероятно, причем, не было элементарной мудрости и глубины. Красивые пустышки, готовые хохотать над любой фразой джентльмена, боясь пропустить остроту. Они не знали, что Артур, обладая черным юмором, крайне редко пользуется им при дамах. К счастью, он так же обладал выдержкой, чтобы не вздрагивать всякий раз от их писклявого смеха, и деликатностью, чтобы не упрекнуть в злоупотреблении вишневым вишневой водой. Мужской вишневым вишневой водой.

Он отшучивался от насмешек других джентльменов относительно своего щегольства,

так как они считали, что это Артур принимал ванну из одеколона.

Графиня отступилась от намерений свести его с одной из племянниц, но испытание даром не прошло. Она познакомила его со своим сыном и благопритствовала их дружбе. Что из этого вышло...

Впрочем, пока рано собирать урожай.

— Мисс Роу — ваша невеста? Я правильно поняла? — спросила графиня, стоило им отъехать от дома.

— Да.

Артуру не хотелось вдаваться в подробности, но что-то потянуло за язык.

— Она ушла из дома, и чтобы не допустить скандала, свадьба состоится гораздо раньше, чем планировалась.

— А она планировалась?

Как тонко графиня улавливает суть.

— Я сделал ей предложение.

— У меня немного другая информация, — леди Сейвудж одарила Артура улыбкой.

Грустной? Сожалеющей?

— Вы, несомненно, будете сопровождать сестру в МартинХолл?

— Несомненно.

— И что же мисс Роу? Оставьте на попечение ваших родителей? Боюсь, по возвращении вы можете не застать ее в ДримКарлейн.

Артур остановил жеребца. Графиня остановила свою кобылу. Они посмотрели друг другу в глаза. Потом, не сговариваясь, тронули поводья, и лошади пошли дальше бок о бок.

Это был бы выход из положения — оставить Хлою в ДримКарлейн. Она бы занималась свадебными хлопотами, пока он сопровождает Гейдж в МартинХолл. Все равно ему не позволительно сейчас находиться с Хлоей в одном доме. Раньше — да, гостя, подруга сестры, но когда стало известно о помолвке — совсем другие правила.

И если она не выдержит испытания будущими родственниками или если за время его отсутствия просто посчитает необходимым вернуться к себе — что ж, на все воля Божья. Он облегченно вздохнет и отметит возвращение свободы. Как он понимал сейчас своих приятелей, которых вынуждал делать предложение Гейдж. Как они были бесшабашны, соглашаясь играть по его правилам.

Обзавестись семьей в двадцать три? Вряд ли он будет готов к этому и в тридцать. Определенно, его сглазил Хэнскрафт. Ведь сказал же он, что когда-нибудь с Артуром поступят так же, как он поступал с друзьями?

Отомстить и не пригласить на свадьбу? Нет уж, пусть видит. А, может, повезет и свадьбы не будет?

Шанс есть — здесь графиня права.

И вдруг Артур понял. А ведь она не предполагала. Леди Сейвудж только что дала ему совет. Он усмехнулся. Изумительная женщина. Посмотрев на нее, Артур вдруг увидел ее в синем пеньюаре, и так четко, что едва не упал с жеребца.

— С вами все в порядке?

Лицо графини оказалось рядом. Так близко, что не более сантиметра отделяло ее уста от его. Прикоснуться...

Нет. Он взял себя в руки.

— Благодарю вас, все хорошо.

— Молодости свойственно парить в облаках, — смеясь, заметила леди Сейвудж и пришпорила лошадь.

Нет, она не могла догадаться, но пульс Артура участился от маленького сомнения, что могла.

Никогда еще Тихая не скакала галопом, никогда Артур не переживал, что самая спокойная лошадь из их конюшни может понести. И никогда не молился, чтобы эта привлекательная, сумасшедшая картина не скрылась за горизонтом.

Женщина, о которой он грезил, ее смех, модная изумрудная амазонка и парящее зеленое перо в ее шляпке в лучах заходящего солнца.

Господи, кто тянул его за язык, когда Хлоя сделала предложение? Долг, ответил сам себе. И любопытство. За все приходит время платить. Что ж, многие семьи живут порознь. Есть у них особняк в Девоншире — можно одному из супругов жить там.

Сейчас первостепенный вопрос — удачно выдать сестру замуж. Уж ей-то должно повезти, иначе вместо волшебства Рождество принесло только разочарование.

Прогулка с леди Сейвудж, ее тонкий совет относительно Хлои почти вернули Артуру хорошее расположение духа. Решено. Оставит Хлою в ДримКарлейн. Но планы оказались на грани срыва, едва они с графиней вошли в дом.

Хлоя сидела в гостиной с леди Карлейн и Гейдж, при виде Артура подбежала, ее глаза сияли, когда она спросила:

— Это правда? Артур, правда, что свадьба Гейдж скоро состоится и мы... Мы ведь тогда тоже поженимся?

Артур ушел от ее объятий. Если бы не столько свидетелей, даже прочел бы лекцию о неподобающем поведении. Одернул себя за язвительность, грубость и так мягко, как только мог, ответил:

— Наша свадьба состоится при любом раскладе. Ты ушла из дома и единственный вариант сгладить острые углы этого поступка — замужество.

Он сделал вид, что не заметил, как расстроил Хлою. Знала бы она, как расстроен он.

— Гейдж сказала, леди Сейвудж пригласила ее в МартинХолл...

Ну, если она предпочитает узнать о его решении прямо сейчас, нечего откладывать. Артур бросил быстрый взгляд на стоящую рядом графиню — она едва заметно кинула. Поддержка?

— Да, и я поеду вместе с ней. Ты останешься в ДримКарлейн. Думаю, скучать не придется — свадебные хлопоты и все такое.

— Даже если...

— Даже если, — уверенно сказал Артур.

— Конечно, — сказала леди Сейвудж, — я бы могла надавить на сына и «если» бы не было, но вряд ли мисс Карлейн захочет выйти замуж при таких условиях. Как я поняла, у них все основано на чувствах. Большая редкость в наши дни. К сожалению. Поездка — всего лишь возможность для них поговорить открыто.

Она села на диван. Напротив нее Артур усадил Хлою, сам же отошел в угол, к роялю. Отличный обзор и возможность подумать о своем.

— А если они поговорят и все-таки поездка не приведет к свадьбе? — спросила леди Карлейн. — Каково будет Гейдж вернуться?

Леди Сейвудж снисходительно пояснила:

— В любом случае ваша дочь будет под моим покровительством. Никто не скажет

дурного слова. Она — моя гостья. Моя протееже. Если, хотя я в этом глубоко сомневаюсь, и все же, если с Тейном ничего не сложится, мы уедем на сезон в Лондон.

— Но Гейдж уже не в том возрасте, когда посещают балы дебютанток!

— Она в том возрасте, когда есть все шансы заинтересовать того джентльмена, который ей будет интересен, а не того, который по случайности оказался рядом.

— Лорд Невилл — достойный молодой человек.

— Не спорю на счет достойного, но уж молодым его даже слепой не назовет. К тому же, его заинтересовал союз с моей племянницей. Они составят хорошую пару.

— И все же, мне кажется, лучше никуда не ехать.

— Конечно, если бы у вас были внуки, я могла понять заинтересованность в старой деде в доме, — парировала леди Сейвудж. — Или если бы вы сильно не любили свою дочь, что всячески мешали ее счастью. А так это всего лишь страхи матери, и я вас прекрасно понимаю. Давайте дадим ей шанс? Повторяю, ваша дочь будет под моим покровительством. Этого недостаточно, чтобы вы перестали так беспокоиться?

Артур едва сдержал улыбку. Его мать спасовала и заверила, что полностью доверяет графине, даже обещала сама поговорить с лордом Карлейн, который пока ничего не знал. Под натиском графини дрогнула бы и королева.

Итак, поездка состоится, и у него будет несколько дней, возможно, недель, чтобы успеть насладиться свободой.

Он встретился взглядом с леди Сейвудж. Разделят ли они эту сладость на двоих? Он попытается применить метод, к которому так часто прибегает графиня. Натиск. Если потребуется. В чем он уже начал слегка сомневаться.

Она хочет его. Видно по лукавым искрам в глазах, по приоткрытым губам, когда она смотрит на него, по голосу, который из надменного становится игривым, когда она обращается к нему, по страсти, которой дышит каждая частица ее тела.

И да простит его Тейн, леди Сейвудж таки будет в его объятиях.

Глава № 24

Все женщины мечтают выйти замуж — это Уил знал. У него есть должность, согласно ей приличный оклад, доверие и уважение господ, яркая внешность, бойкий язык, который если надо, сидит за зубами, своя комната в большом особняке, куда можно привести хранительницу очага, умеренный аппетит и практически идеальный характер. Но ему уже в который раз заявили, что он — кандидатура в мужья ненадежная и если думает иначе, мнит о себе слишком много.

Вот же наглость какая! От необразованности происходящая. Что девица видела в ДримКарлейн? Это ж ох как далеко от МартинХолл! Ни манер тебе, коим графья обучают, ни, ладно манеры — элементарной женской нежности нет!

Где ж это видано: жених проскакал столько миль, оставил своего хозяина в одиночестве, без заботы и опеки, можно сказать, сиротой сделал, его мать с собой увезя, а тут — нате выкосите, да дверь закройте!

Ей-де уже другое предложение поступило, и от человека достойного, у которого ветер в голове не свищет. Дык и у него проблем с головными уборами нет. Ливрея есть, и не абы какая — графская, изумрудно-серебряная. И жене его, когда вернется с ним в МартинХолл, симпатичный чепчик выбьет, новый.

Ты, говорит, думал долго. А иначе как? Ему всего ничего, половины полтинника нет, конечно, покумекал перед ответственным решением. В омут с головой? Нет уж, голове его и так в детстве от других мальчишек досталось: рыжий да рыжий! А вот что красота в том цвете кроется, солнышко так улыбается — это он уже благодаря ей, своей половинке понял. А как понял — так и не медлил почти. Привел графиню к мнению — дескать, ехать надо, — а как в дороге без советчика? — и в путь.

Три месяца, говорит зазноба эта, срок огромный! Чушь какая! За этот срок и роженица не разродится, а он-то, — забывает, что ли, постоянно? — решение принял.

Дуреха! А потом в слезы, мол, еще б день медлил — и дороги назад не было. Дуреха — и все тут! К его светлости у него всегда дорога открыта! Только с ней-то — оно лучше, оно и под боком теплее и в комнате радостней. А как детишки пойдут — радость совсем затопит его сердце. Скорей бы!

Нет, нет, от поцелуев отбился покаместь. Рановато будет. Вона, даже его светлость ждал и сейчас ждет, и он торопиться не станет. Жenu выбирает, а супружница — это не девка с кабака деревенского. Не поддастся он на ласки нежные, формы аппетитные! Хотя... Нет! Честную берет и честной в постель уложит. Иначе что о них детки, солнышки их, подумают?

Так что, согласна, поди? Говорил же, дуреха! Даже колечко не спросила. Вот, смотри, нравится? Конечно, серебряное, не сомневайся. Давно купил, месяца два лежало за пазухой. Для кого, для кого. Для себя! На мизинце носить собирался. Ага, левой ноги.

Чего не правой? Дык на правую мало было. Потом увидит чем пальцы отличаются. Не только пальцы рассматривать ей позволит.

Ну, вот, согласие получено, а еще и рассвет не наступил. Прыткий он, шустрый, не даром и самого графа Сейвудж служит. Это тебе не дочь виконта. Да не в обиду мисс Карлейн, конечно, тем более что она уж и не виконтессина дочь, а почти такая же Сейвудж. Еще одна ваша светлость в поместье будет. Куда ни плюнь — одни графья да графини.

Да никуда плевать и не собирался. Это образно. По-научному, значит. В такой элементарщине и не разбирается!

Эх, скорей бы домой. Его светлость, наверное, совсем за ним заскучал.

Да не ломай ты руки, не загадывай раньше срока. Авось и твоя госпожа у него в кро... В доме останется. Он-то не злой вовсе. Добрый, хоть и скрывает. Он вообще маскировщик отличный. Никто вот о страхах его не знает, будто и нет их. Вот с кого пример брать надо. Не с того, кто грудь выпячивает, а кто сам, один на один, и чтобы никто и не догадался...

Тюю, глупость какая! Ничего такого он не говорил! Никого его светлость не боится. С таким и к чертям в гости не страшно. Слух бы тебе похуже — так и вообще жена идеальная.

Ну, ладно, ладно, беги госпоже своей похвастайся. Только сказать не забудь, что за такого как его светлость еще побороться надо. Он-то борется, и она пусть из платьев своих темных выйдет и на свет покажется.

Сама ты развратница! Не мне, его светлости покажется! Неча со свадьбой и им медлить — весна, лето — фрукты дешевле, пьется меньше. Экономней, в общем.

Всему, буквально всему учить приходится. Ничего, под контролем все.

Фух, кто бы мог подумать, что делать предложение — утомительней, чем столько верст в карете трястись?

Повезло его светлости — ему невесту на дом доставят.

Глава № 25

— Да не накручивай ты себя! — в который раз Гейдж пыталась доказать подруге, что ее подозрения беспочвенны. — Нет у него никого.

— Ты можешь просто не знать.

— Хлоя, если говорить совсем откровенно, у каждого джентльмена есть любовница. У некоторых только до брака, но, часто бывает, что и после. Не спрашивай, откуда знаю. Был бы у тебя брат — ты бы тоже была в курсе, но накручивать себя — заранее обречь на поражение.

— И спрашивать нечего. Ты только что себя выдала. Тебе Артур сказал.

С логикой не поспоришь. Проболталась. Вообще, все это из-за Тейна. Не выходит у нее из головы, и все мысли путает. К тому же, до поездки осталось всего два дня, и если раньше когда-то Гейдж думала, что сильно волновалась, то врала сама себе. Она была спокойна как мертвец, а сейчас... Ни спать, ни есть, ни пить... И еще Хлоя...

Нет, она рада подруге, но лучше бы она приехала позже, чтобы Гейдж могла выплакаться, раскаяться... Стоп! Артур запретил думать о плохом. Она приедет, увидит Тейна, он станет на колени, попросит у нее прощения и так же, стоя на коленях, сделает предложение.

Вот! Опять в голове ерунда какая-то, а тут еще Хлоя с жалобами на невнимание Артура.

— Хлоя, — если уж говорить правду, то всю, — я не знаю, что тебе посоветовать. Сказать — вспомни о гордости и выброси Артура из головы? Не могу. Сама делаю наоборот — еду к Тейну, несмотря на его бегство. Но и сказать, что все у вас получится и ты поступила правильно, приехав, тоже не могу, прости. Конечно, он женится на тебе, но... Не от того, что сильно этого хочет. Ты сама все понимаешь.

Хлоя пожала плечами.

— Женится, потому что так велит ему долг.

— Да. Если ты уверена, что это именно то, чего ты хочешь...

— Я люблю его.

— Я тоже люблю Артура, — сказала Гейдж, — и ты мне дорога. Поэтому если ваш брак принесет вам двоим счастье... Ты сумеешь сделать его счастливым?

— Ты сумеешь сделать счастливым лорда Сейвуджа?

— Я постараюсь.

— Я постараюсь, — эхом ответила Хлоя.

Гейдж в изнеможении развела руками. Действительно, какой из нее советчик? Порядочная леди, у которой есть гордость, никогда бы не поехала на поиски джентльмена, который от тебя спрятался. Джентльмена, который даже готов заплатить, чтобы его не разыскивали. Леди Сейвудж обещала свою поддержку, но не заставит же она сына жениться, если тот не хочет?

Гейдж приедет под предлогом визита к графине, но все, начиная от самого Тейна и заканчивая прислугой его соседей, будут знать истинную причину. И, откровенно говоря, Гейдж пока не представляла, удастся ли ей не умереть со стыда?

— Ты, действительно, поедешь к нему? — недоверчиво поинтересовалась Хлоя.

— Артур говорил, за свое счастье нужно бороться, — ответила Гейдж. — И когда, если

не сейчас?

— И ты готова бороться с лордом Сейвуджем?

— Я готова бороться за нас с ним.

Спустя пару секунд Гейдж поправила себя:

— Если почувствую, что ему тоже это нужно.

Хлоя прекрасно понимала подругу. Рисковать — это страх и в то же время надежда. Сама она, приехав к Артуру, возможно, совершила серьезную ошибку. Он не любит ее, не любил и мало шансов, что полюбит в будущем. Да, их будут связывать брак и общие дети, возможно, появится привязанность — она неплохой друг, смеет надеяться. Но теплоты, желания быть рядом с ней, у Артура нет.

Кто знает, быть может, он хотел бы как лорд Сейвудж умчаться в ночь на своем скакуне — только бы дальше от нее, но бежать некуда — она в его доме.

Когда пришло письмо от Артура, Хлоя была готова подпрыгивать до потолка, а когда прочла эти несколько сухих строк...

Он не спрашивал, как у нее дела, как жила три месяца без единой весточки от него, сколько ночей простояла у окна, загадывая желание на звезды, сколько раз встречала сочувственный взгляд дворецкого, когда сбегала за корреспонденцией, сколько упреков выслушала от матери в своей легкомысленности, сколько раз отец говорил, что стыдится ее поступка, сколько надежды было у всех жителей их дома, когда письмо, наконец, пришло, как дрожали руки, когда вскрывала его...

И какой грянул скандал, когда решила приехать, несмотря на отсутствие приглашения.

— Я выйду за него! — стояла на своем Хлоя. — Выйду!

Леди Роу велела спрятать ее чемоданы, лорд Роу приказал слугам следить за дочерью и практически посадил под домашний арест. Ей запретили даже конные прогулки. Но Хлоя сумела найти подход к родителям.

— Если вы меня не отпустите, если я упущу свой шанс, я не выйду замуж ни за кого другого, — пригрозила она. — Никогда. Начну династию старых дев в нашей семье. Такой вариант устроит?

После долгих раздумий, леди Роу сказала своему мужу:

— У нее такой же тяжелый характер, как у тебя. Когда я отказалась выйти за тебя замуж, ты заявил, что ни один джентльмен не приблизится ко мне за весь сезон, и так как у моих родителей нет денег на второй, придется принять твое предложение.

— Не сравнивай, — с улыбкой отмахнулся лорд Роу, — это была любовь.

— С моей стороны ее не было. Тогда, — поправила себя леди Роу. — Но ты сделал все вероятное и невероятное, чтобы я ответила взаимностью. Твоя дочь ведет себя так же дерзко и эгоистично, как ты. Тебе и принимать окончательное решение.

Когда лорд Роу посмотрел на Хлою, она поняла, что решение принято, и в ее пользу.

— Если Артур будет знать, что тебе есть куда вернуться, — сказал лорд Роу, — у него останется пусть к отступлению. В свое время я сжег все мосты-лазейки, чтобы добиться согласия твоей матери. Почти год ушел, чтобы доказать, что она не совершила ошибку, и еще несколько лет, чтобы убедить, что она жить без меня не может. Не самое легкое время в нашей совместной жизни. Были и холодность, и презрение, иногда твоя мать прибегала к особенно болезненному методу — игнорированию. И если ты уверена, что готова к этому, хотя, быть, может, у вас и сложится все иначе...

— Пап! — Хлоя бросилась отцу на шею. — Спасибо!

Именно лорд Роу придумал историю с ее побегом, чтобы прижать Артура к стенке.

— В конце концов, — объяснил он, — его никто не тянул за язык.

И это сработало! Артуру не посмел отправить ее обратно к родителям. Наоборот, был вынужден написать им письмо, в котором сообщал, что Хлоя до свадьбы будет жить в ДримКарлейн, а чтобы приличия были соблюдены, сам он уедет из поместья.

Обстоятельства сложились в пользу Хлои — Артуру необходимо сопровождать сестру в МартинХолл. Этого времени должно хватить, чтобы подготовиться к венчанию и, самое главное — переманить на свою сторону будущих свекра со свекровью.

Артур будет под присмотром и при деле, потому вряд ли кем-либо увлечется, а когда вернется и они поженятся, она сделает все, чтобы стать его единственной и желанной женщиной.

Даже если у него и есть сейчас любовница, задача Хлои — занять ее место. Гейдж права, нечего ворошить прошлое. Если постоянно оглядываться, проворонишь будущее.

— У тебя все получится, — сказала Хлоя подруге. — Я видела, какими глазами лорд Сейвудж смотрел на тебя. Если бы Артур хоть раз смотрел на меня так, я бы уже летала на крыльях, я бы отправилась за ним не только в МартинХолл, но даже в Олмак.

Гейдж рассмеялась.

— О, да, — сказала она, — это было бы незабываемо! Снова пережить унижение, когда тебя осматривают, как лошадь и пытаться бороться с невыносимой духотой с помощью теплого лимонада. Нет, если я еще раз и появлюсь на этом аукционе невест, то только в качестве компаньонки своей дочери.

Говоря так, Гейдж понятия не имела, как своевольна судьба. Ей придется еще раз побывать в Олмаке на балу дебютанток, и она будет мечтать о теплом лимонаде, которого там не окажется, когда решится на поступок, благодаря которому через девять месяцев родится ее дочь.

Глава № 26

Тейн был в ярости.

Его мать имеет право на многое — благодаря титулу, состоянию и самое главное — тому, что она его мать, но вмешиваться в личную жизнь он не позволит даже ей!

Привезти в его дом невесту! Господи, как она додумалась до такого? У него за спиной! Сказав, что хочет навестить одну из своих приятельниц! С каких пор она дружна с мисс Карлейн?

И с каких пор мисс Карлейн снова считает себя его невестой?

Нет, он не был в ярости. Он был в бешенстве.

Казалось бы, кошмар остался в прошлом, он почти выбросил эту девушку из головы, почти перестал ненавидеть Рождество — и вот, причина его мучений у него на пороге. Более того, в доме!

Невыносимо!

Как она пошла на это? Что ей наобещала его мать, чтобы подтолкнуть к бессмысленной поездке? Ах, да, титул и состояние. Быть может, сказала, что он скучает и только и делает, что шепчет ее имя? И она поверила? Наивная провинциальная дурочка!

Тейн плеснул в бокал еще бренди. И он вынужден терпеть ее общество в своем доме? Развлекать? Или даже сделать по новой предложение? Увольте.

И камердинер, его камердинер, был соучастником!

А стоит сейчас напротив него, делает большие глаза и хлопает рыжими ресницами. Сама невинность! Неслыханно! И еще смеет говорить, что ожидает как минимум словесной благодарности — дорога была слишком утомительной, но он ее стоически вынес, ради счастья его светлости.

Благодарности?

— Вон! — приказал Тейн.

Уил подскочил на месте, уходя, отыгрался на двери, но тишина того стоила. Тейн привык к ней. Он не хотел ничего менять в своей жизни, будь то мисс Карлейн или...

Дверь приоткрылась и в комнату вошла леди Сейвудж.

...Или его мать.

Он не позволит сделать из себя марионетку!

— Пожалуйста, дай мне побыть одному, — попросил он.

Попросил таким тоном, что леди Сейвудж без возражений вышла. Да, не так она все представляла. Неужели ее сын увлечен кем-то другим, а не мисс Карлейн? Более холодной встречи жениха и невесты трудно себе представить.

Тейн вежливо поклонился, отдал распоряжение слугам подготовить комнаты для гостей и тут же удалился в свою, сославшись на массу дел. А сам мечется из угла в угол как зверь.

Леди Сейвудж щелкнула по перу на шляпе и вдруг ее осенило. А ведь и правда. Мечется, как раненный зверь. И что это значит? Как минимум, что мисс Карлейн ему не безразлична. И, тем не менее, его что-то отталкивает от нее. Что?

Ах, все вышло совсем не так, как она мечтала. Пока не так.

Тейн прячется в комнате, мисс Карлейн плачет в своей, Артур спокойно сидит в гостиной, потягивая крепкий бренди вместо положенного чая. Какое нарушение традиций!

— Налейте мне тоже, — попросила она.

К черту традиции!

— Мне кажется, мы совершили ошибку, приехав, — Артур сказал вслух то, о чем графиня только что размышляла, и она не стала играть в прятки.

— Возможно, но я прошу вас не торопиться с выводами. Такой вывод, если уж на то пошло, можно было сделать и в ДримКарлейн. Если у Тейна и Гейдж не сложится, я, как и обещала, возьму над ней опеку. У вашей сестры будет муж, будет выбор, — не переживайте, — и в любом случае, это будет джентльмен, более подходящий ей, чем лорд Невилл.

— Если в свете узнают о ее поездке в МартинХолл...

— Несомненно, узнают. И не скажут ни слова. Артур, знакомство со мной открывает многие двери, тогда как война вызвавшей стороне не даст ничего, кроме скорого поражения. Но пока я прошу подождать несколько дней. Понимаю, вы торопитесь к невесте...

— После МартинХолл я поеду в Лондон, — заполнил паузу Артур, — и для меня самое главное, чтобы была счастлива Гейдж. Если день-два моего пребывания в вашем доме этому способствует, меня ничто не торопит.

Показалось или молодой человек, действительно, посылает красноречивые взгляды?

— Ну, что ж, — облегченно вздохнула графиня, — предлагаю обсудить дальнейший план действий. Так сказать, запасной вариант.

— С удовольствием, если вы не устали с дороги.

— Для своего возраста я достаточно вынослива.

Она намеренно бросила эту фразу, чтобы проверить Артура, но он не прибег к лести. Ограничился лукавой улыбкой и добавил ей бренди в бокал.

— В таком случае, вот что я думаю. Удобно ли говорить здесь или лучше перейти в библиотеку?

— Мои слуги умеют быть глухими и слепыми, если необходимо, Тейн в своей комнате и вряд ли появится раньше обеда, ваша сестра, полагаю, так же. Мы можем открыто говорить в гостиной. К тому же...

Графиня щелкнула пальцами, и рядом тут же появился Уил.

— Граф тебя выгнал? — спросила она камердинера.

— Предложил подышать свежим воздухом, развеяться, — вздернув высоко голову, ответил тот.

— Ясно. Часа ему хватит, чтобы вспомнить о воспитании, приличиях и все такое, потому побудь рядом, чтобы никто не помешал нашему разговору с мистером Карлейн. В особенности, тот, кому ничего знать не стоит.

— Да, миледи.

Артур с удивлением отметил, что Уил удалился так же неожиданно, как и возник. И с еще большим удивлением отметил в речи графини фразу «и все такое». Мелочь, от которой ему стало невыносимо приятно. Она как будто сближала их.

Артур заставил себя не думать о том, как хороша его собеседница и сосредоточился на первостепенном.

— Не стал бы я вмешиваться в эту историю, если бы не был уверен, что моя сестра питает сильные чувства к вашему сыну, — сказал он. — И если бы лично не видел, как развиваются их отношения. Сегодня же мне показалось, что, приветствуя нас, Тейн уже одной ногой в стремя — а-ля новый побег, но то ли он хорошо воспитан, то ли не любит

проделывать один и тот же трюк дважды, пока все еще здесь.

— Мой сын хорошо воспитан, не сомневайтесь, — заверила графиня.

— И у него хороший скакун, — вставил Артур. — Но я не к тому веду. Приехав в МартинХолл, Гейдж поставила под удар не только свою гордость, но и репутацию.

— Ее репутация не пострадает, — графиня вздернула голову, и Артур понял, у кого камердинер Сейвуджа перенял привычку.

— И очень даже плохо.

— А точнее?

— Охотно объясню, миледи. Если бы репутация Гейдж пострадала, Тейну пришлось бы жениться на ней. Ни один джентльмен не отвернется от леди, которой сам же испортил репутацию. Особенно, если это джентльмен с хорошим воспитанием, как вы утверждаете.

— В отличие от лошади Тейна, за него я могу поручиться.

— Вот и прекрасно. Если эти двое миром не придут к соглашению, что мы сможем пронаблюдать за обедом, мягко подтолкнем их к этому. Но я все же за первый вариант, так как если Тейн откажется жениться на Гейдж, а ее репутация уже будет погублена, мне придется его убить.

— После чего мне придется ответить вам взаимностью, и вы не спасете от позора другую леди, нуждающуюся в вас, — смеясь, ответила графиня.

— После скандала, который последует, вам не удастся выдать своих племянниц даже за фермера, — улыбаясь, парировал Артур.

— Бедный барон, — графиня сокрушенно вздохнула, — только ради него нам стоит быть осторожными и продумывать каждый шаг, иначе он так и не познает, как благоухает настоящая вишня.

— Отчего же? Достаточно искупаться в вишневом одеколоне. Мне кажется, доброжелатель, рекомендовавший такой рецепт красоты вашим подопечным, имел желание сделать их старыми девами.

Графиня покраснела, и Артур тут же догадался.

— Вы?

— Я всего лишь сказала, что леди всегда должна быть готова к встрече со своим будущим мужем и имела неосторожность нанести несколько капель туалетной воды на мочки ушей, но флакончик выскользнул из рук и...

Артур не смог отказать себе в смехе.

— И вы не пытались уточнить правильные пропорции парфюма?

— Это было давно, лет восемь назад, на дне рождения моей сестры. На следующий день я уехала домой. Единственное, что напоминало о том маленьком происшествии, мое любимое вечернее платье, которое стало невозможно куда-либо надеть, несмотря на долгие проветривания. А когда сестра умерла, мне напомнили об этом сами девочки. К сожалению, вкус — не воспитание, привить его сложно.

— Особенно если леди успели внушить, как они хороши.

— Что поделать? Деньги и титул возвращают подле себя лесть.

Уил успел только раз кашлянуть, как в гостиную зашел Тейн. Он посмотрел на мать и Артура, обвел глазами комнату и спросил:

— Могу я узнать, как долго вы намерены гостить у нас?

Высокомерие присуще Сейвуджам, но Артуру не было нужды преклоняться перед титулами.

— Когда ты гостил у нас в доме, я был более учтив.

— И со мной так же, — поддержала графиня.

Тейн бросил на Артура недовольный взгляд, недоуменный — на мать, и повторил вопрос, с еще большим раздражением в голосе.

— И даже обед не предложишь? — прикинулся простаком Артур.

— Не делай из меня монстра, — ответил Тейн. — Никто не предлагает вам покинуть дом, тем более что уже темно...

— Вот и отлично, — вступила графиня, и подмигнула Артуру, — я говорила, что у моего сына прекрасные манеры.

— Относительно манер вашего сына у меня и раньше сомнений не было, — простодушно улыбнулся Артур, — и тем паче их не возникло сейчас.

— Полагаю, говорить обо мне в третьем лице, в моем присутствии, — верх этикета? — поинтересовался Тейн.

— Нет. — Артур поднялся. Как жаль, что маску простака пора снимать. — Верх этикета — бросить свою невесту в день помолвки.

Повисла пауза.

Артур заметил, как Тейн изменился в лице, пальцы его правой руки сомкнулись в кулак, но тут же разжались.

— Кажется, я компенсировал моральный ущерб, который был нанесен вашей семье, — сказал Тейн.

— Кажется, вы слишком высоко взлетели в своем эгоизме, лорд Сейвудж, — сказали у него за спиной. — Крылья не жмут?

Он обернулся. Гейдж. Она была так близко, что он рассмотрел маленькие золотистые искорки в кофейных глазах. И помимо плескавшей в них злости... любовь?

— Вы должны мне откровенный разговор, ваша светлость, и только от вас зависит, как скоро мы распрощаемся.

Гейдж удерживала его взгляд, поглощала. Тейн уже давно поставил точку на их отношениях, почему же кольнуло, когда Гейдж сказала об этом вслух?

— Вы приехали, чтобы распрощаться? — уточнил он.

— Вы должны мне этот разговор, ваша светлость, — проигнорировав вопрос, стояла на своем Гейдж.

Она снова обратилась к нему по титулу, и это тоже не было приятным, но когда она разжала пальцы и протянула фамильное кольцо Сейвуджей, Тейн почувствовал удар в солнечное сплетение.

— Только после этого я верну его.

Шантаж? Она была такой забавной в попытке поставить его на место, что Тейн не отказал себе в маленьком удовольствии.

— Ты хорошо подумала, Белка?

Глава № 27

Гейдж не заметила подтрунивания или проигнорировала его, кивнула и с повышенной серьезностью ответила:

— Кольцо в обмен на откровенность.

Хм, ей совсем не к лицу строгость. А вот когда улыбается...

— И как ты узнаешь, что я говорю правду?

— Почувствую.

Тейн едва подавил желание улыбнуться. Ей-Богу, пора перестать быть такой наивной. Он может придумать тысячу причин, и каждая будет выглядеть правдоподобно. Он может сказать, что просто-напросто не видит ее рядом с собой, не представляет матерью своих детей, что быть графиней не так легко и шанс выпадает не каждому. Ей будет больно, но она уедет. Выйдет замуж за одного из своих соседей, потеряется в своей глуши, вскоре они оба забудут о маленьком недоразумении.

Почувствует...

— Да, — сказал Тейн насмешливо, — ты ведь уверяла, что любишь меня.

Гейдж промолчала. Только посмотрела так, словно ее ударили, и Тейну захотелось приблизиться к ней, прижать к себе и шепнуть тихо, чтобы никто не услышал:

— Чшш, Бельчонок, не бойся. — Он подавил жалость и продолжил: — Я думал, если любишь человека, готов на все... Даже отпустить.

— Или бороться, — упрямылась Гейдж.

Ее смелость приятно удивила. Помнится, еще несколько месяцев назад она ею не отличалась. Но со смелыми разговор жестче.

— Бороться со мной? — Тейн рассмеялся.

И снова получил ответ, который его поразил.

— За тебя.

Но он не мог впустить ее в свое настоящее.

— Полагаю, нам лучше поговорить после обеда, иначе вы уедете голодными, — сказал Тейн, и опережая любое сопротивление, вышел из гостиной.

Гейдж опустила в ближайшее кресло. Она чувствовала невероятную усталость и обреченность. И еще унижение. Он сказал о ее любви при всех, намеренно, и с ехидцей.

— Вы любите моего сына, — послышался голос графини.

Это не был вопрос — утверждение. Имеет ли смысл отпираться?

— Иначе бы не приехала.

— Есть много причин забыть о гордости, — не согласилась графиня. — Титул, деньги, положение в обществе, но вы, действительно, его любите.

— Уже почти десять лет.

Графиня удивленно ахнула, Артур постарался остаться невозмутимым, Гейдж продолжила:

— Я увидела Тейна на своем первом балу. И, о чудо, он меня тоже, и даже пригласил на танец.

— И? — нетерпеливо подначила графиня.

— Я была скучна и неопытна, не удивлюсь, если несколько раз наступила ему на ногу

— не помню, парила в облаках, но больше он ни разу даже не посмотрел в мою сторону.

— Ты из-за него отказывалась выходить замуж? — догадался Артур.

— Будем честны, меня не заваливали предложениями, но ты прав — я делала все возможное, чтобы этого не случилось. Иначе, сам знаешь, с лордом Карлейн не спорят. Когда я снова увидела Тейна, у нас дома...

— Ты ему отказала, — напомнил Артур.

— Я его отпустила, — не согласилась Гейдж. — И после сильно жалела об этом. Потом он вдруг сделал мне предложение по доброй воле, и был очень настойчив, я подумала... Мы не уедем ночью, вне зависимости от моего разговора с графом. Лошадям нужно отдохнуть и я не хочу, чтобы наш отъезд выглядел как бегство.

— Очень на это надеюсь, — графиня утешительно погладила Гейдж по руке. — Дайте Тейну время. Это может оказаться шансом, упустив который, вы оба пожалеете. Нет, вы, конечно, сделаете удачную партию и мой сын тоже, но... Что, если ваши отношения — и есть чудо?

Гейдж ужасно хотелось верить в это.

— Но, — сказала графиня, — если чудо подтолкнуть в нужном направлении, оно не станет менее волшебным.

— Что вы предлагаете?

— Соблазнить моего сына!

Гейдж покраснела и покосилась на Артура. Он кивнул и сказал то, что она никак не ожидала услышать.

— Согласен с леди Сейвудж.

— Более того, — уточнила графиня, — это его предложение.

— Вот как? — Гейдж любовалась зеленым пером графини из-за невозможности смотреть в глаза кому-либо из своих собеседников. — А как это сделать, не уточнял?

— А вы сделаете? — спросила графиня.

Соблазнить Тейна...

Память услужливо подбросила картинку: оголенная грудь его светлости с темной порослью, его жаркий поцелуй на прогулке и обещание страстных минут на скакуне в качестве непрямого эксперимента. Гейдж едва подавила желание бежать к Тейну, чтобы напомнить о дерзком обещании.

— Я мечтала об этом еще три месяца назад, когда он сделал мне первый раз предложение, — призналась Гейдж. — И когда второй раз. И когда он уехал, тоже. Это постыдные мысли, поверить не могу, что говорю с вами об этом. С вами и Артуром...

Графиня утешительно обняла Гейдж.

— Ваш брат — взрослый мужчина и прекрасно вас понимает, я — женщина и мать мужчины, о котором вы говорите, поэтому понимаю вас, пожалуй, даже лучше вашего брата. Я научу вас, что делать.

— Я тоже могу дать пару дельных советов, — прочистив першившее горло, поддержал Артур. Заметив растерянный взгляд сестры, уточнил. — Без подробностей. Нет, я мог бы, но в этом вопросе полагаюсь на леди Сейвудж и ее сына. Она давеча клялась в его прекрасном воспитании.

— Последний раз я клалась у алтаря, — с улыбкой поправила леди Сейвудж. — Иногда сдержать клятву — пытка огненная, потому предпочитаю ими не разбрасываться. Пойдемте, милая, я вам все объясню.

Едва графиня и Гейдж поднялись, дворецкий громогласно объявил:

— Миссис Харвуд с дочерью, мисс Харвуд!

Прежде чем гости вошли в гостиную, вернулся Тейн, а леди Сейвудж успела прошептать с сожалением:

— Самые известные сплетницы в округе.

Именно этого Гейдж и не хватало для полного счастья: чтобы бывший жених прилюдно подтвердил, что отказывается от нее. Она бросила взгляд на Тейна, но вместо ожидаемой насмешки, он подошел к ней, взял за руку и сжал пальцы, словно выражая поддержку. Послышались шаги, и он тут же убрал руку.

Шаги были тяжелыми, и Гейдж сильно удивилась, увидев двух худощавых леди. Обе гости были светловолосы, хороши собой, и к чести миссис Харвуд, ее можно было принять за старшую сестру, а не мать.

— Дорогая! — воскликнула она при виде графини. — Как я рада вашему возвращению!

— Я тоже, — уклончиво ответила леди Сейвудж. Она была рада своему возвращению, а не радости или, упаси Господи, визиту миссис Харвуд.

Графиня предложила гостям присесть, чем они воспользовались с такой поспешностью, будто опасались, что она передумает. Леди Сейвудж представила им рядом сидящего Артура, но когда подошла очередь Гейдж, замешкалась.

— Неужели это одна из ваших племянниц? — удивилась миссис Харвуд. — Нет, вы же говорили, они красивы и молоды.

Взгляд, который достался Гейдж, явно указывал, что ее не считают ни красивой, ни молодой. Гейдж так же поняла, что миссис Харвуд догадалась, кто перед ней. Сплетницы не могли быть не в курсе обручения лорда Сейвуджа и наверняка вспомнили имя, когда познакомились с Артуром.

Самое унижительное, что фраза была брошена при Тейне. И он молчал.

— Мои племянницы сейчас в Бате, — ответила леди Сейвудж. — Позвольте представить вам мисс Карлейн.

Со стороны фраза выглядела примерно так: «Торта нет — съешьте вчерашний пирожок».

Гейдж подавила раздражение и максимально приветливо улыбнулась. Бить поклоны не по статусу и после брошенных реплик даже нелепо. Скажи ей такое сама королева, она бы ограничилась кивком на приветствие.

— Неужели та самая мисс Карлейн? — всплеснула руками миссис Харвуд и вопросительно уставилась на Тейна. — Ваша помолвка в силе, милорд?

— В газете не было объявления о расторжении, — ответил тот.

А его фраза со стороны выглядела примерно так: «Пока рано кричать о свободе». И где обещанная поддержка графини? Стоять, смотреть, молчать и ждать очередного унижения?

Гейдж почувствовала прилив сил, — и откуда только взялся после утомительной поездки и натянутой встречи с Тейном? — который заставил ее пройти через гостиную с высоко поднятой головой, покружиться перед изумленной миссис Харвуд и, смеясь, спросить:

— И как вам та самая мисс Карлейн? Достаточно хороша для своего солидного возраста? Судя по лицу вашей дочери, она на год-два моложе меня, а уже так заметны морщинки и эти глаза... Бедняжка, надеюсь, не я вас так напугала? Почему они выпучены?

Миссис Харвуд потеряла дар речи. Мисс Харвуд сменила белый цвет лица на красный.

Артур спрятал улыбку. Графиня вспомнила, что у нее есть веер и усиленно им обмахивалась. Граф рассмеялся.

— Потрясающе, — сказал он, принимая недоуменные, возмущенные, вопросительные взгляды. — Ты потрясающе хороша.

Он протянул руку в сторону Гейдж — приглашающий жест.

— Ты хотела со мной поговорить?

— Сейчас? — растерялась Гейдж.

Тейн молчал и только приподнятые уголки его губ провоцировали бежать. Сейчас. Одной. Найти кучера и умолять об одолжении, как хотела когда-то Хлоя...

Нет. Она приехала за Тейном.

Гейдж сделала шаг.

Приехала к нему.

Еще один шаг.

И она возьмет то, что ей причитается за долгие месяцы ожидания.

— Прошу нас извинить, — сказал Тейн, уводя Гейдж из гостиной.

Стоило двери библиотеки закрыться, она приступила к задуманному и, обняв лорда Сейвуджа, прижалась к его губам своими. Как жаль, подумала Гейдж, что графиня не успела ей ничего рассказать. Тейн стоял истуканом и, вероятно, просто терпел поцелуй.

Она не умеет, а он не хочет... Это ужасно... Невыносимо... Гейдж открыла глаза и отстранилась.

— Ты невыносимо настойчива! — сказал Тейн, прижав ее к двери. — И больше всего в нашем разговоре я боялся именно этого.

— Чего? — выдохнула Гейдж.

— Что ни тебе, ни мне, разговор не нужен.

— Нет, я хочу...

— Я тоже, — кивнул Тейн, запрокинув ее голову и впиваясь поцелуем-печаткой. — И это ужасно.

Гейдж удивилась, как сходятся их мысли. «Ужасно, невыносимо» — именно так думала она минуту назад, и эти же слова озвучил граф, только в другом контексте...

А потом она предпочла, не думая, тонуть в объятиях любимого мужчины, потому что это было куда более удивительным...

Глава № 28

— Хотя что-то есть привлекательное в людях, придерживающихся всех тонкостей этикета, — облегченно вздохнув после ухода миссис Харвуд и ее дочери, сказала графиня. — Двадцать минут их присутствия — это максимум моего терпения.

Действительно, две самые скучные и любопытные особы, которые приходилось видеть Артуру. И два самых неприлично открытых рта, когда Тейн и Гейдж уединились в библиотеке. Ну, право, не читать же они туда пошли? За час до обеда и во время визита гостей.

И не поговорить, как утверждал Тейн. Это было ясно даже Уилу, который, прячась за ширмой в углу, громко икнул.

— Чудесная пара, — скрипя зубами, похвалила миссис Харвуд. — Что им так не терпится обсудить? Сумму, которую лорд Сейвудж выделит на шпильки?

Мисс Харвуд угодливо хихикнула. Артур разозлился, но промолчал. Леди Сейвудж с улыбкой кобры ответила:

— Что бы они ни хотели обсудить, в любом случае, это не касается посторонних, иначе они бы, возможно, сочли нужным с вами посоветоваться.

— Правда?

— Разумеется, нет.

Миссис Харвуд запнулась и выдавила только: «Да, конечно», мисс Харвуд снова покраснела, Артур хохотал в душе.

Дамы гостили минут пятнадцать — иначе визит считался бы невежливо долгим, после чего покинули Мартин Холл с кислыми лицами. Понаблюдав за отъездом их напыщенной кареты, украшенной рубинами и сапфирами — вперемешку, Артур сел в кресло, напротив графини. Чтобы вблизи любоваться ее лукавыми, иногда по-детски, восхищенными, иногда холодными и надменными, глазами цвета первой зелени в лучах жаркого солнца.

Эта женщина пьянила, манила, охмеляла и... ставила новую стену между ними, видимо, догадываясь о мыслях Артура. Вот и сейчас, когда они остались одни, и так близко, что дыхания сплетаются, ни с того, ни с сего сказала:

— Тейн старше вас более чем на десять лет.

— И? — без интереса спросил Артур.

Она, наконец, перестала обмахиваться веером, сняла шляпку с колыхающимся зеленым пером, аккуратно положила ее рядом с собой.

— Чаю или бренди?

— Нет, благодарю.

Артур отметил, что графиня переключилась на другую тему. Пока он ей позволил. Пока.

— Надеюсь, ваша сестра не очень вспыльчива и их разговор с Тейном не пройдет в нежелательном ключе... — леди Сейвудж прикусила губу, как девочка. Нет, искусительница.

— Надеюсь, ваш сын достаточно вспыльчивый и они предпочтут не тратить время на разговоры.

Артур с удивлением отметил румянец на щеках графини.

— Вы думаете, Гейдж его соблазнит?

— Надеюсь, если ей это не удастся, это сделает Тейн.

— А потом дуэль, как вы грозились?

— Вам угодно лицезреть меня с пистолетом в руках? Предпочитаю танцевать на свадьбе, а не прохлаждаться в тесной могиле.

Графиня с раскаянием посмотрела на Артура.

— Ах, я сказала такую глупость!

— Согласен.

Она тут же вскинулась, как он и предполагал, приосанилась и с вызовом спросила:

— Вот как?

— Именно так.

Неосознанно она подалась вперед, ближе к Артуру. Он сделал то же самое, но все равно между ними было непростительно большое расстояние. Он встал, подошел к окну, заглянул за ширму — Уила не было, сел на диван рядом с графиней.

— Моя шляпка! — воскликнула она.

Артур приподнялся, изъял шляпку, дунул на приунывшее перо, отбросил бывший модельерный шедевр в сторону. Графиня тяжело дышала и ее грудь... Артур протянул к ней руку, не встретив сопротивления, только вымученный полувздок, кружась, подкрался к ложбинке.

Его губы, повторяя танец пальцев, выдохнули в ухо:

— Я так жалел, что не удалось услышать ваши советы Гейдж. Меня просто распирало... — Смешок. — ... От любопытства и...

— И? — подначила графиня.

— И я выдержал эту пытку только потому...

— Да? — Она клонилась к нему, дышала жаром, источала желание. И Артур поддался.

— Потому что я хотел попросить вас дать урок соблазнения мне. На практике.

Грудь графини высоко вздымалась, и ей пора выпорхнуть из корсета. Такого тесного, для такой пышной и сладкой... Артур взял одну из освобожденных «пленниц» — большую, все еще упругую, с задорно торчащим розовым соском, который с мазохистским удовольствием терся о его ладонь.

Графиня искала его губы, но нет... Артур прикусил ее ушко. Такое же розовое сейчас, как ее торчащий сосок, и как его...

Он положил руку графини себе между ног, чуть подался вперед, требуя ответной ласки. И получил ее. Несмело, графиня прошлась вдоль его члена, пробормотав нечто невразумительное, сделала так еще раз, после чего догадалась расстегнуть пуговички.

Поощряя, Артур позволил ее губам получить желаемое, и тут же ушел к шее. Уже две груди наполняли его ладони, и два соска услужливо терлись о них. Он терся о руку леди Сейвудж.

— Если кто-то войдет... — она вдруг вспомнила о приличиях.

— Он вынужден будет подождать, пока я в тебя кончу.

Графиня застонала и, обняв Артура, откинулась на диван. Теперь он терся о ее промежность, пока еще через платье. Изумрудное, которое так шло к ее дымчато-зеленым глазам...

— Ты сказал, что я несу чушь, — снова вспомнила графиня.

— Глупость, — поправил Артур. — Иногда. Когда думаешь, что мне есть дело до твоего возраста.

— Это неважно?

— Это неважно, — задирая подол платья, подтвердил Артур. Если бы сейчас кто-нибудь, действительно, имел неосторожность войти, Артур не остановился бы даже под дулом пистолета. Будь то священник, Тейн или покойный супруг леди Сейвудж.

Она уже была влажной. Для него. И открытой. Для него.

Артур ввел сразу два пальца. Узкая, в долгом ожидании опытного любовника... Изъяв пальцы, он одновременно впился в губы графини, и нижнюю часть ее тела. И едва не кончил от нахлынувшего удовольствия и ее вскрика.

— Тише, — шепнул, останавливаясь, выравнивая дыхание, — тише.

И повторил резкий выпад, чтобы вырвать новый крик. Снова отступил, и снова, закинув длинные ноги графини себе на спину, рванулся.

Она извивалась под ним. Леди Сейвудж извивалась под сыном виконта, который младше ее собственного сына более чем на десять лет... Артур ускорил движения. Ее всхлипывания и бесстыжие глаза, наблюдающие за ним, доводили до исступления.

Даже с первой любовницей ему не хотелось кончить так сильно. И чтобы одновременно. Он просунул руку между их телами, нажал пальцем на маленький бугорок. Графиня удовлетворенно закрыла глаза и подалась вперед, но он успел перехватить ее взгляд.

Она считала его своим трофеем. Она ошибалась.

— Ты кончишь, — сказал Артур, настойчиво теребя клитор, — сейчас.

И графиня, вздрогнув, забилась в сладких судорогах.

— Умница, — похвалил Артур и отстранился. Поправив на графине платье, поднялся с дивана. — Увидимся за обедом?

Он вышел из гостиной, ни разу не оглянувшись, но не это поразило графиню. Он вышел из ее тела, так и не кончив.

Она недовольно поджала губы. Посмотрим, подумала, устоишь ли ты, когда соблазнять буду я? Мальчишка!

Между ногами непроизвольно запульсировало. Графиня вздохнула. Но какой восхитительный и ненасытный мальчишка, и если он не кончает так долго... Она уже сейчас была не против поэкспериментировать.

Прочь условности! Прочь совесть и достоинство леди, которые советовали забыть и не позволять такой вольности впредь. Она с ним чувствовала себя не леди Сейвудж, а женщиной. И рядом с ней этот мальчишка превращался в мужчину, расчетливого, хладнокровного, жаркого, с чувством юмора, рассудительного, который мог дать ей отпор и соблазнить в ее же доме, в гостиной, на глазах у десятка слуг... Именно о таком она мечтала в юности. Кто знал, что он еще не родился?

Он ее. Даже если женится. Она тут же убила ростки ревности. Он ее.

Графиня мурлыкнула как сытая кошка и, подложив под голову диванную подушечку, уснула.

Ее не разбудили даже шаги от портьеры к выходу из гостиной. Уил старался не дышать, проходя мимо спящей графини. Он умел, да, враз пришлось научиться, когда перед глазами начала разыгрываться вся эта сцена.

Фух. Он вытер рукавом вспотевший лоб. Леди Сейвудж такое вытворяла... Как смотреть в глаза хозяину? Кстати, может, он его уж обыскался?

Уил выскользнул из гостиной и подкрался к библиотеке, приложил ухо к двери —

подозрительно тихо. Графу не повезло с его дамой? Досталась селедка в бочке, что ли? А вот леди Сейвудж... Какая страсть, Господи Боже мой! Уил вознес краткую молитву, чтобы Бог лишил его памяти о сегодняшнем дне. Снова прислушался. Бог молчал, за дверью библиотеки тоже было тихо. Что-то не то, подумал Уил и на всякий случай решил спрятаться в нишу неподалеку, но полностью в нее не поместился. Поправился?

Сзади что-то пискнуло, как мышь и боднулось в спину, как коза. Он обернулся.

— Ты что здесь делаешь? — нарочито строго спросил будущую супругу, а про себя отметил, что по-прежнему стройный, и строгость после такой радости с трудом давалась. Покосился на дверь библиотеки — не услышала ли чего непозволительного пока для девушки? Присмотрелся к лицу Агнесс. Ни смущения, ни бледности от шока — лицо веснушчатое и открытое, а губы...

— Пыль вытираю, — сказала Агнесс, и губы ее дрогнули в улыбке.

А ведь он живой человек, а после увиденного в гостиной, еще и возбужденный... Уил с силой втянул в себя воздух. У леди Сейвудж был муж и опыт, а его невеста... Он должен держать себя в руках: она так невинна... что нет сил противиться соблазну хотя бы поцеловать... один раз...

Уил встряхнул головой, прогоняя морок.

— Горничная не вытирает пыль, — назидательно сказал он.

— А камердинер не живет за портьерой, — дала отпор Агнесс.

Уил угрожающе навис над ней.

— Ты... видела?!

Она имела наглость кивнуть, не краснея, и невинным тоном добавить:

— И слышала.

— И? — тоже любимое словечко графини, которое он перенял.

— Что «и?» Мистер Карлейн и леди Сейвудж делали это, и они не женаты. Мисс Карлейн и лорд Сейвудж, наверняка, делают это, и они не женаты. Мы с тобой собираемся пожениться и...

— И?

— И пока не делали этого! — негодовала Агнесс.

Уил расхохотался, тут же оборвал себя, чтобы ненароком не потревожить лорда Сейвуджа с невестой-тихоней. Пора показать Агнесс свою комнату, тем более, если она настаивает. К тому же, вряд ли он в скором времени понадобится хозяину. Видать, справились там скоренько и уснули.

Эх, голубки-голубочки.

Уил за руку потащил Агнесс по лестнице. Вот, ступенечки закончились, вот дверь, вот и комната. Ах, как сладки ее губки и грудь маленькая, твердая, как два яблочка... Попробовать на вкус... Вот и косточки в яблочках...

Так и просится среди этих яблочек пройтись его безжалостный поршень, и если просится...

— Уил! — вопль на весь дом. И с новой силой, подвергая стрессу «поршень» и превращая его в «шурупчик»: — Уил!

Уил вернул «поршень-шурупчик» в брюки, с сожалением запихнул «яблочки» в корсет, кстати, они упорно просились в его ладошки, и зашел к графу. Тот нервно вышагивал по комнате. Увидев камердинера, приказал принести одежду для верховой езды и попросить конюха, чтобы подготовил и вывел Ворона.

— Что случилось, ваша светлость? — несмотря на дурное расположение духа хозяина, рискнул поинтересоваться Уил.

— Я еду погостить к своему другу, что непонятно?!

— Сейчас? Но сейчас ведь обед через пятнадцать минут, ваша светлость, и там столько вкусного. Будет даже миндальный торт, который вы так любите, ваша светлость...

— Еще слово о миндале, и ты уволен.

— Я сказал «миндальный торт», а не миндаль, — обиделся Уил.

— Я тебя предупредил, — граф указал на дверь.

— И что, я уволен?

— Да.

Уил сделал дурашливый поклон и, подчинившись приказу, пошел в указанном направлении.

— Куда ты? — удивился лорд Сейвудж. — Я долго буду ждать одежду?

— Пока вам не принесет ее новый камердинер.

— Вон!

— Уже там! — съязвил Уил.

Дверь, которую он с силой захлопнул за собой, снова расплатилась за ссору.

— Поговори мне еще, — возмутился граф своеволию слуги, переоделся и выехал из поместья. Для такого простого дела камердинер и не нужен. Привычка. Вот уволил его, и ничего не изменилось, прекрасно сам обошелся.

За границей МартинХолл он остановился, обдумывая, куда бы поехать, чтобы не далеко — не было настроения устраивать сейчас скачку, и надолго. Как минимум, до завтрашнего утра, чтобы выбросить из головы мисс Карлейн и чушь, которую она несла о миндальных орешках и любви.

Глупа неизлечимо! Любви не существует. Промолчи она — уже поддались бы страсти... Так нет, ей захотелось исповедаться, покаяться в своем якобы обмане. И он... Немыслимо! Едва не раскрыл причину спешного отъезда из ДримКарлейн!

А если бы раскрыл? Она бы, наверняка, посчитала его слабаком, возможно... рассмеялась в лицо? А потом делилась этим секретиком с подружками за чаепитием.

Пусть лучше считает его высокомерным, жестоким, подлым — подойдет любой вариант или все сразу, но так, по крайней мере, он останется в ее памяти мужчиной, а не тряпкой.

Граф обернулся, услышав за спиной топот. Его камердинер на полусонной лошадке. Делает вид, что прогуливается на ночь глядя.

— Что ты здесь делаешь? — спросил граф.

— Еду.

— Куда?

— Искать новую работу.

Тейн пристально посмотрел на него. Лицо воротит в сторону, подбородок выше шпилья на кованой ограде, губы сжаты в тонкую линию, а взглядом косит на хозяина, наблюдает. Тейн не сдержал улыбки.

— Кто тебя возьмет? Врешь и не краснеешь. Оставайся пока.

— Премного, пренебреженно, превсяко благодарен, — бормотал Уил, пристраивая лошадь рядом с Вороном. — У меня ведь семья, ваша светлость, вот так вот, а заработок... Может, какие дополнительные обязанности взвалите на меня? А? Ваша светлость?

— Договорились.

— Как удачно, как удачно я выехал, верно? И вам веселее...

— Помолчи.

— Что?

— Это твои дополнительные обязанности. Молчать, когда я прошу.

Граф направил жеребца в сторону поместья Алистера. Дружеский визит, и небезынтересный, надо думать. Алистер никогда не задает лишних вопросов, располагает уютной комнатой для гостей, солидным баром и неповторимыми сигарами.

Уил держался минут пять, а потом, заглядывая в лицо, поинтересовался:

— Ваша светлость, а то, что я молчу, это оплачивается? Ваша светлость? Всяк труд должен оплачиваться, верно?

Если бы он вычитал из зарплаты Уила за болтовню невпопад и чрезмерную лесть, камердинер и его правнуки уже давно бы работали в долг.

Граф пришпорил Ворона, потом остановился, поджидая Уила. Пусть болтает, решил милостиво, так не лезут в голову мысли о мисс Карлейн и ее любовных признаниях.

А главное, почти забылся ее взгляд, когда Тейн попросил Гейдж уехать до своего возвращения.

Глава № 29

Алистер был рад видеть Сейвуджа, несмотря на то, что он приехал во время его обеда с восхитительной кузиной Стерлинга. Этот визит прервал занимательную беседу с леди, разбудил Стерлинга, а ведь бедняга только уснул после доброй порции виски, заставил слуг бегать по дому и срочно подготавливать одну из комнат, ибо граф намекнул, что задержится как минимум до рассвета. Повар, расточая французскую брань на помощников, принялся в спешке готовить любимое блюдо важного гостя, а сам гость, заняв почетное место за столом, по правую руку от хозяина, расточал столь мрачные взгляды, что никто из присутствующих не решался заговорить первым.

«Здесь бы удачно смотрелся Хэнскрафт» — вдруг вспомнил о приятеле Алистер. Вот кому не было скучно в любой компании — он погружался в себя, мало заботясь, как это выглядит со стороны.

Говорить о погоде не хотелось: надвигалась гроза, это очевидно. О политике... После выпитого виски и многообещающих взглядов, которыми до приезда Сейвуджа его одаривала мисс Моррис — тем более. А вот когда внесли миндальный торт, повод нашелся.

— Отведайте, Сейвудж, рекомендую, — усмехнулся Алистер. — Максимально приближен к рецепту вашего повара, но не без изюминки моего.

— В качестве начинки лягушачьи лапки?

Алистер сделал вид, что не заметил раздражительности графа. Во-первых, он привык к его тяжелому характеру, и это его не угнетало, во-вторых, какой дурак поедет на ночь глядя в гости в такую погоду, будучи в хорошем настроении?

— А я думал, это рецепт мисс Уолтер, — сказал Стерлинг. — Помнится, она тяготела к миндальной теме.

— Она тяготела к Сейвуджу, как мне показалось.

— Она тяготела к любому джентльмену, согласному жениться, — уточнил Сейвудж.

Он смотрел на миндальный торт, как на врага, и Алистер даже попросил слугу подвинуть десерт ближе к леди. Женщины мало едят, сладкое обходят стороной вовсе, и после он и Стерлинг с удовольствием его уничтожат.

— А что насчет вашей женитьбы, Сейвудж? — Стерлинг подумал, что удачно вставил реплику.

Алистер, увидев взгляд Сейвуджа, подумал, что если бы торт не убрали от графа, Стерлинг уже был бы в сметане и крошках.

— Вопрос остается без изменений, — ответил граф спустя минуту.

Стерлинг вдруг тоже вспомнил о Хэнскрафте: вот уж кто не рискует бросить неудачную фразу по причине любви к молчанию.

— Это... все объясняет, — выдавил Стерлинг и выбрал тактику Хэнскрафта.

Обед тянулся невероятно долго, и блюда, сменяя друг друга, казались пресными, пока мисс Моррис, по незнанию, кончено же, не добавила соли своими рассуждениями:

— Я всегда внутренне протестовала, когда девушку, провалившую три сезона, записывали в старые девы. Вот еще одно подтверждение, что не обществу судить о том, молода она или нет, и достаточно ли интересна для удачной партии. К примеру, мисс Карлейн... Если не ошибаюсь, ей даже за тридцать, и что?

— Ей нет тридцати, — сказал Сейвудж.

— Ну, что-то около этой цифры, пусть так. Три провальных сезона, десять лет в глуши, и вот... Леди Сейвудж!

— Мы пока неженаты, — уточнил нехотя граф.

— Пока. Вот ключевое слово, но я не об этом. Просто удивительно... Если бы вы встретили мисс Карлейн, когда она выезжала в свет, вы были бы вместе гораздо раньше. Сомневаюсь, что вы бы прошли мимо, если вдохновились на брак с мисс Карлейн, но спустя десять лет. Я права?

Тейн, подготовив колкость в ответ, молчал. Он впервые подумал, почему не заметил мисс Карлейн десять лет назад, в ее первый сезон, или во второй, или хотя бы третий? Он был в Лондоне в то время, и Олмак входил в программу его развлечений: довести провинциальную мисс до состояния шока, поделившись свежей кулуарной историей, вернуть на руки расчетливой мамаше ее алчное сокровище и изобразить, что навеки очарован и почти решился нанести визит.

Тейн не переставая надеяться, что кто-то ловко поставит его на место, более того, подведет к решению сочетаться браком. Встреть он такую девушку, украл бы прямо из зала, не взирая на смешки приятелей, перешептывание сплетниц и показную погоню. А потом, совершив, сладкий акт «надругательства», выбил согласие обвенчаться.

Он представил, как взваливает на плечо сопротивляющуюся мисс Карлейн, и расхохотался. Она бы нашла, что сказать на эту вольность, и это было бы так же некстати, как ее признания в библиотеке.

Он видел, чувствовал, что она хотела его, и это взаимно. Лови момент, наслаждайся, а после — обязательства, брак, семейные будни, так нет... Сейчас сидит в своей комнате и плачет? Или уже успокоилась и в спешке собирает свои вещи? А если не в спешке, надеясь, что он вернется, и она снова попытается соблазнить его греховными глазами и невозможно призывным ртом?

Он отправит Уила узнать, уехала ли мисс Карлейн и только после этого вернется. Алистер денек потерпит, а больше ни одна женщина ждать не станет, ибо гордость растапывала даже настоящие чувства, и куда там лепету мисс Карлейн о внезапно вспыхнувшей любви?

Алистер, услышав смех графа, успокоился и подал знак слугам — вернуть ему столовые приборы, которые были изъяты после феминистского выступления мисс Моррис. Кажется, гроза миновала, подумал он, посмотрев на просветлевшее лицо графа и в окно. У него самого поднялось настроение, и он решил улучшить его большим куском миндального торта.

— А где... — он запнулся, заметив, как мисс Моррис положила себе на тарелку последний кусок лакомства. Его познания об аппетитах леди нуждались в серьезной корректировке.

— Вкусное пирожное, — похвалила мисс Моррис, заметив внимательный взгляд Алистера.

— Я передам Франсуа, — кивнул тот, и солгал, потому что если при его поваре назвать торт «пирожным», он с жутким акцентом, но скажет: «Надо меньше жирать!».

К сожалению, Алистер в силу воспитания и личной симпатии, не мог сказать такого же леди. Не удовлетворив вкусовых пристрастий в столовой, он отвязался на виски и сигарах. За карточным столом дымили всю ночь, и только с рассветом разбрелись по комнатам.

Мисс Моррис, которая ушла к себе сразу после обеда, сильно похрапывала, и Алистер

враз утратил к ней интерес. Иногда полезно подслушивать под дверью, прав его камердинер. Она хороша, но для роли супруги непригодна: Алистер, вопреки принятому, собирался спать с женой в одной постели.

Чем развлекать гостей завтра? Сейвудж не любил охоту, Стерлинг — рыбалку, его кузина — и то и другое, что для женщины естественно; может, пригласить соседей и устроить бал? Это не Лондон, где готовились к танцам иногда больше месяца: разошли приглашения и уже вечером ешь и пляши в удовольствие.

Утром приятели план развлечений одобрили, и Алистер занялся организацией. О том что это будет не тихий провинциальный ужин, а событие, отзвуки которого со скоростью ветра долетят до Лондона, не забыв ушко ни одной сплетницы, никто даже подумать не мог.

Потому спокойно наслаждались завтраком, экскурсией по дому, которую по просьбе хозяина поместья, провел дворецкий, работами итальянских мастеров в галерее, а ближе к вечеру к гостям присоединился Алистер.

— Ваша светлость, — Уил с трудом привлек к себе внимание веселящегося графа. Хорошо ему, целый день занят, а он вот слоняется по дому без дела — ни поговорить с умным человеком, ни обнять красивую девушку нет возможности. А она ж его ждет. — Может, мне проехаться в МартинХолл, проверить, уехала ли мисс Карлейн?

— Думаю, здесь и проверять нечего, — ответил лорд Сейвудж.

— Но так вы будете знать последние новости наверняка, — настаивал Уил.

— Наверняка, ни одна женщина не потерпит, когда ей указывают на дверь, — сказал граф, раздумывая, и спохватился: — Ты этого не слышал!

— Вы доплачиваете за то, чтобы я иногда молчал, а не за то, чтобы иногда не слышал.

— Хорошо, ты это слышал, но будешь молчать.

Выбить из хозяина прибавку к жалованию не удалось, и Уил совсем приуныл.

— Ну, зачем я вам на этом вечере? — спросил обиженно. — Вы будете танцевать, флиртовать, есть, а я?

— Иногда я задумываюсь, зачем ты мне вообще, — парировал граф. — Ладно, езжай домой, скажешь леди Сейвудж, что я буду завтра пополудни.

— Ну, вот! — обрадовался Уил. — Ваша матушка волнуется, и я стану ее добрым вестником!

Тейн не сомневался, что его мать, действительно, беспокоится, несмотря на оставленную им записку. Она слишком увлеклась идеей свести его с мисс Карлейн, но к тому времени, как приедет Уил, первые страсти, наверняка, стихнут, и она смирится с его решением.

Даже если и нет, к Алистеру не явится, чтобы забрать, как нашалившего ребенка.

— Сначала передашь леди Сейвудж то, что я попросил, а уже потом пойдешь к своей невесте, — строго наказал граф.

— Ага! — подскочил довольный Уил.

У графа закралось подозрение, что камердинер с трудом подавил желание броситься ему на шею. Так трогательно, что леди и джентльмены, ожидающие его возвращения, пустили бы слезу. От смеха: из гостиной был хорошо виден холл.

— Иди уже, — сказал граф, скрыв улыбку.

Он в состоянии подготовиться к вечеру и без Уила, все равно от него сейчас мало толку. Надо же было так влюбиться?!

Чувства, похожие на удивление и зависть, мелькнули, но были с недоумением

раздавлены. Кто верит в любовь, пусть тешится иллюзиями.

— Как жаль, — сказала мисс Моррис, бросая на графа лукавые взгляды, — что на балу не будет вашей невесты. Мне ужасно хочется увидеть ту, что затронула ваше сердце. Она, наверное, необыкновенна?

Тейн подумал, что прекрасный вечер становится скучным и что многие хорошенькие женщины перестают быть хорошенькими, когда открывают рот.

К удивлению графа, ответил Стерлинг. И так ответил, что Тейн испытал нечто, отдаленно напомнившее... ревность, как это ни глупо звучит!

— Мисс Карлейн — одна из самых удивительных леди, с которыми я имел честь общаться, — сказал он. — Острый ум, чувство юмора, манеры без ханжества, невозможные шоколадные глаза.

— Вы играли в карты с ее братом? — спросил Тейн.

Стерлинг изменился в лице, потом понимающе улыбнулся.

— Да.

Тейн пожалел, что задал вопрос, но, вопреки сожалению и здравому смыслу, продолжил:

— Почему вы не женились на ней?

— В отличие от вас, мисс Карлейн мне отказала.

Тейн уперся взглядом в соперника. Гейдж и ему отказала в первый раз, но уточнить хотелось другое:

— А если бы согласилась?

— Я счел бы за честь, — не раздумывая, ответил Стерлинг, — и приложил все силы, чтобы она смотрела на меня так же, как на вас.

— О чем вы?

— О том, что в наше лицемерное время сравнимо с волшебством.

Алистер и мисс Моррис с интересом следили за беседой Стерлинга и Сейвуджа. Со стороны казалось, будто один отдыхает на полянке, греясь на солнышке, а второй, готовый в любую минуту броситься в бой, точит мечи.

— И как вам ее гардероб, Стерлинг? — насмешливо поинтересовался Тейн.

— Я достаточно хорошо обеспечен, чтобы обновить его, и достаточно наблюдателен, чтобы заметить: она сменила свои траурные одежды ради вас. Что вы хотите услышать, Сейвудж? Нравится ли мне ваша невеста?

Граф резко поднялся, игнорируя вопросительный взгляды, сказал без эмоций:

— Она больше не моя невеста. Увидимся на балу.

И вышел из гостиной.

— Какой ужас! — воскликнула радостно мисс Моррис и поспешила в комнату, чтобы набросать несколько писем подругам.

— Пойду узнаю, как идут приготовления, — сказал Алистер и тоже отлучился.

Стерлинг, проанализировав, не преувеличил ли достоинства мисс Карлейн и, придя к выводу, что нет, запланировал визит в ДримКарлейн после бала, под предлогом... сыграть в карты с Артуром.

Он так увлекся идеей внести изменения в свою размеренную жизнь, что бал воспринимал как событие, оттягивавшее скорое счастье. Гости, вереницей съезжавшиеся к Алистеру, бледные худосочные девицы и мамыши-коршуны, пузатые отцы семейства — вся эта публика не вызвала интереса.

Скучны и предсказуемы. Но графу, кажется, пришлось по душе. Он смеялся, активно танцевал и с удовольствием отвечал на многочисленные вопросы матрон. Слух о том, что граф снова свободен, быстро облетел бальный зал, и даже в глазах некоторых особо утомленных диетами леди, зажегся огонек жизни.

— Пожалуй, пойду прилягу, — после трех часов наблюдений за триумфом графа, сказал Алистеру Стерлинг.

— Прости, если не угодил, — без обиды ответил тот.

— Пустяки. Ты явно угодил Сейвуджу.

Они вдвоем посмотрели на графа, окруженного веерами, разноцветными кружевами, хихиканьем, заискиванием, жужжащей миссис Харвуд и поддакивающей без повода мисс Харвуд.

— Зачем ты их пригласил? — спросил со вздохом Стерлинг.

— Попробовал бы я их не пригласить, — ответил со вздохом Алистер.

Они обменялись понимающими улыбками, и когда Стерлинг уже устал от лицемерия Сейвуджа, и был практически у выхода, голос дворецкого оглушил громом:

— Леди Сейвудж!

И ударил молнией:

— Мисс Карлейн!

Глава № 30

Когда дворецкий объявил ее имя, Гейдж на секунду зажмурилась — не верилось, что все происходит на самом деле, и она, старая дева, от которой никто не ожидал элементарной живости в разговоре, настойчиво преследует жениха.

А ведь он ясно дал понять, что не видит их вместе.

— Твой рассказ о миндальных орешках смешон, — сказал граф, когда они уединились в библиотеке, — как и наши отношения. Она так его любит, что ищет любой предлог расторгнуть помолвку. Он идет ей на встречу, но она его снова находит. Они бросаются в объятия друг друга, но она придумывает новый повод оттолкнуть его. Ничего не напоминает? Я устал играть в этой пьесе.

— А если это не пьеса?

— Что же?

— Если я, действительно, люблю тебя?

— Если...

— Ты позволишь доказать, что так бывает?

Тейн задумался, и Гейдж поверила, что Судьба дает третий шанс. Первый она упустила в библиотеке, когда граф делал предложение, второй — когда позволила графу, не выяснив отношений, уехать из ДримКарлейн, и вот сейчас...

— Хорошо, — сказал граф с улыбкой, — у тебя будет такая возможность.

— Спасибо, Тейн...

— Я прошу тебя покинуть МартинХолл, — прервал граф суетливые обещания. — Сменим декорации, я на время уеду... Не имеет значения, куда, но по возвращении надеюсь не застать тебя в своем доме.

Гейдж почувствовала прилив крови к щекам, как от пощечины. Однажды, в детстве, отец дал ей оплеуху — за то, что плясала у зеркала в бальном платье леди Карлейн.

— Возможно, — сказал он жестко, — когда-нибудь ты будешь достаточно хороша для такой одежды, но сейчас похожа на шута-самозванца.

Почти так же ее назвал Уил, когда леди Сейвудж выбила из него месторасположение графа и последние новости.

— Я только приехал удостовериться... — лепетал Уил, избегая смотреть обеим леди в глаза. — Удостовериться, что все хорошо. Вот... привет передать матушке от его светлости...

— Что конкретно тебе сказал граф? — настаивала на ответе графиня. — Ты помнишь, да, как я не люблю медлительности и недоговоренности?

— Но я же сразу, как только зашел в дом, передал вам привет, — засуетился Уил. — И даже вот с невестой своей не повидался. Позвольте, я пойду, ваша светлость?

Леди Сейвудж нахмурила лоб, и камердинер Тейна, застонав, выложил всю правду:

— Его светлость явно дал понять, что... помолвка с мисс Карлейн расторгнута. Он сказал, что они достигли взаимопонимания. Это уже здесь я понял, что граф ошибся. Какое взаимопонимание, когда он думает, что мисс Карлейн уехала, а она здесь? Это прям клоунада какая-то.

Гейдж сделала вид, что ее не задела слова. Они не должны ее задевать, не должны... но

так больно...

— Что его светлость еще сказал? — уточнила графиня.

— Да ничего, он ушел к остальным гостям, а сейчас, пожалуй, готовится к танцам. Сложно ему без меня будет, но чай не в Лондоне званый вечер, справится как-то. Да, ваша светлость?

— Свободен, — отпустила камердинера графиня. Она с сочувствием посмотрела на Гейдж. — Мне жаль, дорогая, поверьте.

— Кого?

Гейдж не упала в обморок от известий, не сослалась на головную боль, спрятавшись в комнате. Она даже постаралась улыбнуться.

— Вы могли бы справиться с ролью леди Сейвудж, — с еще большим сожалением, добавила графиня.

— Ролью... — с горечью сказала Гейдж. — Тейн говорил, что я заставляю играть его в пьесе...

— Вы простите меня? — леди Сейвудж взяла за руки Гейдж, заглянула в глаза. — Простите, что заставила вас пройти через все это?

Пройти... Гейдж поняла, что даже леди Сейвудж, утверждавшая, что все сложится великолепно, идет наопятную. Но у нее была всего одна жизнь, и в запасе не было очередных десяти лет ожидания и страха: а вдруг, а если бы?

— Я поеду к нему.

Леди Сейвудж старалась отговорить и приводила разумные доводы: репутация, гордость, угроза остаться старой девой и потерять даже барона...

— Как страшно, — усмехнулась Гейдж и направилась в комнату переодеться. — Могу я взять одного из ваших слуг, чтобы показал дорогу?

Леди Сейвудж горделиво выпрямилась, отбросила в сторону разломанный от волнений веер и, обняв Гейдж, пообещала:

— Я буду рядом, и на вашей стороне, что бы ни случилось.

— Артур спит, — заметила Гейдж, — и, наверное, лучше его не будить? Вряд ли он одобрит мое решение, и мне ужасно не хочется его огорчать.

— Пусть отдыхает, — быстро согласилась графиня. — Через пол часа встречаемся.

Сейчас Гейдж стояла в холле особняка Алистера. Отец назвал ее шутком-самозванцем, камердинер Тейна — клоунессой, сам Тейн — актрисой пьесы... И если это ее роль, она должна остаться в сердце главного зрителя.

Гейдж набрала в легкие воздуха, как перед прыжком с обрыва, открыла глаза и вошла в бальный зал вслед за леди Сейвудж. Тишина сменилась ропотом, и обрывки фраз долетали с убийственной откровенностью:

— ... совсем не молода...

— ... он приехал один, а она... неслыханно!

— ... помолвка расторгнута, видимо, будет просить его...

— ... и даже не миловидна, и лицо не белоснежное... ужас...

Леди Сейвудж обвела гостей пренебрежительным взглядом, некоторым ответила на приветствие, от некоторых отвернулась. Пусть и дальше плетут паутину сплетен, но без ее согласия. Она остановилась посреди зала, Гейдж — рядом с ней. Алистер уже спешил навстречу.

— Ваша светлость, не могу передать, как польщен вашим визитом, — сказал с

неподдельной искренностью.

— Взаимно, — леди Сейвудж подала руку для поцелуя, — не взирая на то, что я не получила приглашения.

— Не смел надеяться на согласие, — без раболепства ответил Алистер и бросил любопытный взгляд на Гейдж.

— С мисс Карлейн вы, полагаю, знакомы? — спросила графиня.

— Рад вас видеть, — поклонился Алистер и поцеловал руку в изящной темно-вишневой печатке. — Какими судьбами в наших краях?

Графиня рассмеялась и, склонив голову, намеренно пощекотала нос Алистера длинным пером шляпки.

— Станный вопрос. Вы же были свидетелем, как мой сын и мисс Карлейн объявили о помолвке.

Алистер деликатно промолчал, что был свидетелем и того, как лорд Сейвудж прилюдно расторг помолвку, но сам граф молчать не собирался.

Заметив леди Сейвудж и мисс Карлейн, минуту пребывал в шоке — в голове стучали барабаны, сплетники обжигали взглядами, а ее глаза... Глаза мисс Карлейн убивали самообладание, вызывая к жизни самые черные его наклонности. Встряхнуть ее, дать пощечину! Нет, Господи, он никогда не бил женщин!

Но она заслуживала урока с розгами — видит Бог, даже если высечь придется словесно. Сейвудж пересек зал, остановился напротив мисс Карлейн. Знает ли она, как идет ей вишневый цвет? И как он ненавидит теперь вишневый цвет?! И как хотел бы украсть поцелуй, а потом, задрвав ей юбки, осуществить свои угрозы с розгами?

— Какого черта вы здесь делаете? — спросил со злостью. — Я же просил вас уехать. Или просьбы недостаточно? Вас нужно умолять лишиться своего общества? Хотите, чтобы стал на колени?! Может быть, тогда вы поймете, как сильно я мечтаю от вас избавиться?!

Он говорил негромко, и даже не говорил — шипел ненавистью, но любопытным было прекрасно слышно каждое слово, и ропот снова прошелся по залу:

— ... на коленях ее умолял...

— ... его можно понять, она же дурнушка...

— ... скандал! Старая дева и такое вытворяет!

Граф насмешливо усмехнулся. Она проиграла, общество с готовностью втопчет ее репутацию в грязь, и даже пожилой сосед не возьмет ее в жены. Она будет сидеть в своей келье, грызть проклятые орешки и думать о нем!

— А она хороша в гневе, — послышался голос одного из свидетелей. Сейвудж с недовольством наблюдал за приближением Стерлинга, Гейдж — с недоумением, графиня — с большим подозрением, учитывая довольный взгляд молодого человека.

— Леди Сейвудж... — Стерлинг поклонился. — Мисс Карлейн...

Граф ушам своим не поверил, когда Стерлинг, несмотря на разыгравшийся скандал и поникшую репутацию мисс Карлейн, мягко добавил:

— Буду счастлив, если оставите за мной первый танец.

Граф был уверен, что сейчас его невеста сделает вид, что и пришла вовсе не за ним, а потанцевать со Стерлингом. Он подарил ей ядовитый взгляд, отгородился безразличием — к маскам так привыкаешь, что они врастают в кожу, — и отвернулся в поисках партии на танец для себя.

— Позволите? — услышал.

Обернулся. Мисс Карлейн просила о танце... его? Он рассмеялся и указал ей небрежным жестом на дверь.

— Если вас не устраивает Стерлинг, вряд ли найдется еще один желающий танцевать с вами!

Мисс Карлейн вздрогнула, он даже подумал — удастся ли остаться равнодушным, когда она упадет к ногам, заглянула в душу — и как только нашла? — и, не замечая смеха и гомона окружающих, спросила:

— Я уйду, но перед этим... Прощальная речь главной героини, не против? — Сейвудж пожал плечами, и Гейдж продолжила. — Я благодарна вам за откровенность, и как обещала...

Она отдала кольцо пра-пра-пра.

— Я искренне желаю, чтобы когда актеры уйдут со сцены и опустится занавес, вы не пожалели, что пьеса закончилась именно так. Прощайте, ваша светлость.

Гейдж присела в реверансе, поднялась, глядя графу в глаза, направилась к выходу. Одна из женщин наступила ей на платье, как будто случайно, и Гейдж неуклюже упала.

— Тейн! — умоляла леди Сейвудж. Но он сдержался. И даже когда Гейдж поднялась, сама, никто не подал руки отверженной, обернулась и в дверях сказала, обращаясь к нему:

— Пьеса, в которую я играла — жизнь.

Он не бросился к ней. Несмотря на то, что хотел, несмотря на то, что поверил: она, действительно, любит его. Или правильной говорить: любила?

Несмотря на то, что он сам, только что, разорвал свое сердце в клочья.

Глава № 31

Дорогая, вы готовы?

Гейдж прислушалась к себе. Страх не было, в суете, она даже успела забыть, что это такое. Когда ей было страшно последний раз? Целую жизнь назад, в доме Алистера, но кошмары развеялись, оставив легкую дымку воспоминаний и кусочек вечного льда в подарок.

Больно по-прежнему было, но с этим можно жить, веселиться или казаться веселой, можно даже строить планы на будущее.

— Вы сделаете выгодную партию, о которой заговорит весь высший свет, — уверяла графиня, — или я не леди Сейвудж.

Она представила Гейдж как свою протеже, и никто не выразил недовольства или презрения открыто. Да, шептались, но о ком не говорят — тот мертв. Впрочем, некоторых сплетни преследуют и после смерти. К примеру, Хэнскрафт, с которым Гейдж встретилась вчера на балу у маркиза Торнтона, не был рад свалившемуся титулу и состоянию в связи с кончиной дядюшки.

— Титул виконта меня устраивал, денег хватало, тишина и покой — что могло быть лучше? А сейчас склоки, шепот за спиной, лицемерные улыбки в глаза. Ставят в укор сходство с дядюшкой, считают, что я его сын, — поделился Хэнскрафт. — Как будто дядя — это не родственник и нельзя быть похожим на него просто так, без прелюбодеяний.

— Ваша светлость, — Гейдж по-дружески сжала его ладонь, — это не самые страшные слухи. Если хотите, сравним их с теми, что говорят обо мне.

Хэнскрафт оценил попытку поднять ему настроение. О мисс Карлейн, преследовавшей лорда Сейвуджа, не говорил только немой, правда, благодаря поддержке леди Сейвудж и ее влиятельных друзей, история подавалась в розовом цвете, весьма благоприятном для обеих сторон.

— Да, — говорили сплетники, еще недавно смеявшиеся над глупостью девушки, — умоляла его вернуться на глазах у десятка свидетелей.

И не желая впасть в немилость, снисходительно добавляли:

— Настоящие чувства — редкость в наше время.

Мисс Карлейн не стала изгоем, более того, ввела моду на любовь в этом сезоне. Джентльмены, присматриваясь к дебютанткам, пытались определить, какая из юных нимф рискнула бы поставить ради них репутацию и гордость на кон?

Нельзя было списывать со счетов поддержку не только Хэнскрафта, новоиспеченного графа Линстайка, но и виконта Стерлинга, приехавшего в Лондон вслед (опять же по слухам) за мисс Карлейн. Они так ожесточенно пресекали вспышки раздражения у некоторых снобов, что были записаны в поклонники скандальной мисс.

— Советую вам заткнуться и присмотреться к своей супруге, — сказал как-то Хэнскрафт в ответ на злую реплику лорда Броуди, — если раньше она была просто холодна, то сейчас розовеет как девица, стоит оказаться рядом вашему племяннику.

Он бросил карты на стол и демонстративно покинул элитный мужской клуб.

— И как оно, ежедневно ожидать порцию яда в суп? — парировал Стерлинг обсуждение Гейдж лордом Крантом. — Любой мужчина мечтает о пылкой женщине, но иногда получает

ключок желчи после свадьбы и сам ею пропитывается. Дурной запах, не чувствуете?

Стерлинг немедленно покинул общество говорливого барона. В принципе, за свои колкие замечания и он, и Хэнскрафт могли быть убиты на дуэли, если бы их не отменили более двух веков назад и если бы их противники сами не боялись быть убитыми.

Оказываясь на одном балу с Гейдж, он и Хэнскрафт первыми вносили свои имена в ее карточку. Гейдж приписывала их опеку стараниям Артура, но он уверял обратное:

— Я зарекся играть в купидона.

И убедительно уверял, без лукавых искорок в глазах, выдававших его ранее. Обязанности купидона взяла на себя леди Сейвудж. Она уехала из МартинХолл вместе с Гейдж и Артуром, в ту же ночь, когда разразился скандал.

— Чем раньше мы окажемся в Лондоне, — сказала она, — тем меньшие корни пустят сплетни.

— Мне уже все равно, — отмахнулась Гейдж.

— А вашим детям? — строго спросила графиня. — Вашим нарожденным детям, как думаете, все равно?

— Возможно, барон...

— У вас будет муж, — нетерпеливо оборвала графиня, — которого вы сами выберете. Не говорите мне о Тейне, теперь не только я знаю, что вы выбрали его, но... Так сложилось. Я очень его люблю, он мой единственный сын, но я слишком зла, чтобы говорить о нем спокойно сейчас. Поездка в Лондон пойдет на пользу не только вам — мне нужно развеяться и все такое, и ваш брат пока не планирует возвращаться в ДримКарлейн.

Модистки, умопомрачительно дорогие и красивые наряды, балы у знати — Гейдж не имела этого даже в свой дебютный сезон, и, казалось, жизнь решила вернуть утраченные жемчужинки, нанизывая их на нить радости. Она научится казаться сильной и равнодушной, особенно, если сегодняшний утомительный вечер когда-нибудь закончится.

— Дорогая, вы готовы? — повторила леди Сейвудж, и не дожидаясь ответа, зашла в комнату.

Гейдж выдержала цепкий взгляд графини, приветливо улыбнулась.

— Идем искать вам мужа, а в глазах у вас все еще мой сын! — подвела итог осмотра леди Сейвудж. — Нет, нет, вы должны показать, что несмотря на глубокое чувство, посетившее вас, вы открыты для новых отношений.

— Как показать?

Леди Сейвудж ударила веером по задорно торчащему перу своей шляпки, обошла Гейдж, остановилась напротив, прищурилась, размышляя.

— Одного декольте мало, — сказала она, — это должны быть во взгляде, в поведении, в улыбке, в походке, в жестах. Вот что вы ответили мистеру Крассу, когда он пригласил вас сегодня в оперу?

— Что уже приглашена вами.

— Да! — возмущенно ахнула графиня. — Как будто мы с вашим братом не можем обойтись без вас!

— Миледи...

— Опять!

— Что? — не поняла Гейдж.

— Такое искренне удивление на лице. Лучше бы вы приберегли его для лорда Стерлинга, когда он хвалился своими охотничьими угодьями!

— Но мне не было это интересно.

— Вы думаете, ему были интересны высказывания Конфуция? Но он же вас слушал! И как натурально слушал — будто сгорал от любопытства всю жизнь, и именно из-за Конфуция!

— Думаете, ему не было интересно?

— Вы бы еще поделились с ним воспоминаниями о Тейне!

Гейдж издала нечто похожее на "ой", и графиня нахмурила лобик.

— Он спросил, как я думаю, как скоро пройдут мои чувства к лорду Сейвуджу, — оправдывалась Гейдж.

— И?

— Я ответила, что надеюсь... это произойдет... когда-нибудь...

— Святые небеса! — возмутилась леди Сейвудж. — Вы должны были ответить, что когда видите Стерлинга, чувствуете, как искорки, убиенные безжалостным ветром, снова загораются!

— Очень красиво, — похвалила Гейдж, — постараюсь запомнить.

— Или что весна вновь щебечет в груди птицами, — выдала другой вариант графиня.

— Птицы в груди? — усомнилась Гейдж, но заметив настороженный взгляд опекуныши, исправилась. — Как романтично. Вы пишете стихи?

— С недавних пор, — вдруг смутилась графиня. — Не уводите разговор в сторону! Хватит носить траур на лице! Мой сын жив, и вы, слава Богу, тоже. И так как пока непонятно кто из вас двоих победитель, примерьте этот образ на себя.

— Где логика? Тейн меня бросил, а не я его.

— Свет примет ту логику, которую вы им умело преподнесете. Не без моей помощи, конечно. Да, мой сын вас бросил — это знают все. Слухи разлетелись быстро, не так ли? — После кивка Гейдж, графиня продолжила. — Постарайтесь подать порцию новых слухов под пикантным соусом.

— Каким?

— Сожаления, моя дорогая, сожаления, что лорд Сейвудж упустил такую девушку, как вы.

— Разве он сожалеет?

— Разве это теперь важно? — парировала графиня. — Думайте о своем будущем, и стройте его из расчета, что он сожалеет, и ведите себя так, будто он сожалеет. А вы — нет. И тогда вы не пожалеете об утраченных возможностях.

— Спасибо, — Гейдж порывисто обняла графиню.

— Не за что, — отмахнулась она. — Я обещала вас удачно выдать замуж, но не обещала сидеть в Лондоне осень и зиму.

Гейдж улыбнулась. Показная строгость графини импонировала ей. Начни леди Сейвудж гладить ее по головке или говорить нравоучительным тоном — она бы расплакалась или закрылась в себе. А так...

— Я готова, — сказала Гейдж.

— Наконец-то, а то ваш брат, верно, стер рисунок на плитке в холле. Я слышу его шаги даже здесь. Он специально подбивает каблуки туфель?

Графиня вела милую словесную перестрелку с Артуром в карете, Гейдж смотрела в окно, но не виды Лондона прельщали ее. В каждом джентльмене, прогуливавшемся с дамой, в каждом мужском силуэте, скрывшемся за углом, ей мерещился Тейн. Как будто ему мало

снов, в которых он приходил еженощно: садился у ее постели или нагло ложился в нее и разговаривал. Ни о чем, но голос сладкой музыкой разливавшийся ночью, утром выводил из себя — стоило вспомнить.

И сны... Почему все они крутились возле постели? Это ее тайные помысли или... Бред! Конечно, это ее помысли, и даже не тайные. Она хотела графа! Наверное. Потому что понятия не имела что это.

Раньше ее сны сбывались. Женщина с известием, встреча с Тейном на балу, его жест в сторону двери, ее падение — совпало. Но глупо надеяться, что хотя бы один из снов про постель и графа сбудется. Ведь глупо же?

Гейдж вышла из кареты, опираясь на руку брата. Он деланно поморщился, словно, действительно, принимал весь ее вес на одну ладонь.

— Выживешь? — подтрунила Гейдж.

— До твоей свадьбы надеюсь продержаться, — в том же духе ответил Артур.

— Я тоже, — включилась в разговор графиня, — но имейте виду, дорогая, что в моем возрасте время безжалостно, а я так хочу танцевать на балу в честь этого грандиозного события.

— Не со мной ли? — усмехнулся Артур.

— Не слишком ли вы молоды?

— Смею вас уверить, что вышел из того возраста, когда вместо ужина с гостями отсылают в постель, хотя... до сих пор предпочитаю кровать многим развлечениям.

Гейдж бросила вопросительный взгляд на брата — очень вольно ведет себя с леди Сейвудж, но графиня, кажется, так не считала. Рассмеялась, раскрыла и закрыла массивный веер из павлиньего хвоста, погрозила им Артуру, как шаловливому ребенку.

— Не будь вы помолвлены, — сказала она с каким-то надрывом, — я бы все-таки сосватала вам одну из своих племянниц. Кстати, на следующей неделе они приедут из Бата в Лондон. Не понимаю смысла в этой поездке — сезон в разгаре, и самую блестящую партию отхватит мисс Карлейн. Отхватит ведь? — Гейдж сделала вид, что рассматривает публику, заполняющую зал оперы. — К тому же, Эшлин я выбрала барона, а две другие...

Теперь Гейдж включила внимание. Девицы, на одну из которых барон ее променял, вызывали интерес.

— А для них мне было бы проще найти жениха, оставайся они в Бате, — неопределенно закончила леди Сейвудж и сменила тему. — Леди Броуди нацепила столько бриллиантов, что удивительно, как держится ее шея.

Гейдж посмотрела в ложу напротив: груди у леди Броуди не было — только массивное ожерелье, и смотрелось оно не так плохо, скрывало отсутствие шеи и наличие тройного подбородка. Леди Броуди и ее муж нацелили бинокли на их ложу, и если леди смотрела, кажется, на шляпку Гейдж, с позаимствованным пером из галереи графини, то ее муж пялился на грудь. Гейдж пожалела, что по совету графини не прикрыла декольте хотя бы жемчугом, но потом вспомнила другие советы графини и провела пальчиком по контуру выреза.

Лорд Броуди закашлялся — на него стали обращать внимание из других ложей, леди Броуди ударила супруга веером и отобрала бинокль.

— Замечательное начало вечера, — одобрительно заметила графиня.

Гейдж отпустила ситуацию с Тейном. Да, была влюблена или все еще влюблена — неважно. Тейн сделал все возможное, чтобы она скорей его забыла, и если приложить

минимальные усилия со своей стороны... Она принимала взгляды любопытствующих с улыбкой, флиртовала с мистером Крассом, нанешем визит вежливости в антракте, спросила у заглянувшего на минутку лорда Стерлинга на кого охотятся в это время года, приняла конфеты от лорда Хэнскрафта в знак дружеского расположения и пообещала проехаться завтра по Гайд-парку в его новом экипаже.

Она действовала, как советовала графиня, но когда посетители разошлись, леди Сейвудж вместо ожидаемого одобрения, сказала:

— Вы пытаетесь обхитрить обстоятельства и оттянуть желаемое. Зачем?

— О чем вы?

— О вашей прогулке с Хэнскрафтом. Это бегство от джентльменов, с которыми отношения возможны.

— А с ним невозможны?

— Докажете, что возможны?

И Гейдж вынуждена была признать очевидное. Она закрывается от новых встреч и знакомств, которые могут привести к браку, не дает шанса себе и тому человеку, которому, возможно, он тоже нужен?

— Олмак, — сказала графиня, не отрывая глаз от сцены.

— Нет, — сказал Гейдж, вздернув голову и тоже посмотрев на сцену.

— А выйти замуж? — напомнила графиня.

— Олмак... — еще раз выдавила Гейдж, снова привыкая к этому слову. — Вы полагаете, это разумно?

— Несомненно, таким образом мы дадим понять, что не просто развлекаемся в Лондоне, и что вовсе не прячемся от слухов. Пусть знают, что вы готовы к новым отношениям.

— Но ярмарка невест, — усомнилась Гейдж, — в моем возрасте, после трех провальных сезонов...

— И после скандала у Алистера, — услужливо дополнила леди Сейвудж. — Да, ярмарка, так и что? Я же не уточняю, кто торговец, а кто покупатель? Подстройте правила под себя, если не хотите подстраиваться под них.

— Артур, а почему ты молчишь?

— Потому что в отличие от вас, мне нравится слушать, как поют артисты. Изумительные голоса. И кто-то из нас троих должен являть собой образец благодарного зрителя.

— Значит, наши голоса вам не нравятся? — съязвила леди Сейвудж и словно случайно пощекотала пером шляпки нос Артура. Он чихнул, перышко повторило полет — чих ответил взаимностью, и на этот раз был таким громким, что певица забыла слова и запнулась.

— Да уж, — невинно констатировала леди Сейвудж, — таковы они, благодарные зрители, чихать хотели на искусство.

Артур протянул руку к шляпке леди Сейвудж, поправил неугомонное перо и шепнул чуть слышно:

— Ты мне за это ответишь.

Леди Сейвудж вздрогнула в сладостном предвкушении, подумав, что слова адресовались ей, но...

— Простите мою неловкость, — извинился Артур, протянув графине верхушку пера. На шляпке остался один шпиль — основание.

Когда графиня разочарованно пожалала плечами, Артур снова шепнул:

— Это только начало моей мести.

И голодный взгляд не оставил сомнений — мстить перышку он больше не собирался. Графиня опасливо обернулась к Гейдж, но она была чрезмерно поглощена пустующей ложей, слева от ложи Броуди, и не замечала страстей, бушующих здесь.

— Что вы там увидели? — спросила заинтригованная графиня.

— Мне показалось...

— Что?

— Показалось, — отмахнулась Гейдж.

Не могла она видеть в ложе Тейна. Он в МартинХолл. Он в доме Алистера. Он где угодно, но не в Лондоне, иначе бы это означало...

Дверь ложи открылась. Гейдж видела перед собой только очертания фигуры и темные омуты. Судьба?

— Позволите? — спросили темные омуты, и образ перестал казаться дымкой. Лорд Сейвудж. С неизменной язвительностью в качестве компаньона.

— Вы хотите дослушать оперу именно из этой ложи? — уточнила Гейдж, едва сдержавшись, чтобы не выдернуть руку во время приветственного поцелуя. Теперь она была уверена, что видела Тейна в ложе напротив, но никто, ни один из наблюдающих сейчас за мизансценой, не ощутит ее боли. Прислушалась к себе. Боли нет, как и страха. Перегорела? Осталась лежать на полу в доме Алистера?

Артур хотел что-то сказать, но Гейдж остановила его взглядом, и снова переключила внимание на графа.

— Конечно, — усмехнулся тот, — ведь это моя ложа.

— В таком случае, извините, что неволью навязали вам свое общество, — Гейдж поднялась. Артур — следом за ней. — Леди Сейвудж уверяла, что ложа в ее пользовании и что вас нет в Лондоне.

— А если ложа моя и я в Лондоне, представление не так интересно?

Гейдж рассмеялась, но чего ей это стоило, Артур и графиня могли только предположить.

— Не льстите себе. Представление и до этого было безынтересным. Артур, где моя коробочка конфет?

— Уже уходите? — бросил граф.

— Конфеты закончились, — Артур спрятал коробку за спину.

— Да, уходим, — ответила Гейдж, — у нас закончились конфеты. И шляпка у леди Сейвудж... Миледи, ваше перышко как птичка без перьев.

— Так ужасно? — Графиня ахнула, сделав вид, что только что заметила это.

— Или как перезревший одуванчик, — продолжила Гейдж, — но больше напоминает ромашку без лепестков.

— Кто-то гадал на любовь? — пытался пошутить граф.

— Кто-то верит в любовь? — пожалала плечами Гейдж и первой вышла из ложи.

Артур и леди Сейвудж тоже оставили общество Тейна, причем первый даже не ответил на приветствие, а вторая ограничилась быстрым поцелуем в щеку и лукавым взглядом. С Артуром вопросов не было — странно, что обошлось без драки, но леди Сейвудж могла остаться если не из-за оперы, то из солидарности.

Хотя... Нет, пусть лучше представляет его интересы на территории, которую он

намерен завоевать.

Глава № 32

Гейдж заметила Тейна, едва экипаж Хэнскрафта въехал в Гайд-парк. Он гарцевал на Вороне, привлекая внимание всех дам без исключения. И это легко объяснимо. Во-первых, рассудила Гейдж, жеребец безумно красив, во-вторых, все знают, что на этом красивом жеребце граф, и он свободен, в-третьих, чего греха таить, внешние данные графа ничуть не хуже, чем у жеребца. Иногда мужчин даже сравнивают с этим животным. Сие открытие Гейдж сделала утром, когда, не дождавшись горничной по звонку колокольчика, зашла в ее комнату.

На кровати, обмотавшись простынею, нечто объемное бурно переворачивалось, стонало и подпрыгивало. Только после выкрика: "Ты мой пони!", Гейдж догадалась, что Агнесс и Уил приступили к брачным обязанностям вне брака. Она должна была тут же закрыть глаза и выйти, и она так и намеревалась поступить, но следующий эпитет: "Графский жеребец!", пригвоздил к месту. Она вдруг представила, как сама выкрикивает это графу, а он в ответ: "А ты — моя Белочка!", но потом Гейдж подумала, что если бы жеребец, действительно, оседлал белочку, от нее остался бы только хвостик.

Она опасливо покосилась на Хэнскрафта — не выдала ли свои мысли? — но он, как и дамы, смотрел на Сейвуджа.

— Заметили что-то интересное? — спросила Гейдж.

— Заметил, что нас заметили.

— Кто же?

Хэнскрафт блеснул улыбкой, и Гейдж впервые подумала, что он довольно хорош, и если бы она не была влюблена...

— Дамы тянутся к лорду Сейвуджу как мотыльки к пламени.

— Это я тоже заметила.

— А он тянется к вам.

Гейдж вспыхнула, поправила шляпку, развернула и сложила веер, заинтересовалась вдруг окружающим пейзажем. Трава — трава — трава... трава в каплях дождя...

— Вы, действительно, в курсе слухов обо мне и графе? Может, вам забыли рассказать, как я приехала в дом мистера Алистера без приглашения и, упав в ноги бывшему жениху, умоляла на мне жениться? Или в слухах не было пикантной подробности, что лорд Сейвудж явился к Алистеру поздно ночью, чтобы только не видеть меня в своем доме? Так вот, это не слухи. Как ни странно.

— Вы падали в ноги лорду Сейвуджу? — не поверил Хэнскрафт.

— Падала. С чьей-то помощью. У чьих-то ног.

— Вас толкнул лорд Сейвудж?

— Не делайте из него монстра. Лорд Сейвудж был милосерден — указал на дверь. У меня так кружилась голова, что сама я вряд ли бы сориентировалась.

Экипаж поравнялся с лордом Сейвуджем, и Хэнскрафт оставил реплику без комментария.

— Добрый день, мисс Карлейн, — граф приветливо улыбнулся, кивнул с почтением. — Хэнскрафт. Прекрасная погода, не правда ли?

Обычная светская беседа, но Гейдж вскипела. Пусть ведет разговоры ни о чем с леди,

которые им так бесстыдно любят. Они с благодарностью впитывают банальность от лорда.

— Моросящий дождик не кажется мне идеалом прекрасной погоды.

— О! — рассмеялся Сейвудж. — Вы ищете идеал?! Во всем?!

— Даже если и так.

— Надеюсь, вы одумаетесь. Я убил много времени на то же самое, а потом понял...

Он сделал паузу, но Гейдж не купилась на провокацию.

— Рада за вас.

— Понимание — вещь необходимая, — включился в беседу Хэнскрафт.

Гейдж покосилась в его сторону: вот уж от кого банальности не ожидала. День разочарований — не иначе, но она поддержала компаньона.

— Вы правы, граф, — специально назвала его так при Сейвудже, — поэтому, надеюсь, лорд Сейвудж поймет, если мы продолжим прогулку?

Она прикоснулась к рукаву Хэнскрафта, и экипаж покатился дальше по аллее.

— Черта с два! — буркнул себе под нос Сейвудж и догнал беглецов. Хэнскрафт был апатичен, как всегда, а вот мисс Карлейн мало того, что наградила недовольным взглядом, пыталась при нем флиртовать с этим эталоном апатии.

А его словно не замечала — так, несколько фраз, но когда Тейн покинул их общество, видел, как она обернулась. Леди отнюдь не безразлична к нему, даже несмотря на его многочисленные ошибки. Теперь он и сам знал, что если любовь въедается в тебя ядом, выздоравливает не каждый.

На уяснение этой истины у него ушло двенадцать бутылок бренди и две недели затворничества. Он даже не сразу заметил отсутствие камердинера.

— Так матушка ваша его забрала, — пояснила экономка. — Сказала, что вы хотите побыть в одиночестве, и нечего под ногами мешаться.

Тейн расхохотался, оценив юмор графини. Только одна женщина могла дать ему отпор. Так он думал, пока не встретил вчера в опере мисс Карлейн. Она была великолепна в спокойном гневе, и месть, которую затеяла против него, хотелось есть с удовольствием, много и часто. Мисс Уолтер стоит поучиться у соперницы выдержке и благоразумию. Шантаж у него в доме!

Он улыбнулся даже сейчас, вспомнив бесцеремонность и тон, которым леди диктовала условия. Чтобы собственноручно не вышвырнуть ее за дверь, он приложил, по истине, титанические усилия.

— У вас не сложилось и вряд ли сложится с мисс Карлейн, — сказала мисс Уолтер, вольно разместившись в его любимом кресле в библиотеке. — Ни одна уважающая себя леди не выйдет замуж за слабака!

— Ни одна уважающая себя леди не явится в дом джентльмена с требованием жениться на ней.

— Я передам мисс Карлейн при встрече, — нашла мисс Уолтер. — Я не требую жениться на мне, я перечисляю возможные выгоды нашего союза.

— Извольте.

Граф присел на диван, не без интереса посматривая на леди. Она была холодна, красива в своей холодности, и если бы изменила тактику — чуть меньше напора, добилась бы цели много раньше. Ему такая женщина не подходит, но есть ценители холодных острых блюд.

День ее приезда совпал с первым днем его протрезвления, и хотя голова раскалывалась, по мере того, как мисс Уолтер прельщала выгодами союза, мысли становились четче.

— Ваш изъян, который вы возвели в культ и опутали таинственностью, мог бы считаться пустяком, не веди вы себя глупо, пытаюсь его скрыть.

— Пустяк? Минутой ранее вы назвали его слабостью.

— Не переиначивайте мои слова, — отказалась мисс Уолтер. — Я назвала слабаком вас, мужчину, который делает предложение леди и под надуманным предлогом бросает ее на растерзание общества. Тогда, на лестнице, я видела ваше лицо, и догадалась... Слабость, безусловно, но ваш изъян здесь ни при чем.

— А я видел ваше лицо. — Граф говорил с сарказмом, но выражение отвращения еще долго преследовало, и если такова была реакция постороннего человека, и он мог это вынести, то видеть подобное в глазах Гейдж не хотел. Тем паче, после ее признаний в любви. Кого она любит? Графа, уверенного в себе мужчину, образ, который себе придумала, а его настоящего она практически не знала. — Вы выбрали мою кандидатуру в мужа, потому что я слабак?

— Не надоело купаться в самоуничижении? Уверена, признайся вы мисс Карлейн в этой безделице, ее любовь бы только усилилась.

— Жалостью?

— Зачем? Вы сами себя жалеете. Нежностью, граф, нежностью, и благодарностью за доверие, но я здесь представляю свои интересы. Мне не так сладко живется под навязчивой опекой дядюшки, и замужество — путь к независимости. Я унаследую приличное состояние после вступления в брак, готова щедро поделиться, но часть останется мне. Я буду идеальной супругой, вы даже забудете о моем существовании.

— У вас гораздо больше шансов избавиться от дядюшки, если вы направите свои силы на другого кандидата в мужа.

— Что так?

— Вы мне не нравитесь.

— Вы лжете.

Несмотря на абсурдность ситуации, мисс Уолтер была ему симпатична. Сильная личность. Достояна уважения. Приехать к малознакомому джентльмену с предложением руки и сердца? Назвать его слабаком, не побояться отстаивать свою позицию? Упомянуть при нем мисс Карлейн?

— Хорошо, — вздохнула мисс Уолтер, — я открою вам секрет. В завещании оговорено, что я получу большую сумму, очень большую сумму, только в том случае, если выйду замуж за графа. Мой дядюшка нашептал на ухо моему отцу, что поставив дочь в жесткие рамки, обеспечит ей светлое будущее. Я... была несколько переборчива... Отец был стар и наивно доверчив: забыл посчитать количество холостых графов в Англии. Их так мало, что за одним из них пришлось тащиться в МартинХолл!

Граф не отказал себе в смехе.

— Иными словами, вам все равно какого графа осчастливить?

— Если мы придем к консенсусу в вопросе моей доли, то да.

Эта маленькая злючка устроила ему знатную головомойку, и он вполне мог сделать ей ответную услугу.

— Вынужден отказать вам, — сказал Тейн, — но если хотите, познакомлю с одним холостым графом. Возможно, с ним вас ожидает большой успех, он славится добротой к хромым лошадям, детям и леди, попавшим в беду.

— Отправляете на небеса, к Ангелам?

— Лондон. — Тейн поднялся, поставив точку на затянувшемся разговоре. — Можете завтра выехать вместе со мной. Компаньонка при вас — так что приличия будут соблюдены.

— По рукам! — согласилась повеселевшая мисс Уолтер, похоже, ничуть не сомневаясь, что он не покусится на ее честь. К чему сложности, если он уже отказался обменять эту возможность на колечко?

Утром они выехали в Лондон. Через два дня после прибытия, Тейн встретил Гейдж в опере — не случайно, естественно. Как не случайно оказался сегодня в парке.

Возможно, рассказав Гейдж, почему избегал ее, он избавится от ноющей боли в груди, и не будет выглядеть жалким неудачником. Простит ли она ему этот недостаток? Не испытает ли отвращения или гадливости?

Он устал опасаться, что будет «если». Да, она могла презирать его, злиться, негодовать — это объяснимо, и Тейн согласен на многое, чтобы все исправить, но если она посчитает его недостойным, узнав правду... Она может указать на дверь, как это сделал он в доме Алистера, и он примет ее решение как правильное. Но она может и принять его. С этим, и многими другими недостатками, если не лгала о высоких чувствах.

Слабость — это бегство, а не ваш изъян...

Вы возвели его в культ...

Не надоело купаться в самоуничижении?

Пора отвечать за поступки, и исправлять ситуацию.

Экипаж Хэнскрафта, сделав круг, снова приближался к нему. Тейн лукаво улыбнулся. Продолжить игру или атаковать своего бельчонка, уличив момент наедине? А его Белка весьма активна в мести! Тейн прищурился. Если это то, что он думает, и она обнимает Хэнскрафта...

Их экипаж остановился слишком далеко, чтобы отчетливо разобрать, и граф прищпорил Ворона. В два счета он оказался рядом.

— Что вы себе позволяете?! — возмутился, заметив, что мисс Карлейн обнимает полулежавшего Хэнскрафта. — Я согласен с тем, что вам плевать на меня, но вы губите свою репутацию! Поцелуй в Гайд-парке, на глазах у сотни свидетелей!

Хэнскрафт изобразил полустон, а мисс Карлейн обернулась только спустя несколько чертовых секунд. И все это время он был уверен, что стал свидетелем их прелюбодеяния и боролся с адским пламенем ревности, пока... Пока не увидел в ее руках платок с капельками крови и не заметил Хэнскрафта, голова которого была откинута назад, а из его носа... все еще шла кровь.

Сейвудж посмотрел в глаза мисс Карлейн, но почему-то они были черными, чуть вспотевшими и с ворсинками. "Ресницы?" — подумал, проваливаясь в беспамятство, и обнимая из последних сил шею Ворона.

— Что с ним? — спросил обеспокоено Хэнскарфт, взяв платок.

— Похоже, несмотря на уверения графа, погода не так прекрасна, и у него как у вас поднялось давление. — Несмотря на брошенную колкость, Гейдж немедленно соскочила с экипажа. Хэнскрафт, отбросив платок, тоже, и вовремя: успел смягчить падение графа с лошади.

Удержаться не получилось: сам чувствовал невероятную слабость, потому вечерние заголовки газет пестрели сенсацией: "Лорд Сейвудж пал у ног бывшей невесты!"

Глава № 33

Итак, вместо того, чтобы просто рассказать о своем недостатке, он его продемонстрировал, и не одной Гейдж. Тейн отложил газету в сторону, вышел из дома. Кучер получил указания пятнадцать минут назад, но карета уже стояла — щедрые чаевые в качестве благодарности.

Вечер томил ожиданием и удивительно летним теплом. Или шейный платок не стоило надевать? Душно. Или это волнение?

Он пытался вспомнить, когда волновался в последний раз, и не смог. Не было причин. Свой недостаток он мастерски скрывал, а в остальном дорога всегда была открыта — выбирай и иди. Безоблачно, без напряжения, а потом вдруг... тупик. Оглядываешься, ищешь кого-то, и сам не понимаешь кого, но без него идти дальше не хочется. Садись у стены, смотришь на нее, привыкаешь, и думаешь: а может, все так и оставить? Здесь довольно уютно, и чувствуешь, как цепи привычки сковывают, удерживая. Да, остаться... И так некстати перед глазами обрывки фраз, глаза чайного цвета...

Нет, он гораздо раньше понял, что встретил именно ту женщину, которую искал, иначе не сделал бы ей предложения, и не был настойчив, когда она выдумывала сотни причин отказать. Гейдж привлекала его не только внешне, его тянуло к ней что-то неуловимое, не поддающееся анализу. Любовь?

Это слово настойчиво кружилось в голове, когда она уехала из дома Алистера и когда, вернувшись в МартинХолл, он вдохнул горечь одиночества. Гейдж мерещилась ему в гостиной, в пустой постели, в ванной... Стоило закрыть глаза — она бесцеремонно вторгалась в его сны и вытворяла такое, от чего любая девственница пришла бы в ужас. Она брала его. Разными, даже его бросающими в жар, способами. Она, как вторая кожа, окутывала его, проникая так глубоко, что становилось больно... И он, задыхаясь, снова пил и, не глядя, отбрасывал пустую бутылку в сторону.

Гейдж стала частью его. Когда? Он не мог вспомнить, когда ее не было в нем.

Тейн вышел из кареты, дворецкий распахнул дверь. Его дворецкий, так как Гейдж и Артур остановились в одном из его Лондонских домов.

— Рад видеть вас, ваша светлость.

— Взаимно, Вилли. Леди Сейвудж дома?

— Отдыхает.

— А мисс Карлейн?

— В библиотеке, милорд. После прогулки уединилась с книгой.

Тейн отметил, что лучше с книгой, чем с Хэнскрафтом. Приведя его в чувство, они поспешили уехать, словно его общество было для них несносно.

— Вы уверены, что сами доедете домой? — в голосе Гейдж не было даже нотки сочувствия, и только глаза выдавали обеспокоенность.

— Хотите пригласить меня пересест в экипаж? — Он тут же упрекнул себя за язвительность. Нет, идея с экипажем была шикарной, если учитывать, что помещались там только двое. Он бы занял место Хэнскрафта, рядом с Гейдж, но Ворон не подпустит к себе чужого, да и не мешало привести себя в надлежащий вид, прежде чем говорить с леди.

— А мистер Карлейн? — спросил Тейн дворецкого.

— Отдыхает.

— Как мило с его стороны.

Тейн подошел к двери библиотеки, помедлив, постучал, и только после приглашения, вошел внутрь. Гейдж сидела в огромном кожаном кресле, подвернув под себя ноги, и казалась настолько домашней, и настолько своей, что он с большим трудом подавил порыв броситься к ней, прижать, задушить в объятиях.

— Добрый вечер, — сказал он.

— Добрый вечер, ваша светлость. Приехали навестить леди Сейвудж?

Она не была колючей сейчас — смотрела спокойно, словно стараясь поддержать. Но его мало волновали слухи и статьи в газетах. Да, упал у ног мисс Карлейн — что с того? Постыдно, если бы написали: упал у ног Хэнскрафта.

— Я приехал поговорить с вами.

— Да, ваша светлость? — она поднялась раньше, чем он успел остановить ее, отошла за стол. Спряталась? Тейн подошел к столу с другой стороны, сократив расстояние.

— Мне давно следовало открыто поговорить с вами.

— Я думала, этот разговор уже состоялся.

Он невесело улыбнулся — да, она просила быть откровенным взамен на кольцо, и он так мастерски разыграл свою партию, что получил фамильную драгоценность, не сказав и грамма правды. Ему и сейчас претило делиться страхами, но откладывать в долгий ящик бессмысленно — Гейдж ускользала, а он хотел, чтобы она осталась. И еще до зуда в ладонях не терпелось проверить: оттолкнет или нет?

И теперь он рассказал ей все.

О том, что вид крови делает его слабым и приводит к обморокам. О страхе быть осмеянным обществом и отвергнутым им же. О малодушии, заставившем сохранить эту тайну и бежать, бежать, пока уста сами не разомкнулись и не выдали еще одну, более страшную тайну... О том, как много-много лет назад, когда он был маленьким мальчиком, одна знакомая девочка упала с лестницы и истекала кровью у него на глазах... А он смотрел на нее и думал, что это игра — они ведь играли... А еще он смеялся, потому что она так неудачно упала и так не грациозно — совсем не как леди...

Эта девочка умерла...

Он слышал — врач говорил, что ей нельзя было помочь, но...

Он был уверен, что если бы он не смеялся, если бы поспешил и сразу позвал кого-то из взрослых...

Кровь...

С тех пор всегда при виде крови он вспоминает ту девочку. Девочку, которая безумно красиво смеялась. Девочку, которой он не помог. Девочку, которая истекала кровью у него на глазах...

Много лет спустя он говорил с тем врачом, и тот снова уверил, что помочь девочке было нельзя, но...

Страх крови остался. Усилился. Перерос в фобию. И когда Тейн увидел Гейдж, увидел стекающие капли крови с ее ладони...

Поначалу он сам не понял, куда побежал. Мелькали мысли: помощь, помощь, он должен кого-то позвать....

А потом вспомнил. Осознал, кто он и что просто сбежал...

А эти мысли... Разве они достойны мужчины? И разве такой мужчина достоин быть

счастливы?

Он слаб. Быть может, отчасти безумен, если тень прошлого, тень маленькой девочки преследует его мысленно до сих пор.

Девочки больше нет. А боязнь крови...

Тейн прервался и долго молчал, но потом нашел в себе силы продолжить.

— ...А недавно я подумал: что, если вы говорили правду о своих чувствах? И что, если они действительно настолько сильны, чтобы принять мою слабость?

Граф с надеждой посмотрел на Гейдж, а она...

Она, практически не дыша, слушала его признания, и даже рукой облокотилась о кресло, чтобы не упасть. Господи, из-за каких нелепостей ломаются человеческие судьбы!

Она отталкивала графа, когда думала, что получила предложение благодаря волшебным орешкам, а он отталкивал ее, думая, что страх крови и то, что случилось в прошлом — это недостойно мужчины.

О каком отвращении может идти речь, когда она любит его более десяти лет? Да, сначала иллюзию, придуманный образ, позже — его самого. Она бы приняла его любого, пока он не сломал крылья и не бросил их в пекло.

— Я люблю тебя, — сказал Тейн, как будто ему было мало содеянного, и Гейдж почувствовала сильный толчок в спину — полет в Ад. Сердце затрепетало и остановилось. Не верилось, что она все еще могла видеть, ощущать такую боль и продолжать жить. Как долго живут без сердца? Хрустальные глыбы, которыми отгородилась, дали трещину, но не пали.

— Я не верю.

Поединок взглядов. С бьющим через края отчаянием и где-то в глубине — жаждой его выплеснуть.

— То есть... — Тейн недоуменно покачал головой. — Тебя отталкивает не мой недостаток, не мой проступок... А то, что ты не веришь в мои чувства?!

— Я не считаю, что ты оступись. И я не считаю твой недостаток недостатком — так будет точнее. Но я действительно не верю тебе. Ты не мог полюбить меня вдруг, ни с того ни с сего. Так не бывает!

— А ты?

— Я любила тебя почти десять лет, — Гейдж решила выяснить отношения и, наконец, поставить точку. Граф вздрогнул, недоверчиво прищурился. — Я заметила тебя на своем первом балу, в Олмаке, и мы даже танцевали.

— Нет.

— Да.

— Почему я не помню?

— Почему ты должен был запомнить? Я была скучна, боялась смотреть тебе в глаза, несколько раз наступила на ногу, и не произнесла ни слова, даже когда ты заговорил о погоде.

— Тогда я не знал, что ты придерживаешься идеала в данном вопросе.

Гейдж улыбнулась, и почувствовала, как хрусталики в сердце превращаются в лед, и он начинает таять. Больно, и пока не стало невыносимо, она сказала:

— Не только. К примеру, рядом с собой мне бы хотелось видеть идеального мужчину.

— Ясно, — граф презрительно скривился, но Гейдж продолжила.

— Идеальный мужчина — тот, который в первую очередь будет думать о нас, а не о

себе. Большого не нужно. Он может бояться мышей — и я поставлю мышеловку, он может бояться спать без света, и я буду петь ему на ночь колыбельную и гладить по голове, как ребенка, пока не уснет. Он может бояться высоты, и я сама достану для него Солнце, а если не удастся, обернусь звездой, чтобы он не сбился ночью с дороги. Он... мог бы бояться крови, и я бы привела его в чувство поцелуями, а если не вышло, и никого не оказалось рядом, несла бы на себе так долго, как хватило сил.

— Мог... — Тейн отметил, что последнее предположение об идеальном мужчине в прошедшем времени. Когда она перечисляла, какой может быть семейная жизнь, он увидел рядом с ней себя. И хотя не боялся спать без света, с удовольствием представил, как Гейдж обнимает его, поет тихо, почти шепотом, и он проваливается в сон под звуки ее голоса.

— Мне жаль, что этот мужчина не вы.

Он открыл глаза. Мираж растаял. Не было его и Гейдж, сплетенных, счастливых, сонных. Была она. Отдельно. И он.

— Прошу извинить, ваша светлость, мне нужно успеть подготовиться к балу.

Она оставила его одного, но это не значит, что он ее оставит. Тем более теперь, когда уверен: она не считает его страх изъясном, и ее не волнует мнение света, если он, не дай Бог, снова растянется у ее ног как девица, замученная диетами.

Сейвудж вышел из библиотеки. Под дверью переминался с ноги на ногу его камердинер.

— Милорд! — воскликнул тот радостно. — Как же я рад вас видеть!

— А, изменник, — граф прошел мимо, в холл, Уил семенил следом.

— Милорд, вы понимаете, ваша матушка настаивала, чтобы я сопровождал ее и... как я мог... это ведь сама леди Сейвудж... Но я бы никогда, ни в коем разе самовольно вас не предал. Только верой служу, могу даже колени преклонить пред распятием.

— То, что повторено дважды, уже не мода, а шаблон.

— Не совсем уразумел, что вы имели в виду, милорд. Не обидное? Ну, а если и так, то гневаетесь вы заслуженно. Да, я, наверное, сейчас же поеду с вами. Да, ну... Агнесс ведь все равно рядышком, да? Один город — это не расстояние для влюбленных, ведь так?

Граф усмехнулся. Уил, которого он знал до любовной горячки, никогда бы не признался в своих чувствах. Изменился и даже как-то похорошел, что ли? Или просто похудел?

— Вот что, — сказал Тейн, — оставайся здесь. Будешь моими ушами и глазами. Меня интересует все, что связано с мисс Карлейн. Я понятно объясняю?

— Что же не понять? Могу доказать свою понятливость сию минуту, милорд.

— Попробуй.

— Сегодня вечером мисс Карлейн, мистер Карлейн и ваша матушка едут в Олмак, искать жениха.

— Всем троим? — подтрунивал Тейн, но смешно ему не было. Олмак, значит. Заметив спускающегося по лестнице Артура, граф благоразумно покинул территорию.

Он не станет препятствовать появлению Белки в Олмаке. Хочет встретить будущего супруга там? Совсем не романтично, но мечты имеют свойство сбываться. Ради нее он приедет на эту душную, лицемерно-продуманную ярмарку невест.

План, не оставляющий Гейдж ни единого шанса отказать ему, уже готов. Дерзкий — несомненно, жесткий — возможно, скандальный — пусть так, но бесспорно эффективный.

Глава № 34

Артур ждал в холле. Обе женщины, спускавшиеся к нему по лестнице, были ослепительны, и плевать он хотел, что это мнение предвзято. Это его женщины, а у него хороший вкус, и точка.

Он поцеловал руку леди Сейвудж, улыбнулся одобрительно сестре — ей явно пошло знакомство с графом на пользу. Да, страдала, но как хороша без скорлупы старой девы. Наконец-то она настоящая! Внимание джентльменов к его сестре не было игрой. Стерлинг уже намекал, что счел бы за честь и все такое, а Хэнскрафт молчал, но его взгляд все чаще останавливался на Гейдж, а не на оконной раме — разве не показательно?

Эх, знал бы он, что Гейдж поедет к Алистеру разыскивать Сейвуджа, не уснул бы. Пусть ласки леди Сейвудж и разнеживают, нашел бы силы подняться, отговорил ее от этой затеи, а не получилось — запер в комнате. Но уж как вышло.

Он помог им сесть в карету, разместился напротив, уперся взглядом в леди Сейвудж. А что если... мелькнувшая фантазия манила новизной. Карета слишком мала для этой затеи или в самый раз? Он усмехнулся. Пора кончить в эту милую, зовущую, сногшибательную женщину. Ее сын оказался не так хорошо воспитан, как она утверждала — это будет платой за ложь.

Словно прочитав его мысли, графиня облизнулась. Голодная кошка. Его кошка! Он мог бы прямо сейчас наброситься на нее, но чем дольше ожидание, тем сладостнее месть.

Он подмигнул ей и отвернулся к окну. Его кошечка застыла с приоткрытым ртом. Для него приоткрытым. А может, именно в него кончить, как и мечтал?

— Когда мы, наконец, приедем? — Артур закинул ногу на ногу, поежился, устраиваясь, проигнорировал взгляд леди Сейвудж. Она спровоцировала его специально? И теперь улыбается? Этому роту не избежать расправы.

— Я, наоборот, мечтаю, чтобы мы ехали вечно, — призналась Гейдж.

— Вы оба ужасно непрактичны, — смеясь, сказала леди Сейвудж. — Если мы приедем в Олмак мгновенно, как хочется Артуру, окажемся там первыми и единственными. Да, все стенки наши — подпирай любую, джентльмен один на двоих, и тот ваш брат. А если будем ехать бесконечно, то бесконечно придется ждать, когда все закончится, и опять же безрезультатно — джентльмен тот же, и это снова ваш брат.

— Чем я так плох? — подыграл Артур, и облегченно вздохнул: страсть утихла, он мог сесть удобнее.

— Тем, что за вас невозможно выйти замуж, — с готовностью пояснила леди Сейвудж.

— По крайней мере, у одной из вас такая возможность есть.

Он снова отвернулся к окну, рассматривая мощеную мостовую, но растерянность леди Сейвудж заметить успел. Говорят, дождь приносит удачу? Артур не был с сестрой во время ее сезонов в Лондоне — и логично, учитывая юный возраст, но сегодня постарается сделать все, чтобы вечер не стал для нее пыткой.

Она выглядела великолепно в платье небесного цвета, которое обнимало внушительный бюст, порхало бабочкой вместо рукавов-колокольчиков, и легко спускалось туникой книзу. Перчатки были весьма условны — кружево, облегающее кисти, изысканной змейкой

ползущее вверх по руке, остановленное кокетливым бантиком. Они были в одну цену с платьем и веером вместе взятыми, но Артур не поспешил.

— Ты думаешь, — пошутила Гейдж, — если я буду в более дешевых перчатках, мне не видать жениха?

— Я не делаю ставку на женихов, — отрезал Артур, — они непредсказуемы. Хочу, чтобы кружевная паутинка привела к тебе мужа.

И ведь приведет! Артур уверился в этом, стоило попасть в Олмак. Многие джентльмены задерживали взгляд на его сестре, заинтересованный, говорящий откровенно тому, кто умеет видеть. И это несмотря на бесчисленное количество мисс в невинно-белых платьях дебютанток. Возможно, не последнюю роль сыграли газетчики, раструбив на весь мир о сногшибательном обаянии Гейдж. Не устоял даже лорд Сейвудж, кричали они. Хоть раз граф сыграл на их стороне, и Артур почти простил его за содеянное ранее.

— Все, что ни делается, ведет к лучшему, — сказала леди Сейвудж после того, как ее сын выставил Гейдж за дверь, и они в спешке собирались в Лондон. Ее мудрость уже принесла плоды. Гейдж расцвела — раз, и теперь красивой ее считает не только он — два.

— Божественны, — сделал комплимент Стерлинг и записал свое имя в карточку Гейдж на первый танец.

— Вы так хороши сегодня, — сказал Хэнскрафт и поставил свое имя вторым.

Вскоре карточка заполнилась.

— Это успех, — шепнула леди Сейвудж. — Я чувствую, один из джентльменов непременно станет вашим мужем.

— Вы так думаете? Но танец не обещает кольца.

— А кольцо не обещает супруга, — парировал Артур, бросив еще один жадный взгляд на леди Сейвудж.

— Вынуждена согласиться, — приуныла леди Сейвудж, и воспряла, найдя верные слова. — Но не ошибается тот, кто ничего не делает. У меня изумительная интуиция, моя дорогая, и поверьте, ваш будущий муж в этом зале.

Гейдж просмотрела список. Хэнскрафт? Стерлинг? Или пять других, незнакомых пока, джентльменов, оставивших за собой сразу два танца?

— Вы думаете, — спросила Гейдж, читая имена джентльменов, — что вскоре я сменю имя мисс Карлейн на, скажем, леди Хэнскрафт? Или Стерлинг? Или, к примеру, неразборчиво так написано... Се... Сел...

Она запнулась, стараясь рассмотреть имя, и вдруг услышала за спиной, в шаге от себя:

— Позволите?

Только усилием воли она не бросилась вон из зала. Сделала вдох, выдох, медленно, с грацией королевы, обернулась.

— Позволите? — повторил лорд Сейвудж и, не дожидаясь ответа, забрал у нее карточку. — Ни один из них не станет вашим мужем.

Он самодовольно улыбнулся, чем вывел Гейдж из оцепенения. Она хотела забрать карточку у графа, но он отвел руку, и, не обращая внимания на просьбу леди Сейвудж вести себя прилично, и на угрозу Артура расправиться с ним, разорвал ее и отбросил в сторону.

Леди Сейвудж возмущенно ахнула, Артур сжал кулаки, Гейдж вlepила Тейну пощечину. Он рассмеялся и громко, чтобы слышали все, сказал:

— Жарко! — склонился над ней и уже тихо, только для нее: — Но поцелуи приятней.

Он выпрямился.

— Леди Сейвудж права: ваш будущий муж сейчас в этом зале, но его имени не было в карточке. Я не сделал ничего предосудительного — просто убил ложь.

— О чем вы?

— О том, что ваш будущий муж — я. О, слышите? Этот вальс умоляет присоединиться к нему.

Умоляет...

Присоединиться...

К нему...

— Гейдж, — позвал Артур, пытаясь остановить ее, но она уже прикоснулась к руке графа. И тут же отняла свою, когда тело обожгла сладкая дрожь. Она смотрела в темные омуты и не могла сдвинуться с места. Граф словно гипнотизировал ее.

Умоляет...

Присоединиться...

К нему...

Бежать? И боли больше не будет. Сердце дрогнуло, и еще одна льдинка растаяла. Бежать не хотелось...

— Первый танец за мной, если не ошибаюсь?

Гейдж обернулась. Стерлинг. Вот и путь к отступлению, и не одной, постоянно оглядываясь, а под руку, сжигая мосты. Она бросила еще один взгляд на Тейна — прощальный, скорее всего, он не простит ей унижения, и, заставив себя беззаботно улыбнуться, присоединилась к танцующим.

Граф скрестил на груди руки, какое-то время наблюдал за парой, а после развернулся на каблуках и вышел из зала.

— Он опоздал, — поделился мнением Артур.

— Сомневаюсь, — поделилась своим леди Сейвудж.

Никто лучше нее не знал Тейна, и если он что задумал, неизбежное случится. Она посмотрела на Гейдж. Сколько танцев ей осталось до объятий ее сына? Один-два? Возможно, он окажется более терпелив, и позволит ей насладиться последним вечером свободы?

Да, слугам платит Тейн, он хозяин, но она — мать хозяина, а значит, во главе. Не было тайн, которые бы всегда оставались тайнами, плюс интуиция, на которую графиня никогда не жаловалась. Не даром она сказала, что Гейдж встретит своего мужа именно сегодня, и именно здесь. Один танец сменился вторым, третий и четвертый закончились... Когда же?

Гейдж танцевала с Хэнскрафтом, когда к ним подошла незнакомая леди.

— Добрый вечер, ваша светлость. Мистер Карлейн...

— Мисс Уолтер, — нехотя представил Артур.

— Подруга Гейдж, — уточнила она и присела в реверансе.

— Гейдж об этом знает? — спросил Артур. Мисс, которая украла миндальные орешки у его сестры и угрожала раскрыть обман. Она так мечтала заполучить графа, что бросала ядовитые замечания даже после его отъезда, а теперь оказывается, это она по дружбе.

— Я хотела поговорить с мисс Карлейн, объяснить свое поведение, — мисс Уолтер покаянно заглянула в глаза графини и Артура. — Да, я вела себя... жестоко... наверное, но не без причины.

— Интересно послушать.

— Простите, но этот разговор касается нас двоих, и только.

Графиня присмотрелась к девушке внимательней. А ведь она лжет!

— Артур, право, это женские дела, — поддержала леди Сейвудж. — Вы чувствуете необходимость выговориться именно сейчас?

— Да, — мисс Уолтер улыбнулась союзнице, — меня переполняет раскаяние.

— Не самое подходящее время и место, — нахмурился Артур.

— Артур! — Леди Сейвудж возмущенно ударила веером по перышку на шляпке. — Не знаю, что произошло между двумя леди, но что, если этот разговор будет важен и для Гейдж?

— Пусть решает сама.

Танец закончился и Хэнскрафт подвел Гейдж. Она сделала вид, что не заметила мисс Уолтер.

— Мисс Карлейн, я бы хотела поговорить с вами.

Гейдж вынуждена была обратить внимание на девушку.

— Хорошо, говорите.

— Простите, но это конфиденциально и... не могли бы мы побеседовать наедине?

— Где? — Гейдж развела руки в стороны — если стенку не подпирали дебютантки, там толпились джентльмены или группы компаньонов. — Не самое удачное место для тета.

— Согласна. Что, если мы на несколько минут выйдем из зала? На улице тепло и... сейчас практически ни одного человека. Нам никто не помешает.

Гейдж взглядом посоветовалась с Артуром — он пожал плечами, леди Сейвудж повторила этот жест, и она согласилась. Свежий воздух после пяти танцев восстановит дыхание.

— Я не помню, кто должен быть моим партнером сейчас, но вы принесете за меня извинения?

— Не переживайте, — утешила леди Сейвудж.

Гейдж вышла из Олмака вслед за мисс Уолтер. Действительно, практически никого — так, мелькнут один-два силуэта, послышится протяжный зевок кучера, ожидающего хозяев, и приятная уху тишина вновь царствует.

Мисс Уолтер слегка волновалась — то спустится на две ступени, то поднимется на одну, то снова спустится. В итоге они оказались у подножия лестницы, а разговор так и не начался. Артур, должно быть, уже волнуется.

— Так что вы хотели сказать?

— Начну с того, что вам повезло.

— Возможно, — не стала спорить Гейдж.

— И, глядя на вас, я недоумеваю, почему? Если смотреть правде в глаза, я гораздо красивей вас, и мне бы больше подошел титул леди Сейвудж!

Гейдж моргнула от неожиданности. Мисс Уолтер пришла поговорить о графе? Так он свободен от обязательств — разве она не в курсе?

— Свободен, как же! — усмехнулась она. — Он занят так же верно, как и титул леди Сейвудж!

— Вы говорите загадками. Простите, у меня нет желания их разгадывать.

— Придется.

— Что?

Гейдж была так удивлена странной беседой, что не заметила остановившуюся за спиной карету и даже не услышала, как распахнулась дверца. Она с ужасом почувствовала, как ноги

отрываются от земли, ахнула, хотела крикнуть, но мягкий поцелуй впитал в себя крик.

Она узнала губы прежде чем открыла глаза. Затрепетала, забилась в его руках — поцелуй стал жестче и требовательней. Гейдж обмякла, не в силах владеть разлившейся истомой, и пришла в себя только когда услышала свист плети кучера и поняла, что сидит в карете, а карета несется в неизвестность.

Напротив нее сидел мужчина, которому показалось мало унижить ее прилюдно несколько раз. Репутация восстановлена? Жизнь входит в новое русло? Лицом в грязь! Знай свое место!

— Я не хочу тебя видеть, — процедила со злостью Гейдж.

— Это легко исправить.

Граф потянулся, но не притронулся к ней вопреки ожиданиям. Задвинул шторы.

— Так лучше?

— Куда мы едем? Я хочу домой.

— Я исполню твое желание.

— Когда?

— Прямо сейчас.

— Ты везешь меня домой?

— Конечно.

Гейдж выглянула в окошко.

— Ты врешь!

— Ничуть. Я везу тебя домой. У нас несколько домов в Лондоне, ты не знала? В одном из них ты жила с Артуром и моей матерью, а сейчас...

— Что сейчас?

— Сейчас будешь жить в одном доме со мной.

— Ты с ума сошел! — взорвалась Гейдж и попыталась докричаться до кучера, чтобы остановил карету. Поняв, что это бесполезно, обратилась к Тейну: — Я не могу ехать к тебе домой, это окончательно погубит мою репутацию.

— И? — подначил Тейн.

— Я хочу выйти замуж за достойного джентльмена и...

— И?

— И родить детей.

— Много?

— Да.

— Я постараюсь выполнить и эту просьбу, — сказал Тейн.

— Но если моя репутация будет погублена, как ты не понимаешь, что ничего этого уже не случится?! — изумилась Гейдж.

— Какая ерунда! — отмахнулся Сейвудж. — В нашем доме ожидает священник, а после мы отправимся губить твою репутацию законным путем и всеми известными мне способами.

— Ты точно сошел с ума! Я не сказала, что хочу замуж за тебя! Я сказала, что хочу замуж за достойного джентльмена!

— Когда ты описывала свой идеал, тогда, в библиотеке... ты говорила обо мне, ведь так?

Не желая лгать, Гейдж молчала.

— Ты готова была простить любой мой недостаток, и раз их не так много, я прошу о

другом. Дай мне шанс. Дай нам с тобой шанс. Я люблю тебя, неужели неясно? Я готов на все, чтобы ты мне поверила.

На минуту в карете повисла пауза, и когда Тейн уже рассчитывал, что она согласится, услышал ответ:

— Ты не оставил мне выбора. Если я не выйду за тебя, я не смогу выйти за другого. Ты уверен, что это любовь, а не прихоть?

Тейн отвернулся к окну, отодвинул шторку, выглянул — его особняк манил огнями и возможным счастьем, но он ударил тростью по крыше кареты, и она сменила траекторию. Резкий разворот, влево две улицы, вдоль, поворот направо. Он мог бы прийти к этому дому с закрытыми глазами.

Карета остановилась, он распахнул дверцу, соскочил, выдвинул лестницу, подал руку Гейдж, избегая смотреть на нее. Потому что еще минута, и он ее не отпустит.

Гейдж сошла по лесенке. Граф привез ее в особняк, в котором они остановились. Он передумал? Проще было бы согласиться, если бы он не требовал ее согласия, просто поставил перед фактом. А сейчас...

Она заглянула ему в глаза и увидела в свете фонарей свое отражение.

— Ты свободна... Белка.

Она почувствовала, что он ускользает, и сколько пройдет лет, прежде чем она сможет случайно увидеть его на одном из вечеров? И сможет ли? Но это то, о чем она просила: оставить ее в покое, и глупо было бы идти напопятную, просить остаться. Она не верит ему. Он думает только о себе, и совсем не умеет любить. Любовь — это...

Она почувствовала, как лед, издав возглас отчаяния, рассыпался осколками. Невозможна любовь без прощения.

Она прикоснулась к его глазам, провела по скулам, отодвинула в сторону непослушную прядь, и сквозь пелену талого льда, увидела два темных колодца жажды.

— Я выйду за тебя замуж.

Увильнула от поцелуя отступила на шаг и добавила:

— Но давай попробуем хоть раз обойтись без скандалов и сделать все по правилам?

Она была так искренна в своей просьбе, что граф не удержался от смеха, и вопреки мольбам Гейдж, взял ее на руки. Взбежал по ступеням дома, остановился. Всего один поцелуй — разве это приведет к скандалу?

Проворные журналисты считали иначе, и утренние заголовки газет пестрели очередной сенсацией:

" Недолго леди тешились мыслью заполучить графский титул и одного из самых красивых пэров Англии. Как сообщает наш очевидец, лорд Сейвудж снова сделал предложение мисс Карлейн, и скрепил его поцелуем, в ожидании завершения которого, очевидец успел написать статью, и даже сделать несколько рисунков.

Очевидцу Бог не отказал в таланте, и он превосходно изобразил не только все детали туалета мисс Карлейн, но и ее распухшие губы от поцелуев. Говорят, он так же отметил некую интимную подробность касательно графа, но за щедрую компенсацию согласился откорректировать рисунок, от чего он стал почти благопристойным. Этот рисунок и был выкуплен нашей редакцией.

Имя дамы в шляпке с проказливым пером, которая заплатила за незначительное искажение фактов, очевидец раскрыть отказался".

Глава № 35

Мисс Уолтер сидела в первых рядах и по праву, ведь если бы не ее помощь, лорд Сейвудж все еще оставался в холостяках. Но о своем участии в похищении мисс Карлейн она старалась не распространяться. Зачем ей репутация идиотки?

Нет бы графа украсть для личного пользования, так она пособничала его светлости осчастливить малознакомую ей мисс.

Священник громко провозглашал пустые слова о верности и любви, — какая любовь и верность в наше время? — но кое-кто наивный даже расплакался. Все, свершилось, уже не мисс Карлейн — леди Сейвудж! Граф, кажется, пока не жалеет о выборе, а невеста... Ну, кто бы пожалел о таком титуле, немереном богатстве и свободе от родителей? Мисс Уолтер с брезгливостью отвернулась от насупленного лорда Карлейн и утонувшей в кружевах леди Карлейн.

Двадцать восемь лет под присмотром зубастых монстров — подвиг. Или глупость. Нет, с учетом того, что мисс Карлейн отхватила самую выгодную партию в этом сезоне, пустое ожидание вылилось в продуманность.

Ходят слухи, она сохла по лорду Сейвуджу десять лет, а он выиграл ее в карты. Счастье просто валится с неба! А тут надо высидеть нудную церемонию, выждать, когда жених отлипнет от невесты на пару минут и представит, наконец, ее одному графу.

Мисс Уолтер бросала осторожные взгляды по сторонам. Лорд Сейвудж уверял, что граф среди приглашенных, но что-то пока его не видно — одни знакомые лица, и явно не с графской родословной. Маркиз, барон, виконт — несколько штук, герцог — ну, как же, такое событие, к тому же, кузен жениха, снова виконт, мистер... Ой, так и голова закружится, лучше подождать. Ужаснуться она всегда успеет.

Лорд Сейвудж уверял, что граф не стар, хорош собой и холост. Мисс Уолтер не сомневалась, что безо лжи не обошлось, но надеялась, что это относится не к третьему пункту. Можно выйти и за жабу, если ее величают "ваша светлость".

Молодые вышли из собора, вслед за ними потянулись вереницей гости. Наконец-то! Мисс Уолтер так мечтала вырваться на свежий воздух, что бесцеремонно подвинула одного джентльмена. Он должен простить — она леди, и спешит.

Джентльмен посчитал иначе и ловко выбился вперед, загородив проход, и... и вообще, дышать трудно, когда не видно куда идти. Разозлившись, она уколола его зонтиком и замедлила шаг, чтобы подумал на кого-нибудь другого. Как назло, рядом шла почтенная маркиза Лоурстик, и оглянувшийся джентльмен подумал явно не на нее.

Знакомое лицо, отметила мисс Уолтер, встретившись с ним взглядом. Кажется, пересекались в ДримКарлейн. Какой-то там виконт, а строит из себя обиженного принца!

Она решительно двинулась вперед, нагнала его на ступенях и, — благо, ветер позволял, — склонила голову так, чтобы пощекотать его длинным страусиным пером. Мода, которую ввела незнакомая леди, выкупившая несколько рисунков Сейвуджа и заставившая очевидца скандального поцелуя скорректировать какую-то там деталь. Леди-загадка — кто не мечтал ею стать? Длинное перо при умелом обращении не хуже зонтика.

Джентльмен долго сопротивлялся, но вот громко чихнул, привлекая к себе внимание. Несколько смешков — достаточная плата за неуступчивость, решила мисс Уолтер и

направилась на поиски Сейвуджа. Она невзначай обернулась, и прищуренный взгляд джентльмена не обещал ничего хорошего. Смешной: чихать она на него хотела!

Перехватить графа не успела — он с невестой уже отбыл в особняк. Неужели забыл об обещании? Она должна выйти замуж за графа, и куда этот граф денется?!

Мисс Уолтер села в ожидавшую ее карету, нетерпеливо выглянула в окно. Они даже не тянутся, а просто стоят на месте!

— В чем дело, Томас? — прикрикнула на кучера.

— Сейчас, мисс, — сказал он, — карета лорда проедет, и тогда уж мы...

Мисс Уолтер заметила, как в карету, частично загородившую дорогу, сел тот самый невоспитанный джентльмен и приказала:

— Мы едем первыми!

— Но, мисс, нам легче пропустить их.

— Я не собираюсь ждать черепах! — возмутилась мисс Уолтер. — Гони!

Кучер что-то бормотал — возможно, ругательства — мисс Уолтер прикрыла на минутку уши руками. Они объехали другую карету и понеслись пламенные речи кучера лорда, — мисс Уолтер на две минутки прикрыла уши, а перехватив раздраженный взгляд джентльмена, расхохоталась.

На свадьбе слишком много гостей, чтобы они пересеклись еще раз, и как можно упустить возможность поучить наглеца вежливости?

— Ну, и леди пошли! — удивлялся кучер наглого джентльмена. — Им только брюк не хватает и усов, чтобы за мужика сойти. Страсть Господня!

— У меня тоже нет усов.

— Они бы вам и не пошли, ваша светлость.

— А этой леди, значит, пошли?

— Леди... Где вы там леди заметили? — буркнул кучер и оставил дебаты. Деловито обошел карету, проверил лошадей. — Можем ехать, ваша светлость.

— Отлично.

Джентльмен ступил на лесенку, когда услышал:

— Хэнскрафт!

Он обернулся, сошел на землю. Лорд Стерлинг и мистер Алистер — как всегда, вместе. Подумать только, между ними едва не стала мисс Карлейн. Хэнскрафт скрыл усмешку при их приближении. Да, не будь Сейвудж скор и решителен, а мисс Карлейн так влюблена, что готова простить его ошибки, жених был бы другим. Стерлинг уверял, что успел ею увлечься, и даже почитывал Конфуция для связного диалога, но достойно отошел в сторону, когда помолвка возобновилась.

— Хэнскрафт! — приветствовал Алистер. — Или предпочтительней называть вас лорд Линстайк?

— У вас будет возможность, когда я к этому привыкну, — отмахнулся Хэнскрафт.

— Подвезете нас к дому Сейвуджа? — спросил Стерлинг. — Я оставил свою карету за несколько кварталов — нельзя было проехать, а после столь длительной церемонии нет охоты утомлять ноги сверх меры.

— Конечно.

Трое джентльменов легко разместились в карете Хэнскрафта.

— Попрошу Сейвуджа прислать слугу с запиской — кучер заберет меня и Алистера, и вам не придется вести нас домой, — сказал, смеясь, Стерлинг.

— Весьма благодарен, — оценил доброту приятелей Хэнскрафт, — учитывая, что в ближайший месяц я не планирую уезжать из города.

— Задумали подыскать невесту? — подтрунивал Стерлинг.

— Нет, думаю, у меня состоится важная встреча, и мне лучше побыть в Лондоне.

— То есть, может и не состояться?

— Пока не знаю. — Он вдруг замолчал, уткнулся взглядом в окно, рассеянно посмотрел на приятелей. — Вам не кажется, что в последнее время я немного... странный?

Алистер и Стерлинг переглянулись.

— Да вы и раньше... — неуверенно начал Алистер.

— Да я не об этом, — отмахнулся Хэнскрафт. — Просто я уже не раз ловлю себя на мысли, что делаю то, что не собирался и что мне несвойственно.

— Например?

— Скандал двухлетней давности, в результате которого я стал затворником в своем имении. И хромая лошадь, которую я втридорога выкупил у соседа. И какое-то вот сейчас гнетущее предчувствие, что мне придется спасти леди взамен личной свободы, и это притом, что леди мне ни грамма не симпатична.

— Что за леди? — любопытствовал Алистер.

— Не знаю, подозреваю самое худшее.

— Да, это странно, — согласился Стерлинг.

— Ничуть, — сказал Алистер. — Я могу все объяснить. Два года назад вы влезли в историю, которая вас не касалась, и были вынуждены делать предложение леди, которая вам не нравилась. Только чудом удалось замять скандал и остаться холостяком. Леди поспешно спихнули замуж, вы уехали в имение. Бывает. Хромая лошадь... Вы бы видели, как мой повар рыдает над дичью, которую я приношу с охоты. То есть, тоже объяснимо. А ваши предчувствия — интуиция. К тому же, мы на свадьбе, в глазах молодоженов счастье, вокруг них зависть, и ваша интуиция обострилась.

— Думаете? — усомнился Хэнскрафт. — Иногда я чувствую себя героем какого-то водевиля.

— И это объяснимо, — сказал Алистер. — Для каждого из нас написана Книга Судеб. Кто-то играет трагикомическую роль, кто-то, как вы, думает, что его жизнь — водевиль, а я иногда просто переворачиваю пустые страницы.

Стерлинг согласно кивнул — доводы Алистера казались убедительными, однако, и Хэнскрафта он понимал. Крайне редко, но у него возникало ощущение, будто за ним наблюдают. Оборачиваешься — никого, и живешь дальше, потом вдруг снова чувствуешь себя в запертом в клетке и ловишь обжигающий взгляд, снова никого не заметив. Или повернешь резко голову — и как дымка, мелькнет чей-то образ. Глазам приятней думать, что женский. Он даже сфантазировал внешность незнакомки и написал портрет, а сегодня ее увидел.

Незнакомка сидела в последнем ряду, с черной матовой книгой на коленях, и ударяла по ней пальцами, подняв вверх обложку. Время от времени она обводила взглядом присутствующих в соборе и еще более увлеченно стучала пальцами, а потом растаяла у него на глазах — так же неожиданно, как и появилась.

Когда Хэнскрафт задал этот вопрос, Стерлингу показалось, что он тоже видел незнакомку и ее исчезновение, но раз тему не затронули — промолчал. Возможно, он переволновался в связи со свадебной суетой? Или влюбился в портрет и снова что-то

нафантазировал? Объяснение — чушь, но другого не было.

Едва карета остановилась у дома лорда Сейвуджа, и джентльмены зашли в холл, к Хэнскрафту подошла мисс Роу.

— Ваша светлость, могу я попросить вас уделить мне минуту?

Он недовольно поморщился, сделал вид, что не заметил сочувствующих взглядов приятелей и отошел с мисс Роу, не достаточно далеко, чтобы его не уличили в соблазнении чужой невесты.

— Весь внимание, — сказал бесцветным тоном.

— Я... — Мисс Роу теребила веер как кухарка цыпленка, и перья, не выдержав кощунства, падали на пол. Одно, второе... Досчитав до десяти, Хэнскрафт поднял глаза на девушку. Она была бледна и, видимо, намеревалась упасть поверх перьев, — слегка покачнулась.

— Если вы не начнете говорить, я уйду, — предупредил он.

— Гейдж и лорд Сейвудж выглядят такими счастливыми, да?

Хэнскрафт в молчании сложил руки на груди.

— Она не раз говорила, как вы поддержали ее, когда разразился скандал...

Хэнскрафт угрожающе сдвинул брови.

— Я понимаю, что мы недостаточно хорошо знакомы с вами... Простите, что занимаю ваше время, просто... Очень скоро я так же, как и Гейдж, окажусь в незавидном положении, и... Вы — граф, к вашему мнению прислушиваются... И если бы вы нашли возможным поддержать меня...

— Не вздумайте свалиться в обморок.

— Нет, что вы, — поспешно возразила мисс Роу, — хотя я не знаю, как до сих пор держусь на ногах... Пожалуй, начну с главного. Через несколько дней в газетах появится объявление о разрыве нашей помолвки с мистером Карлейн, и вы знаете, чем это грозит леди. Особенно после того, как я... гостила несколько месяцев в ДримКарлейн.

Хэнскрафт вздохнул. Да, бедняжке будет нелегко, но он не желал вмешиваться.

— Уверен, — сказал он, — поддержки лорда Сейвудж и двух леди Сейвудж достаточно, чтобы восстановить вашу репутацию. Если я начну оказывать вам покровительство, поползут слухи, и не самого лучшего содержания. Видите ли, в прошлом я имел опыт подобной защиты леди, который едва не привел меня и ее к нежелательному браку.

— Но Гейдж вы помогли.

— Вынуждаете быть предельно откровенным? Хорошо. Мисс Карлейн интересна мне как личность, сильные чувства, которые она испытывала к лорду Сейвуджу, даже после его... заблуждений, достойны зависти и почтения. К тому же, я в дружеских отношениях с ее братом, и моя поддержка выглядела уместной. А кто вы для меня? Единственное, что могу обещать — при мне разговоров о вас в неуважительном ключе вестись не будет. За сим позвольте откланяться, меня ждут.

Отойдя от поникшей мисс Роу, Хэнскрафт облегченно вздохнул. Кажется, удалось вырваться из когтистых лапок хищницы. Он слишком хорошо помнил, как легко попался Артур на показную невинность. Леди не делают предложений джентльменам — пора бы усвоить.

Кто-то хмыкнул, обернулся — никого. Леди доведут его до Бедлама! Нет, он приехал холостым в дом Сейвуджа, холостым и уедет.

Снова смешок. На этот раз ему даже показалось... Он с замиранием следил за девушкой,

которая полуобнаженной сидела в черном кресле с колесиками и умопомрачительно длинными ногтями стучала по открытой книге. Он подошел к ней, остановился за спиной, заглянул. Книга светилась и наполнялась буквами.

— И здесь к лорду Хэнскрафту, — прочитал он, — подвели его будущую супругу.

— Черта с два! — сказал Хэнскрафт. Девушка вздрогнула, и видение исчезло.

Длинные свадебные церемонии невероятно утомительны, решил Хэнскрафт. Надо поздравить молодоженов, пожелать всего и побольше, и домой. Он легко нашел лорда Сейвуджа среди гостей, а леди Сейвудж — еще легче, она стояла рядом с мужем.

— Хэнскрафт! — улыбнулся лорд Сейвудж. — Я тебя обыскался.

— Да? — это слегка настораживало.

— Конечно, ты столько сделал для нас с Гейдж...

— Оставим реверансы дамам.

— Как угодно. Позволь, я представлю тебе леди, которая, между нами говоря, давно хотела с тобой познакомиться.

— Как давно? — уточнил Хэнскрафт. — До наследования графского титула или после?

— Ты неисправим! — рассмеялся Сейвудж, но на вопрос не ответил. — Где же эта леди? Скромна, красива, грациозна, добра как ангел и... о, вот она! Сейчас сам убедишься. Граф, позвольте представить вам...

Хэнскрафт едва сдерживался от смеха, когда вместо эталона скромности и доброты ангельской к Сейвуджу подошла мисс Уолтер, но когда ее глаза расширились при упоминании титула, расхохотался. Открыто, в лицо, как она давеча в карете, будто невзначай завел руку за спину, куда имел счастье получить укол зонтиком, и чтобы окончательно сбить заготовленную улыбку безмерного счастья с личика мисс, чихнул.

— Граф?! — мисс Уолтер вперила в Сейвуджа злобный взгляд, воинственно взмахнула зонтиком — оба джентльмена на всякий случай подвинулись. — Вы хотите сказать, что он — граф?!

— Граф Линстайк, — уточнил Сейвудж.

— Но это нечестная сделка! — возмутилась мисс Уолтер. — Я уже знакома с этим джентльменом!

— Отчего же нечестная? — не согласился Сейвудж. — Я обещал представить вас графу, и он перед вами. А в ДримКарлейн вы виделись с виконтом.

— Мошенник! — воскликнула мисс Уолтер, и почему-то посмотрела на Хэнскрафта.

— Так, мне пора, — поспешно сказал тот. — Я, собственно, для этого вас и искал. Мой подарок вскоре доставят.

Он поцеловал руку Гейдж, бросил взгляд на Сейвуджа.

— И пусть ангельская доброта останется с вами! — съязвил напоследок и ретировался.

— Лорд Сейвудж, вы должны мне графа! — не унималась мисс Уолтер.

— Графы закончились, — сказала Гейдж, — переключите внимание на принцев.

Она и Тейн, не сговариваясь, отошли к другим гостям. В такой день полагались только положительные эмоции, и Гейдж была искренне рада, что у мисс Уолтер не получилось захомутать Хэнскрафта. Графа ей подавай! Счастье не идет в руки сидящему, да еще с лицом, перекошенным ненавистью.

Тейн выполнил обещание, а дальше... Не сложилось — что поделать? Не укладывать же их в одну постель, чтобы соединить законно, как требовали условия завещания! Она бросила быстрый взгляд на своего супруга. Господи, уже вечером она увидит не только его

оголенный торс, но и...

Он посмотрел на нее, усмехнулся, и Гейдж зарделась. Когда она прекратит трепетать в его присутствии? Когда его поцелуи перестанут подгибать ноги и вырывать из груди сладостные вздохи? Когда сможет насытиться им?

— Скоро, — шепнул Тейн на ушко и несильно укусил.

Гости, праздничный стол, нескончаемые поздравления, бал, а "скоро" так и не наступало. К концу вечера Гейдж чувствовала не только усталость, но и нервозность, и когда они, наконец, остались с Тейном наедине...

— Мне страшно, — призналась Гейдж и увильнула от жадных рук графа.

— Вот как? — Он развязал шейный платок, не сводя с нее глаз.

— Тейн, а что если... — Она отступила к двери, вжалась в нее.

— Если что?

— Если нам перенести первую брачную ночь на завтра?

— Не получится. Завтра она не может быть первой. — Он расстегнул рубашку и отбросил ее вслед за шейным платком.

— Нет? — Гейдж начала бить дрожь.

— Завтра у нас будет вторая, — усмехнулся Тейн. — Послезавтра третья, и так далее. Мы ничего не должны упустить.

Гейдж боялась смотреть на обнаженную грудь Тейна. Хотела и боялась. Равно как и его объятий, поцелуев, и одной на двоих постели... Еще минутка, думала, одна минутка, или какое-нибудь маленькое чудо, унявшее страх, и тогда она сумеет отвлечься от всяких нелепиц.

— Это больно и будет кровоточить, — сказала леди Карлейн.

И что же ей делать, если граф потеряет сознание, а кровотечение не прекратится?

— Супруга выбирала ты, хотя, видит Бог, барона ты бы сбросила с себя раньше, — еще одни слова леди Карлейн.

Но барон, кажется, тоже ничуть не сожалел об их расставании: племянница леди Сейвудж его очаровала. Нет, не о нем она должна думать. Тейн... Он не причинит ей боли, разве что чуть-чуть, но она выдержит. И она совсем не хотела сбрасывать его, наоборот...

Осторожный стук в дверь снова швырнул в бездну ее уверенность.

— Какого черта? — рыкнул граф.

— Сюрприз от лорда Хэнскрафта, — ответил камердинер.

— Пошел вон!

— Хорошо, — согласился Уил, — я так и передам посыльному.

Граф посмотрел на испуганную невесту, забившуюся под одеяло, на дверь, которую хотелось разнести в клочья, представил, как душит камердинера, так не вовремя прервавшего соблазнение, как вызывает на кулачный бой новоиспеченного лорда Линстайка, посмеявшегося напомнить о себе в такую минуту... Медленно втянул в себя воздух и открыл дверь. Лучше избавиться от всех вышеперечисленных сейчас.

— Что там у тебя?

Камердинер, зайдя в комнату спиной, чтобы не смущать леди, втащил большую коробку, потом еще одну, не менее внушительных размеров, и третью.

— Что здесь?

— Подарок.

— Хорошо, пусть скажут спасибо от меня и леди Сейвудж, и на сегодня прием подарков

окончен.

Уил что-то обиженно просопел, вышел, через секунду снова постучал.

— Ваша светлость...

— И посетителей тоже! — крикнул граф и получил, наконец, тишину.

Он хотел оставить коробки безо внимания, но, возможно, если дать Гейдж минутку-две, она забудет то, чему ее успела научить леди Карлейн?! Чертов обычай, во время которого страстную невесту превращают в кусок льда. Он знает, видел, чувствовал, как она хотела его, столько раз они оставались наедине и едва не нарушали ее целомудренности, и вдруг отчуждение, страх.

Тейн вскрыл коробку, вторую, третью, достал записку Хэнскарфта.

— Что там? — спросила Гейдж.

Он не ответил, делая вид, что увлеченно читает, и любопытство подтолкнуло Гейдж оставить в покое броню-одеяло и приблизиться к нему. Она попыталась заглянуть через плечо и тут же попала в объятия. И поцелуй, пока не одумалась.

— Тейн, — выдохнула сладко, извиваясь, прижимаясь к нему. Он взял ее на руки. Не терпелось лечь в кровать? Мечты сбываются. Ляжет, но вместе с ним. Отныне и сколько Бог даст им дней.

Хруст вырвал из страсти. Тейн посмотрел на пол: подарок Хэнскарфта так недолговечен...

— Орешки? — улыбнулась Гейдж.

Граф махнул рукой на коробки.

— С пожеланием никогда не забывать тех, кто помог нам быть вместе.

— Ты уверен, что Хэнскарфт имел в виду орешки, а не себя?

Улыбка застыла на лице Гейдж, когда она окунулась в темные озера желания.

— Я уверен лишь в том, — сказал граф, бережно положив ее поверх одеял и нависнув сверху, — что смогу подарить своей Белке кое-что послаще миндаля.

Лорд Сейвудж не солгал, и даже когда спустя девять месяцев Гейдж в муках рожала дочь, она думала так же...

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net